BIBLE. O.T. PSALMS. RUSSIAN
PSALTYR'

ПСАЛТИРЬ ВЪ СТИХАХЪ,

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ПРИ КАЖДОМЪ ПСАЛМѢ СОДЕРЖАЩАГОСЯ ВЪ НЕМЪ ИСТОРИЧЕСКАГО, ТАИНСТВЕННАГО ИЛИ НРАВСТВЕННАГО СМЫСЛА, И СЪ ОБЪЯСНЕНІЕМЪ НЕУДОБОВРАЗУМИТЕЛЬНЫХЪ НѢКОТОРЫХЪ РЕЧЕНІЙ—

ВЪ ДВУХЪ ЧАСТЯХЪ,

ПРЕЛОЖЕННАЯ

Церкви Святыхъ Равноапостольныхъ царей Константина и Елены, что при Санктпетербургскихъ градскихъ Богадѣльняхъ, лишеннымъ зрѣнія

Священникомъ Гавріиломъ Пакатскимъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Въ Типографіи Императорскаго Воспитательнаго дома. 1818 года.

BS1443
.R9P3

Отъ Цензурнаго комитета Санктпетербургской духовной Академіи печатать дозволяется съ тѣмъ, чтобы до выпуска изъ типографіи законное число екземпляровъ сей книги въ оный комитетъ было доставлено.

Маія 22 дня. 1818 года.

Семинаріи Ректоръ Архимандритъ Иннокентій.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Не удивляйтесь, благосклонные читатели! что такъ многіе за преложеніе псалмовъ Давидовыхъ стихами охотно принимаются. Сама по себѣ псалтирь есть обширное поле для стихотворческихъ занятій. Она есть наипрекраснѣйшій вертоградъ, представляющій ихъ умозрѣнію райскіе цвѣты и благопріятнѣйшія амвры; она есть небесная манна, каждаго изъ нихъ вкусу достаточно удовлетворящая; она есть зерцало, сердечныя чувствія и сокровенныя движенія изображающее; она есть пространнѣйшій амфитеатръ, живѣйшія картины мысленнымъ очамъ любопытныхъ зрителей представляющій; она есть небо, два оныя великія свѣтила, солнце и луну съ безчисленными звѣздами мысленному взору нашему открывающее; она, по

свидѣтельству св. Аѳанасія Александрійскаго, есть сокращеніе всѣхъ священныхъ книгъ вѣтхаго и новаго завѣта. А златоглаголивый учитель, на вопросъ нѣкотораго благочестиваго Христіанина: Добро ли есть оставити чтеніе псалтири? — отвѣтствовалъ: удобѣе есть солнцу престати отъ теченія своего, нежели оставити псалтирь.

Переносныя реченія, высокія мысли, живѣйшія воображенія, обиліе предметовъ, важность Богодухновенія, истинный оный свѣтъ, просвѣщающій всякаго человѣка; духъ примѣрнаго благочестія, благовидность изображаемыхъ въ ней добродѣтелей, святость наставленій, неоспоримая вѣрность предлагаемыхъ въ ней истинъ, теплота вѣры, горячность любви, несумнительность надежды, образъ покаянія, воздаяніе правымъ

наказаніе нераскаяннымъ, примѣры трудовъ, ревностныхъ подвиговъ, и самыхъ злостраданій, во благое праведнымъ обращаемыхъ. — Се суть, не токмо наисильнѣйшія для спихотворцевъ къ высокопарнымъ ихъ полетамъ поощренія, но и для всякаго Христіанина наичувствительнѣйшія побужденія къ прилѣжному чтенію Богодухновеннаго сего Давидова творенія.

Тѣмъ же послѣдуя убѣжденіямъ, имѣя на сіе свободное по болѣзни моей время, посредствомъ сторонихъ писцевъ, и я рѣшился оную стихами преложить, предполагая всякому псалму приличное содержаніе, а въ ономъ изъясняя историческій, таинственный или нравственный смыслъ, также и встрѣчающіяся незнакомыя реченія; что, Господу споспѣшествующу, нынѣ окончивъ, бла-

ґоклоннымъ читателямъ и сообщаю, желая имъ той же пользы и удовольствій, для коихъ творецъ псалмовъ сіе написалъ — и какъ на очевидныхъ сихъ хартіяхъ, такъ и на тайныхъ сердечныхъ скрижалѣхъ достодолжную печатлѣя благодарность тѣмъ благодѣтельнымъ особамъ, которые щедротами своими къ изданію сея книги чувствительно споспѣшествовали; а наипаче его сіятельству, Графу Дмитрію Николаевичу Шереметеву, который ранѣе прочихъ значительнымъ вспоможеніемъ къ толь важной рѣшительности заохотилъ, и другихъ своимъ примѣромъ къ тому же благотворенію возбудилъ.

ПСАЛТИРИ, ПРЕЛОЖЕННОЙ

СТИХАМИ,

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ПСАЛОМЪ I.

Блаженъ мужъ, иже не иде на совѣтъ нечестивыхъ.

Въ семъ псалмѣ порфироносный Пророкъ показываетъ первѣйшія степени и средства къ достиженію временнаго и вѣчнаго блаженства; и возбуждаетъ насъ на подвигъ добродѣтели особеннымъ Божіимъ благословеніемъ на праведныхъ, а строгимъ наказаніемъ нечестивыхъ, и не сомнительною надеждою какъ тѣмъ, такъ и другимъ праведнаго своего воздаянія.

Блаженъ, кто мыслей нечестивыхъ
Не уклоняется во слѣдъ,
Не ходитъ по пути строптивыхъ,
Не любитъ пагубныхъ бесѣдъ;
Но умъ и волю покаряетъ
Закону Господа его,
И днемъ и ночью повторяетъ
Урокъ Владыки своего.

Онъ древомъ тучнымъ сотворится,
Что при потокахъ водъ растетъ,
На коемъ плодъ во время зрится,
И листъ его не отпадетъ;
И все, что онъ творитъ имѣетъ,
Воздастъ ему желанный плодъ.
Не такъ, не такъ растетъ и спѣетъ
Поносный нечестивыхъ родъ;

Но яко прахъ, что силой вѣтра
Подъемлемъ отъ лица земли,
Лишенный собственнаго нѣдра,
Разсѣянъ падаетъ вдали.

Такъ не воскреснутъ нечестивы
На судъ съ благими на ровнѣ,
Ниже поставятся строптивы
Въ одной съ избранными странѣ.
Отъ вѣка праведно ходящихъ
Господь предвидитъ и блюдетъ
А родъ въ нечестіи блудящихъ
Путемъ симъ въ пагубу идетъ.

ПСАЛОМЪ II.

Вскую шаташася языцы.

Здѣсь царствующій Пророкъ, носящій на себѣ образъ Христа Господня, живѣйшими чертами описываетъ свойство Мессіи, Его Божество, Его рожденіе, пространство Его Царства, Его могущество и непоколебимость Его Церкви, совѣщаніе противъ Него безбожниковъ, изувѣровъ, еретиковъ и всѣхъ противниковъ Его ученій, и неизбѣжную ихъ казнь.

Почто язычники шатались,
И люди слѣдуя мечтамъ,
Пустой надеждою питались —
Сіонскимъ угрожать врагамъ?

Почто земны Цари съѣзжались,
И князи рода своего
На Господа вооружались,
И на лице Христа Его?
Почто хвалитися дерзали:
Разторгнемъ узы власти ихъ,
Которою они вязали,
И свергнемъ иго съ насъ самихъ?
Живый горѣ имъ посмѣется
И поругается Творецъ,
Какъ гнѣвъ изъ усть его польется
И ярость ихъ смятетъ въ конецъ. —
Я надъ святой горой Сіономъ
Отъ Господа поставленъ Царь,
Да просвѣщу его закономъ
Словесную повсюду тварь.
Такъ рекъ мнѣ тварей всѣхъ Зиждитель:
„Ты сынъ мой днесь рожденный мной.
„Проси, какъ дѣлъ моихъ ревнитель,
„Пришельствуяй въ странѣ земной;
„Языковъ разныхъ достоянье
„Тебѣ во власть я поручу,
„Земныхъ предѣловъ разстоянье
„Въ твоей державѣ заключу.
„Жезломъ желѣзнымъ управляя,
„Спасенье правыхъ совершишь;
„А непокорныхъ истребляя,
„Равно скудели сокрушишь.

Сему внимая умудритесь,
Цари подвластныхъ вамъ людей!
И всѣхъ пристрастій берегитесь,
Пріявъ народныхъ властъ судей;
Къ Царю Царей благоговѣйте,
Боязнь любовью растворивъ;
Надежду на Него имѣйте,
Продерскій духъ свой усмиривъ.
Лобзайте жезлъ сыновней власти;
Да не прогнѣванный Отецъ,
Лишая васъ избранныхъ части,
Предастъ погибели въ конецъ;
Какъ вся Вселенна возгорится,
Отъ скорой ярости Его.
Въ блаженныхъ кровехъ водворится
Всякъ уповаяй на Него.

ПСАЛОМЪ III.

3

Господи! что ся умножиша стужающіи ми?

Сей псаломъ приписывается Давиду, гонимому отъ Авессалома сына его 2 цар. гл. 3. стп. 15 А поелику Давидъ берется за прообразованіе Христово, то весь псаломъ оный приличествуетъ самому Христу, гонимому отъ возлюбленнаго имъ народа Іудейскаго. Благочестивые Христіане подражая Давиду, или паче сказать Господу Іисусу, должны его чи-

тать во время гоненія отъ враговъ съ полною вѣрою, надеждою, и любовію, и несомнѣнно уповая на помощь Вышняго.

Что такъ, о Господи! злодѣи
Умножились противъ меня,
Что всѣ почти во Іудеи,
Стужаютъ мнѣ слѣдогоня?
Коль многи на меня возстали?
Коль многи къ сердцу моему
Стрѣлу сію изъ устъ пускали:
Спасенья въ Богѣ нѣтъ ему.
Но Ты заступникъ мой Владыко,
Ты славы моея вина!
Тобой глава моя толико
Другимъ главамъ предпочтена!
Лобзая духомъ провидѣнье,
Возвалъ смиреннымъ гласомъ я;
И се! Господь внушилъ моленье
Съ горы святыя своея.
Подобно, какъ въ сумракахъ ночи
Въ прискорбіяхъ моихъ уснулъ;
Я спалъ, — и отверзая очи,
Съ восторгомъ паки воспрянулъ.
На заступленіе Владыки
Мою надежду возложилъ;
Не страшны мнѣ полки велики
Вокругъ меня стоящихъ силъ.

Лишь рекъ я: Господи возсіяни,
И въ крѣпкой силѣ воскресни,
Простри свои, о Боже, длани,
Спасши меня не укосни! —
И се! враговъ моихъ неправыхъ
Твоей Ты мышцей поразилъ;
Сразилъ измѣнниковъ лукавыхъ,
И зубы грѣшныхъ сокрушилъ.
Твое о Господи есть дѣло
Отъ бѣдъ невинныхъ избавлять,
И Царство сохраняя цѣло,
Твоихъ людей благословлять.

ПСАЛОМЪ IV.

4.

Внегда призвати ми, услыша мя Богъ правды моея.

Царь Давыдъ писалъ сей псаломъ избѣгши отъ руки Сауловы, которой приказалъ его окружить воинству своему. Его можно чинить преодолѣвши искушеніе.

Лишь только скорбію стѣсненный
Призвалъ Тебя на помощь я,
Услышалъ вопль мой, вопль смиренный,
О Боже правды моея!
И скорбь на радость прелагая,
Распространилъ мой духъ въ той часъ:
Подаждь и впредь сія благая,
Ущедри и внуши мой гласъ!

О чада человѣковъ перстныхъ!
Доколѣ тяжестью сердецъ,
И грубостью страстей безмѣстныхъ
Свой духъ стѣсняете въ конецъ?
Почто о суетныхъ печетесь,
И землю Небу предпочли?
Почто за призракомъ влечетесь,
Какъ будтобъ истинну нашли?
Отъ мала знайте до велика,
Сколь преподобнаго Его
Небесный удивилъ Владыка
Въ дѣлахъ посольства своего!
Онъ духомъ благодати дышитъ,
О немъ я движусь и живу,
О немъ Господь меня услышитъ,
Когда къ Нему я воззову.
Того же силой благодати
Жестокость нравовъ премѣнивъ,
Должны страстямъ противу стати
Позывъ къ порокамъ возбранивъ:
И если совѣсть упрекаетъ
Кому въ погрѣшностяхъ какихъ,—
Лишь только вечеръ протекаетъ,
На ложахъ плачитесь своихъ.
Воздвигнувъ совѣсть полумертву
И чувства сердца своего,
Пожрите Богу правды жертву
И уповайте на Него.

Коль многи стыдъ свой отлагая,
Говорятъ мнѣ сказать извѣтъ:
Кто намъ явитъ сія благая
Которыхъ Міръ не познаетъ?
Я вижу умными очами,
Что свѣтомъ Твоего лица
Ты озарилъ насъ какъ лучами,
И далъ веселіе въ сердца;
Что Ты отъ щедрыя десницы
Обиліе на насъ излилъ —
Вина, елея и пшеницы,
Для подкрѣпленья нашихъ силъ.
Тебѣ предавшись совершенно,
Я въ мирѣ, Господи! усну,
И на покоище блаженно
Переселюсь въ живыхъ страну.

ПСАЛОМЪ V.

5.

Глаголы моя внуши Господи.

Сей псаломъ относится къ гонимому отъ Саула Давыду, которой проситъ правосудія у Господа на своихъ враговъ. Не менѣе приличествуетъ онъ и Христіанской Церкви, которая подобно горлицѣ стенаетъ, предохраняя свою и чадъ своихъ безопасность и чистоту.

Владыко живота и смерти!
Мои глаголы днесь внуши;
Создавый плоть мою изъ персти,
Стенанье виждь моей души!
Вонми моихъ моленій гласу,
Царю Царей и Боже мой!
Къ Тебѣ я прибѣгаю Спасу,
Преслѣдуемъ напастей тмой!
Заутра гласъ мой ты услыши!
Заутра стану предъ Тобой,
Заутра на меня воззриши,
Располагаяй всѣхъ судьбой!
Среди толикихъ обстояній,
Тебѣ Великій Боже! рекъ:
Что Ты не терпишъ злодѣяній,
Лукавый отъ Тебя далекъ.
Не можешъ взоровъ благосклонныхъ
На зло творящихъ обращать,
Возненавидѣлъ беззаконныхъ,
Лжецамъ не хочешь Ты прощать;
Дышащихъ злобою строптивыхъ
И кровожаждущихъ мужей
Гнушаешся равно и льстивыхъ
Съ несходственной лицу душей.
Надежду, Господи! имѣя
На бездну милостей Твоихъ,
Войду въ Твой храмъ благоговѣя;
И падъ предъ нимъ въ слезахъ моихъ,

Реку Тебѣ: Святый Владыко!
Управи путь мой предъ Тобой,
На коемъ толь число велико
Вступающихъ со мною въ бой,
У коихъ истинной святою
Не печатлѣются уста;
Ихъ сердце дышетъ суетою
А въ мысляхъ ихъ мечта пуста;
Отверстому подобно гробу,
Они гортанію смердятъ,
И ядъ въ мою ліютъ утробу,
Языками жъ своими льстятъ.
Суди имъ Боже правосудный!
И раззори совѣты ихъ,
Низрини ихъ за нравъ безстудный,
Какъ оскорбителей Твоихъ:
Да правіи возвеселятся,
Что уповаютъ на Тебя;
Какъ въ радость вѣчную вселятся,
Печали кратки истребя,
Какъ самъ имѣешъ въ нихъ вселиться
И будешъ всяческая имъ,
Какъ будутъ всѣ они хвалиться
Священнымъ именемъ Твоимъ:
Что тако правыхъ отличаешъ,
Благословляя жребій ихъ;
Насъ благости щитомъ вѣнчаешъ
Въ чертогахъ, Господи, Твоихъ.

ПСАЛОМЪ VI.

Господи да не яростію твоею обличиши мене:

Давидъ плача и сѣтуя подъ тяжестію своихъ прегрѣшеній и злоключеній, которые были слѣдствіемъ грѣха, проситъ Бога избавиться отъ сихъ золъ. Наконецъ чувствуя себя услышаннымъ отъ Бога, укоряетъ враговъ своихъ въ томъ, что они вотще чаяли его погибели.

Не всею яростью Твоею
Меня Владыко! истязуй,
Не буди гнѣвнымъ Судіею,
Но какъ родитель наказуй!
Помилуй Господи! помилуй,
Недуги утоли страстей,
Цѣли какъ врачь, а не насилуй
Разстроенныхъ моихъ костей.

Какъ осужденница въ неволѣ
Мятется вся душа моя;
И Ты о Господи! доколѣ?
Доколѣ окаянъ я?
Но обратись ко мнѣ Владыко!
Ослабу даждь душѣ моей,
И свергнувъ бремя съ ней толико,
Спаси по милости Твоей!

Умершіи не ощущаютъ
Чудесъ и милостей Твоихъ;
Ниже во адѣ получаютъ
Прощенія грѣховъ своихъ.
Отъ вздоховъ я истаеваю,
Омыю ложе кажду ночь,
Постель слезами обливаю
И сонъ отъ глазъ отходитъ прочь.
Любезно око помрачилось
Отъ непрестанныхъ ѣдкихъ слезъ;
Отъ боевъ тѣло удручилось,
Духъ мужества во мнѣ исчезъ.
Прочь отъ меня всѣ удалитесь
Зловредные льстецы мои!
Что словомъ или дѣломъ тщитесь
Соблазны сообщать свои.
Господь, храняй завѣтъ предвѣчный,
Гласъ плача моего внушилъ,
Господь пріялъ мой вопль сердечный,
Господь мнѣ совѣсть разрѣшилъ.
Толико видя превращенье
Враждебники души моей,
Да придутъ въ стыдъ и возмущенье,
Судя объ участи своей;
И въ тѣжъ мѣста да возвратятся,
Откуду износили ядъ;
Злодѣйствъ своихъ да устыдятся
Скорѣе, чѣмъ пожретъ ихъ адъ.

ПСАЛОМЪ VII.

Господи Боже мой на Тя уповахъ.

Сей псаломъ по надписанію своему: о словесѣхъ Хусіевыхъ сына Іеменіева, приличествуетъ гонимому Давиду, какъ отъ Саула, сына Іемениина, именуемаго Хусъ, которой неповинно гналъ и проклиналъ Давида 1 кн. Цар. гл. 22. ст. 8. Такъ и отъ Авессалома, когда стольже несправедливо укорялъ его Семей, сынъ Іеменіевъ 2 Цар. гл. 16. ст. 1. Пророкъ здѣсь испрашиваетъ личной для себя отъ Бога помощи: при чемъ увѣщеваетъ враговъ обратишься, устрашая ихъ готовою для нихъ казнію. — Гоненія, претерпѣнныя Святымъ Царемъ, суть прообразованіе страданій Іисуса Христа.

Владыко Боже, врачъ стенящихъ!
На коего я уповалъ,
Спаси отъ всѣхъ меня гонящихъ,
На коихъ я не возставалъ.
Да не когда, какъ левъ, похититъ
Безстудный врагъ души моей,
Когда защитника не видитъ
Или Спасителя при ней.
О Боже, Царь Царей и Слава!
Коль въ сердцѣ умыселъ скрывалъ,
Коль такъ рука моя не права,
Коль зло за зло воздавалъ —

Достоинъ, былъ бы я достоинъ,
Гонимъ быть злобою людей!
Не какъ побѣдоносный воинъ,
Но яко извергъ и злодѣй.
Такъ пусть же врагъ меня караетъ,
И душу поженетъ мою;
Пусть плоть ногами попираетъ,
Разсыпавъ по землѣ сію;
Такъ пусть моя погибнетъ слава,
И память преселится въ персть;
А буде кляпва та неправа,
И беззаконна вражья месть —
Ты самъ Владыко! возбудися,
И съ гнѣвомъ воскресни Твоимъ,
Въ предѣлахъ вражіихъ явися,
Неправды отмщевая имъ.
Воспани Господи! съ той славой,
Съ какой въ Синаи далъ законъ;
И возгремѣвъ надъ ихъ державой,
Взыщи отъ нихъ: хранитсяль онъ?
Да сонмъ людей вокругъ стоящихъ
Твой судъ и славу ясно зря,
Прославятъ Судію судящихъ
Тебе, Небеснаго Царя.
Тебѣ, о Господи! прилично
Всеобщимъ быти Судіей;
Суди и мнѣ по правдѣ, лично
И по невинности моей.

Да злобу грѣшныхъ прекратиши,
И правыхъ сердцемъ ободришъ;
Ты никому въ судѣ не льстиши,
Сердца же и утробу зришъ.

И се! мой духъ вопитъ дерзаетъ:
Моя есть помощь самъ Господь,
Онъ сердцемъ правыя спасаетъ
И оживляетъ бренну плоть.

Господь есть праведный Судитель,
И крѣпокъ въ силахъ онъ своихъ,
Злодѣямъ страшный есть отмститель;
Но не спѣшитъ губити ихъ. —

А кто изъ васъ не обратится;
Онъ мечь извлекши изостритъ,
И лукъ свой напрящи потщится,
И уготовитъ ускоритъ;
Орудій тьмы и стрѣлъ смертельныхъ
На месть злодѣевъ онъ блюдетъ,
Какъ на сожженье плевелъ сельныхъ,
Которыхъ жатвы время ждетъ.

И се! неправедна утроба,
Болѣзнію отяготѣвъ,
Раждаетъ властно какъ изъ гроба
Смертоубивственнѣйшій гнѣвъ.
Изрывый ровъ и ископавый
Въ тужъ яму самую попалъ,
Котору онъ хитрецъ лукавый
Другому ранше ископалъ.

И такъ тотъ самый обратится
Ударъ злодѣю на главу;
И чѣмъ во снѣ другимъ грозится,
Надъ нимъ то будетъ на яву.
Я радости подъятъ крылами,
Господню правду исповѣмъ;
И имя Вышняго хвалами
Превознесу потомкамъ всѣмъ. —

ПСАЛОМЪ VIII.

Господи Господь нашъ, яко чудно имя твое по всей земли.

Пророкъ Божій въ семъ псалмѣ съ великимъ восторгомъ удивляется безпредѣльному Божію всемогуществу, премудрости и благости ко всѣмъ тварямъ, особенно же къ человѣческому роду. Въ прообразовательномъ же смыслѣ учители Церковные относятъ его къ прехожденію Іисуса Христа изъ смиреннаго состоянія въ состояніе славы. Имъ должны подкрѣпляться благочестивые Христіане Евангельскія ради правды.

О Господи, Господь всѣхъ сущихъ!
Коль чудно имя есть Твое
Въ устахъ по всей земли живущихъ,
Которымъ далъ Ты бытіе!
Колико небо превышаешь
Великолѣпіемъ Твоимъ;
Какъ пѣсни Ангеловъ внушаешь
И перстомъ помаваешь имъ!

Коль милость къ намъ Твоя велика,
Которою насъ осіялъ,
Что и младенческаго лика,
И ссущихъ устъ хвалы пріялъ!
Да величаваго денницы (*)
Гордыню шѣми укоришь,
И крѣпостью Твоей десницы
Врага и мстителя (**) смиришь.

Когда младенческимъ я окомъ
Смотрю на высоту Небесъ,
Спюя въ безмолвіи глубокомъ,
Тамъ бездну зрю Твоихъ чудесъ:
Луна и звѣзды тамъ сіяютъ
И прочи свѣтлыя тѣла,
Которы небо наполняютъ.
Се перстовъ суть Твоихъ дѣла!
Се мудрости Твоей зерцало!
Се Твой величественный планъ!
Тобою Солнце возсіяло,
Тобою сей коверъ испканъ.

Среди толикихъ умозрѣній
Тебѣ, о Господи! я рекъ:
Что есть въ сравненьи сихъ твореній
Тобой созданный человѣкъ?

(*) Денница иногда значитъ утреннюю зарю; а здѣсь берется за отпадшаго Ангела. словар. Прот. Левш.

(**) Мстникъ отмститель, или соперникъ; а иногда строгій Судія. Тамъже.

Что такъ о немъ Ты промышляешъ?
Иль что есть человѣчій сынъ,
Что такъ его Ты прославляешъ,
Какъ будто онъ есть Господинъ?
Едва ли малымъ чѣмъ умалилъ
Его отъ Ангеловъ своихъ?
Со славой, съ честію поставилъ
Его надъ дѣлы рукъ Твоихъ:
Какъ данниковъ Царю невольныхъ
Ему подъ ноги покорилъ —
Овецъ, воловъ, скотовъ напольныхъ,
Что на земли Ты сотворилъ;
Всѣ птицы, кои возлѣтаютъ
И воздухъ рѣютъ въ облакахъ,
Всѣ рыбы, кои обитаютъ
Толпясь въ моряхъ, или рѣкахъ.
О Боже, Богъ боговъ Всесильный!
Коль чудно имя есть Твое!
Коль свѣтъ земли ліешъ обильно
Для населяющихъ ее!

ПСАЛОМЪ IX.

9

Исповѣмся Тебѣ Господи всѣмъ сердцемъ моимъ.

Царь Давидъ благодаритъ Бога за избавленіе его отъ враговъ и проситъ о продолженіи такого же и впредь покровительства. —

Давидъ же есть прообразованіе Іисуса Христа, гонимаго отъ Іудеевъ и язычниковъ. — Сей псаломъ читать должно по одержаніи побѣды надъ врагами видимыми и невидимыми.

Потщусь всѣмъ сердцемъ и устами
Тебя, Владыко! восхвалять,
И чудеса Твои предъ нами,
Моимъ языкомъ прославлять.
Тобой мой духъ возвеселится
И въ радостный придетъ восторгъ,
Да имя Вышняго свящится;
Мнѣ пѣть его есть радость — долгъ.
Лишь вождь злодѣевъ обратился,
Ногою отступая вспять:
Весь сонмъ борющихся смутился,
Не могшій предъ тобой стоять.
Какъ сущимъ въ плѣнѣ ихъ дополѣ
Ты прю и узы разрѣшалъ;
И на твоемъ сѣдя престолѣ,
Жезломъ ихъ правды успрашалъ.
Языкамъ чтить сего кумира
Твоимъ закономъ запретилъ;
И такъ погибнулъ сей Князь міра,
Кой въ міръ соблазны лишь вводилъ.
Но Ты, кой создалъ человѣка
И какъ отецъ его любилъ,
Сего враждебника въ вѣкъ вѣка
Поносно имя испребилъ.

Въ оружіи онъ истощился,
Ты грады разрушилъ его,
И съ шумомъ погубить рѣшился
Всю память изверга того.
Господь во вѣки пребываетъ,
Готовитъ свой престолъ на судъ,
Судити Міръ намѣреваетъ,
Воздать по правдѣ всѣмъ за трудъ.
Господь прибѣжище убогимъ,
Особый врачь для тѣхъ людей,
Что бременемъ томимы многимъ
Не облегчались отъ скорбей.
И тако всѣ да уповаютъ
На попеченіе сіе,
Которы чтитъ разумѣваютъ
Святое имя въ вѣкъ Твое;
Богатый милостью Владыка
Не оставляетъ никого;
Онъ щедръ отъ мала до велика
Просящимъ помощи Его.
Воспойте Вышняго Владыку
Живущаго въ горѣ Сіонъ,
И рцыте всякому языку,
Коль чуденъ и великъ есть Онъ!
Что Богъ, какъ правый злыхъ отмститель,
Невинныхъ крови помянулъ;
И какъ убогихъ защититель,
Ихъ воплямъ внять не преминулъ.

Прикрой же милости лучами
Раба, Владыко, Твоего;
И правосудными очами
Воззри на злость Врага его!
Воззри на образъ озлобленья,
Какимъ они меня шѣснятъ.
Ты ради моего смиренья
Вознесъ меня отъ смертныхъ вратъ;
Да во вратахъ Сіонской дщери
Хвалы Тебѣ я воспою;
Ты мнѣ отверзъ спасенья двери,
И радость тамъ начну мою:
Узрѣвъ, что всѣхъ моихъ злодѣевъ
Нога увязла въ сѣти той,
Гдѣ я по плану ихъ зашѣевъ
Увязнуть долженъ былъ пятой.
Се тако Вышній познается,
Творяй судьбы своихъ людей,
Что въ тѣ же сѣти попадется
Другимъ готовяй ихъ злодѣй!
Такая грѣшныхъ есть дорога
Отцевъ языческихъ и чадъ,
Которы забываютъ Бога,
Что возвратятся всѣ во адъ.
Коль тако судъ есть правилъ строгихъ:
То нищій будетъ ли забвенъ,
Или съ терпѣніемъ убогихъ
Въ конецъ ихъ подвигъ сокровенъ?

Востани въ крѣпости десницы,
Да не крѣпится человѣкъ;
Да судятся тобой языцы,
Какъ самъ Ты, Господи, предрекъ.
Поставн, Господи! надъ ними
Наставника на правый путь,
Да узрятъ очесы своими
Язычники, сколь слабы суть.

Почтожъ, Владыко, оставляешь,
Далече отстоя отъ насъ?
Почто скорбей не исцѣляешь
Во благовременнѣйшій часъ?
Какъ нечестивый возгордится
Во благоденствіи его:
То гнѣвомъ нищій возгорится
Отъ злополучья своего,
И оба въ сѣти увязаютъ,
Признавъ за должное себѣ;
Чѣмъ внутренно себя терзаютъ,
Не покаряяся судьбѣ;
Коль часто хвалятъ нечестивыхъ
Вкусъ чувствій, мыслей и словесъ,
Или обидчиковъ строптивыхъ
Льстецы возносятъ до небесъ!

Коль сильно грѣшникъ раздражаетъ
Владыку плоти и духовъ,
Коль правду въ немъ уничтожаетъ
Для наказанія грѣховъ!

Онъ въ мысляхъ Бога не имѣя,
Всегда пути своя сквернитъ;
Судебъ твоихъ не разумѣя,
Себѣ подручныхъ лишъ тѣснитъ;
Лаская прихотямъ любимымъ
Въ своемъ онъ сердцѣ тако рекъ:
Отъ рода въ родъ неколебимымъ
И безопаснымъ буду въ вѣкъ.
Уста его суть клятвы полны,
Хулы, ругательства и лести;
Языкъ его скликаетъ волны,
Корабль бѣгущій погребсти.
По образу ловца звѣрина,
Съ богатыми онъ присѣдитъ
У тайнаго его притина,
Да неповинна погубитъ.
Онъ взоръ на нища устремляетъ,
Какъ левъ во градѣ возлежай;
Ловя же въ тайнѣ, умышляетъ
Схватить и нища не взначай;
Схвативъ же въ сѣть привлечь потщится,
Привлекши онаго смиритъ,
И преклонясь напасть стремится,
Когда убогихъ покоритъ.
Онъ тако самъ въ себѣ вѣщаетъ:
„Забылъ Богъ нискихъ тварей сихъ;
„Лице свое онъ отвращаетъ,
„Да не увидитъ нужды ихъ.

Востани, Господи! востани,
Востани Боже! воскресни,
Подьявъ Твои всемощны длани,
Спасти убогихъ не косни!
Чего бо ради нечестивый
Дерзаетъ Бога прогнѣвлять?
Не рекъ ли въ сердцѣ сей строптивый:
Не станетъ грѣшныхъ погублять.
Но ты страданія убогихъ
И ярость видишь ихъ враговъ;
Въ Твоихъ рукахъ языковъ многихъ
Судьбы, о Боже, Богъ боговъ!
Тебѣ о нищихъ попеченье,
О Боже мой! принадлежитъ;
Ты сирымъ буди утѣшенье,
Покровъ гонимому и щитъ.
Ты мышцы грѣшныхъ и лукавыхъ
Великій Воже! сокруши,
И о дѣяніяхъ неправыхъ
Въ сердца раскаянье внуши!
Да въ день всеобщихъ истязаній,
Когда взыскать имѣешъ грѣхъ;
Не находя ихъ злодѣяній,
Въ число сыновъ пріимешъ тѣхъ.
Господь всесильный воцарится
Отъ нынѣ и во вѣкъ вѣковъ:
А сонмъ языковъ расточится,
Какъ прахъ крутясь до облаковъ.

Услышалъ, Господи, желанье
Убогихъ ты рабовъ своихъ,
И обратилъ свое вниманье
На умиленье сердца ихъ.
Суди Ты сиру и смиренну,
По правдѣ, Господи, Твоей,
А выю гордыхъ вознесенну
Сравняй съ презрѣннѣйшей землей.

ПСАЛОМЪ X.

10.

На Господа уповахъ:

Въ семъ псалмѣ Давидъ жалуется на тѣхъ, которые иринудили его оставить домъ Сауловъ и быть въ ненависти у сего Государя: между тѣмъ вѣрующихъ увѣщеваетъ ко упованію на Бога во время клеветъ и другихъ гоненій. —

На Господа я уповаю;
И кто души моей речетъ?
„Лети отсель къ иному краю
„Къ вершинамъ горнихъ пичьихъ мѣстъ.
Се лукъ злодѣи напрягаютъ;
И стрѣлы въ тулѣ (*) снарядивъ,
На правыхъ сердцемъ извергаютъ,
Въ сумрачно время ихъ пустивъ.

(*) Тулъ тоже значитъ, что колчанъ наполняемый стрѣлами.

Что ты святымъ своимъ смотрѣньемъ
Опредѣлилъ и совершилъ,
Они разрушили по рвеньемъ,
И въ чемъ же правый согрѣшилъ?
Господь сѣдитъ во храмѣ славы,
Престолъ Его на небесахъ;
Въ рукахъ Его святы уставы,
А судъ и милость на вѣсахъ.
Господни очи созерцаютъ
Всѣ духомъ нищаго дѣла,
Господни вѣжди принищаютъ
На смертныхъ души и тѣла.
Господь и праведнаго видитъ,
И нечестиваго проникъ;
Свою тотъ душу ненавидитъ,
Неправду кто любитъ привыкъ.
Господь, хранящій вѣсъ и мѣру,
На грѣшныхъ сѣти одождитъ,
Огонь и съ духомъ бурнымъ сѣру:
Сію имъ чашу пить велитъ.
Какъ самъ Господь естъ вѣчна правда:
То любитъ правду Онъ во всѣхъ,
И ею освященны чада
Въ Его пріятны очесѣхъ. —

ПСАЛОМЪ XI.

11.

Спаси мя Господи, яко оскуде преподобный.

Весьма вѣроятно, что сей псаломъ относится ко времени гоненія Саула. Въ немъ Пророкъ у Бога проситъ помощи противъ злоухищреній и клеветъ своихъ враговъ; и поучаетъ насъ уповать на Бога, а не на человѣка.

Спаси меня, Владыко, нынѣ;
Міръ въ преподобныхъ оскудѣлъ,
Въ немъ нѣтъ наклонныхъ къ благостынѣ,
И правда скрылась въ свой предѣлъ.
Спаси меня отъ устъ невѣрныхъ
И чуждыхъ истинны бесѣдъ,
Отъ всѣхъ привѣтовъ лицемѣрныхъ
И пустословія на вредъ.
Какъ медъ языкомъ изливаютъ,
А подъ языкомъ кроютъ ядъ;
Или на дружбу вызываютъ,
А злобу въ сердцѣ ихъ таятъ.
Но се въ воспоргѣ зрю великомъ,
Что Богъ исторгнетъ отъ земли
Устнами льстящихъ и языкомъ,
Которы въ сердцѣ такъ рекли:

„Языкомъ нашимъ ополчимся,
„Устнѣ же наши сутъ при насъ:
„Кто намъ Господь? кого боимся?
„И се гремящій свыше гласъ:
„Я видя нищихъ злострадань,
„Какъ и навѣтниковъ вину,
„И зря убогихъ воздыханья,
„Для нихъ я нынѣ воскресну.
Такъ рекъ Господь, и прилагаетъ:
„Готовъ невинныхъ защищать,
„Рука моя не содрогаетъ
„Льстецовъ надмѣнныхъ укрощать.
Сіи Господни къ намъ обѣты,
Обѣты горней чистоты;
Они вишійствомъ не одѣты;
Но блещутъ въ ризахъ простоты.
Подобно какъ сребро разженно,
Огнемъ очистясь отъ земли,
И бывъ седмижды искушенно
Плѣняетъ взоры издали.
Святыхъ твоихъ держась обѣтовъ,
Ты насъ, Владыко, сохрани
Отъ хитрыхъ вражіихъ навѣтовъ,
И вѣчнымъ кровомъ осѣни.
А естьли такъ тебѣ угодно
По множеству судебъ твоихъ;
Чтобъ такъ ихъ сѣмя плодородно
Въ странахъ умножилось земныхъ:

Такъ пусть весь міръ кругомъ обходятъ
Земныхъ благихъ себѣ ища,
И ничего въ немъ не находятъ,
Да будетъ ихъ надежда тща.

ПСАЛОМЪ XII.

12.

Доколѣ Господи забудеши мя до конца.

И сей псаломъ также надлежитъ до времени Саулова гоненія. Давидъ проситъ у Бога окончанія золъ. Такова молитва должна быть каждаго Христіанина во время его искушенія. —

Доколѣ, Господи, забудешъ
Меня смиреннаго въ конецъ?
Доколѣ отвращати будешъ
Лице твое, О мой Творецъ!
Доколь попустишь управляться
Умомъ и волею своей;
И днемъ и нощью утомляться
Сердечной скорбіею моей?
Доколѣ врагъ мой мнѣ поноситъ
Неправой грубостью его;
И выю гордую возноситъ
Пропиву друга своего.

Я всею ослабѣвъ душею,
Къ Тебѣ, Владыко, воспою:
Ты призри благостью Твоею,
Внуши молитву днесъ мою,
И взоръ мнѣ просвѣти сердечный;
Да некогда усну я въ смерть,
И врагъ речетъ безчеловѣчный:
Теперь его сведу я въ персть;
И всѣ, которые мнѣ стужали,
Пріидутъ въ радостный восторгъ,
Что вдругъ побѣду одержали
Моихъ поползновеньемъ ногъ.
Мой духъ надеждою живится
На милость, Господи, Твою;
И нынѣ онъ возвеселится,
Отраду чувствуя свою.
Хвалить я сердцемъ и устами
Благихъ виновника начну,
И имя Вышняго надъ нами
Прославить въ вѣкъ не премину.

ПСАЛОМЪ XIII.

13.

Рече безуменъ въ сердцѣ своемъ.

Пророкъ описываетъ здѣсь нечестіе Вавилонянъ, и молитъ Творца о избавленіи своего народа отъ мучительства сихъ злочестивыхъ начальниковъ. —

Безумны въ сердцѣ помышляютъ:
Что въ свѣтѣ Бога вовся нѣтъ.
И что жъ тѣ изверги являютъ?
Что весь грѣхомъ растлился свѣтъ;
Что въ нашемъ разумѣ и волѣ
Безъ благодати только тьма,
Что нѣтъ добро Творящихъ болѣ
Природнымъ дѣйствіемъ ума.
Сѣдяй превыше звѣздъ небесныхъ,
Создавый міръ и насъ Господь
Призрѣлъ на тварей всѣхъ словесныхъ,
Носящихъ бренну ону плоть;
Воззрѣлъ какъ будто вызываяй,
Какъ Царь всѣхъ подданныхъ его,
Кто есть изъ нихъ разумѣваяй
Иль помняй Бога своего?
Къ нещастью общему онъ видитъ,
Что всякъ отсталъ отъ цѣли той,
И благостыню ненавидитъ;
Ни въ комъ нѣтъ истинны святой;
Или о томъ не разсуждаютъ
Злодѣи жаждущи кровей,
Что вмѣсто ястія снѣдаютъ
Отъ Бога созданныхъ людей?
Но естли вѣровать стыдятся
Тому, кто создалъ ихъ и свѣтъ,
Кого же тамъ они боятся,
Гдѣ никакого страха нѣтъ?

Или доселѣ не познали,
Что Вышній правымъ помогалъ?
Почто же нищаго погнали;
Кой въ немъ надежду полагалъ?
Кто дастъ спасенье отъ Сіона
Вводя Израиля въ восторгъ;
Да сихъ призрителей закона
Прегордый сокрушится рогъ?
Какъ возвратитъ Господь рѣшится
Плѣненіе людей своихъ:
Тогда Іаковъ восхитится,
Израиль внидетъ въ радость ихъ.

ПСАЛОМЪ XIV.

14.

Господи, кто обитаетъ въ жилищи Твоемъ.

Пророкъ написалъ сей псаломъ на случай пренесенія ковчега Завѣта въ гору Сіонъ. — Въ немъ живо описуетъ достойнаго служителя сѣни, и тѣмъ самимъ Служителя Божі — ихъ избранныхъ, которые имѣютъ вѣчно обитать въ Небесномъ Сіонѣ.

Кто, Господи! достоинъ зрится
Въ Твоемъ жилищѣ обитать?
Кто, кто въ Сіонѣ водворится,
Горѣ стараясь возлѣтать?

Кто жизнь проводитъ безпорочно,
Кто правду завсегда творитъ,
И истинну святую точно
Душевными очами зритъ;
Кто льстить языкомъ не умѣетъ,
Кто ближнимъ не наноситъ бѣдъ,
Кто вѣритъ клеветамъ не смѣетъ,
Отъ коихъ бы страдалъ сосѣдъ;
Кто презирая всѣхъ лукавыхъ,
Лишъ хвалитъ Вышняго рабовъ;
Кто въ клятвахъ къ искреннему правыхъ
Хранитъ имъ данныхъ вѣрность словъ;
Кто въ лихву дать сребра стыдится,
И мзды съ невинныхъ не беретъ;
Кто тако жить на свѣтѣ тщится
Во вѣки тотъ не упадетъ.—

Примѣч. Сочинитель въ преложеніи сего псалма держался болѣе Г. Ломоносова, перемѣняя только родъ стиховъ для сохраненія единообразія.

ПСАЛОМЪ XV.

15.

Сохрани мя Господи, яко на Тя уповахъ.

Сей псаломъ не столько приличествуетъ Давиду, какъ самому Христу, или каждому Христіанину, воспоминающему спасительныя плоды страданія, смерти и воскресенія Христова. —

Тебя, Владыко! призываю,
Да самъ меня Ты сохранишь,
На коего я уповаю,
Кой всѣ мои болѣзни зришь. —
Тебѣ съ надеждой несомнѣнной
Тебѣ я рекъ въ скорбяхъ моихъ:
Ты мой Господь, Ты Царь вселенной,
Не требуяй моихъ благихъ.
Колико Царствъ Ты и владѣній
Въ подсолнечной установилъ,
Какъ послуховъ Твоихъ хотѣній,
Ты на земли всѣхъ удивилъ!
Ни немощи многообразны
Не заграждали имъ путей,
Ниже открытые соблазны
Закрыть могли святыхъ стезей;
Но, какъ елени, устремились
Къ источникамъ животныхъ водъ,
Когда отъ страха изумились,
Что хощеши карать ихъ родъ;
Что сей есть гласъ Твоихъ прещеній:
„Соборовъ ихъ не потерплю,
„Ниже кровавыхъ приношеній;
„И имя въ вѣкъ ихъ потреблю.
Господь есть часть мнѣ достояній,
И чаша есть моихъ отрадъ,
Виновникъ благосостояній,
Вручивый мнѣ святый свой градъ.

И верви, кои напрягались
Для измѣренія его,
Въ мѣстахъ веселыхъ протягались,
Въ удѣлъ для Царства моего.
И се наслѣдіе державно,
Что Ты мнѣ отдалъ, какъ Отецъ,
Толь есть изящно и преславно,
Что Царствамъ всѣмъ оно вѣнецъ.
Благословлю Тебя, Владыко!
Что самъ меня Ты вразумилъ,
Чтобъ достояніе толико
Принявъ я добрѣ сохранилъ;
При чемъ и сильны побужденья
Я въ сердцѣ чувствую моемъ,
Дабы на подвиги терпѣнья
Готовъ былъ нощію и днемъ.
Да сихъ намѣреній достигну,
Тебя, Владыко, предо мной
Я въ мысляхъ представляю выну,
Стоящa на странѣ десной;
И сей надеждою питаюсь,
Что я при помощи Твоей,
Хотя болѣзньми угнѣтаюсь,
Но не претнкнусь ногой моей.
И такъ мой духъ возвеселится,
Языкъ въ восторгѣ пѣть начнетъ,
А плоть моя въ покой вселится,
И съ той надеждою уснетъ,

Что Ты, Владыко! не оставишъ
Во адѣ быть души моей,
И бренну плоть мою прославишъ,
Не давъ еще истлѣти ей.
Ты самъ меня удостовѣрилъ
О тѣхъ исходахъ живота,
Гдѣ мзду для всѣхъ уже размѣрилъ,
Какой ихъ стоитъ правота;
Что тамъ веселія потокомъ
Мое Ты сердце усладишь,
Гдѣ я увижу свѣтлымъ окомъ,
Какъ въ славѣ Ты своей сѣдишъ;
Какъ щедрую простеръ десницу,
Начнешъ вѣнцами украшать
Всѣхъ, собранныхъ въ пвою столицу,
Утѣхи вѣчныя вкушать.

ПСАЛОМЪ XVI.

16.

Услыши Господи правду мою.

Въ семъ псалмѣ содержится молитва Давида, гонимаго отъ Саула; она приличествуетъ Іисусу Христу. А по Немъ и всѣмъ праведнымъ, находящимся въ гоненіяхъ. —

Услыши, Господи! гласъ правды,
И жалобѣ моей внемли!
Я всей почти лишенъ отрады
Отъ злобы сильныхъ на земли;

Внуши мольбу изъ устъ нелестныхъ,
Самъ лично судъ намъ сотвори;
И зря совмѣстниковъ извѣстныхъ,
Неправду правдѣ покори.
Ты сердца тайны сокровенны
Во мнѣ, о Боже! созерцалъ;
Стопы жъ мои поползновенны
Огнемъ прискорбій очищалъ.
При испытаніи шоликомъ
Такой неправды не обрѣлъ,
Чтобъ произнесъ моимъ языкомъ
Не то, что въ сердцѣ я имѣлъ;
Чтобъ человѣкамъ угождая,
Надмѣннымъ я вельможамъ льстилъ;
Но Твой завѣтъ лишъ наблюдая,
Пути жестоки проходилъ.
Молю Тя, Боже Всемогущій!
И впредь стопы мнѣ утвердишь;
Да по стезямъ Твоимъ шекущій
Могу не преткновенъ ходишь.
Воззвалъ къ Тебѣ сыновнимъ духомъ,
Ты мой услышалъ, Боже! гласъ;
И нынѣ приклонися ухомъ,
И въ сей мольбу услыши часъ;
Блесни днесь милости лучами
Ты на смиреніе мое;
Да будетъ дивно предъ очами
У всѣхъ могущество Твое,

Которыхъ щакъ спасаешъ чудно,
Предавшихъ свой животъ Тебѣ,
Отъ восшающихъ столь безстудно,
Не покорившихся судьбѣ.
Храни, равно зѣницѣ ока,
Меня подъ кровомъ крилъ Твоихъ
Отъ ненавистнаго урока
Неистовыхъ враговъ моихъ!
Враги меня тѣснятъ пятами,
Жаждая смерти лишь моей,
И упучнѣвшими устами
Поносятъ въ гордости своей;
И кои ненависть питаютъ
Отъ первыхъ на меня временъ,
Мои движенья наблюдаютъ,
И окруживъ, гошовятъ плѣнъ;
И образъ звѣрскаго ихъ взгляда
Извѣстнѣйшимъ доводомъ есть,
Что мыслятъ низвести до ада
И обратить животъ мой въ персть.
Какъ Левъ корысти ожидаяй,
Они меня объяли вкругъ;
Какъ львичищъ въ ямѣ обитаяй,
Пожрать меня стремятся вдругъ.
Востани, Господи! востани,
Мою погибель предвари,
Запни ихъ звѣрскому горшани,
И люшость въ кротость претвори.

Избавь меня отъ нечестивыхъ
Ты Самъ, къ Тебѣ я вопію!
Сломи оружіе строптивыхъ,
Да руку ощутятъ Твою.
Отъ горсти чадъ благословенныхъ
Изчадій гнусныхъ отдѣли,
Изъ нѣдръ которымъ сокровенныхъ
Излилъ благая на земли;
Да чада ими пресыщаясь,
Въ наслѣдство внукамъ отдадутъ;
А внуки въ тѣхъ не истощаясь,
Въ позднѣйшій родъ ихъ соблюдутъ.
Я оныхъ въ жизни сей лишенный,
Жаждалъ лишъ правды до конца,
Да преселясь въ чертогъ блаженный,
Зракъ вижу Твоего лица:
Я тамъ насыщусь совершенно,
И сладость вѣчну испію.
Когда увижу откровенно
Всю правду, Господи, Твою.

ПСАЛОМЪ XVII.

Возлюблю тя Господи, крѣпосте моя!

Сей псаломъ написалъ Давидъ по избавленіи его отъ всѣхъ враговъ, даже и отъ самаго Саула. 2. Цар. Гл. 22. Ст. 1. Онъ приличествуетъ какъ самому Христу, такъ и всякому благочестивому, Бога за одержанную надъ врагами побѣду благодарящему.

Тебя, Владыко милосердый!
Любить готовъ на всякій часъ;
Ты былъ всегда мнѣ камень твердый,
Покровъ, прибѣжище и Спасъ.
Ты Богъ мой, Ты помощникъ вѣрный,
И упованія залогъ,
Защитникъ скорый, безпримѣрный
И моего спасенья рогъ.
Ты мой заступникъ несомнѣнный;
Хваля Тебя я призову,
Да отъ враговъ моихъ спасенный,
Въ глубокомъ мирѣ поживу.

Болѣзни смертны и жестоки
Терзали мой нещадно духъ,
И беззаконія потоки
Смущали шумомъ бренный слухъ;
Объяли ужасы и мраки,
И страшный образъ адскихъ мукъ,
И люпыхъ демоновъ призраки,
И смертныхъ узъ гремящій звукъ.

Среди толикихъ искушеній
Владыку моего призвалъ,
И съ воплемъ горестныхъ прошеній
Я къ Богу руку воздѣвалъ:
Всевышній внялъ моимъ моленьямъ;
Мой вопль, взошедъ на небеса,
Къ блистательнымъ Его селеньямъ, —
Проникъ Господни ушеса.

Земля колеблясь трепетала,
Подвиглись основанья горъ,
Вселенна на колѣни пала,
Владычній видя гнѣвный взоръ.
Дымъ черный клубомъ извивался
Отъ гнѣвнаго лица Его,
Огонь на землю изливался,
Для превращенья въ уголь всего.
Небесны своды преклонились,
На легкихъ облакахъ сходилъ,
Густыя жъ на прерывъ шѣснились
Къ подножію Творца Свѣтилъ;
Сѣдя въ воздушной колесницѣ,
Въ сопровожденьи горнихъ силъ,
Съ подобной быстротой зарницѣ
На вѣтренныхъ крылахъ парилъ.
Въ залогъ же вящшаго прещенья,
Изъ дождеродныхъ облаковъ
Составилъ мрачныя селенья;
Забрала оныхъ и покровъ.
Тамъ крѣпость силъ онъ сокрывая,
И громъ и молніи бросалъ,
И чрево тучей разрывая,
Вселенну трескомъ потрясалъ.
Сверкали огненныя стрѣлы,
Съ дождемъ сливался сильный градъ,
Покрылись угліемъ предѣлы
Оледенѣвшихъ злобой чадъ.

Ударъ преслѣдованъ ударомъ,
За громомъ сряду громъ шумѣлъ:
Се тако Вышній въ гнѣвѣ яромъ,
Живѣйшимъ гласомъ возгремѣлъ!
Се тако грозными стрѣлами
Разсыпалъ Богъ враговъ своихъ,
И молній яростныхъ валами
Стремглавъ бѣжать понудилъ ихъ!
Его владычнимъ повелѣньемъ
Въ земныхъ есть нѣдрахъ бездна водъ,
И устъ Господнихъ дуновеньемъ
Сухій въ глубокой безднѣ ходъ.
Сый выше всѣхъ круговъ высокихъ
Простеръ десницу мнѣ съ небесъ,
Извлекъ изъ бездны водъ глубокихъ,
Превыше горъ меня вознесъ.
Отъ всѣхъ враговъ меня избавилъ
И ненавистиковъ моихъ,
Свободный путь мнѣ предоставилъ
При всемъ злоумышленьи ихъ.
Они меня превосходили
Числомъ и крѣпостью своей,
И тамъ стѣснить предупредили,
Гдѣ ждалъ я пагубы моей:
Господь же слабыхъ подкрѣпляяй
Извелъ меня на широту;
И опытъ милости являяй,
Предохранилъ мою пяту. —

Воздашь по правдѣ мнѣ потщится
И чистотѣ руки моей,
Когда судишь Господь рѣшится
И злыхъ и праведныхъ людей.
Путей Господнихъ я держался,
Законъ и вѣру сохранялъ,
Съ единой истинной сближался
И Вышнему не измѣнялъ.
Судьбы Господни предлагая
И оправданья предо мной,
Готовъ творить дѣла благая,
Потщусь не быть грѣха виной.
Итакъ по правдѣ мнѣ возмѣритъ
И чистотѣ души моей,
Какъ взоромъ Богъ своимъ повѣритъ
Дѣла судимыхъ Имъ людей.
Такъ милость Господа творящихъ,
Твоею милостью снабдишъ,
Путемъ невинности ходящихъ
Невинныхъ мздою наградишъ.
Сердечну чистоту стяжавшимъ
Вѣнецъ готовишъ чистоты,
А жизнь развратно продолжавшимъ
Грозишъ жестокой казнью Ты.
Смиренныхъ сердцемъ Ты спасаешъ
И возвышаешь на престолъ,
Престолы жъ гордыхъ потрясаешъ
И низвергаешъ оныхъ въ долъ.

Елеемъ милости сіяя,
Свѣтильникъ мой Ты просвѣтилъ;
И радость съ нимъ соединяя,
Печалей тму Ты сократилъ.
Тобою, Боже, укрѣпленный
Пройду межъ бишвенныхъ рядовъ;
И какъ течецъ неутомленный
Пройду и стѣны я градовъ.
Богъ правыхъ есть путей блюститель,
Слова Его разженный щитъ;
Тому Онъ вѣрный защититель,
Кто самъ себя Ему вручитъ.
И кто же Богъ есть толь могущій,
Какъ не Господь вселенной всей?
И кто Господь есть вездѣ сущій,
Какъ Богъ Боговъ и Царь царей?
Сей Богъ меня препоясуетъ
По чресламъ крѣпостію силъ,
Святымъ елеемъ помазуетъ,
Чтобъ непорочно я ходилъ. —
Еленю быстрому подобно,
Мои Онъ ноги совершилъ,
Чтобы къ вершинамъ горъ удобно
И безпрепятственно спѣшилъ;
Онъ такъ мои настроилъ руки,
Чтобъ могъ встрѣчать я ими брань;
И яко мѣдяные луки,
Содѣлалъ мышцы мнѣ и длань.

Се шако укрѣпляя мышцы,
Ты щитъ спасенія мнѣ далъ;
И силой Твоея десницы
Меня Ты, Боже, поддержалъ!
Посредствомъ сихъ благодѣяній,
Я подвигъ мой усовершалъ;
Держась Твоихъ я наказаній,
Въ дѣлахъ моихъ не согрѣшалъ.
Стопы мои Ты разширяя,
Плеснамъ шу легкость даровалъ,
Чтобъ гнать враговъ я ускоряя,
Въ пути семъ не ослабѣвалъ;
Чтобъ съ ихъ сомкнувшися рядами,
Дотолѣ не престалъ карать,
Доколь моими ихъ пятами
Ниспадшихъ началъ попирать.
Твоею силою, Владыко,
Ты самъ меня вооружилъ,
Чтобъ дерскихъ сонмище толико
Моей рукой я низложилъ.
Хребты враговъ мнѣ далъ въ попранье,
И ненавистниковъ моихъ
Повергъ, какъ псамъ на растерзанье,
Нещадно потребляя ихъ.
На небо руки воздѣвали,
Но ихъ карали небеса;
Ко Господу они взывали,
Но Онъ смыкаетъ ушеса.

А кои въ матернія нѣдра
Укрыться ранѣе могли,
Какъ прахъ колеблемый отъ вѣтра,
Разсыплю по лицу земли;
Или, какъ бреніе презрѣнно,
Что на поверхности путей,
По коемъ ходятъ дерзновенно —
Заглажу я ногой моей.

Ты, Господи! меня избавишъ
Отъ злонамѣренныхъ языкъ,
И во главу людей поставишъ,
Да знаютъ: сколь мой Богъ великъ!
И се подъ скипетръ мой собрался
До толь не вѣдомый народъ,
Кой вѣрно оказать старался
Сыновнихъ послушаній плодъ.
А коихъ я щиталъ сынами, —
Своей присягѣ измѣня,
Солгали сердцемъ и устами,
И отступили отъ меня.
Они отъ ужасовъ смущенны
Отстали отъ своихъ стезей,
И, какъ въ темницѣ заключенны,
Не смѣли выступить изъ ней.
Но живъ Господь, живый во вѣки!
И Богъ мой, Богъ благословенъ!
Да славятъ Бога человѣки,
Которымъ тако я спасенъ!

Я самъ виновника спасенья
Превознесу хвалой моей.
Онъ сотворилъ врагамъ отмщенья,
И покорилъ мнѣ сихъ людей;
Онъ такъ смирилъ враговъ гнѣвливыхъ,
Меня отъ рукъ ихъ свободилъ;
И дерзость низложивъ кичливыхъ,
Меня на тронъ ихъ посадилъ;
Онъ чудно такъ меня избавилъ
Отъ мужа крови и неправдъ,
И такъ торжественно прославилъ
Передъ лицемъ Сіонскихъ чадъ.
Толику радость ощущая
И благость, Господи! Твою,
Языкамъ смѣжнымъ возвѣщая,
Твое въ вѣкъ имя воспою;
Что такъ Давида отличаешъ
Величіемъ Твоихъ щедротъ,
И славой съ честію вѣнчаешъ
Христа Господня въ родъ и родъ.

ПСАЛОМЪ XVIII.

18.

Небеса повѣдаютъ славу Божію.

Сей псаломъ научаетъ насъ отъ видимаго свѣта познавать невидимаго Бога; а въ духовномъ смыслѣ относится онъ ко Христу и Его Апостоламъ. —

Преисполненныя звѣздами
Великолѣпны небеса
Хваленья Богу ихъ устами
Поютъ на разны голоса;
И все, что твердь ни украшаетъ,
Какъ Божіихъ твореньe рукъ,
Его намъ качества внушаетъ,
И славы разширяетъ звукъ.
Окончивъ день въ одномъ полкругѣ,
Урокъ въ другій передаетъ;
И ночь смѣняяся подругѣ
Вручаетъ пѣнія завѣтъ.
Какія въ царствіи природы
Найдутся ночи, дни, мѣста,
Какій языкъ, или народы,
Гдѣ бъ не вѣщали ихъ уста?
Боговѣщанныя ихъ трубы
Во всей подсолнечной гремятъ,
Да смѣны дѣлая сугубы,
Вселенну гласомъ врязумятъ.
Назначивъ ихъ въ сіе служенье
Премудро устрояяй свѣтъ,
Предположилъ на нихъ селенье
Вождю безчисленныхъ планетъ.
Исходитъ онъ, какъ изъ чертога
Во время брачное женихъ,
Съ лицемъ наполненнымъ восторга,
Лобзать сликовниковъ своихъ.

Иль какъ спѣшитъ на поле славы
Съ охотой храбрый исполинъ:
Такъ сей дневныя царь державы
Отъ нижнихъ въ верхъ паритъ долинъ,
Пока не сблизился съ чертою,
Отъ коей началъ свой исходъ —
Да свѣтомъ онъ и теплотою
Снабдитъ различныхъ тварей родъ.
Господне слово непорочно,
И непорочный духъ вперитъ,
Свидѣтельство Господне точно,
Младенцевъ возрастъ умудритъ.
Господнихъ святость оправданій
Въ сердца веселіе лiетъ;
Превыше солнечныхъ сіяній,
Господнихъ заповѣдей свѣтъ
Душевны очи просвѣщаетъ,
Да различитъ отъ свѣта тму;
Страхъ Божій чистъ, и увѣщаетъ
Быть въ вѣчномъ съ чистыми дому;
Судьбы Господни оправданны
Святою истинной дышатъ;
По коимъ шествуя избранны,
Къ небесной радости спѣшатъ —
Суть паче злата вожделенны
И паче камней дорогихъ,
Чѣмъ перстныхъ очи ослѣпленны,
Не ищутъ истинныхъ благихъ:

Они сушь слаще меда вѣрнымъ,
И слаще сота ихъ устамъ;
Твой сердцемъ рабъ нелицемернымъ,
Говейно ихъ лобзаетъ самъ.
И не мгновенно услаждаешъ
Нашъ духъ, Владыко! вкусомъ ихъ;
Но вѣчной мздою награждаешъ
Блюстишелей судебъ Твоихъ.
И кшоже въ шочносшь разумѣешъ
Сокрышые грѣха шаги,
Когда нарушишь ихъ успѣетъ
Поползновеніемъ ноги?
Очисши, Боже! согрѣшенья,
Которыхъ я не разумѣлъ;
Избавь, по связи обращенья,
Худыхъ вмѣняемыхъ мнѣ дѣлъ.
Коль не попусшишъ, чшобъ соблазны
Возобладали надо мной:
Въ пуши закону сообразны
Пойду я правою сшраной.
Очищусь опъ грѣха велика,
Возвышу гласъ мой къ небесамъ,
Да будушъ словеса языка
Твоимъ пріяшны ушесамъ.
Тебя, исшочникъ просвѣщенiй
Помощникъ присный мой и Спасъ!
Почшу я жершвою хваленiй,
Превознося на всякiй часъ.

ПСАЛОМЪ XIX.

19.

Услышитъ тя Господь въ день печали.

Сей псаломъ есть благодарственная молитва народа, за щастливый успѣхъ оружія Царева.

Всевышній гласъ твой да услышитъ
Во дни печалей и скорбей;
И имя Бога да защититъ
Царя Іаковлихъ людей!
Да помощь пошлетъ Онъ отъ храма,
И отъ Сіона подкрѣпитъ;
Да на куренье ѳиміама
И жертвы Онъ твои воззритъ.
Да будутъ тучны всесожженья
Огнемъ пожерты предъ тобой.
Да всѣ сердечны предложенья
И весь совѣтъ исполнитъ твой.
Составимъ радостные лики,
Спасеніе узря твое,
Во имя Вышняго Владыки;
И знамя вознесемъ свое.
Надежду тверду возлагая
На провидѣніе Его,
Что Онъ исполнитъ вся благая
Желанья сердца твоего.

И упованье не постыдно
Не тщетно двигало уста;
Господь силъ нынѣ очевидно
Спасаетъ своего Христа.
Услышалъ гласъ его моленій.
Се Царь царей и Богъ боговъ,
Отъ высоты святыхъ селеній
Своихъ превыспреннихъ круговъ,
И силой Своея десницы
Его спасенье совершилъ;
А чадъ прегордаго денницы
Надменны выи сокрушилъ.
Ты въ колесницахъ воруженныхъ
Спѣшатъ пожать косами насъ,
Други на коняхъ разъяренныхъ
Посѣчь хотятъ въ единый часъ.
Мы только имя призывали
Могущаго спасти отъ бѣдъ —
Враги поверженные пали,
Мы вспали съ лаврами побѣдъ.
Владыко, Боже всѣхъ живущихъ!
Спаси Царя рукой Твоей,
И насъ услыши вопіющихъ
Во время горестныхъ скорбей.

ПСАЛОМЪ XX.

20.

Господи! силою Твоею возвеселится царь.

И сей псаломъ есть также благодарственная молитва людей, за успѣхъ Царскаго оружія противъ Аммонитовъ; а въ духовномъ смыслѣ приличествуетъ Христу, побѣдителю смерти, и діавола, и всѣхъ его споспѣшниковъ.

Твоею силою, Владыко!
Съ веселіемъ царь въ Сіонъ грядетъ;
И зря спасеніе толико,
Тебя онъ радуясь поетъ —
Что видяй Ты сердецъ движенья,
Его желанья совершилъ;
И правы устъ его прошенья
Щедроподательно рѣшилъ;
Что милостей Твоихъ лучами
Его повсемственно встрѣчалъ;
И се предъ нашими очами
Главу его вѣнцемъ вѣнчалъ,
Кой блескомъ камней драгоцѣнныхъ
И злата чистаго сіялъ!
Просилъ себѣ онъ дней блаженныхъ,
Живошъ и миръ во вѣки далъ.
О коль ему велика слава
Твоимъ спасеніемъ дана!
Коль велелѣпна есть держава,
Сія Сіонскихъ чадъ страна!

Ты далъ ему благословенье
Во вѣкъ, и ввѣки безъ конца—
Веселье, радость, ушѣшенье
Свидѣньемъ Твоего лица.
Сей царь на промыслъ уповаетъ;
А Вышній милостью своей
Его державу покрываетъ,
Даря недвижну крѣпость ей.
Твоя рука враговъ постигнетъ,
Твой мечь злодѣевъ поженетъ,
Твоя десница месть воздвигнетъ,
Никто отъ ней не ускользнетъ.
Ты пещи сильно распаленной
Подгнѣтой злобныхъ сотворишъ,
Какъ гнѣва яростію зельной
На сонмъ неистовыхъ воззришъ.
Ты ихъ своимъ смятеши гнѣвомъ,
Геенна разширитъ уста,
И Адъ звѣрообразнымъ зѣвомъ
Пожретъ гонителей Христа.
Не токмо главныхъ погубиши
Ты, Господи! враговъ своихъ,
Но даже сѣмя потребиши
И родъ ихъ отъ земли живыхъ.
Твои злодѣи умышляли
Исторгнуть слухъ Твой отъ земли;
Совѣты злые составляли,
И совершить ихъ не могли.

А Ты хребетъ ихъ въ цѣль составилъ,
Для пораженья съ тыла ихъ;
Въ лицѣ же ихъ свой лукъ направилъ
Съ избыткомъ яркихъ стрѣлъ Твоихъ.
Настой, Царю круговъ еѳирныхъ!
И силой вознесись Твоей,
Твою мы силу въ пѣсняхъ мирныхъ
Провозвѣстимъ вселенной всей.

ПСАЛОМЪ XXI.

21.

Боже, Боже мой, вонми ми!

Сей псаломъ не столько приличествуетъ Давиду, сколько Христу страждущему, умирающему, и воскреснуть имѣющему, котораго онъ предсказывалъ и прообразовалъ.

Вонми мнѣ, Боже мой всесильный!
Почто оставилъ такъ меня?
Почто мой тщетенъ вопль умильный,
Что я вознесъ къ Тебѣ стеня?
Во дни Тебя я призываю,
И Ты смыкаешь ушеса;
Въ нощи молитвы изливаю;
Не внемлютъ воплямъ небеса.
Ты святъ сый, Боже милосердый,
Живеши въ скиніи святѣй,
Для всѣхъ еси Ты камень твердый,
Хвала Израильскихъ людей!

Всѣ предки наши уповали
На данный праотцемъ завѣтъ;
Къ Тебѣ всѣ руки воздѣвали,
И Ты и бавилъ ихъ отъ бѣдъ.
Тебѣ въ прискорбіяхъ молились,
Ты имъ отраду подавалъ;
Къ Тебѣ съ надеждою стремились,
Стыдомъ Ты ихъ не покрывалъ.
Единъ остался я забвеннымъ,
Какъ червь уже, не человѣкъ;
Оставленъ въ посмѣяніе бреннымъ
Или въ попраніе на вѣкъ.
Всѣ, кои на меня взираютъ,
Мнѣ кажутъ только взглядъ кривой,
Устами сердце раздираютъ,
Киваютъ буйной головой;
Дерзаютъ изрыгать хуленья:
„На Бога уповаетъ сей;
„Его пусть проситъ избавленья,
„Чтобъ спасъ по благости своей.
Какъ Ты меня исторгъ изъ чрева,
Я на Тебя лишъ уповалъ;
Когда меня питала дѣва. (*)
Ты сей млеко въ сосцы вливалъ;

(*) Въ подлинникѣ стоитъ: отъ чрева матере моея. Но поелику сей псаломъ относится и ко Христу, рожденному отъ дѣвы; то для сего вмѣсто матери употреблено здѣсь имя дѣвы. —

Ты воздоеннаго довольно
Изъ лона матери сея,
Въ свое меня пріемля лоно,
Хранитель жизни былъ всея;
Ты былъ моимъ отъ чрева Богомъ,
И помогалъ мнѣ преспѣвать:
И я моимъ щитаю долгомъ
На Твой же промыслъ уповать.
Да не оставиши и нынѣ,
Гдѣ скорбь ко мнѣ уже близка,
Гдѣ вѣрной мѣста нѣтъ дружинѣ,
Гдѣ помощь всякая низка;
Гдѣ обступивъ меня стадами,
Тельцы свирѣпые вокругъ,
И юнцы тучные рогами
Сбости меня стремятся вдругъ.
Какъ львы, они съ ужаснымъ ревомъ
Отверзли на меня уста;
Схвативъ, однимъ готовы зевомъ
Пожрать невиннаго Христа.
Водѣ подобно, я разлился,
Текущей тихо внутрь береговъ;
Составъ костей моихъ дѣлился;
Я весь во власти былъ враговъ.
Все сердце внутрь истаявало,
Какъ воскъ лежащій при огнѣ;
Равно скудели изсыхало
Все крѣпко мужество во мнѣ.

Языкъ, глаголавый безъ лести,
Прильпнулъ гортани моему;
И Ты низвелъ меня въ персть смерти
По произволу Своему.
Меня псы многи обступали,
И сонмъ лукавнѣйшихъ звѣрей;
Съ руками ноги ископали,
И щепъ означили костей.
Всѣ видѣли мое страданье,
И мнѣ никто не сострадалъ;
Раздрали верхне одѣянье,
А нижнимъ жребій обладалъ.
Ты, Боже! съ помощью Твоею,
Руки Своей не отъими;
И тронутъ горестью моею,
На заступленіе вонми.
Избави днесь отъ страха смерти
Ты душу, Господи! мою,
И псу не даждь кохтми простерти
Единородную сію.
Спаси отъ львовыхъ устъ прилога
Того, кто терпитъ все сіе,
И отъ роговъ единорога
Спаси смиреніе мое.
Твое я имя похвалами
Повѣмъ всей братіи моей,
И воспою Тя ихъ устами
Въ средпочіи вселенной всей:

Хвалы всеобщи да составитъ
Всякъ чтущій Господа народъ,
Весь родъ Іаковль да прославитъ
Его величіе щедротъ.
Израиль да благоговѣетъ
Съ потомками составя ликъ,
Которой увѣнчать имѣетъ
Хвала безчисленныхъ языкъ.
Ты не презрѣлъ и въ гноп нища,
Не отвратилъ своихъ очей,
Но отъ Свящаго внялъ жилища
Мольбѣ смиреннаго душей.
Тебя хвалимаго звѣздами,
Виновникъ жизни моея!
Моими исповѣмъ устами
Во всенародной церкви я;
И дѣло совершивъ спасенья,
Тебѣ обѣты я воздамъ;
Да жертву принося хваленья,
Представлю вѣрныхъ снѣдъ устамъ.
Вкусивъ убоги возликуютъ,
Насытивъ алчный свой горшань;
И кои Господа взыскуютъ,
Его восхваляютъ щедру длань.
Симъ брашнымъ души укрѣпленны,
Во вѣкъ вѣковъ имѣютъ жить;
И въ горній градъ переселенны,
Потоковъ райскихъ сладость пить.

*

Покаятся и обратятся
Ко Господу и Богу ихъ,
Какъ тѣ же брашна раздѣлятся
Народамъ разныхъ странъ земныхъ.
Языковъ разныхъ поколѣнья
Предстанутъ предъ лицемъ Его;
И жертвою почтутъ хваленья
Царя и Бога своего,
Верховнаго сего Владыки
Вселенна, царство и олтарь;
Ему подвластны суть языки,
Всѣхъ тварей Онъ Господь и Царь.
Отъ сей трапезы насыщаясь,
Всѣ юнцы тучные земли,
Падутъ предъ Богомъ восхищаясь,
Что въ мирный съ нимъ союзъ взошли.
Падутъ, колѣна преклоняя,
И сонмы низсходящихъ въ персть,
Иль жизнь на жизнь перемѣняя,
Иль смертію встрѣчая смерть.
Мой духъ къ Нему благоговѣетъ,
И сѣмя чрева моего
Служитъ подъ знаменемъ имѣетъ
Сего Владыки своего.
Отъ рода въ роды продолжится
Господня имени хвала;
Отъ чадъ ихъ чадамъ возвѣстится,
Коль правы суть его дѣла.

ПСАЛОМЪ XXII.

22.

Господь пасетъ мя, и ничтоже мя лишитъ.

Царствующій пророкъ въ лицѣ всея церкви прославляетъ преблагаго и всемогущаго Бога, пекущагося о избранныхъ своихъ, яко добраго пастыря о овцахъ. Наше дѣло есть препоручить себя его попеченію, и оправдывать свою благодарность всевозможнымъ послушаніемъ.

Пасетъ меня Господь всесильный,
И не лишаетъ ничего;
На злакъ вселяетъ изобильный,
Для насыщенья моего.
Мою Онъ жажду утоляетъ
Покойныя воды струей —
Мой умъ и волю исправляетъ,
Водя меня прямой стезей —
Чтобъ имя пастыря благаго
Въ моемъ вообразивъ умѣ,
Навѣка не боялся злаго;
И въ смертной обращаясь тмѣ,
Чтобъ рекъ сыновній духъ питая:
Нѣтъ страха мнѣ, коль Ты со мной,
Твой жезлъ и палица святая
Моей отрады суть виной.

Насопротивъ моимъ злодѣямъ
Трапезу Ты устроилъ мнѣ;
Главу мою святымъ елеемъ
Съ госпьми помазалъ наровнѣ,
И чашу питія державну
Отъ винограда растворилъ.
Толику вечерю преславну
Рабу Владыка сотворилъ!
Толику милость посылаешъ
Во вся дни жизни здѣсь моей,
И преселить меня желаешъ
Въ домъ Царскій съ долготою дней!

ПСАЛОМЪ XXIII.

23.

Господня земля и исполненіе ея.

Сей псаломъ по общему Св. Отецъ мнѣнію относится къ преславному Господа нашего Іисуса Христа съ пречистою его плотію вознесенію на небо. Онъ же приличествуетъ и всѣмъ званнымъ къ наслѣдію вѣчнаго блаженства; и научаетъ ихъ, какъ подобаетъ пріимати Христа, бесѣдующаго съ ними въ святомъ его словѣ и присущствующаго въ св. тайнахъ; како надлежитъ служити Господу преподобіемъ и правдою, и при помощи его благодати восходити на небо.

Господне есть земля творенье,
И все, чѣмъ славится она;
Вселенна, странниковъ призрѣнье,
И всѣ живущихъ племена.

Блистаяй вѣчными зарями
Коль чудно землю основалъ!
Онъ власть надъ всѣми ей морями
И надъ рѣками даровалъ.
Кто взыдетъ на Господню гору
Изъ одаренныхъ животомъ,
Иль кто Его предстанетъ взору
На мѣстѣ страшномъ и святомъ?
Кто рукъ своихъ не оскверняетъ
Твореніемъ порочныхъ дѣлъ;
Кто совѣсть чисту сохраняетъ,
Назначивъ помыслу предѣлъ;
Кто суетныхъ вещей желанья
Въ душѣ своей не засѣваль;
Кто клятвеннаго обѣщанья
Коварно другу не давалъ.
Творяй сія благословится
Отъ Господа, Творца міровъ;
Отъ Бога Спаса оправдится,
И преселится въ горній кровъ.
Се въ горній есть Сіонъ дорога!
Се Господа взыскуяй родъ,
Узрѣть лице взыскуяй Бога,
Вождя Іаковлихъ породъ!
Поднять верхи свои потщитесь,
Врата! въ превыспреннѣйшій свѣтъ;
И вѣчная врата возмитесь;
Се славы Царь туда грядетъ!

И кто есть сей грядый Царь славы?
Господь, кой крѣпостью великъ;
И силой своея державы
Превозмогаетъ всякъ языкъ.
Поднять верхи свои потщитесь,
Врата! въ превыспреннѣйшій свѣтъ,
И вѣчная врата возмитесь;
Се славы Царь туда грядетъ!
И кто есть сей грядый Царь славы?
Грядетъ Господь небесныхъ силъ.
Въ столицу своея державы,
Кой землю днесь онебесилъ.

ПСАЛОМЪ XXIV.

24.

Къ Тебѣ, Господи! воздвигну душу мою.

Сей псаломъ написанъ во время возмущенія Авессаломова. Въ немъ Давидь проситъ помощи отъ Бога въ своемъ оскорбленіи; и взирая на свои злоключенія, какъ на правосудныя наказанія за свои грѣхи, приходитъ въ крайнее раскаяніе. Мы можемъ приложить его къ себѣ во всѣхъ нашихъ печаляхъ, а неипаче, когда бываемъ ратуемы врагами спасенія нашего.

Къ Тебѣ, Владыко, воздвигаю
Прискорбну душу днесь мою;
Къ Тебѣ прибѣгнуть я дерзаю
Могущему спасти сію.

Я твердой на Тебя надеждой,
О Боже мой! одушевленъ;
Не чаялъ чтобъ студа одеждой
На вѣки былъ я покровенъ;
И самый опытъ оправдаетъ,
Что всякъ, кто помощи Твоей
Съ терпѣньемъ должнымъ ожидаетъ,
Не посрамитъ души своей.
Но вопреки да постыдится,
И посрамится дерскихъ родъ,
Которой беззаконно тщится
Терзать меня, и мой народъ.
Пути Твои, пути небесны
Ты самъ, Владыко! мнѣ скажи;
И, какъ стези Твои толь тѣсны
Пройти возможно, покажи.
Твоей Ты истинны лучами
Мой умъ и сердце просвѣти;
И за прелестными вещами
Гоняться чувствамъ воспяти!
Даждь мнѣ уразумѣти ясно,
Что Ты еси мой Богъ и Спасъ,
Отъ коего я не напрасно
Ждалъ милости всякъ день и часъ.
Владыко, Боже милосердный!
Твои щедроты помяни;
И милостей обычай твердый,
Кой Ты являешъ искони!

Грѣхи жь, содѣянные мною
Или по слабости моей,
Или невѣденья виною,
Изгладь изъ памяти Твоей.
Не на заслуги уповая,
Прошу меня воспомянуть;
Но отчу милость призывая,
Молю Тя благостью блеснуть.

Мой духъ всегда то ощущаетъ,
Что есть Всевышній благъ и правъ,
Что Онъ и грѣшныхъ обращаетъ,
Закономъ исправляя нравъ.
Желаетъ падшихъ Онъ поставить,
Заблудшихъ хощетъ обрѣсти,
Изнемогающихъ поправить,
И всѣхъ старается спасти.
Такъ Богъ любви, источникъ свѣта,
И благъ и правъ во всѣхъ путяхъ!
Такъ любитъ всѣхъ, кто даръ завѣта
Хранитъ и въ сердцѣ, и въ устѣхъ!

Сихъ ради, Господи! преславныхъ
Твоихъ единственно племенъ,
Очисти грѣхъ мой, грѣхъ изъ главныхъ
На совѣсти моей бременъ.
О, кто изъ смертныхъ, кто боится
Всѣмъ сердцемъ Бога своего:
Святымъ сей духомъ умудрится
Во всякомъ званіи его.

И самъ Онъ сердце успокоитъ,
Избытkомъ веселясь благихъ;
И чадъ своихъ благоустроитъ
Въ наслѣдіе земли живыхъ.
Господь есть область и держава
Благоговѣющихъ предъ Нимъ,
Онъ въ знакъ наслѣднаго ихъ права
Завѣтъ свой открываетъ имъ.
Всегда я очи обращаю
Къ правителю моихъ пушей,
Чрезъ коего исторгнутъ чаю
Мои я ноги отъ сѣтей.
И Самъ Ты милосерднымъ окомъ
Воззри Владыко! не меня,
Кой отягченъ грѣха оброкомъ,
Подгнѣтой сдѣлался огня.
Отъ внутреннихъ страстей волненій
Мой духъ конечно изнемогъ.
Избавь меня отъ сихъ томленій,
Отеческій любви въ залогъ.
Виждь, Господи! мое смиренье,
Виждь мой толико скорбный трудъ;
Прости мнѣ всяко согрѣшенье,
Ослабивъ милостію судъ.
Виждь сонмище враговъ кичливо,
Какъ возрастаетъ день отъ дня;
Какъ злобствуя несправедливо,
Возненавидѣли меня!

Я весь пожертымъ быть кажуся;
Заступникъ будь души моей;
Спаси мя, да непостыжуся,
Я чаялъ помощи Твоей!
Симъ духомъ каждый воскрилялся
Изъ вѣрноподданныхъ моихъ,
Когда ко мнѣ кто прилѣплялся
Прошивъ соперниковъ своихъ.
И се враговъ число велико,
Едина горсть моихъ друзей!
Избавь отъ бѣдствій сихъ, Владыко!
Избавь Израильскихъ людей.

ПСАЛОМЪ XXV.

25.

Суди ми Господи, яко азъ незлобою моею ходихъ.

Давидъ, гонимый отъ Саула, оклевещаемый своими ненавистниками и льстецами царскими, представляетъ Бога свидѣтелемъ въ своей непорочности, и проситъ правосудія на своихъ враговъ. Благочестивые люди могутъ приложить къ себѣ сей псаломъ, когда они бываютъ гонимы своими недоброжелателями.

Тебя, Владыко! призываю;
Моимъ Ты буди Судіей,
Что я коварствъ не зашѣваю,
Но правой шествую стезей.

Я уповая несомнѣнно
На правду, Господи! Твою,
На судъ предстану дерзновенно
И совѣсть обнажу мою.
Ты не терпяй, Владыко, злобы
Меня какъ злато искуси;
И испытавъ моя утробы,
Въ горнило съ сердцемъ вознеси.
Всегда имѣю предъ очами
Зерцало милости Твоей;
И истинны Твоей лучами
Ведуся къ цѣли я своей.
Соборищъ убѣгалъ коварныхъ,
Не шелъ я беззаконныхъ въ слѣдъ;
Гнушался капищей поганыхъ,
Не слушалъ пагубныхъ бесѣдъ.
Умыю, неповинный руки
При входѣ въ Скинію святу;
Гдѣ моютъ жертвенные туки,
Являя сердца чистоту.
И жертвенникъ Твой окружая,
Создавый словомъ небеса!
И гласъ хваленій возвышая,
Твоя повѣмъ я чудеса.
Мой духъ съ любовію стремится
Ко благолѣпію тому,
Гдѣ умъ и взоръ нашъ веселится
Въ Твоемъ, о Господи! дому;

Гдѣ всякъ восторгомъ восхищенный
Твою, Владыко, славу зритъ,
Что наполняя верхъ священный,
Ярчѣе злата въ немъ горитъ.
Но да не съ сонмомъ нечестивыхъ
Мою Ты душу погубишъ,
Иль средь мужей кровей строптивыхъ
Животъ мой, Блаже, потребишъ;
Которы руки оскверняютъ
Убійствомъ, лихвою, пашьбой;
И мздой десницу наполняютъ,
Играя ближняго судьбой.
Но я не злобивой душею
Тебѣ и ближнимъ угождалъ;
Десницей, Господи! Своею
Меня Ты въ правдѣ утверждалъ.
Избавь и нынѣ претковеній,
И милости прикрой щитомъ;
А я Тебя, во гласѣхъ пѣній,
Во храмѣ восхвалю святомъ.

ПСАЛОМЪ XXVI.

26.

Господь просвѣщеніе мое и Спаситель мой, кого убоюся?

Сей псаломъ сочиненъ Давидомъ въ концѣ гоненія его отъ Саула, не задолго предъ вторымъ и торжественнымъ помазаніемъ его на царство. Въ сіе время Давидъ будучи отъ свя-

шаго духа ободренъ и просвѣщенъ, позналъ, что онъ призывается къ большему царству, нежели каково есть земное; того ради съ неизглаголаннымъ желаніемъ къ небесному царствію спремясь, всякое временное, какъ щастіе, такъ и нещастіе начинаетъ презирати. Чему подражать должны и всѣ, воспріявшіе помазаніе отъ Святаго, и къ наслѣдію вѣчнаго царствія предназначаемые.

Господь есть свѣтъ мой и спаситель,
Кого при Немъ я убоюсь?
Господь мнѣ жизни защититель,
Кого страшась я измѣнюсь?
Хотя приближатся злодѣи,
Что плоть мою терзать придутъ:
Всѣ злобны истощивъ затѣи,
Они ослабнутъ и падутъ.
Хотя случайно ополчится
Враждебный полкъ противъ меня.
Мой духъ его не убоится,
Ни вострепещетъ отъ огня.
Хотя нарядной кто войною
Коснется царства моего.
Моя надежда, Богъ со мною;
Я уповаю на Него.
Единымъ Господа прошеньемъ
Я внѣ Сіона упруждалъ;
И се ласкаюсь полученьемъ,
Чего единственно желалъ. —

Чтобъ жить въ дому сего Владыки,
Доколь продлится мой животъ,
Хвалебныхъ пѣній слышать лики
И славу зрѣть его доброть;
Чтобъ мѣсто Божія селенья
Я посѣщать не забывалъ,
Гдѣ въ день люшѣйшаго гоненья
Меня Онъ въ тайнѣ укрывалъ.
Онъ тамо скрывъ меня избавилъ
Отъ мести яростныхъ очесъ,
На твердомъ камени поставилъ;
И нынѣ, се Онъ превознесъ
Главу мою превыше взоровъ,
Стрегущихъ вкругъ меня враговъ;
Я сталъ среди священныхъ хоровъ
Съ горнѣйшихъ ревностью духовъ.
Среди тогожъ Его селенья
Днесь жертву принесу мою,
Съ хваленіемъ воскликновенья
Пою Ему и воспою.
Услыши, Господи, моленье
И вопль къ Тебѣ мой помяни;
Яви Твое благоволеніе,
И слухъ ко мнѣ Твой приклони.
Не сердце ли мое взывало
Къ престолу, Боже, Твоему,
Когда Тебя сыскать желало
Стремясь къ блаженству своему?

Къ Тебѣ лицемъ я обращаюсь,
Да лицезрѣніемъ Твоимъ
Въ чертогахъ вѣчныхъ насыщаюсь,
Что уготовалъ Ты благимъ.
Но своего мнѣ лицезрѣнья,
Владыко! Ты не откажи;
И рѣзвы обуздавъ стремленья,
Крѣпчай меня съ Тобой свяжи.
Помощникъ будь мнѣ и блюститель,
Непрезри, неоставь меня,
О Боже! Богъ мой и Спаситель!
Средь бѣдъ, средь бурей, средь огня.
Отецъ и мати мнѣ по крови
Уже не въ силахъ помогать;
Ты въ нѣдра взявъ меня любови,
Отецъ мнѣ нынѣ сталъ и мать.
Согласно съ волею Твоею
Стопы моихъ направилъ ногъ,
Чтобъ правой шествуя стезею,
Избыть стезей злодѣйскихъ могъ.
Владыко живота и смерти!
Не даждь навѣтникамъ моимъ
Свести меня живаго къ персти;
Не даждь во ужасъ быть благимъ.
Соборъ свидѣтелей неправыхъ
Противъ меня вооруженъ;
Но сей совѣтъ лжецовъ лукавыхъ
Неправдой тойже низложенъ.

А я, по вѣрѣ несомнѣнной,
Жду тѣхъ изящнѣйшихъ благихъ,
Что обѣщалъ Господь вселенной
Дать правымъ на землѣ живыхъ.
Сіе мой духъ воображая,
Терпи, мужайся, и крѣпись;
Господнимъ игомъ не стужая,
Къ текущимъ добрѣ прилѣпись.

ПСАЛОМЪ XXVII.

Къ тебѣ Господи воззову.

Давидъ, находясь въ нѣкоемъ гоненіи, проситъ себѣ отъ Бога помощи, и предсказываетъ о своемъ избавленіи. Онъ прообразуетъ Христово страданіе и воскресеніе. Благонамѣренные Христіане могутъ его читать въ своихъ злоключеніяхъ.

Къ Тебѣ, о Господи! взываю,
Надѣясь я на промыслъ Твой;
Тебѣ я сердце изливаю,
Не премолчи, о Боже мой!
Да не лишаемый отвѣта,
Подобенъ мертвымъ буду я,
Сходящимъ въ ровъ, лишеннымъ свѣта,
Не ждущимъ паки бытія.
Услышатъ гласъ моихъ моленій,
Тебя, о Господи! прошу;
Когда къ верхамъ Твоихъ селеній
Мои я руки возношу!

Не приложи меня къ дружинѣ
Грѣховный обносящихъ смрадъ;
Ни въ той же погуби пучинѣ
Съ толпой рачителей неправдъ—
Что миръ устами изливая,
Клянутся дружбою своей;
Но злая въ сердцѣ сокрывая,
Готовятъ сѣти для друзей.
Даждь имъ, Владыко, часть достойну
Не словъ однихъ, но самыхъ дѣлъ;
Даждь часть лукавству ихъ пристойну,
Даждь имъ злодѣйствій ихъ удѣлъ.
Воздаждь имъ тоже воздаянье,
Что мнѣ воздать они могли;
Поставь ихъ въ то же состоянье,
Въ какое друга привели.
Они познать не восхотѣли
Ни правоты, ни дѣлъ Твоихъ;
Ты раззоришь коварныхъ цѣли,
И не созиждешъ паки ихъ.
Благословенъ Господь да будетъ,
Кой гласъ моленья моего
Услышалъ днесь, и не забудетъ
Раба щадити своего!
Онъ мой помощникъ и Спаситель,
На коего я уповалъ;
Защитникъ мой и покровитель,
Кой выну помощь подавалъ.

*

Онъ поразитъ, и исцѣляетъ;
Грозитъ, и паки веселитъ;
Увядшу плоть мнѣ обновляетъ,
И паки процвѣтать велитъ.
Я симъ снабденъ безцѣннымъ даромъ,
Признанья моего въ залогъ,
Пылать къ Нему сердечнымъ жаромъ
И пѣть Его почту за долгъ.
Онъ есть надежно утвержденье
Всего народа своего,
И безопасно огражденье
Отъ бурей на Христа Его.
Спаси, Владыко! родъ избранный,
Внимая воплю моему;
И во благихъ успѣхъ желанный
Подаждь наслѣдью Твоему.
Сихъ чадъ любезнаго Сіона
Пріемля Ты подъ свой покровъ,
Какъ Твоего питомцевъ лона,
Превознеси во вѣкъ вѣковъ.

28.

ПСАЛОМЪ XXVIII.

Принесите Господеви сынове Божіи.

Сей псаломъ, по общему Св. Отецъ мнѣнію, написанъ Давидомъ на пренесеніе Кивота Господня въ новопостроенную скинію, которая была прообразованіемъ церкви Христовой. Посему слава и честь относится къ началь-

нику и совершителю вѣры, а силы дѣйствія Евангельскія проповѣди изображаются подъ имянами вѣтровъ, сильныхъ бурь и громовъ.

Потщись, народъ благословенный,
Потщись родъ Божіихъ сыновъ
Принесть Владыкѣ даръ священный,
Принесть избраннѣйшихъ овновъ;
Принесть со славой честь Владыкѣ;
Дашь славу имяни Его;
И пасшь предъ Нимъ при звучномъ ликѣ,
Въ святомъ дворѣ Царя сего!
Гласъ Божій слышанъ надъ водами!
На нихъ Богъ славы возгремѣлъ;
Господь касаясь ихъ слѣдами,
Вездѣ въ струяхъ ихъ возшумѣлъ.
Гласъ Божій крѣпость изъявляетъ,
Гласъ Божій славою гремитъ,
Гласъ Божій кедры преломляетъ,
Ливански кедры Онъ истнитъ.
Тельцамъ Ливанскимъ Онъ подобно
Велитъ скакать имъ въ долъ съ вершинъ,
Или какъ прыгаетъ удобно
Младый Единороговъ сынъ.
Гласъ Божій, пламень пресѣкаяй,
Огню творитъ извѣстный ходъ;
Гласъ Божій, землю сотрясаяй,
Пустынямъ досшавляетъ плодъ;

И Кадисъ 1), чуждъ древесныхъ тѣней,
Плодоношеньемъ ублажитъ;
Гласъ Божій совершитъ еленей,
Густы дубравы обнажитъ.
Чудесъ избышкомъ изумленна
Воздѣвши руки къ небесамъ,
Прославитъ Господа вселенна —
Творца ея обширный храмъ;
Кой дождь землѣ даетъ обильный
Для обитающихъ на ней;
Кой сядетъ, аки царь всесильный,
Блистая славой въ вѣкъ своей.
Своимъ Онъ людямъ утѣсненнымъ,
Подастъ побѣды на враговъ,
И миромъ ихъ всевожделѣннымъ
Благословитъ Онъ какъ сыновъ.

ПСАЛОМЪ XXIX.

29.

Вознесу Тя Господи, яко подъялъ мя еси.

Сей псаломъ написалъ Давидъ на освященіе новопостроенаго своего дворца; а поелику онъ въ тоже самое время выздоровелъ отъ опасной нѣкоей болѣзни: то симъ изъявляетъ онъ Господу Богу благодарность. Сей же псаломъ въ таинственномъ смыслѣ приличествуетъ первѣе обновителю человѣческаго рода Іисусу

1) Кадисъ пустыня, сопредѣльная Идумеи.

Христу; а по немъ и всякому Христіанину, когда его слабости душевныя бываютъ въ опасности лишиться благодати Божія.

Тебя, Владыко мой и Боже!
Превознесу хвалой моей;
Что изнемогшаго на ложѣ
Подъялъ меня рукой своей;
Что радость о моемъ паденьи
Моихъ злодѣевъ Ты прервалъ.
Едва едва во умиленьи
Къ Тебѣ, о Господи! воззвалъ:
Ты, Боже страждущихъ отрада!
Недужный разрѣшилъ оковъ;
Извелъ меня изъ бездны ада,
И спасъ отъ нисходящихъ въ ровъ.
И вы со мной возвеселитесь,
Избранны Вышняго рабы! (*)
И помнящаго насъ потщитесь,
Святыя возвѣщать судьбы;
Что гнѣвъ Его окомгновенный
Есть нашей дерзости узда;
А милость, духъ соединенный
Съ его хотѣньемъ навсегда.
И тамъ, гдѣ къ ночи водворится
Съ плачевнымъ воплемъ страшный крикъ,
Во утрій радость водворится,
Торжественный наченши ликъ.

(*) Рѣчь сія относится къ служителямъ олтаря Господня.

Водимый Вышняго Судьбами,
Я самъ съ собою шако рекъ:
Что не подвижуся стопами
Въ моемъ обиліи во вѣкъ.
Златою щастія струею
Дотолѣ умъ мой ослѣплялъ,
Доколѣ благостью своею
Меня Ты, Боже, подкрѣплялъ.
Но только видъ благоволенья
На время Ты перемѣнилъ,
То страхъ ужаснаго гоненья
Мою всю внутренность стѣснилъ.
Къ престолу Вышняго взирая,
Сердечнымъ гласомъ я взывалъ;
И къ Богу руки простирая,
Предъ Нимъ все сердце изливалъ,
И шако рекъ отъ изступленья:
Что пользы кровь пролить мою?
Иль пылѣнный прахъ воздастъ хваленья,
И правду возвѣститъ Твою?
Господь услышалъ гласъ умильный,
И милости лучемъ блеснулъ;
Господь помощникъ былъ мнѣ сильный
И съ вящшей силой воскреснулъ.
Ты въ радостъ плачь преобразуя,
Печальны ризы растерзалъ;
Веселіемъ препоясуя,
Меня свѣтлѣйшимъ показалъ.

Да слава, данная Тобою,
Толь чудный Твой о мнѣ совѣтъ
Своею громкою трубою
Въ концахъ вселенныя поетъ.
Тобой я, Господи, спасенный
Низвергъ болѣзненный оковъ,
Тебя, Тобой превознесенный,
Превознесу во вѣкъ вѣковъ.

ПСАЛОМЪ XXX.

30

На Тя Господи уповахъ, да не посрамлюся во вѣкъ.

Давидъ написалъ сей псаломъ въ исступленіи отъ страха, когда услышалъ, что сынъ его Авессаломъ, и съ нимъ Израильскій народъ противу его возмутился; а въ таинственномъ смыслѣ относится къ самому Христу, шестой стихъ сего псалма на крестѣ изреченному; въ нравственномъ же смыслѣ приличествуетъ и всей церкви Христовой.

На Тя, Владыко милосердый!
Надежду возлагалъ всегда;
Да якорь сей имѣя твердый,
Не посрамлюся никогда.
Ты правдой, Господи, Твоею
Избавь меня отъ бѣдствій сихъ;
И крѣпкой мышцею своею
Изми изъ рукъ враговъ моихъ.

Твоимъ ко мнѣ приникни слухомъ,
И окомъ жалостнымъ воззри;
Изьять раба, смиренна духомъ,
Изъ ловчей сѣти ускори.
Ты будь мой Богъ, моя защита
И безопаснѣйшій покровъ,
Гдѣ можетъ быть моя сокрыта
Душа отъ зноя и вѣтровъ.
Любезнаго лишаюсь града;
Но Ты мнѣ безопасный градъ.
Ты мнѣ крѣпчайшая ограда,
Ты мнѣ источникъ всѣхъ отрадъ.
Не знаю я дорогъ исходныхъ:
Ты правый путь покажешъ мнѣ.
Въ мѣстахъ ли прохожу безплодныхъ?
Ты пищу подаешъ отвнѣ.
Страшусь ли я подлоговъ тайныхъ?
Измешъ меня Ты отъ сѣтей.
Боюсь ли я напастей явныхъ?
Защитникъ жизни Ты моей.
И тако духъ мой безъ сомнѣнья
Въ Твои я руцѣ предложу,
Владыко мой, и Богъ спасенья!
Въ которомъ все я нахожу.
Возненавидѣлъ Ты лукавыхъ,
Хранящихъ суетной совѣтъ;
Я уповалъ въ дѣяньяхъ правыхъ
На твердый Вышняго завѣтъ;

Мой духъ, восторгомъ восхищенный,
Піетъ веселія струи;
Когда Тобою просвѣщенный
Объемлетъ милости Твои,
Что такъ призрѣти удостоилъ
Ты на смиреніе мое;
И жизнь мою спасти изволилъ
Отъ нуждъ стѣсняющихъ ее;
И что меня Ты не оставилъ
Въ рукахъ враждебниковъ моихъ;
Мои же ноги Ты поставилъ
На кругъ пространнѣйшій для нихъ.
Помилуй, Господи! и нынѣ
Скорбьми объятаго меня;
По безпредѣльной благостынѣ,
Печаль на радость премѣня.
Грѣховнымъ сумракомъ зашмилея
Моихъ душевныхъ зракъ очесъ;
Владыка сердца утомился;
А стражъ забылъ щетъ, мѣру, вѣсъ.
Отъ браней чувственныхъ и страстныхъ
Увялъ младый цвѣтъ живота,
Отъ воздыханій повсечастныхъ
Изчезнулъ возрастъ и лѣта.
Отъ здравыхъ правилъ удаленный,
Лишился я тѣлесныхъ силъ;
И какъ на члены раздробленны
Составъ мой съ перстію смѣсилъ.

*

По злобѣ всѣхъ меня женущихъ,
Не токмо данъ въ посмѣхъ враговъ,
Но и сосѣдей близъ живущихъ,
И въ страхъ для искреннихъ друговъ.
Коль многіе изъ нихъ бѣжали
При первомъ взглядѣ на меня,
Когда они воображали,
Что я подгнѣтой сталъ огня!
Толико отъ друзей сердечныхъ
Кажуся быти я забвенъ,
Какъ будто бы въ заклепахъ вѣчныхъ
На местѣ жестоку сокровенъ.
Коликое сношу презрѣнье,
Какъ битый на пути сосудъ!
Я слышу многихъ укоренье,
Которы вкругъ меня живутъ.
А что въ палатахъ царскихъ злоба
Съ ея дружиною поетъ?
Велитъ меня свести до гроба,
И жить мнѣ долѣ не даетъ.
Но я, Владыко милосердый!
На промыслъ полагался Твой;
Я рекъ: Ты Богъ мой, камень твердый,
Въ Твоихъ рукахъ есть жребій мой.
Избави Господи! избави
Меня изъ рукъ враговъ моихъ,
Ниже страдати предоставі
Подъ властію тирановъ сихъ.

Твой зракъ на мнѣ да просвѣтится,
Спаси мя благостью Твоей;
И рабъ Твой да не постыдится
Въ надеждѣ на Тебя своей.
Да постыдятся нечестивы,
И въ мысляхъ да обносятъ адъ;
Устнѣ да онѣмѣютъ льстивы,
Что отрыгаютъ смертный ядъ;
Что духомъ гордости надмѣнны,
Судьбу невиннаго рѣшатъ;
Или презорствомъ напыщенны,
На гибель праваго спѣшатъ.
О коль обиліе велико
Безмѣрной милости Твоей,
Котору Ты сокрылъ, Владыко!
На время отъ простыхъ очей;
Но уготовалъ въ воздаянье
Благоговѣйныхъ чадъ Твоихъ,
На Тя имущихъ упованье,
Въ очахъ совмѣстниковъ своихъ!
Во время бурнаго смятенья,
Отъ злобы дерзостныхъ гонцевъ,
Ты въ тайнѣ своего смотрѣнья
Ихъ скрыпь имѣешъ, какъ пшенцевъ;
И отъ языковъ пререканій,
Хулы, безчестья, клеветы; —
Какъ льва голоднаго рыканій,
Въ своемъ спасешъ ихъ кровѣ Ты.

Благодарю Тебя, Владыко!
Понеже милость надо мной
Предъ всѣми удивилъ толико,
Что спалъ мнѣ градомъ и стѣной.
При сей нещастной я годинѣ,
Лишъ только въ изступленьи рекъ:
Конечно есмь отверженъ нынѣ
Я отъ Твоихъ очей на вѣкъ.
Услышалъ гласъ моихъ моленій,
Какъ въ помощь я Тебя призвалъ;
Сберегъ отъ пагубныхъ ловленій,
И жизнь мнѣ паки даровалъ.
Сего Владыку возлюбите
Его вѣрнѣйшіе рабы,
Съ моимъ вашъ гласъ соедините
Да воспоемъ Его судьбы!
Всевышній истинны взыскуетъ,
И полной мѣрой воздаетъ
Тому, кто въ гордости ликуетъ,
Творя невинному навѣтъ.
Мужайтеся на рапномъ полѣ,
Терпѣньемъ оградивъ сердца;
Господней преданные волѣ,
Съ надеждой на сего Отца.

ПСАЛОМЪ XXXI.

31.

Блажени, ихъ же оставишася беззаконія.

По мнѣнію церковныхъ учителей, и сей псаломъ относится къ гоненію Давидову отъ Авесалома. Въ немъ Давидъ, будучи собственнымъ опытомъ наученъ, блаженство кающагося человѣка противуполагаетъ злоключенію закоснѣвшаго во грѣхѣ. Онъ призываетъ благость Божію въ своемъ обращеніи; проситъ, и надѣется быть избавленнымъ отъ своихъ враговъ. Онъ принадлежитъ къ числу покаянныхъ.

Блаженъ, кому Господь прощаетъ
Грѣховный, тягостнѣйшій долгъ,
Кому назадъ Онъ возвращаетъ
Съ рукописаніемъ залогъ!
Блаженъ, кому вины грѣховной
Творецъ закона не вмѣнитъ;
Кому духъ вѣры безпритворной
Питаетъ лесть въ сердцѣ возбранитъ.
Я, будто нужды не имѣя,
О Боже! въ милости Твоей,
Уста молчаньемъ печаталѣя —
Не признавалъ вины моей.

Лишь только совѣсть разбудилась;
По вся дни съ плачемъ такъ рыдалъ,
Что вся утроба повредилась,
И весь составъ мой увядалъ.

Когда жъ сіе уразумѣла
Унылая душа моя,
Какъ днемъ и ночью тяготѣла,
О сый! на мнѣ рука Твоя:
Тогда лишь чувства увѣрялись,
И слезы изъ очей текли,
Когда удары повторялись,
И аки тернъ меня боли. (*)
Тогда всю тяжесть беззаконья,
Весь грѣхъ познать я долженъ былъ;
И моея души зловонья
Уже предъ всѣми я открылъ.
Тогда я рекъ во исступленьи
Тебѣ, о Господи! сіе:
Въ моемъ сознаюсь преступленьи,
Нечестье Ты простилъ мое.
На что взирая съ удивленьемъ,
Тебѣ всякъ преподобный Твой
Помолится со умиленьемъ,
Въ благопотребный случай свой;
Да не въ то время, какъ случится
Потопъ ужасный на земли,
Волна свирѣпа приразится,
Къ нему стремяся издали.

(*) т. е. кололи.

Ты мнѣ прибѣжище спокойно
Отъ сильныхъ бурей и вѣтровъ;
Ты нѣжно утѣшеній лоно,
Ты шлемъ спасенья и покровъ.

Такъ, чада юные! не ложно
Я разумъ вашъ усовершу;
И путь, кой проходить вамъ должно,
Открыть яснѣе поспѣшу.

Я васъ принявъ въ свою опеку,
Изъ глазъ не выпущу Моихъ;
Никто не будь коню и меску (*)
Подобенъ въ прихотяхъ своихъ!

Ихъ челюсти, какъ безсловесныхъ,
Броздами и уздой крутятъ,
Да не въ стремленіяхъ безмѣстныхъ
Себя и всадника вредятъ.

Кто не раскаянъ пребываетъ,
Тотъ многихъ ранъ не избѣжитъ;
А кто на Бога уповаетъ,
Въ Его тотъ нѣдрахъ возлежитъ.

О Богѣ всякъ да веселится,
И радуется правыхъ ликъ;
Всякъ чистымъ сердцемъ да почтится
Хвалы Ему воспѣть языкъ.

(*) Мескъ: лошакъ.

ПСАЛОМЪ XXXII.

32.

Радуйтеся праведніи о Господѣ.

Въ семъ псалмѣ возбуждаетъ Давидъ благочестивыхъ людей къ прославленію Бога за чудныя его дѣла, въ которыхъ созерцаемъ мы его премудрость, всемогущество, величество и безпредѣльную къ роду человѣческому благость. Сей псаломъ съ благоговѣніемъ читать можемъ, когда приносимъ Господу Богу благодареніе за великія его къ намъ благодѣянія.

Воспойте съ радостію духа
Владыку правіи душей!
Достойно есть Господня слуха
Лишь правыхъ пѣніе мужей.

Хвалите, съ восклицаньемъ умнымъ,
Гуслей бряцаніемъ Творца,
Псалтырью и десятоструннымъ
Органомъ сладкаго пѣвца.

Воспойте Господу пѣснь нову,
Настроивъ сердце и уста,
Какъ лиру на сіе готову,
Чтобъ пѣть Владыку живота.
Законы Вышняго суть правы,
И вѣрны всѣ дѣла Его;
Онъ любитъ милости уставы,
Суда не рушивъ своего.

Господней благости доводы:
Земля, и все, что зримъ на ней,
И синіе небесны своды
Со всею лѣпотой своей.

Господнимъ словомъ утвердились
Круги блистающихъ свѣтилъ,
И духомъ устъ Его снабдились
Количествомъ потребныхъ силъ.

Онъ, аки кучу, собираетъ
Громады шумныхъ водъ морскихъ
И страшны бездны запираетъ,
Въ земныхъ сокровищахъ своихъ.

Сего то силы безпредѣльно и
Земный да убоится кругъ,
И всякъ живущій во вселенной,
Предъ Нимъ да содрогаетъ вдругъ!

Онъ рекъ— и все предъ Нимъ явилось,
Какъ зеркально въ очахъ стекло;
Онъ повелѣлъ — и сотворилось,
Что быть до толѣ не могло.

Совѣтъ языковъ раззоряетъ
Владычней мудростью Своей;
И черни буйство усмиряетъ,
И гордость посрамитъ князей;
Совѣтъ Его, совѣтъ предвѣчный
Не знаетъ во все перемѣнъ;
И мыслей планъ Его сердечный
Прейдетъ до позднѣйшихъ племенъ;

Блаженъ языкъ тотъ въ поднебесной,
Который Господа Сего
Дивясь премудрости чудесной,
Призналъ за Бога своего!
Блаженно перстныхъ поколѣнье,
Избралъ себѣ которо Онъ
Въ наслѣдіе или селенье,
Вводя его святый Сіонъ!
Онъ свыше долу приницаетъ
На всѣхъ сыновъ Адамлихъ вдругъ,
Съ престола славы созерцаетъ
Всѣхъ населяющихъ сей кругъ.
Онъ создалъ тварей сихъ словесныхъ,
Имъ разумъ съ волей даровавъ;
И нынѣ зритъ съ круговъ небесныхъ
На ихъ дѣянія и нравъ.
Своей царь силой не спасется,
Ни крѣпостію исполинъ;
Коль быстротечный конь пошкнется,
То кѣмъ спасется господинъ?
А кои Господа боятся;
И уповая на Него,
Не тщетно мнлостію льстятся
Отъ промыслителя сего:
Се очи къ нимъ Господни выну
Отъ смерти души ихъ спасать,
И толь послушныхъ чадъ дружину
Во время глада препитать!

Нашъ духъ, терпѣньемъ огражденный,
Предвосхищаетъ сей предлогъ —
Что намъ единъ есть непремѣнный
Помощникъ, и защитникъ Богъ;
И сердце въ насъ возвеселится
О имяни Его святомъ,
На кое уповаши щитится,
Не унывая подъ крестомъ.
Твоя, Владыко, милость буди
На насъ, что съ вѣрою живой,
И, какъ Тобой водимы люди,
На промыслъ уповали Твой!

ПСАЛОМЪ XXXIII.

Благословлю Господа на всякое время.

Сей псаломъ написалъ Давидъ на тотъ случай, когда онъ притворялъ свое лице для избавленія отъ Анхуса, Царя Гевскаго, I цар. гл. 21. ст. 10. въ немъ благодаря избавителя Бога, приглашаетъ всѣхъ праведныхъ на похвалу Его.

На всякій день и часъ Владыку
Поищуся я благословлять,
И выну моему языку
Его назначу восхвалять.

Господней милостью хва́лишься
Не преминетъ душа моя;
А кротки станутъ веселишься —
Услыша, како спасся я.

Со мною вѣрніи стекитесь,
Да возвеличимъ всѣхъ Царя,
И имя всѣ Его потщитесь
Превозносить, благодаря —
Что столько я среди гоненій
Взыскалъ отрады въ немъ своей,
Услышалъ гласъ моихъ моленій,
И спасъ меня отъ всѣхъ скорбей.

Предстаньте предъ Его очами!
Онъ умъ и чувства просвѣтитъ
Небесной истинны лучами,
И вашихъ лицъ не постыдитъ.

Внемлите: какъ сей нищій духомъ
Лишь возопилъ къ Царю царей;
Онъ внялъ ему владычнымъ слухомъ;
И спасъ его отъ всѣхъ скорбей.

Господень Ангелъ ополчится
Вокругъ боящихся Его;
Какое зло́ ни приключится,
Избавитъ вѣрныхъ отъ всего.

Душевны чувства обозрите,
Что страстна усыпляетъ плоть;
Вкусите всѣ и рзсмотрите,
Колико благъ есть нашъ Господь!

Блаженъ тотъ мужъ, который пщится
На промыслъ уповать Его;
И правый всякъ да убоится
Прогнѣвать Господа сего!

Кто къ Вышнему благоговѣетъ,
Любовью растворяя страхъ:
Тотъ недостатка не имѣетъ
Въ даемыхъ свыше намъ дарахъ.

Се, кои ранше пресыщали
Въ обиліи богатствъ горшань,
Подобно сирымъ обнищали;
И алчутъ, простирая длань:
А тѣ, что съ вѣрностію пщатся
Владыку всяческихъ взыскать,
Благихъ небесныхъ не лишатся;
Земныхъ же престаютъ искать.

Придите, сынове Сіона,
Послушайте словесъ Отца!
Я вамъ, съ уроками закона,
Господень страхъ вложу въ сердца.

Кто есть изъ жителей наземныхъ,
Кто прямо хощетъ живота?
Кто́ здѣсь желаетъ дней блаженныхъ,
Стремясь въ премирные мѣста?

Языкъ удерживать старайся
Отъ хульныхъ и зловредныхъ словъ,
И льстить устами опасайся
Для страха, дружбы, и даровъ.

Отъ дѣйствій удалясь порочныхъ,
За добродѣтельми гонись;
Пекись о средствахъ мира прочныхъ,
Искать его не облѣнись.

Господни очеса на правыхъ,
И уши на молитву ихъ;
Лице жъ Господне на лукавыхъ,
Да потребитъ здѣсь память сихъ.

Лишь только правые воззвали,
Молитву ихъ Господь внушилъ;
Всѣ скорби оныхъ и печали
На радость вскорѣ преложилъ;
Онъ близъ есть сердцемъ сокрушенныхъ,
Отъ нихъ всегда не удаленъ;
Спасетъ и духомъ Онъ смиренныхъ
Отъ всѣхъ противныхъ перемѣнъ.

Онъ многи скорби попущаетъ
На праведныхъ людей своихъ;
И самъ ихъ паки отвращаетъ,
И избавляетъ самъ отъ нихъ.

Вся кости ихъ хранитъ Онъ тщится
Какъ будто бъ были сочтены,
Да ни едина сокрушится
Отъ сопротивныя страны.

Люта смерть грѣшникамъ бываетъ,
И кто на праведныхъ мужей
Напрасно злобу изливаетъ, —
Не всей ли прегрѣшитъ душей?

Избавишь души отъ печалей
Господь вѣрѣющихъ рабъ Своихъ,
И кои жизнь ему вручали,
Не прегрѣшатъ въ надеждѣ ихъ.

ПСАЛОМЪ XXXIV.

34.

Суди Господи обидящія мя.

Сей псаломъ приличествуетъ Давиду, гонимому отъ Саула или Авессалома. Но какъ Давидъ былъ прообразованіемъ Іисуса Христа; то многіе учители церковные относятъ его ко Христу, и его Церкви, въ гоненіяхъ сущей.

Судишь, Владыко правосудный!
Меня судящихъ ускори;
И зря мой подвигъ многотрудный,
Меня борющихъ побори.

Простри Твои всесильны длани,
Оружіе и щитъ прими;
На помощь, яко благъ, предстани,
На заступленіе вонми,

Въ лице злодѣямъ предстоящимъ
Блестящій мечь свой обнажи;
А созади меня гонящимъ
Преградой грудны положи.

Посли, Владыко милосердый!
Души моей Твой сладкій гласъ:
„Я щитъ тебѣ всегдашній твердый,
„Твое спасеніе есмъ Азъ.

Твоей рукой да постыдятся
И да посрамятся предъ ней,
Которы буйствами гордятся,
И ищутъ зла души моей.

Да возвратятся вспять гонимы
И расточатся всѣ въ конецъ,
Какъ плевы отъ вѣтровъ носимы,
Коварныхъ мужіе сердецъ.

Да Ангелъ Божій поражаетъ
И гонитъ ихъ по тѣмъ мѣстамъ,
Гдѣ тьма и скользость угрожаетъ
Готовой пагубой имъ шамъ.

Се втайнѣ сѣти мнѣ сокрыли,
И яму для души моей —
Мои навѣтники изрыли,
Уготовляя гибель ей.

Но та же яма да уловитъ
Того, кто пагубы не ждетъ;
И въ сѣть, котору мнѣ готовитъ,
Стремглавъ губитель самъ впадетъ.

Мой духъ восторгомъ восхитится,
О Богѣ радуясь его,
И внутрь и внѣ возвеселится
Въ день избавленья своего.

Такъ всѣ мои рекутъ составы:
О Боже, Боже, Богъ боговъ!
Кто есть таковъ, какъ Ты Царь славы,
Свѣтлѣйшихъ горьнихъ Царь круговъ;

Отъ сильныхъ сильнаго прилога
Пѣнца спасаяй своего,
И нища духомъ и убога
Отъ расхищающихъ его!

Неправдой дышущи востали
Свидѣтели противъ меня;
Чего не вѣдалъ, вопрошали,
Улику ложью замѣня.

За всѣ мои благодѣянья,
Смертельный воздаютъ мнѣ ядъ;
Такъ увеличивъ злодѣянья,
Чтобъ я моихъ лишился чадъ.

Среди толикихъ мнѣ стуженій,
Я скорбно вретище надѣлъ;
Постомъ, и множествомъ моленій
Смирить себя я восхотѣлъ.

И се въ мое молитва нѣдро
Не безъ плода слѣтитъ назадъ,
Но послѣ бурь представитъ ведро,
И послѣ скорби лучь отрадъ.

Какъ ближнему, иль паче брату,
Моимъ злодѣямъ угождалъ;
Какъ будтобы любви въ уплату,
Скорбя и плача сострадалъ.

Сей образъ моего смиренья
За храмоту моей ноги,
И признакъ моего паденья
Сочли коварные враги.

Моимъ нещастьемъ веселились,
И собирались раны дашь;
Какъ львы, они на то стремились,
Чего не могъ я угадашь,
Разсѣялъ Вышній ихъ затѣи,
Союзы оныхъ разорвавъ;
Но не умолкнули злодѣи,
Питая безпокойный нравъ.
Меня ко гнѣву побуждали
Насмѣшекъ разныхъ остротой;
Зубами страшно скрежетали,
Грозили растоптать пятой.
Доколѣ, Господи! взираешь
Ты кротким окомъ на сіе?
Доколь злодѣевъ не караешь,
Что имя хуляшъ лишь Твое?
Избави, Господи! избави
Отъ злобы душу днесь мою;
Устамъ же львичищъ не оставы
Единородную сію!
Во храмѣ, Господи, великомъ
Твою я благость возвѣщу;
Повсемественно, съ народнымъ ликомъ
Тебя воспѣть не опущу.
Не попусти, да веселятся
Враги о пагубѣ моей —
Что на меня безвинно злятся,
Водимы страстію своей;

И кои всюду возвизаютъ
Всю ненависть противъ меня,
Очами да не помизаютъ,
Презорствомъ злобу измѣня.
Они о мирѣ не глаголютъ,
Но мирныхъ на земли мужей
Словами льстятъ, а сердцемъ колютъ,
Какъ будто остріемъ мечей.
Да и отверстыми устами
Ругаясь мнѣ вопили такъ:
Уа, Уа! Се зримъ очами,
Чего желалъ изъ нашихъ всякъ.
Толикую ихъ видя злобу,
О Боже мой! не потерпи,
Да не сведутъ меня ко гробу;
И отъ меня не отступи.
Востани, Господи! востани,
И моему суду вонми!
Въ Твои, о Господи мой, длани
Мою защиту пріими!
Суди ми, Господи! по правдѣ,
По правдѣ, Боже мой, Твоей;
Не даждь врагамъ моимъ въ отрадѣ
Ругаться участью моей.
Да не восторгомъ восхищенны,
Рекутъ внутрь сердца своего:
Се зримъ успѣхи вожделѣнны,
И такъ пожремъ, пожремъ его.

Но вкупѣ всѣ да постыдятся,
И да посрамятся Тобой,
Которы только веселятся
Злощастной сей моей судьбой.
И всѣ студомъ да покрываютъ
И срамотой лице свое;
Что всѣ безстудства изливаютъ
На поношеніе мое.

А тѣхъ сердца да усладятся
Живѣйшей радости струей,
И души ихъ да веселятся—
Что ждутъ невинности моей.

И сихъ устами да речется:
Да возвеличится Господь,
Кой о рабѣ своемъ печется,
Храня и духъ его и плоть!

Мой духъ да лобызаетъ выну
Святѣйшей истинны завѣтъ;
Языкъ же милости пучину,
Хваля Тебя да воспоетъ.

ПСАЛОМЪ XXXV.

35.

Глаголетъ пребеззаконный согрѣшати въ себѣ.

Сей псаломъ написалъ Царь Давидъ по случаю гоненія Саулова. Въ немъ онъ представляетъ съ одной стороны злость грѣшниковъ, а съ другой особенную благость Божію для праведниковъ.

Развратность нрава позволяетъ
Грѣхъ тайной совершать тому,
Кто Божій страхъ не представляетъ
Предъ очи своему уму.

Онъ самъ себя увѣритъ тщится,
Въ противность совѣсти своей,
Что онъ грѣховъ своихъ стыдится,
И шествуетъ своей стезей.
Глаголы устъ его лукавыхъ —
Нечестья и обманы суть;
Ни словъ, ни дѣлъ не любитъ правыхъ,
Въ противный уклоняся путь.

На ложѣ помыслъ превворяетъ
Его безстудныя дѣла;
Онъ въ путь развратный ускоряетъ,
Не хощетъ отставать отъ зла.

Небесны превышаетъ своды
Тебя, Владыко, милость къ намъ,
И истинны Твоей восходы
Къ еѳирнымъ надлежатъ странамъ.—

А правды Твоея черпога
Вершина горъ не досягнетъ;
Судьбы Твоя суть бездна многа,
Твоихъ добротъ предѣла нѣтъ.

Словесныхъ Ты и безсловесныхъ
Создавъ — спасаешь, какъ Творецъ;
Благихъ земныхъ, тѣхъ и небесныхъ
Снабдилъ избытком, какъ отецъ:

Для всѣхъ родовъ, Тобой созданныхъ,
Твою Ты милость удивилъ;
Народъ Твоихъ сыновъ избранныхъ
Покоишъ въ кровѣ Твоихъ крилъ —
Да, яко чада, упіются
Отъ тука дому Твоего,
И сладкія имъ изліются
Струи съ источника сего,
Которой въ нѣдрѣ заключаетъ
Богатство живота и лѣтъ,
И наши чувства восхищаетъ:
Въ Твоемъ мы свѣтѣ узримъ свѣтъ.

Твою ты милость къ тѣмъ пробави,
Тебя, что окомъ вѣры зряшъ;
Вѣнцемъ же правды тѣхъ прослави,
Что правду мыслятъ и творятъ.

Нога гордыни да боится
Тобой хранимаго попрать;
Рука же грѣшныхъ да страшится
Прогнавъ меня воздвигнуть рать.

Но да творящіи мнѣ напасти
Продерскій нечестивыхъ родъ
Падетъ, и не возмогши встати,
Своихъ злодѣйствій вкуситъ плодъ.

ПСАЛОМЪ XXXVI.

36.

Не ревнуй лукавнующихъ.

Въ семъ псалмѣ Пророкъ увѣщеваетъ праведниковъ, дабы они непоколебимо пребывали въ добродѣтели, не соблажняясь благоденствіемъ нечестивыхъ.

Не тщися ревновать лукавымъ,
И не завидуй щастью тѣхъ,
Которые путемъ неправымъ
Нашли желанный во немъ успѣхъ!
Не въ продолжительное время
Они изсохнутъ какъ трава,
Или какъ злаковъ сельныхъ племя,
Что восхищало взоръ сперва.
Но вмѣсто сихъ завистныхъ рвеній,
На промыслъ Божій уповай;
Избытками добротвореній
Свою ты душу снабдѣвай.
Своими удобряй трудами
Удѣлецъ ты земли своей;
Да вожделѣнными плодами
Обогатишися отъ ней.
Твое да будетъ утѣшенье
Единъ любяй тебя Господь;
Онъ сердца дастъ тебѣ прошенье
И духъ возрадуетъ и плоть.

Открый сердечныхъ путь движеній
Предъ испытующимъ сердца,
И уповай средь искушеній,
На помощь всяческихъ Творца.

Твою Онъ правду такъ представитъ,
Какъ всѣхъ очами зримый свѣтъ;
Судьбы твоя рѣшивъ прославитъ,
И въ видъ полудни приведетъ.

Какъ рабъ, владыкѣ повинися;
Какъ сынъ, отца ты умоли;
И въ ревности не соблазнися,
Зря щастье злаго на земли.

Престани гнѣвомъ воспаляться,
Престани рвенья умножать,
Престани сердцемъ уязвляться
Престань лукавымъ подражать.

Лукавыхъ сѣмя попребится;
А Господа терпящихъ родъ
Въ землѣ наслѣдной поселится
Вкушать ушѣхъ сладчайшій плодъ.

Еще не долго, и увянетъ
Щастливецъ грѣшный, такъ какъ цвѣтъ;
И на его кто мѣсто взглянетъ,
Едва и признаки найдетъ.

А духомъ кроткій веселится
Въ наслѣдіи земли своей;
И миромъ вкупѣ насладится
Въ соборѣ Божіихъ друзей.

Лукавы взгляды злые мещутъ,
На правыхъ злобствуя душей;
Зубами, яко псы, скрежещутъ
На неповинныхъ сихъ мужей.

Господь же дерскимъ посмѣется,
Предвидя тотъ ужасный день,
Въ который родъ сей возмяшется
И низведется въ смертну сѣнь.

Мечи злодѣйски извлекаютъ
На нищихъ и убогихъ сихъ;
И луки мѣдны напрягаютъ
На сострѣляніе благихъ.

Но ихъ мечи да обратятся
На ихъ коварные сердца;
И луки ихъ да сокрушатся
Единымъ манiемъ Творца.

Я мню, что лучше несравненно
И мала праведника часть,
Чѣмъ грѣшниковъ не изочтенно
Богатство, щастiе, и власть. —

Которыхъ мышцы сокрушаетъ
Всевышнiй силою своей;
А жребiй правыхъ возвышаетъ,
Снабдивъ ихъ долготою дней.

Онъ такъ о жизни ихъ печется,
Да ихъ наслѣдiе трудовъ
Въ потомство правыхъ пренесется,
И въ поздны роды ихъ родовъ.

*

Въ злощастіяхъ не постыдятся,
И да вкушаютъ сотъ отрадъ;
Благими въ сытость насладятся,
Егда на злыхъ пріидетъ гладъ.
Но племя грѣшныхъ потребится;
И родъ враговъ Царя царей,
Какъ агнчій шукъ, что истощится
Въ дыму священныхъ олтарей.

Въ заимъ беретъ грѣха рачитель,
И не намѣренъ воздавать;
Ущедритъ правды попечитель,
И хощетъ бѣдныхъ снабдѣвать.
Се коихъ Богъ благословляетъ,
Наслѣдный тѣмъ удѣлъ даетъ;
А тѣхъ конечно потребляетъ,
Которыхъ самъ онъ проклянетъ.

Стопы невиннаго душею
Всевышній исправляетъ Самъ;
И шествуяй прямой стезею
Его пріятенъ очесамъ.

Когда претнкнувшись упадаетъ,
Не разбіется отъ того;
Ему владыка сострадаетъ,
И укрѣпитъ стопы его.

Былъ юный, и сѣдинъ дождался;
Но никогда я не видалъ,
Чтобъ праведникъ забвенъ остался,
И гладомъ родъ его страдалъ.

Всегда щедроты онъ являетъ,
И раздаетъ сребро въ заемъ;
Господь за то благословляетъ
Сыновъ, оставшихся по немъ.

Отъ зла всемѣрно удаляйся,
Твориши благость избирай;
Съ надеждой къ небу воскриляйся,
Да въ горній преселишся рай.

Кто небомъ и землею правитъ,
Судъ любитъ праведный Господь;
Онъ преподобныхъ не оставитъ,
Храня во вѣкъ ихъ духъ и плоть.

Но дерско беззаконныхъ племя,
Жестокимъ казнямъ подпадетъ;
И злое нечестивыхъ сѣмя
Господь въ персть смерти низведетъ.

А праведные поселятся
Въ наслѣдіи земли своей;
И тамъ во вѣкъ возвеселятся
Въ селеньяхъ Божіихъ друзей.

Изъ устъ мужъ правый источаетъ
Святыя мудрости права;
Языкъ его лишъ судъ вѣщаетъ,
Вѣщаетъ истинны слова.

Законъ Господень печатлѣетъ
Въ скрыжалѣхъ сердца своего;
Коварный врагъ запнуть не смѣетъ
Ноги подвижника сего.

Завистнымъ наблюдаетъ окомъ
Мужъ грѣшный праваго пути,
И съ злобнымъ умышляетъ рокомъ
Его въ персть смерти низвести.

Но Всемогущій не оставитъ
Невиннаго въ руку его;
И на судѣ Своемъ прославитъ
Раба за правду Своего.

Въ броня терпѣнья облеченный,
На промыслъ Божій уповай;
Теки на подвигъ уреченный,
И въ дѣлѣхъ добрыхъ преспѣвай!

Да, видяй все твое страданье,
Превознесетъ тебя Творецъ;
И ты наслѣдивъ достоянье,
Увидишъ грѣшниковъ конецъ.

Я видѣлъ, какъ превозносился
Нечестія предерскій сынъ;
Какъ кедръ ливанскій, онъ гордился,
Или на рати исполинъ.

И мимо текъ я, лишъ приникнулъ —
Изчезъ, какъ тѣнь, его поршретъ;
Ища его я тамъ воскликнулъ, —
Но, ахъ! уже и мѣста нѣтъ.

Представь предъ очи непорочныхъ,
Воззри на праведныхъ людей;
Коль много есть останковъ прочныхъ
И для самихъ, и для дѣтей!

Но все тому противно зрится
Въ породѣ беззаконныхъ чадъ;
Сей родъ съ потомствомъ испребится,
И слава ихъ сойдетъ во адъ.
Извѣстно праведныхъ спасенье:
Всесильный, преблагій Господь;
Онъ имъ и щитъ и утѣшенье,
Когда скорбитъ ихъ духъ иль плоть.
Онъ имъ поможетъ, и избавитъ,
И изметъ отъ враговъ его;
Спасетъ и купно воспрославитъ
Всѣхъ уповавшихъ на Него.

ПСАЛОМЪ XXXVII.

37.

Господи! да не яростію твоею обличиши мене.

Царь Давидъ, гонимый отъ своего сына, старается умилостивить правосудіе Божіе, представляя наказаніе за свои грѣхи, доселѣ имъ понесенныя; и покорность, съ какою онъ ихъ принималъ. Ожидаетъ съ небесъ помощи противу враговъ своихъ. А поелику семидесяти толковникамъ угодно было приложить оному надпись въ воспоминаніе субботы: а церковные учители включили его въ число покаянныхъ: то всякъ православный можетъ съ Давидомъ оплакивать потерянное состояніе невинности, и просить обѣтованнаго въ воскресеніе праведныхъ покоя.

Не всею яростью Твоею
Меня, Владыко! обличи;
Ни гнѣва тяжестію всею
За грѣхъ карая удручи.

Тобою стрѣлы испущенны
Проникли сердца глубину;
Твои зрю мышцы обращенны
Истязывать мою вину.

Не зрю я исцѣленья плоти,
На Твой взирая гнѣвный взглядъ
И всѣ во мнѣ трясутся кости,
Грѣховный ощущая смрадъ.

Грѣхи мои, скопясь какъ волны,
Спѣшатъ покрыть главу мою;
И рамена едваль довольны
Всю тяжесть понести сію.

Мои всѣ раны восмердѣли,
И ускоряли согнивать;
Коль умъ и воля не хотѣли
Цѣльбы имъ нужныя подать.

Я тѣломъ купно и душею
Безгодно долженъ лишь страдать;
Сляченъ же плотію моею,
Въ печали время провождать.

Страстей безстудныя стремленья
Меня покрыли срамотой;
Въ моей нѣтъ плоти исцѣленья,
Плѣнились чувства суетой.

И день и ночь сражаясь съ ними,
Отъ рань смирившись истощалъ;
И воздыханьями моими
Къ тебѣ отъ сердца восклицалъ:
Мои, о Господи, желанья
Всегда открыты предъ Тобой;
И сильны сердца воздыханья
Внушаешь слухъ, о Боже, Твой.
Во мнѣ все сердце изсушилось,
И силъ уже не достаетъ;
Душевно око повредилось,
И мысленный померкнулъ свѣтъ.
Друзья стояли предо мною,
И искренни мои въ виду;
Но не могли мнѣ быть стѣною,
Боясь попастться въ шужъ бѣду.
И тѣ, которы окружали
Престолъ мой ранѣе сего;
Вдали стояли и дрожали,
Не зная рока своего.
Одни соперники толпились,
Ища погибели моей;
И кои всячески крѣпились
Успѣть въ продерзости своей —
Какъ львы, свирѣпыми устами
Старались на меня зіять;
Обманомъ, лестью, клеветами,
Мятежъ въ народѣ возставлять.

Я власно, какъ лишенный слуха,
Не слушалъ укоризни ихъ;
Какъ нѣмъ и не имущій духа,
Не отверзалъ устенъ моихъ.

Я былъ какъ человѣкъ не слышай,
И какъ въ число нѣмыхъ причтенъ;
Ниже моимъ языкомъ движай
Противъ клевещущихъ устенъ.

Я твердыя надежды духомъ
Тебѣ, великій Боже, рекъ:
Внемли Твоимъ владычнимъ слухомъ,
Что я сношу отъ человѣкъ!

Всегда того я опасался,
Да непохвалятся враги;
Что я, что я поколебался
Съ поползновеніемъ ноги.

Достойнымъ, Боже, наказаній
Себѣ я выну признаю,
Представивъ гнусность злодѣяній,
Что совѣсть тяготятъ мою;
И первымъ поставляю долгомъ
Грѣхи предъ Богомъ объявить;
А исправленія залогомъ
Печалью сердце уязвить.

Но се враги мои, какъ крины
Въ своихъ урочищахъ цвѣтутъ;
И, какъ сильнѣйши исполины,
Души моей на жертву ждутъ.

Се кои ненависть питаютъ
Безвинно къ Твоему рабу,
Примѣтно нынѣ возрастаютъ:
И бременятъ мою судьбу.

Они мнѣ зло за добродѣтель
Лишь зло стараются воздать;
И коимъ былъ я благодѣтель,
Меня дерзаютъ обличать.

И такъ, о Боже! не остави,
И отъ меня не отступи;
Но, яко Спасъ, меня избави,
И силой свыше подкрѣпи.

ПСАЛОМЪ XXXVIII.

38.

Рѣхъ сохраню пути моя.

Здѣсь изъясняетъ Давидъ, какимъ образомъ онъ снесъ въ молчаніи обиды и злословія Семеевы; причемъ испрашиваетъ пророкъ отъ Господа благодатныя помощи противу искушеній плоти, которая видя нечестивыхъ процвѣтающихъ въ благополучіи, стужаетъ; наконецъ разсуждая о краткости и суетѣ настоящія жизни, увѣщеваетъ, дабы мы не раздражались благополучіемъ нечестивыхъ; но ограждаясь терпѣніемъ, непоколебимыми во благочестіи до конца жизни пребывали.

Давно я разсудилъ за благо
Такъ жизненны пути хранить,
Чтобъ устъ не могъ вонями злаго,
Ниже языка осквернить.

Уста я оградилъ стѣною,
Какъ мнѣ кичливый врагъ престалъ,
Кой издѣваясь надо мною,
Изъ устъ мнѣ стрѣлы въ грудь металъ.
Я нѣмъ былъ, устъ не отверзаяй,
Одѣтъ терпѣнія броней,
Молчалъ, цвѣтущихъ созерцаяй
Порочныхъ въ щастіи людей.
Болѣзнь во мнѣ возобновилась,
Сверкнувъ какъ искра отъ кремня;
Утроба вся воспламенилась
Отъ мыслей ревностныхъ огня.
Страданій зная сихъ причину,
Всевышнему я тако рекъ:
Скажи мнѣ, Господи, кончину;
И щетъ моихъ дней сколь далекъ. —
Да краткость жизни разумѣя,
За скоротечнымъ не гонюсь;
И вѣчность въ памяти имѣя,
Путей соблазна уклонюсь.
Се пяди дни мои, Владыко!
Ты положилъ Твоей судьбой;
И время ихъ есть толь велико
Какъ часть ничтожна предъ Тобой.
Не ясно ль зрится изъ послѣдствій,
Что каждый въ свѣтѣ человѣкъ
Есть точно суета суетствій,
И аки тѣнь, течетъ нашъ вѣкъ.

Что всуе смертный лишь мятется,
И собирать богатство мнитъ;
Коль не извѣстнымъ остается,
Кому въ наслѣдство сохранитъ.
Я въ томъ же кругѣ обитая,
Чего могъ лучше ожидать; —
Какъ духъ надеждою питая,
Къ Тебѣ Владыко припадать?
Ты всѣхъ Творецъ еси созданій,
И кормчій жизни моея!
Измы, измы отъ злодѣяній,
Въ которыхъ погрязаю я,
И коихъ ради въ поношенье
Безумному Ты далъ меня.
Мое я помня прегрѣшенье,
А не хулителя виня,
Молчалъ, нѣмому я подобно,
Устамъ глаголать запретилъ;
Какъ понялъ мыслями удобно,
Что мнѣ терпеть Ты попустилъ.
Отстави отъ меня, Владыко!
Твоей руки удары днесь,
Которая крѣпка толико,
Что я въ конецъ изчезнулъ весь.
Ты грѣшника изобличая
Во время гнѣва своего,
Какъ паутину истощая,
Уничтожаешь въ вѣкъ его.

И такъ не зримъ ли изъ послѣдствій,
Что человѣкъ есть самъ въ себѣ
Конечно суета суетствій,
Когда не преданъ онъ Тебѣ.

Услыши, Господи, молитву
И воплей гласъ моихъ внуши,
И, какъ стенящую ловитву,
Меня избавить поспѣши.

Пресельникъ есмъ въ пустынѣ міра,
Пришельствуяй въ земны концы,
Теку туда жъ въ страну эѳира,
Куда текли мои отцы.

Остави мнѣ мои всѣ долги,
Да совѣсть ободринъ мой духъ,
Пока не кончу всей дороги,
Пока мой не умолкнетъ слухъ.

ПСАЛОМЪ XXXIX

39.

Терпя потерпѣхъ, Господи!

Въ первой часши сего псалма Давидъ благодаритъ Господа за избавленіе отъ скорби: во второй изъясняетъ, какъ онъ испросилъ помощь отъ Господа. Сей самый псаломъ въ смыслѣ прообразовательномъ можетъ и долженъ приложенъ быть ко Христу, подъявшему тяжесть грѣховъ нашихъ, страдавшему и прославившемуся.

Терпѣньемъ сердце ограждая,
Отъ Вышняго отрады ждалъ;
Онъ горесть сердца услаждая,
Мнѣ мзду терпѣнія воздалъ.

Вникалъ очами состраданья
На множество моихъ скорбей,
Ушами слышалъ Онъ стенанья
И тяжкій вопль души моей.

Онъ внявъ мольбѣ моей смиренной,
Извелъ отъ пагубнаго рва;
Извелъ меня отъ тины бренной,
Какъ ловъ изъ челюстей у льва.

На твердомъ камени поставилъ
Скользящи ноги Онъ мои;
И слабыя стопы исправилъ
Тещи на подвиги свои.

Въ уста жъ мои вложилъ пѣснь нову —
Пѣснь, къ славѣ имени Творца;
Имѣя оную готову,
Его прославлю до конца.

Премноги на сіе взирая,
Начнутъ къ Творцу благоговѣть;
И живучи и умирая,
Надежду на Него имѣть.

Блаженъ, кто въ Богѣ уповаетъ,
Ему же имя Божье щитъ;
Кто въ суеты не призираетъ,
И ложна сонія не чтитъ.

Колики созерцаемъ бездны
Твоихъ, о Боже нашъ, чудесь!
Коль помышленья не изслѣдны
Твои, Правителю небесъ!

Хотѣлъ бы я ихъ проповѣдать;
Но силъ моихъ не достаетъ:
Желалъ бы я хотя увѣдать:
Но имъ числа и мѣры нѣтъ.

Когда ни жертвъ, ни приношеній,
О Боже мой! не восхотѣлъ;
Но только, рабскихъ въ знакъ служеній,
Мои мнѣ уши провертѣлъ;
Когда и тучны всесожженья,
И жертву о грѣхѣ отвергъ,
И хлѣбами Ты предложенья
И ѳиміамомъ пренебрегъ;
Внимая маніямъ, какъ нищкѣ,
Тогда я рекъ: се азъ иду;
Я предначертанъ въ книжномъ свиткѣ,
Да Отчу волю соблюду.

Пріялъ сей образъ послушанья
Я съ произвола своего;
Твои жъ, Владыко! оправданья
Храню средь чрева моего.

Твою я правду возвѣщаю
Въ несчетныхъ сонмищахъ людей;
Устамъ молчать не попущаю
Въ виду святыхъ Твоихъ очей.

И правду Твоего устава,
Кой учитъ всѣхъ добро творить,
И честность охраняетъ нрава —
Не могъ въ моемъ я сердцѣ скрыть.
Твоихъ я вѣрность обѣщаній
Въ велицѣй церкви возвѣщу,
И славу вѣчныхъ воздаяній
Благовѣстить не опущу.
А Ты, Владыко милосердный!
Не удали Твоихъ щедротъ;
Да будетъ милость щитъ мнѣ твердый,
И истинна Твоя оплотъ;
Да выну огражденный сими,
Обыду мнѣ грозящу месть;
Се тако окруженъ я злыми,
Что не могу ихъ перечесть.
Се беззаконій треволненья
Стремятся мой корабль пожрать:
Я не могу безъ оскорбленья
На смертный ужасъ сей взирать.
Се бурны волны превосходятъ
Число власовъ моей главы,
И въ сердцѣ только производятъ
Печальный стонъ: увы, увы!
Ты самъ меня отъ золъ избавишь,
Владыко мой! благоволи;
И помощь свыше мнѣ доставишь
Поищись, вся видяй издали!

Да вси злодѣи посрамятся,
И облекутся срамотой,
Что жизнь мою отъяти ищатся,
Въ противность истиннѣ святой.
Да возвратятся безуспѣшны
Къ своимъ исходищамъ назадъ,
И посрамятся мужи грѣшны,
Которы мнѣ готовятъ ядъ.

Да спудъ весь вскорѣ обратится
На каждаго лице врага,
Которой мнѣ ругаясь мстится
Въ глаза вопитъ: ага, ага!

Да радостны составятъ лики,
И веселятся о Тебѣ,
Что ищутъ своего Владыки,
Какъ ободрителя въ борбѣ.

И да глаголютъ въ сердцѣ выну:
Да возвеличится Господь!
Сему предавшись исполину,
Кой духъ спасаетъ ихъ и плоть.

Я въ томъ признаюсь откровенно,
Что азъ и нищь есмъ и убогъ,
Однако жъ вѣрю несомнѣнно,
Что обо мнѣ печется Богъ.

Се Ты, Вселенныя Правитель!
Былъ мнѣ помощникъ искони,
Защитникъ мой и покровитель —
И днесь спасти не закосни.

ПСАЛОМЪ XL.

40.

Блаженъ, разумѣваяй на нища и убога.

Давидъ написалъ сей псаломъ, находясь въ нѣкоей болѣзни. Въ семъ псалмѣ ублажаетъ онъ милующихъ бѣдныя, описываетъ вѣроломство враговъ, и проситъ мира; а по общему святыхъ отцевъ согласію Давидъ прообразуетъ собою страждущаго и уничижаемаго Іисуса Христа, почему и предателя онъ ясно предсказуетъ.

Блаженъ, кто бѣдность разумѣетъ,
Что терпитъ нищій и убогъ;
Господь воздастъ ему имѣетъ
Во время люпое сей долгъ.
Господь отъ всякихъ бѣдъ избавитъ,
Измѣнъ его отъ смертныхъ врагъ,
И на земли еще прославитъ;
Злодѣямъ въ руки не предастъ.
Какъ на одрѣ онъ разболится,
Сей врачъ недуги исцѣлитъ;
И, терніемъ да не вредится,
Его постелю умягчитъ.
Толико видя попеченье
И благость къ страждущимъ Твою,
Мое оплакавъ прегрѣшенье,
Къ Тебѣ со страхомъ вопію:

О Боже, милости пучина!
Раба помилуй Твоего;
Взыщи заблуждшаго Ты сына
И душу исцѣли его.

Се родъ неправый, родъ враждебный
Толика злая мнѣ изрекъ:
Когда сей умретъ не потребный,
И умретъ имя съ нимъ во вѣкъ?

Иный изъ сихъ ко мнѣ приходитъ
Какъ будто навѣстить меня;
И лестный разговоръ заводитъ,
Злый въ сердцѣ умыселъ храня.

А вышедъ отъ меня возвратно,
Дружинѣ сей передаетъ;
И всякъ, враждуя безъизъятно,
Шептой разноситъ злый совѣтъ.

Въ противность Вышняго закону,
Мнѣ смертную придаютъ вину;
Какъ будто дѣлая препону,
Да я отъ сна не воспряну.

Се моего участникъ мира,
На коего я уповалъ,
И моего стола и пира,
Кого избыткомъ снабдѣвалъ —
Се той пріемъ благодѣяній,
Мой хлѣбъ всегда ядый со мной,
Толико сдѣлалъ запинаній,
Что смерти сталъ моей виной.

Но Ты, Владыко мой и Боже!
Меня помилуй нынѣ Самъ,
Возставь простертаго на ложе,
Да воспрянувъ я всѣмъ воздамъ.
Свѣтлѣе солнца представляешъ,
Что Ты благоволишъ ко мнѣ;
Колъ радости не позволяешъ,
Плескать на вражей сторонѣ;
Меня же, Господи! возставишъ,
Какъ неповиннаго птенца;
И утвердивъ во вѣкъ прославишъ
Во свѣтѣ Твоего лица.
Да хвалятъ Господа вси люди,
Котораго Израиль чтитъ;
И да рекутъ вси: буди, буди
Благословенъ Царь горнихъ силъ!

ПСАЛОМЪ XLI.

41.

Имъ же образомъ желаетъ елень:

Давидъ изгнанный Сауломъ, сѣтуетъ, что не видитъ сѣни, и утѣшаетъ себя надеждою узрѣть оную: такъ какъ Іудеи, бывшіи въ плѣнѣ Вавилонскомъ, воздыхали о святомъ Іерусалимѣ. Сіе прилично всякому праведнику отъ бѣдствій житейскихъ стремящемуся въ небесное свое отечество.

Какъ сильной жаждою томимый
Спѣшитъ еленъ къ потокамъ водъ:
Мой духъ любовію палимый
Паритъ къ Тебѣ, Отцу щедротъ.
Къ Тебѣ, о Боже неизмѣнный,
Живый и оживляяй всѣхъ!
Мой духъ любовью воспаленный
Спѣшитъ, ища Твоихъ утѣхъ;
Когда приду, онъ восклицаетъ,
И предъ лицемъ явлюсь того,
Кто весь любы, и кто жадаетъ
Спасенья только моего?

Я день и нощь на мѣсто снѣдей
Слезами голодъ утолялъ,
Какъ всякій день кто изъ сосѣдей
Гдѣ есть Богъ твой, мнѣ вопіялъ?

О чемъ съ собою размышляя,
Всю горесть сердца излію;
Какъ путь съ друзьями направляя
Я прямо во страну сію,
Иду къ любезному Сіону
Подъ кровомъ, Боже, крилъ Твоихъ;
Да Твоему предстану трону
Во свѣтлостяхъ Твоихъ Святыхъ.

Такія слыша поношенья,
Я сердце желчью обливалъ;
Однакожъ чая утѣшенья,
Къ престолу Твоему взывалъ.

Когда достигну тѣхъ селеній
Съ дружиной, Господи! моей,
Гдѣ чтимый жертвою хваленій
Сіяешъ въ славѣ Ты своей?

Когда я съ радостнѣйшимъ ликомъ
Приду въ Твой дивный. Боже! домъ,
Гдѣ общимъ Спаса всѣхъ языкомъ
Похвалитъ празднующихъ сонмъ?

Почто, душе моя! скучаешъ
Отъ кратко временныхъ скорбей?
Почто меня ты возмущаешъ
Печальной жалобой твоей.
Надѣйся другъ на провидѣнье,
Которымъ дышемъ и живемъ;
Благодаря за избавленье,
Его я благость исповѣмъ.

Что сей верховный есть правитель,
Спасенье моего лица,
Мой Богъ и присный покровитель
Съ начала жизни до конца.

Хотя мой духъ и возмутился,
На бѣдствія мои взглянувъ;
Но я къ надеждѣ обратился,
Тебя, о Боже! вспомянувъ.

Когда въ предѣлахъ Іорданскихъ, (*)
И Ермонимскихъ (**) высотахъ
Судилъ о буряхъ я гражданскихъ;
На малыя (***) горы хребтахъ.
Се бездна бездну призываетъ
Изъ горнихъ съ шумомъ нѣдръ Твоихъ,
И волнъ громада покрываетъ
Меня всей тяжестію ихъ.

Во время свѣта мнѣ дневнаго
Богъ милости струи лiетъ;
Во время сумрака ночнаго,
Мой духъ отца щедротъ поетъ.

Владыко живота и смерти!
Къ Тебѣ молитву пролію,
Создавый нѣкогда изъ персти
Душевную храмину сію!

(*) Іорданъ имя рѣки въ Палестинѣ, чудесныя сладости, которая отъ езера Дана, недалеко отъ горы Ливанъ, произшедши, и многія веселыя страны претекающи, въ езеро Геннисарешское входитъ, отъкуду изшедшую море мертвое пожираетъ.

(**) Ермонiинъ, имя холмовъ: по инымъ, народовъ, между Ѳаворомъ и Аермономъ обитающихъ.

(***) Гора малая, Еврейскiи Мизарь, лежащая на границахъ обѣтованныя земли между Восточною и Сѣверною страною, гдѣ нѣкогда способствовалъ Господь Израильтянамъ побѣдить Сiона, Царя Амморейскаго, и Ога царя Васанскаго.

Заступникъ мнѣ сый неизмѣнный,
Почто забылъ еси меня?
Почто врагомъ я пораженный
Влачусь въ прискорбіи стеня?
Мои всѣ кости сокрушаютъ
Враги, платя послѣдній долгъ;
Когда на всякъ день возглашаютъ,
Ругаясь мнѣ: гдѣ есть твой Богъ?
Почто, душе моя! скучаешъ
Отъ прираженія скорбей?
Почто меня ты возмущаешъ
Печальной жалобой твоей?
Потщись на Вышняго смотрѣнье
Во всѣхъ злощастьяхъ уповать;
Я принося благодаренье,
Въ вѣкъ буду Спаса воспѣвать.
Ты мракъ печали прогоняя,
Мой зракъ весельемъ озарилъ,
И отъ навѣтовъ застѣняя
Мой Богъ еси, Царь горнихъ силъ!

ПСАЛОМЪ XLII.

42.

Суди ми Боже!

Сей псаломъ есть аки нѣкое присовокупленіе, или паче сказать сокращеніе предъидущаго псалма. Въ немъ царствующій пророкъ, не ожидая отъ сыновъ человѣческихъ правды,

просишъ самаго Бога быть защитникомъ его неповинности; и ушѣшаешъ себя надеждою будущаго блаженства. Съ великою пользою можемъ и должны его читать, когда находясь въ нещастіи, лишаемся всѣхъ человѣческихъ пособій.

Суди мнѣ, Боже правосудный,
И разсуди мою Ты прю;
Самъ разрѣши толь узелъ трудный,
Израильскому внявъ Царю!
Жестокосердому народу
Не подчини меня во власть,
И не позволь мою свободу
Коварному льстецу украсть.
Тебѣ молюся я прилѣжно,
Ты щитъ мнѣ, крѣпость, и покровъ,
Ты мнѣ прибѣжище надежно
Отъ всѣхъ ненастій и вѣтровъ.
Почто меня Ты оставляешъ?
Почто я сѣтуя хожду?
Почто врагу Ты позволяешъ
Терзать меня въ Твоемъ виду?
Ты свѣта Твоего зарею
Меня о Боже осіяй;
И истинны Твоей струею,
Мой духъ, Владыко, напояй!
Да симъ послѣдуя безъ спору,
Пойду на путь я правоты,
Войду въ Твою святую гору.
Въ Твои селенія святы;

Въ святый Твой жертвенникъ предстану,
Гдѣ чувства воспрянутъ мои,
И въ Скинію злашосіяну,
Гдѣ слышны похвалы Твои.

Съ веселыми пѣвцевъ устами
Я славу, Господи, Твою
Моими гибкими перстами
На гусляхъ тамо воспою.

Почто, душе моя! скучаешь
Отъ прираженія скорбей?
Почто меня ты возмущаешь
Печальной жалобой твоей?

Потщись на Божіе смотрѣнье
Во всѣхъ нещастьяхъ уповать;
Я припося благодаренье,
Въ вѣкъ буду Спаса воспѣвать.

Ты мракъ печали прогоняя,
Мой зракъ весельемъ озарилъ;
И отъ навѣтовъ застѣняя,
Мой Богъ еси, Царь горнихъ силъ!

ПСАЛОМЪ XLIII.

42.

Боже ушима нашима услышахомъ:

Давидъ изчисляетъ благодѣянія, оказанныя Израилю; открываетъ свое упованіе на Бога; и какъ оставленный отъ него, проситъ помощи. Сіе можетъ относиться къ утѣсняемой Церкви.

Се наши уши досязали
Твоихъ чудесъ, Царю царей!
И наши тамъ отцы сказали,
Дѣянья милости Твоей;
Они сказали намъ дѣянья,
Что Ты предъ нами сотворилъ —
И всѣ, и всѣ благодѣянья,
Которыми ихъ одарилъ.

Языковъ многихъ поколѣнья
Твоей рукою потребилъ;
Насъ, какъ древесныя коренья,
Въ землѣ ихъ крѣпно углубилъ.

Твоею силой поражая,
Всѣхъ выгналъ изъ предѣловъ сихъ;
А насъ, какъ чадъ, съ Собой сближая —
Переселилъ на мѣсто ихъ.

И такъ ни мечь, ни предковъ мышца
Сію доставили намъ часть;
Но крѣпкая Твоя десница
И мышца, Господи! и власть,
И свѣтъ Божественнаго зрака,
Кой щедро Ты на насъ излилъ;
И какъ овецъ на мѣсто злака
Тутъ насъ привесть благоволилъ.

Ты Блаже, прежде сый денницы,
Сый нашъ Господь и Царь, и Богъ,
Спасаешъ маніемъ десницы
Насъ, какъ Іаковлевъ залогъ.

На Тя, о Боже! уповая,
Враговъ рогами избодемъ;
Твое мы имя призывая,
На сопротивныхъ нападемъ.
Мы не надѣемся на луки,
Ни на оружія свои;
Къ Тебѣ лишь воздѣваемъ руки,
Да мышцы насъ спасутъ Твои.
И се, которы намъ стужали
И ненависть питали къ намъ —
Тобой низверженные пали,
И повлекли съ собою срамъ.
Тобою, Господи! хвалился
Всегда Израильскій народъ,
И вѣчно воспѣвать стремился
Твоихъ величіе добротъ.
А нынѣ Ты его отринулъ
И посрамилъ его совсемъ,
И перстомъ на враговъ не двинулъ,
Чтобъ возбранить продерзость тѣмъ.
Ты предъ лицемъ враговъ поставилъ,
Какъ цѣль, обратный нашъ хребетъ;
И тѣмъ стопы враговъ направилъ,
Дабы смѣлѣе гнались въ слѣдъ. —
Во слѣдъ Израильтянъ ловимыхъ,
Какъ робкихъ зайцевъ по лугамъ,
И такъ между собой дѣлимыхъ,
Какъ рухлядь брошенну къ ногамъ.

И, какъ овецъ насъ заколенныхъ,
Ты отдалъ волчьимъ въ снѣдь сынамъ,
И во языкахъ отдаленныхъ
По ихъ разсѣялъ племенамъ.

Ты продалъ внуковъ Авраама,
И ихъ ни чѣмъ не оцѣнилъ;
Извелъ пѣвцовъ Твоихъ изъ храма,
И ихъ ни кѣмъ не замѣнилъ.

Какъ будто въ укоризну дѣдамъ,
Ты всѣхъ почти пошомство шѣхъ
Далъ въ поношеніе сосѣдамъ
И близъ живущимъ ихъ въ посмѣхъ.

Языкамъ въ притчу предоставилъ
Для ихъ присловій и молвы;
А къ нашей горести прибавилъ
Ихъ покиваніе главы.

Всегда мой срамъ есть предо мною,
И студъ отъ моего лица
Покрылъ меня, какъ пеленою
Не погребеннаго сопца; (*)
Отъ гласа дерскихъ поношеній
И отъ клевещущихъ устѣнъ,
Отъ вида злобныхъ покушеній
И отъ гонящихъ насъ племенъ.

(*) Сопецъ тоже, что мертвецъ.

Толико золъ претерпѣвали,
И не забыли мы Тебя;
Иныхъ боговъ не признавали,
И не ввѣряли имъ себя;
Завѣта мы не раззоряли,
Кой сообщилъ намъ Моисей;
Ни сердцемъ мы не отступали,
Ниже ногой отъ сихъ путей.

Не дивно, Господи! не дивно,
Чтобъ Ты продерскимъ ровъ изрылъ;
И насъ низведъ въ гнѣздо змiино,
Тамъ смертной сѣнiю закрылъ —
Когдабъ мы имя забывали
Творца и Бога своего,
Когдабъ мы руки воздѣвали
Къ чужимъ богамъ, презрѣвъ Его.

Ужель бы не каралъ жестоко
Ты насъ, сый Богъ нашъ и Творецъ,
Котораго проникнетъ око
Всѣ нашихъ тайности сердецъ?

Но мы на всякiй день страдаемъ
И умираемъ за Тебя,
И яко овцы ожидаемъ
Съ терпѣньемъ рока для себя.

Воспани, Господи, востани!
Почто въ толь нужно время спишь?
Простри Твои всемощны длани,
Да насъ унылыхъ подкрѣпишь.

Востань и воскресни, Всесильный!
И не отрини насъ въ конецъ.
Почто сокрылъ Ты зракъ умильный?
Иль Ты не врачь намъ, ни отецъ?

Душа днесь наша въ персть поникла,
И спалъ вѣнецъ съ главы ея;
Упроба же къ землѣ прилипла,
И врагъ нанесъ пяты свои.

Но воскресни и насъ востави,
И помоги намъ, яко Богъ! —
Твое въ насъ имя самъ прослави,
И вознеси избранныхъ рогъ!

ПСАЛОМЪ XLIV.

44.

Отрыгну сердце:

Сей псаломъ, по общему церковныхъ учителей мнѣнію, заключаетъ въ себѣ брачную пѣснь царя Давида сыну его и наслѣднику — Соломону съ его невѣстою, дочерью Египетскаго Царя Фараона III. цар. гл. III. въ семъ описываются особенныя качества жениха и достойныя любви его невѣсты. А какъ Соломонъ берется за прообразованіе Іисуса Христа, то все сказанное въ немъ болѣе приличествуетъ Іисусу Христу и его церкви. Съ великою пользою можетъ и долженъ читать его Христіанинъ, разсуждая о величествѣ Іисуса Христа, и любви Его къ невѣстѣ Церкви, и всякому ея въ особенности члену.

Се благо отрыгаетъ слово
Въ восторгѣ сердце днесь мое;
Я, пѣніе составивъ ново,
Царю воспѣть хощу сіе.

Языкъ мой простію мнѣ буди,
Что держитъ скорый книгъ писецъ, —
Да купно вси увѣдятъ люди
И пѣснь, и пѣсни сей конецъ.

Се красенъ сей добротъ лучами
Всѣхъ паче перстнаго сыновъ —
И коихъ видимъ мы очами,
Покрытыхъ блесками чиновъ.

Се благодати токъ лiется
Изъ устъ Твоихъ намъ, какъ изъ рѣкъ;
Тебѣ жъ отъ Бога подается
Благословеніе во вѣкъ.

Храня иройскіе уставы,
Ты препоясся, исполинъ!
Мечемъ величія и славы,
И процвѣтай, какъ сельный кринъ.

Какъ амврой, дышущей весною,
Подвластныхъ оживляй сердца;
И царствуя надъ всей страною,
Въ себѣ представь сиротъ отца.

Святыя истинны законы
И самъ храни, и самъ внушай;
Доставь гонимымъ обороны,
А правду съ кротостью мѣшай.

Ты силой Твоея десницы
Дѣла предивны совершишъ;
И выю гордаго денницы
Съ его державой сокрушишъ.

Твои всѣ стрѣлы изощренны
Въ сердца враговъ Твоихъ пройдутъ;
Народы ими пораженны,
Передъ Тобою ницъ падутъ.

Престолъ Твой, Боже! вѣчной славы
Есть вѣрный образъ и залогъ;
Жезлъ правоты, есть жезлъ державы,
Что самъ Тебѣ вручаетъ Богъ.

Едину правду почитаешъ
Другинею отъ юныхъ дней,
А беззаконье отметаешъ,
Его гнушаяся стезей.

Тебя, о Боже! помазуетъ
Елеемъ радости Господь;
И выше сверстныхъ показуетъ,
Подобную носящихъ плоть.

Какъ ты исходишъ изъ чертоговъ,
Украшенныхъ костьми слоновъ,
Для умноженія восторговъ,
Въ очахъ Израильскихъ сыновъ:
Твои одежды дорогія
Не всѣхъ ли чувства усладятъ —
Коль смирна, стакти и кассія (*)
Благоуханьемъ ихъ снабдятъ?

Но съ чемъ равнится ша каршина,
Гдѣ, какъ лунѣ соборы звѣздъ,
Царевыхъ дщерей, дѣвъ дружина
Твоей невѣстѣ въ слѣдъ идетъ?
Гдѣ одесную шакъ предстала
Сія царевна, какъ луна
Что не сребромъ уже блистала;
Въ Офирскомъ златѣ вся она. (**)

О дщерь, что прелестней лучами
Сіяешъ нынѣ, какъ заря!
Внимай и слухомъ, и очами,
И сердцемъ манію Царя:
Да, за сіе къ нему почтенье,
Тобой возлюбленный женихъ
Явитъ свое благоволенье
Къ изяществу добротъ твоихъ.

Къ Цареву сану примѣняйся,
Кой управляетъ всѣхъ судьбой;
Предъ Нимъ, какъ должно поклоняйся;
Невѣстой буди и рабой.

(*) Смирна: Миртовое дерево. Стакти: Алойное дерево. Кассія: коричневое дерево, или кора. Изъ соковъ оныхъ деревъ составленные ароматы восточные жители полагали въ хранилищахъ одеждъ для предохраненія ихъ отъ поврежденія и сообщенія имъ пріятнаго запаха. По той же вѣроятно причинѣ помазывали ими и тѣла умершихъ знаменитыхъ особъ. Толк. пр. Ирин.

(**) Офирское наилучшее золото, вывозимое изъ острова Перу. Озіандр.

Дщерь Тирова къ нему явится (*)
Съ дарами отъ страны своей;
И предъ лицемъ Твоимъ смирится
Богатыхъ множество людей.

Сія царева дщерь сіяетъ
Дѣвической чистотой;
И сердце жениха плѣняетъ
Добротъ душевныхъ лѣпотой.

Къ Тебѣ, Царю! она введется
Одѣша въ ряснахъ золотыхъ, (**)
Гдѣ жемчугъ съ камнями ліется,
Какъ токъ сребристый съ горъ крутыхъ.

За сей соборъ дѣвицъ избранныхъ,
Соборъ любезныхъ ей подругъ,
Вѣнцемъ веселія вѣнчанныхъ
И радости зарею вкругъ. —

Восторгомъ предшекушъ восторги,
Какъ дѣвы тѣ съ царицей ихъ
Введутся въ царскіе чертоги
Вкушать плоды доброть Твоихъ.

Се зриши ты, о дщерь Царева!
На мѣсто дѣдовъ и отцевъ,
Отъ твоего возникшихъ чрева,
Сыновъ, князей земныхъ концевъ;

(*) Тиръ: столичный приморскій городъ Финикійскій въ поколѣніи Невфалимовомъ.

(**) Рясны златыя: золотое шитье, или украшеніе на воскрыліяхъ ризъ, или одеждъ. Толк. пр. Ирин.

Я имя кротkаго Владыки
Превознесу до облаковъ;
Да исповѣдятся языки
Предъ Нимъ отнынѣ въ вѣкъ вѣковъ.

ПСАЛОМЪ XLV.

45.

Богъ намъ прибѣжище и сила:

Въ семъ псалмѣ приноситъ Давидъ благодарственные молитвы за одержаніе побѣды надъ его врагами. Онъ же приличествуетъ какъ всей вообще Христіанской церкви, торжествующей надъ ея сожителями; такъ и каждому Христіанину, одержавшему побѣду надъ встрѣтившимися ему искушеніями.

Богъ намъ прибѣжище и крѣпость
Обременяемымъ скорбми,
Копорыхъ люшая свирѣпость
Играетъ слабыми людми.
Такъ вѣрные да не боятся,
Какъ потрясаетъ Богъ землей;
Или какъ въ горы преложатся
Сердца волнуемыхъ морей.
Шумятъ и пѣнятся ихъ воды,
Мѣшаясь съ бѣлизной песка,
Трясутся горъ крутыхъ исходы
Отъ крѣпкой Вышняго руки.

Къ вершинамъ сильно рѣкъ стремленье
Сіонъ градъ Божій веселитъ;
Всевышній Самъ Свое селенье
Его присутствіемъ святитъ.
Живый среди сея столицы,
Ее незыблему творитъ;
И ранше утренней зарницы,
На помощь оной ускоритъ.
Смутилися языковъ сонмы,
И царства уклонились вдругъ.
Изъ устъ Господнихъ сильны громы
Земный поколебали кругъ.
Господь силъ съ нами; не страшитесь!
Заступникъ нашъ Іаловль Богъ:
Придите, и узрѣть потщитесь
Здѣсь чудныхъ дѣлъ Его залогъ.
Повсюду брани истребляя,
Онъ луки сильныхъ сокрушитъ;
И спрѣлы оныхъ преломляя,
Щиты сожечь огнемъ спѣшитъ.
Вы умъ и волю упраздните
Отъ суемудрія лжецевъ;
И въ сердце вашемъ вкорените,
Что азъ есмъ вашихъ Богъ отцевъ.
Меня превознесутъ языки,
И вся земля превознесетъ;
Познаютъ малы и велики,
Кто ихъ отъ вѣчныхъ бѣдъ спасетъ.

Господь силъ съ нами, не робѣйте;
Заступникъ нашъ Іаковль Богъ;
Надежду на Него имѣйте,
Избранныхъ Онъ возвыситъ рогъ.

ПСАЛОМЪ XLVI.

46.

Вси языцы восплещите руками:

Сей псаломъ написалъ на случай возвращенія ковчега завѣта послѣ нѣкоторой славной побѣды. Народы, Іудеями побѣжденные, совершенно представляютъ намъ язычниковъ, церкви Христовой покорившихся. Сей псаломъ оканчивается яснымъ пророчествомъ о царствѣ Іисуса Христа.

Руками нынѣ восплещите
Во всѣхъ языки сторонахъ;
И гласомъ радости звучите
Съ хвалою Богу во устнахъ!
Какъ громомъ, Вышній устрашаетъ
Враговъ народа своего;
Какъ царь, Онъ скипетръ возвышаетъ;
Надъ всей землей престолъ Его.
Онъ всѣ народы и языки
Подъ ноги наши покорилъ;
Онъ царства малыя въ велики
Своей десницей претворилъ;

Избралъ себѣ насъ въ достоянье,
Любя въ Іаковлихъ сынахъ
Добротъ особенныхъ сіянье,
Какъ въ горнихъ звѣздный блескъ странахъ.

Се взыде Богъ въ воскликновеньи,
Богъ взыде въ свой премирный кругъ,
Во гласѣ трубъ и сладкопѣньи,
Во гласѣ ангелъ, своихъ слугъ.

Настройте добрѣ гласъ, настройте —
Представъ Господню олтарю;
Пѣснь Богу нашему воспойте,
Воспойте нашему Царю!

Нашъ Богъ есть Царь во всей вселенной:
Кто хощешъ пѣть Царя сего,
Стремясь къ сей цѣли вожделѣнной,
Держись разсудка своего.

Се Богъ въ языкахъ воцарился,
Богъ на престолѣ сѣлъ святѣмъ;
Предъ нимъ соборъ князей смирился,
И Авраамскимъ шелъ путемъ.

Они отъ Бога одаренны
Державной властью на земли,
И славою превознесенны —
Главы до облакъ вознесли.

ПСАЛОМЪ XLVII.

47.

Велій Господь и хваленъ зѣло:

Въ семъ псалмѣ Бога благодаритъ Пророкъ за сохраненіе града Іерусалима отъ многихъ и великихъ бѣдствій; а поелику Іерусалимъ изображаетъ собою Христову церковъ, то сей псаломъ съ пользою употреблять можно, благодаря Бога за избавленіе церкви отъ угрожавшихъ ей напастей.

Какимъ величіемъ сіяетъ,
Какою мудростью блеститъ,
Какую благость изъявляетъ
Какую силу извѣститъ?
О коль великъ есть сей Владыка!
Какихъ достоинъ Онъ похвалъ,
Что къ славѣ нашего языка,
Огромный оный градъ создалъ —
Кой градомъ Божьимъ называемъ,
Кой на святѣй стоитъ горѣ,
Въ которомъ руки воздѣваемъ,
Молясь о мирѣ и царѣ.
Красиво мѣста положенье,
Гдѣ простягается Сіонъ;
Гора сія есть украшенье
Со всѣхъ предмѣстій и сторонъ;
Всѣхъ ближнихъ взоры восхищаетъ,
А странникамъ даетъ покровъ;
Своихъ питомцевъ защищаетъ
Отъ лютыхъ Сѣверныхъ вѣтровъ.

На сихъ горахъ Сіоскихъ зрится
Святый сей градъ Царя царей,
Предъ коимъ ѳгміамъ курится,
Достойный вышнихъ олтарей.

Тамъ гласъ поющихъ раздается
Во всѣхъ селеніяхъ святыхъ;
Тамъ самъ Зиждитель познается,
Какъ промышляющій объ нихъ.

Гремящихъ слухомъ пораженны
Цари собрались и князья,
Желаньемъ сильнымъ напряженны
Узрѣть величество ея.

Объявши зданіе очами,
Дивились зодчіе уму,
Кой всѣхъ добротъ своихъ лучами
Позволилъ славиться ему;
Они всѣмъ сердцемъ возмутились,
И раздираясь отъ досадъ,
Въ постыдно бѣгство обратились,
Спѣша стремительно назадъ;
Среди ужаснаго смятенья
Такъ всякъ бѣгущій трепеталъ,
Какъ будтобъ тяжкій часъ рожденья
Жень беременной насталъ;
И какъ бурей потребляешь
Въ моряхъ Ты, Боже, корабли,
Которымъ Ты не позволяешь,
Чтобъ изъ Фарсиса (*) къ намъ шекли.

Что слышать нашими ушами
Отъ предковъ нашихъ удалось;
То видѣть нашими очами
Въ свое намъ время довелось.
Во градѣ общаго Владыки,
Кой есть Господь верховныхъ силъ,
Во градѣ Бога, кой языки
Въ единъ градъ съ нами пригласилъ —
Что Вышній церкви основанье
Незыблемымъ содѣлалъ въ вѣкъ:
Твое, о Боже! дарованье
Поемъ средь вѣрныхъ человѣкъ.
Какъ имя есть Твое велико,
Такъ и Твоихъ хваленій гласъ,
Какъ грома гласъ, о мой Владыко!
Концы вселенныя потрясъ.
Твоя всемощная десница
Есть правды Твоея полна;
На коей всякая столица
И всяка держится страна.
Гора Сіонъ да веселится
И всякая Іуды дщерь,
Что промысломъ Твоимъ хранится;
Да радость ощутитъ теперь.

(*) Фарсисъ Килійская страна, названная по имени перваго ея насельника Фарсиса, сына Іованова. 3 цар. глава 1. стихъ 22.

Вокругъ Сіона обыдите,
И столпостѣнья сощитавъ,
Предмѣстья града оглядите,
Чертоговъ виды и составъ.

Да возвѣстятъ потомкамъ чада,
Что Богъ сей, Богъ нашъ и Отецъ,
Что пастырь горняго есть стада,
И упасетъ Онъ насъ въ конецъ.

ПСАЛОМЪ XLVIII.

48.

Услышите сія вси языцы:

Сей псаломъ напоминаетъ намъ о суетѣ временнаго богатства, величія и прочихъ земныхъ удовольствій; а между тѣмъ благочестивыхъ подвижниковъ утѣшаетъ надеждою будущаго воздаянія; а нечестивыхъ устрашаетъ тяжестію вѣчныхъ наказаній.

Услышите всѣхъ странъ народы,
Внушите перстнаго сыны
Святыя истинны доводы,
Что самимъ Богомъ внушены!

Внуши вся чернь и благородство,
И всякъ богатый и убогъ
Моихъ ученій превосходство,
Блаженства вѣчнаго залогъ!

Изъ устъ моихъ вамъ источится
Чистѣйшей мудрости струя;
И всякъ, и всякъ да научится
Бесѣды мудрыя сея.

Приникну я душевнымъ слухомъ,
Чтобъ притчи смыслъ уразумѣть;
Понявъ же оный правымъ духомъ,
Я на псалтыри буду пѣть,
Чего въ день люшый убоюся?
Боюсь грѣха, которой въ слѣдъ,
Когда на свѣтъ иной явлюся,
Со мною вмѣстѣ пошечетъ.

Напрасно хвалятся богатствомъ
И силой мышцы своея,
И дружбы сильныя пріятствомъ;
Тамъ нѣтъ спасенья отъ нея.

Тогда тебя братъ не избавитъ
Отъ страха смертнаго суда;
Ни за себя кого поставитъ;
Не сыщетъ онъ цѣны тогда,
Какую Богу дать имѣетъ,
За душу брата, и того,
Кто вѣкъ трудится и потѣетъ,
Лишь для прибытка своего.

Онъ можетъ жить на щетъ имѣнья,
И веселиться много лѣтъ;
Но ранше оныхъ истеченья,
И ранше, чѣмъ оставитъ свѣтъ —
Онъ узритъ, како умираютъ
Премудрый вкупѣ и глупецъ;
И все, что въ жизни собираютъ,
Чужимъ оставляетъ наконецъ.

Оставятъ гробы, ихъ жилища,
Гдѣ трупы ихъ лежатъ одни,
До мертвыхъ и живыхъ судища,
Что будетъ всѣмъ въ послѣднемъ дни;—
Оставятъ мрачны тѣ селенья,
Гдѣ мертвость съ ужасомъ живетъ;
Доколѣ связь ихъ поколѣнья
Грядуща вѣчность не прерветъ;
О коей вѣкъ не помышляя,
Скотоподобну жизнь вели;
Но имена ихъ оставляя,
Писали въ память на земли.
Се такъ въ созданьи отличенный
Богоподобный человѣкъ,
Какъ будто разума лишенный,
Себѣ къ блаженству путь пресѣкъ;
Предавшись свѣта обольщеньямъ,
Презрѣлъ глаголы живота;
И слѣдуя страстей внушеньямъ
Преобразился весь въ скота.
Сей путь, есть путь ихъ претикновеній,
И горькій есть безумства плодъ;
Но образъ сихъ обыкновеній
Одобритъ ихъ наслѣдный родъ.
Они по смерши умудрятся,
И будутъ плакать безъ отрадъ;
И яко овцы умирятся,
Жезломъ гонимые во адъ,

Царица мрачныя державы,
Собравши злыхъ духовъ соборъ,
Спѣшитъ, за ихъ безстудны нравы,
Исполнить правыхъ приговоръ;
Что въ ново утро возсіяютъ,
Подобно утренней зари;
И ими такъ возобладаютъ,
Какъ строгіе въ судѣ цари.

Не помощь передъ симъ судищемъ —
Богатство, личность, другъ и братъ;
Но мрачный будетъ адъ жилищемъ,
На мѣсто свѣтлыхъ имъ палатъ.

Избавитъ самъ изъ руки ада
Смиренну душу Богъ мою,
Когда меня на мѣсто чада
Пріиметъ въ милость Онъ свою.

Не бойся, что обогатится
Совмѣстникъ круга одного,
Что блескомъ славы позлатится
Весь домъ и цѣлый родъ его.

Поемый громкою трубою,
Какъ долженъ сей оставить свѣтъ,
Не возметъ ничего съ собою,
И слава съ нимъ во гробъ сойдетъ.

Онъ въ жизни сей благословится
Обиліемъ щедротъ Твоихъ;
Тебя благодарить потщится,
Коли ему пробавишъ ихъ.

Примѣру предковъ подражая,
За свѣтомъ истиннымъ не йдетъ;
Богъ казнь съ порокомъ соображая,
Его въ мракъ вѣчный низведетъ.
Се тако Богомъ отличенный
Въ Его созданьи человѣкъ,
Какъ будто разума лишенный,
Себѣ къ блаженству путь пресѣкъ;
Противясь онъ ума внушеньямъ,
Презрѣлъ глаголы живота;
Страстей послѣдуя стремленьямъ,
Преобразился весь въ скота.

ПСАЛОМЪ XLIX.

49.

Богъ боговъ:

Въ семъ псалмѣ изображаетъ Пророкъ первое и второе пришествіе Господне; изъ коихъ первое было на проповѣдь, второе будетъ на судъ; первое было сокровенное и смиренное, второе будетъ явное и славное. Также утверждаетъ вѣру нашу во Іисуса Христа, осуждаетъ суевѣріе, и удерживаетъ отъ предосудительныхъ поступковъ, которыми опорочивается вѣра.

Се Богъ боговъ, Господь вѣщаетъ,
Что всю Онъ землю призоветъ,
Которой солнце сообщаетъ,
Съ Востока къ западу свой свѣтъ;

Богъ возсіяетъ отъ Сіона
Лучемъ небесной красоты;
Богъ снидетъ съ выспренняго трона,
Взыскать земныя правоты.

Предъ Нимъ шакъ пламень возгорится,
Что будетъ все онъ пожигать;
Такъ буря окрестъ разъярится,
Что станутъ люди издыхать.

Онъ небо призоветъ съ землею,
Да слышатъ судный приговоръ;
Рукою же дастъ знакъ своею;
Да соберутъ святыхъ соборъ,
Что между жертвами хваленій
Установили съ нимъ завѣтъ —
Да въ путь превыспреннихъ селеній
За ними вѣрный всякъ идетъ;
Да горнихъ жителей устами
Превознесется правда та,
Что судъ свершающій надъ нами,
Есть всѣхъ Владыка живота.

Услышите мои днесь люди!
Я важный вамъ подамъ совѣтъ;
Внимателенъ Израиль буди,
Въ какой взошелъ со мной завѣтъ!

Узнаешъ изъ моихъ внушеній,
Что Азъ твой Богъ и судія;
Что тамо жертвъ и приношеній
Розыскивать не стану Я.

Не обличу, съ какой далъ мѣрой;
Но я взыщу, взыщу какъ Богъ,
Съ какой ты совѣстью и вѣрой
Сей воздалъ мнѣ любви залогъ.

Во вѣки я не ожидаю
Тельцовъ отъ дому твоего;
Ниже козловъ пкоихъ жадаю
Для насыщенья своего.

Мои суть звѣріе дубравны,
И по горамъ пасомый скотъ;
Мои тельцы, волы избранны,
И мой животныхъ всякихъ родъ.

Мои суть пшицы поднебесны,
И всѣхъ я знаю имена;
Мои древа, плоды древесны —
И все, чѣмъ красится весна.

Когда отъ глада изнуряюсь,
Тебѣ о томъ не возвѣщу;
Когда отъ жажды утомляюсь,
Твоихъ источникъ не ищу.

Моя, моя есть вся вселенна,
Она есть плодъ моихъ даровъ;
Еда мяса ямъ юнцевъ тлѣнна,
Или козловъ пію я кровь?

Ты жертву Господу хваленій
Отъ сердца чистаго пожри;
И съ теплотой твоихъ моленій
Воздать обѣты ускори.

Возведши взоръ въ предѣлы звѣздны,
Меня въ день скорби призови;
Изму тебя изъ самой бездны —
И ты прославишъ духъ любви.
А грѣшнику речетъ Богъ славы:
Почто языкомъ ты своимъ
Повѣдаешъ мои уставы,
Не прилагая сердца къ нимъ?
Почто устами воспріемлешъ
Священный Мой съ тобой завѣтъ;
А силѣ онаго не внемлешъ,
И мой отвергъ еси совѣтъ?
Ты видя тать, согласился
Охотно въ слѣдъ за нимъ итти;
Съ прелюбодѣями вмѣсился,
Въ постыдны уклонясь пути.
Устами злобу умножаешъ,
Языкомъ соплетая лесть;
И какъ стрѣлами поражаешъ,
Невинныхъ оскорбляя честь;
Сѣдя на брата ты клевещешъ,
Напрасной обнося виной;
И камень поношеній мещешъ
На сына матери одной.
Сіи твои я злодѣянья
Доселѣ видѣлъ, и терпѣлъ;
И ожидалъ лишъ покаянья —
Доколь день судный не приспѣлъ.

Но больше къ злу ты былъ способенъ,
Какъ внѣ ума вознепщевалъ —
Что буду я тебѣ подобенъ,
Какимъ отъ вѣка не бывалъ;
Что навсегда тебѣ ослаблю
Всю тяжесть беззаконій тѣхъ.
Но нѣтъ! я обличивъ представлю
Передъ лицемъ твоимъ всякъ грѣхъ.

Се тако самъ Господь взываетъ:
Да разумѣетъ человѣкъ,
Которой Бога забываетъ,
Смерть судъ и безпредѣльный вѣкъ!

Да не когда его похититъ
Къ престолу правды своея,
Гдѣ никого онъ не увидитъ,
Ктобъ могъ избавить отъ нея.

Единой жертвой лишъ хваленій
Меня прославитъ правыхъ родъ;
Единъ сей путь, есть путь спасеній,
Гдѣ прославляю вѣры плодъ.

ПСАЛОМЪ L.

50.

Помилуй мя Боже:

Давидъ по обличенію Нафаномъ за прелюбодѣяніе съ Вирсавіею и за убіеніе мужа ея Уріи, приноситъ Господу Богу раскаяніе о своихъ грѣхахъ, проситъ помилованія, обѣщаетъ исправленіе въ своей жизни, и молитъ, чтобъ въ мирѣ сохраненъ былъ его народъ. Изъ сего псалма замѣчается: 1) что грѣхъ Давидовъ и

самыхъ праведныхъ людей приводитъ въ содроганіе. Ибо ежели толикій другъ Божій толь удобно упалъ, то кто не убоится паденія? 2) Что покаяніе того же Давида сѣмъ грѣшникамъ подаетъ надежду ко спасенію; ибо коль ни тяжки были его грѣхи, однако чрезъ истинное покаяніе удобно оные загладилъ. 3) Хотя Нафанъ пророкъ по всѣмъ отношеніямъ менѣе былъ Давида, однако жъ Богу угодно было, чтобъ онъ Давида облачилъ и къ покаянію привелъ, которымъ примѣромъ научаются великіе люди не призирать добрыхъ совѣтовъ, хотя бы оныя подавали и не равнаго имъ состоянія люди, а кольми паче не пренебрегать душеполезными наставленіями пастырей и учителей церковныхъ. 4) Отсюду познается, коликихъ бѣдъ виною бываетъ женская лѣпота, сопряженная съ слабостію и сопровождаемая неосторожностію; ибо ежелибъ Вирсавія на толь открытомъ мѣстѣ не обнажила своего тѣла, или бы не съ такою легкостію на желаніе Давида согласилась: то по истинѣ толикій мужъ въ толь тяжкія грѣхи не впалъ бы. Впрочемъ сей псаломъ всякому раскаявающемуся во грѣхахъ читать пристойно.

О Боже, милости пучина,
Щедротъ источникъ, Богъ утѣхъ!
Помилуй обнищавша сына,
Остави мой великій грѣхъ;
А паче скверну беззаконій
Омый спасительной струей,
И весь грѣховныхъ смрадъ зловоній
Изми отъ совѣсти моей.

Вину мою я ощущаю
И грѣхъ мой выну предо мной;
Тебѣ лишь щолько отвѣчаю,
Лукавыхъ шествуя страной.

Твои такъ сильны обличенья,
Какъ яркій въ полдень солнца свѣтъ;
И не подастъ мнѣ облегченья
Ни предъ судомъ Твоимъ отвѣтъ.

Лишь мой составъ вообразился,
Онъ грѣхъ носилъ въ крови своей;
Такъ я грѣшникомъ родился
Отъ чрева матери моей.

Ты ищешь вѣрности сердечной;
Ты скрытыя отъ горнихъ силъ
Твоей премудрости предвѣчной
Мнѣ важны таинства явилъ.

Ты окропи меня иссопомъ, (*)
Да чистъ я отъ грѣха явлюсь;
Омый, омый мя слезъ потокомъ,
И паче снѣга убѣлюсь.

(*) Иссопъ есть маленькое растѣніе, прозябающее на камени, изъ котораго дѣлались кропила, употребляемыя при окропленіи очищаемыхъ по закону. А какъ при торжественномъ обрядѣ очищенія потребны были при слѣдующія принадлежности, числъ гл. 19. а имянно: пепелъ юницы рыжія закалаемыя на всесожженіе, вода съ пепеломъ смѣшенная, и иссопъ, коимъ вода окропляема была: то Давидъ, испрашивая здѣсь окропленія иссопомъ, испрашиваетъ полнаго по закону сему очищенія, взимая одну принад-

Даждь слуху моему Ты радость
И духъ веселія внуши;
Да разліется оныхъ сладость
Въ унылыхъ чувствіяхъ души.
Ты отврати, святый Владыко!
Лице Твое отъ грѣхъ моихъ;
И беззаконныхъ дѣлъ толико
Изгладь на вѣкъ изъ книгъ Твоихъ.
Содѣлай сердце чистымъ снова
И духъ въ моей утробѣ правъ;
Да будетъ впредь душа готова,
Соображать съ закономъ нравъ.
Не даждь мнѣ быть отриновеннымъ
Отъ Своего, Благій, лица;
Но благодатью прикровеннымъ
Позволь мнѣ быти до конца.
Даждь видѣть съ радостнымъ мнѣ слухомъ
Спасенья Твоего залогъ;
И утверди владычнимъ духомъ
Моихъ поползновенье ногъ.
Да беззаконны убѣдятся
Искать спасительныхъ путей,
И нечестивы обратятся
Къ Тебѣ отъ пагубныхъ сѣтей.

лежность за цѣлое; духомъ же разумѣя подъ пепеломъ юницы смерть Христову, подъ видомъ воды святое Крещеніе, а чрезъ иссопъ вѣру. Толк. пр. Ирм.

О Боже! Богъ моихъ спасеній!
Избавь меня вины кровей;
Языкъ мой гласъ возвыситъ пѣній,
О правдѣ радуясь Твоей.

Простивъ мнѣ, Боже! согрѣшенья,
Открый сердечный мой исходъ;
Да пронесутъ Твои хваленья
Уста мои отъ рода въ родъ.

И естлибъ восхотѣлъ Ты жертвы,
Я наилучшую бъ принесъ;
Но всесожженій шуки мертвы
Не восхитятъ Твоихъ очесъ.

Пріятна жертва есть предъ Богомъ —
Духъ сокрушенный передъ Нимъ:
Онъ исправленья есть залогомъ,
И поводомъ къ дѣламъ благимъ.

Мое Ты сердце сокрушенно
И духъ смиренный предъ Тобой,
Какъ всесожженье совершенно,
Прими на жертвенникъ днесь Твой.

Сіонъ, Владыко! ублажая
Благословеніемъ Твоимъ,
И крѣпки стѣны соружая,
Устрой Твой Іерусалимъ.

Тогда пріятну жертву правды
И приношенья воздадутъ,
Тогда къ Тебѣ въ залогъ отрады
Со всесожженіемъ придутъ.

Тогда восторгомъ восхищенны
Народъ, вельможи и жрецы,
На олтари Твои священны
Потщатся возложить тельцы.

ПСАЛОМЪ LI.

51.

Что хвалишися во злобѣ, сильне!

Въ семъ псалмѣ наисильнѣйшимъ образомъ укоряя Давидъ приставника Сауловыхъ мсковъ Доика, которой не только многихъ царедворцевъ, но и самаго Давида и первосвященника Авимелеха кн. 1 цар. гл. 22. предъ Сауломъ оклеветалъ, представляетъ страшныя казни за таковыя злодѣянія. Изъ чего научаемся, какъ сами отъ таковыхъ удерживаться поступковъ, такъ и отъ другихъ наносимыя клевегы великодушно сносить со упованіемъ на Бога, защищающаго насъ отъ навѣтовъ.

Что хвалишся во злобѣ силенъ?
Печаленъ, мраченъ яко тѣнь,
Во лжахъ, какъ водометъ обиленъ —
Ты мыслишъ злая всякой день.

Какъ левъ стремится на ловитву,
Такъ ловъ увидя свой бѣжишъ;
И изостривъ языкъ, какъ бритву,
Ты лестію сердца разишъ.

Питая въ сердцѣ только злобу,
Добра ты ближнимъ не творишъ;
И мысля ихъ низвесть ко гробу,
Ложъ паче правды говоришъ.

Какъ наводненіе волнами
Стремится землю потоплять;
Такъ ты коварными устами
Всѣхъ ищешъ только погублять:
За то безчеловѣчно дѣло
Тобой прогнѣванный Творецъ
Карать твое имѣетъ тѣло,
И сокрушитъ тебя въ конецъ.
Восторгнетъ тя изъ вертограда,
Какъ гнусный видъ деревъ кривыхъ;
И низведетъ тебя до ада,
И родъ твой отъ земли живыхъ.
То видя правы устрашатся
На все съ отвагою дерзать;
Но зря конецъ его, рѣшатся
Къ стыду его сіе сказать:
Се человѣкъ! се сынъ гордыни,
Который нужнымъ не считалъ
Просить у Бога благостыни,
Но на богатство уповалъ;
Который оное безстыдно
Съ обидою другихъ скопилъ
И дары Божіи, какъ видно,
Со всѣмъ во зло употребилъ.
Но я, какъ маслина зелена,
Въ дому Господни насажденъ;
Какъ вѣтвь на деревѣ рожденна,
Въ немъ всей надеждой утвержденъ:

Его всегда я признавая
Виной блаженства моего,
И къ небу руки воздѣвая,
Во вѣки восхвалю Его.
На имя, толь превознесенно
Устами праведныхъ мужей,
Я уповая совершенно,
Его почту моей душей.

ПСАЛОМЪ LII.

52.

Рече безуменъ въ сердцѣ своемъ:

Въ семъ псалмѣ описываетъ Давидъ развращеніе людей, казнь ихъ, и проситъ освобожденія Іудеямъ изъ плѣна.

Безумный въ сердцѣ помышляетъ,
Что въ свѣтѣ Бога во все нѣтъ;
И чѣмъ предлогъ сей подкрѣпляетъ?
Что весь грѣхомъ растлился свѣтъ;
Что въ нашемъ разумѣ и волѣ
Безъ благодати только тьма;
Что нѣтъ добротворящихъ болѣ
Природнымъ дѣйствіемъ ума.
Сѣдяй превыше звѣздъ небесныхъ,
Создавый міръ и насъ Господь
Призрѣлъ на тварей всѣхъ небесныхъ,
Носящихъ бренну ону плоть;

Воззрѣлъ, какъ будто вызываяй,
Какъ царь всѣхъ подданныхъ его, —
Кто есть изъ нихъ разумѣваяй,
Иль помняй Бога своего?

Къ нещастью общему онъ видитъ,
Что всякъ отсталъ отъ цѣли той;
И благостыню не ненавидитъ,
Ни въ комъ нѣтъ истинны святой.

Или о томъ не разсуждаютъ
Злодѣи жаждущи кровей,
Что вмѣсто ястія снѣдаютъ
Отъ Бога созданныхъ людей.

Но естьли вѣровать стыдятся
Тому, кто создалъ ихъ и свѣтъ:
Кого же тамъ они боятся,
Гдѣ никакого страха нѣтъ?

Любяй Всевышній сердцемъ правыхъ,
Разрушитъ силу всю и власть
Льстецовъ, притворныхъ и лукавыхъ;
И со стыдомъ понудитъ пасть.

Не терпитъ сей ревнитель правды.
Такого качества людей,
Что вѣси цѣлыя и грады
Колеблютъ хитростью своей.

Кто дастъ спасенье отъ Сіона,
Вводя Израиля въ восторгъ —
Да сихъ презрителей закона
Прегордый сокрушится рогъ?

Какъ возвратитъ Господь рѣшится
Плѣненіе людей своихъ:
Тогда Іаковъ восхитится
Израиль внидетъ въ радость ихъ.

ПСАЛОМЪ LIII.

53.

Боже! во имя твое спаси мя:

Царь Давидъ, преданный Зефеянами и окруженный воинствомъ Сауловымъ, проситъ помощи отъ Господа, дабы избавиться толь явнаго бѣдствія, и обѣщаетъ за сіе должную благодарность; мы съ великою пользою употреблять его можемъ во время напастей и великихъ злоключеній.

Спаси меня отъ нападеній,
О Боже! именемъ Твоимъ;
И всѣхъ минуя снисхожденій,
Суди мнѣ и врагомъ моимъ.
Мое услыши днесь моленье,
Внуши глаголы устъ моихъ;
И виждь, колико оскорбленье
Терплю я нынѣ отъ чужихъ.
Се зриши львовъ Ты разъяренныхъ —
Царя, вельможей и князей,
Толь крѣпкой силой воруженныхъ,
И ищущихъ души моей!

Никто изъ нихъ не полагаетъ
Всевидца Бога предъ собой;
Но мнѣ Богъ выну помогаетъ,
И за меня идетъ на бой.

Воздаждь симъ, Господи! злодѣямъ,
Ихъ злость на нихъ же обрати;
И толь неистовымъ защѣямъ
Твоею правдою отмсти.

А я Тебѣ за избавленье,
Не по закону Твоему,
Принесть имѣю всесожженье,
Но по усердью моему.

И имя моего Владыки,
Живущаго на небесѣхъ,
Потщуся пронести въ языки,
Да славится устами всѣхъ.

Сіе равно благословенно,
Какъ самъ небесный нашъ Отецъ,
Который спасъ мя совершенно,
Печалямъ положивъ конецъ.

Онъ мнѣ конечно въ упѣшенье
Позволилъ очесами зрѣть
Жестокое врагамъ отмщенье
И ихъ постыднѣйшую смерть.

ПСАЛОМЪ LIV.

54.

Внуши Боже молитву мою:

Царь Давидъ отъ возмущенія сына своего будучи принужденъ выдши изъ Іерусалима, представляетъ предъ Господемъ бѣдственное свое состояніе и проситъ его помощи. Сей псаломъ въ смыслѣ прообразовательномъ приличествуетъ Іисусу Христу. Давидъ изгнанный изъ Іерусалима представляетъ спасителя, отъ всѣхъ оставленнаго и преданнаго Іудеями на смерть; Авесаломъ со всѣми своими возмутителями представляетъ архіереевъ Жидовскихъ, подущающихъ народъ на спасителя; А преадтельство Ахитофелево представляетъ предательство Іудино. Праведники угнѣтаемые могутъ приложить къ себѣ сей псаломъ.

Небесныхъ слышай гласъ хваленій,
Внуши молитву Ты мою;
Не презри днесь моихъ моленій,
Приникни въ жалобу сію.

Услышь во время искушенья
Унылый стонъ души моей;
И буйность воплей и стуженья
Ожесточенныхъ сихъ людей —

Что, псамъ подобно, угрызаютъ
Злодѣйства тѣ же наводя,
Въ которыхъ сами погрязаютъ,
Меня всей злобою вредя.

Все сердце внутрь меня трепещетъ,
Мнѣ смертны страхи предстоятъ;
Какъ громы съ молніею, мещетъ
Боязнь и робость супостатъ;
Какъ будто мракъ глубокой ночи,
Толикій ужасъ наступилъ,
Что я мои смѣшая очи —
Какъ будто внѣ себя вопилъ:
Кто дастъ крылѣ мнѣ голубины,
Чтобы на нихъ я возлетѣлъ
На шѣ спокойные долины,
Гдѣ всѣмъ печалямъ есть предѣлъ?
Се вѣтру быстрому подобно,
Я дальный путь мой протекалъ;
Въ пустынѣ жъ водворясь удобно,
Не тщетно я себя ласкалъ —
Что Богъ зарею утѣшеній
Унылый духъ мой ободритъ;
И страшну бурю искушеній
Онъ самъ унять предъускоритъ.
Карай потопомъ ихъ, Владыко!
И раздѣли языки сихъ;
Я зрю насиліе велико
И распри сплошъ во градѣ ихъ; —
Что днемъ и нощію обходятъ,
Какъ стражи, по стѣнамъ его;
Неправда и развратъ выводятъ
Птенцовъ среди гнѣзда сего;

Въ его же лонѣ возрастаетъ
И злоба, мать нещастныхъ бѣдъ;
На стогнахъ града обитаетъ
Съ коварствомъ лесть на общій вредъ.
И такъ сей случай толь обидный
Гораздо легче бы я снесъ,
Когда бы врагъ мой очевидный
Толикій дѣлалъ перевѣсъ;
Или кто прямо ненавидя,
Толику бъ злобу изливалъ;
Конечно бы сіе предвидя,
Себя всемѣрно укрывалъ.
Ты былъ со мной единонравный
Ты былъ другой мнѣ, друже! я;
Совѣтникъ мой и другъ исправный,
Лежай у груди моея;
Ты наслаждался лишь со мною
Всѣхъ брашенъ за однимъ столомъ;
И обое съ душей одною
Входили мы въ Господень домъ.
А кто ни чѣмъ не умудрится
Изъ сихъ жестоковыйныхъ чадъ,
На тѣхъ мечь смертный изострится,
И низведетъ живыхъ во адъ;
Погибнутъ, кои сокрываютъ
Обманъ, коварства, злобу, месть;
И тѣмъ невинныхъ убиваютъ,
Отъемля жизнь ихъ, или честь.

Но я лишь къ Вышнему умильно
Изъ глубины души воззвалъ;
Онъ ушѣшеніе обильно
И помощь свыше даровалъ.

Срѣтаю ль вечеръ приближенный,
Увижу ль утренню зарю,
Иль полдень блескомъ окруженный?
Я пѣснь Господню повторю.

И такъ воздамъ ему хваленье
На всяко время, день, и часъ;
И слезно пролію моленье,
Да мой и впредь услышитъ гласъ.

Услышитъ, и меня избавитъ,
И будетъ мнѣ надежный щитъ;
И предъ враги меня прославитъ,
И миръ желанной возвратитъ.

Услышитъ, и смиритъ продерскихъ
Сый преждѣ вѣка судіей,
За люпостъ ихъ поступковъ звѣрскихъ
Противъ невинности моей —
Что къ лучшей цѣли не приходятъ,
О страхѣ Божіемъ не мнятъ;
Но брань съ смиренными заводятъ,
И Вышняго завѣтъ скверняпъ.

Се Вышній руку простираетъ
Воздати имъ достойну месть,
И гнѣва яростью караетъ,
Лукавыхъ превращая въ персть.

Что медъ изъ устъ своихъ пущаютъ
Въ сердцахъ же ихъ готовятъ брань;
Елей словами превышаютъ,
А стрѣлы ихъ обноситъ длань.

Сіе твоихъ печалей бремя
На Господа возверзи ты;
Да той подастъ во всяко время
Тебѣ благая съ высоты.

Такъ праведнаго наблюдаетъ
Всеобщій попечитель сей,
Что онъ во вѣкъ не упадаетъ,
Пока не кончитъ жизни всей.

Но родъ лукавыхъ такъ низвергнетъ
Твоя десница въ студенецъ,
Что ни единъ отколь избѣгнетъ,
Пока истлѣютъ вси въ конецъ.

Кто кровь невинныхъ проливаетъ,
Кто друга лестью предаетъ,
Урочныхъ лѣтъ недоживаетъ
И ранше самъ во адъ сойдетъ.

На мнѣ я благость признавая,
А силу на врагахъ Твою,
На Тя, о Боже! уповая,
Твой промыслъ вѣчно воспою.

ПСАЛОМЪ LV.

55.

Помилуй мя Боже:

Сей псаломъ принадлежитъ къ одной исторіи, означенной въ содержаніи псалма 33. въ немъ предспавляется, что царь Давидъ избѣгнувъ ошъ рукъ Филистимлянъ и скрывшись въ пустынѣ, живо описуетъ предъ Богомъ какъ насиліе гоненія, ему чинимаго, такъ и упованіе свое на его благость. Сей псаломъ приличенъ праведнику, сущему въ гоненіи.

Помилуй, Боже милосердый!
Помощись меня ты защитишь;
Се хощетъ мужъ жестокосердый
Меня живаго поглотишь.

Онъ воруженною рукою
Тѣснитъ меня на всякій день,
Лишаетъ сладкаго покою
И въ смертную низводитъ сѣнь.

Подвластные ему сосѣди,
Царю спараясь споборать,
Какъ кровожадные медвѣди —
Стремятся также мя пожрать.

Се зришъ, Владыко правосудный!
Мои тьмочисленны враги;
Ахъ! ни единъ злодѣй безстудный,
Но тьмы блюдутъ мои шаги.

При каждомъ солнца восхожденьи,
Не долженъ ли подумать я
О новомъ дерскихъ нападеньи,
Къ ущербу жизни моея?
Ахъ! нѣтъ, во время ихъ навѣта
Къ Тебѣ, о Боже, воззову —
На вѣрность положась завѣта,
Которымъ я дыша живу.
На Бога выну уповаю;
И щитъ мнѣ и покровъ Господь;
Почто же я ослабѣваю?
Что бренна сотворитъ мнѣ плоть?
Слова мои и поведенье
Всегда въ противный смыслъ берутъ,
И все о томъ ихъ помышленье,
Да душу лишъ мою пожрутъ.
Другъ другу мѣсто назначаютъ,
Гдѣ вси скопляясь съ высоты,
И въ тайнѣ скрывшись замѣчаютъ
Моей движенія пяты. —
И ждутъ, какими я путями,
Въ который часъ хочу итти,
Чтобы схвативъ, какъ львы кохтями,
Меня успѣли поглотить.
Низрини, Боже, нечестивыхъ
И беззаконныхъ сихъ людей;
Карай, карай мужей строптивыхъ
Всей гнѣвной яростью Твоей!

Тебѣ, о Господи! извѣстны
Всѣ скорби жизни моея,
И всѣ неистовства безмѣстны —
Отъ коихъ такъ скитаюсь я.

На слезы Ты мои взираешъ,
И всѣ ихъ положилъ на щетъ;
Въ свое ихъ нѣдро собираешъ,
Доколѣ день отрадъ придетъ.
Тогда враги мои смутятся
И со стыдомъ побѣгнутъ вздъ,
Какъ побѣжденны возвратятся,
Стремглавъ низринуты во адъ.

А я, когда ни призываю
Тебя на помощь мой Творецъ!
Не тщетно проразумѣваю,
Что Ты и Богъ мнѣ и Отецъ

Твоимъ я словомъ услаждаюсь,
Твоимъ завѣтомъ я хвалюсь;
Въ Тебѣ надеждой утверждаюсь,
И человѣковъ не боюсь.

А съ добраго произволенья
Обѣты Господу воздамъ,
И жертву моего хваленья
Къ премирнымъ вознесу мѣстамъ.

Онъ душу спасъ мою отъ смерти,
Мои Онъ очи осушилъ;
Чтобъ ноги не скользили къ персти,
Онъ крѣпость ихъ усовершилъ.

Я всѣми силами моими
Ему потщуся угождать,
Пока во свѣтѣ я съ живыми
Имѣю время провождать.

ПСАЛОМЪ LVI.

Помилуй мя Боже:

Давидъ, гонимый отъ Саула съ тремя тысящами отборнаго войска, укрывался въ пещерѣ Енгаддовой съ нѣкоторымъ числомъ вѣрныхъ, въ которую случайно зашелъ и Саулъ. При чемъ сообщники Давидовы совѣтовали ему умертвить Саула; но онъ на то не согласясь, отрѣзалъ только малый конецъ отъ его епанчи, 1 цар. гл. 24. Саулъ же тронутый симъ благороднымъ великодушіемъ, вскорѣ о томъ увѣдавъ, остановилъ на нѣсколько времени противъ его гоненіе. — Въ семъ псалмѣ Пророкъ благодаритъ Господа за оное, и проситъ его святыя помощи въ новыхъ бѣдствіяхъ, имъ предвидѣнныхъ.

Яви мнѣ, Боже милосердый!
Яви мнѣ милость днесь Твою;
Я на Тебя, о камень твердый!
Надежду возложилъ мою.
Я, слабому птенцу подобно,
Отъ бѣдствій въ кровѣ крилъ Твоихъ
Ласкаюсь быть сокрытъ удобно,
Доколь минетъ година злыхъ.

Я къ Богу вышнему взываю
И благодѣющему мнѣ;
Предъ нимъ я сердце изливаю,
Напастьми окруженъ отвнѣ.

Онъ пошлетъ свыше помощь сильну,
Меня отъ страха свободитъ,
И душу поглотитъ нѣвинну
Старающихся постыдитъ.

Онъ пошлетъ милость въ облегченье,
При скорби сердца моего;
А вѣрностъ пошлетъ въ пресѣченье
Безчеловѣчія сего.

Увы! среди изчадій львиныхъ,
Вращается душа моя;
Среди кипящихъ гнѣвомъ сильныхъ,
Безсоніемъ томлюся я.

Ихъ зубы дѣйствуютъ, подобно
Остръйшимъ копьямъ и стрѣламъ,
Что могутъ поражать удобно;
Языкъ ихъ, острый мечь тѣламъ.

Но Ты, о Боже! вознесися
На пренебесный Твой престолъ;
И правды славою коснися
Виновниковъ толикихъ золъ.

Они мнѣ сѣти поставляютъ
Для уловленья моего;
Они мнѣ ровъ угоповляютъ,
Но сами впадаютъ въ него.

Но сердце есть мое готово,
О Боже! къ маніямъ Твоимъ,
Я пѣніе составлю ново,
И съ ликомъ воспою моимъ.

Востаньше, лики и шимпаны!
Возвысьше гласы къ небесамъ
Псалтырь и гусли и органы!
Востану рано я и самъ.

Твою я возвеличу славу
Во всѣхъ Израильскихъ сынахъ;
И въ каждy пронесy державу
Сей слухъ въ языческихъ странахъ.

А Ты, о Боже! вознесися
На пренебесный Твой престолъ;
И міру въ славѣ покажися,
Мечемъ сверкая правды въ долъ.

ПСАЛОМЪ LVII.

Аще убо во истинну правду глаголете:

Давидъ жалуется здѣсь на несправедливость гонящаго его Саула, и на злонравіе его придворныхъ, которые не старались подавать ему лучшихъ совѣтовъ, отвратить его отъ притѣсненія невинныхъ; но притомъ простираетъ сію укоризну и на всѣхъ нечестивыхъ, предвѣщая имъ достойныя за беззаконія ихъ казни. Сей псаломъ послужитъ намъ въ ушѣшеніе, когда лишаемся мы покровительства самыхъ

блюстителей правосудія, и когда видимъ нечестивыхъ до такой степени неистовствующихъ, какъ будто бы они всѣхъ праведныхъ старались поглотить.

Коль сходно съ сердцемъ говорите,
О чада смертныхъ! на судѣ;
То правымъ людѣмъ судъ творите,
А не по страсти, или мздѣ.
Но сердце ваше вамъ внушаетъ
Не сходный съ истинной совѣтъ,
Рука же ваша совершаетъ
Неправый ближнему навѣтъ.
Се тако нечестивыхъ племя
Отъ совѣсти отчуждено,
Какъ будтобъ беззаконій сѣмя
Отъ ложеснъ ихъ посаждено;
Какъ будтобъ съ тѣмъ они родились
Отъ чрева матери своей, —
Чтобъ злыя мысли въ нихъ гнѣздились,
И клевета на всѣхъ людей.
Подобны ихъ сердца зміинымъ,
И глуха аспида ихъ нравъ,
Кой ухомъ въ низъ лежитъ единымъ,
Другое ошибомъ прижавъ —
Дабы не слышать заклинаній,
Что дѣлаетъ ему хитрецъ,
Который силой волхвованій
Мнитъ ядъ его изъять въ конецъ.

Ты Боже! сокруши ихъ зубы;
Членовны (*) львичищъ сокруши,
Что язвы дѣлаютъ сугубы
Въ составѣ тѣла и души.

Да, какъ источникъ изсякаетъ,
Изъ коего ручьемъ вода
Въ иное мѣсто истекаетъ —
Они иссякнутъ на всегда.

Да, Вышній лукъ свой напрягая,
Всѣ стрѣлы истощитъ на нихъ;
Да всѣ онъ нихъ изнемогая,
Падутъ въ очахъ враговъ своихъ.

Да всѣ они, какъ воскъ расшаютъ
Поверженный противъ огня;
Да въ персти вѣчно обитаютъ,
И свѣтлаго не узрятъ дня.

Да прежде, нежель утвердится
Какъ раменъ (**) терніе сіе,
Что остротой шиповъ гордится —
Увидитъ мщеніе Твое.

Да всею яростію гнѣва,
Всѣмъ правды Твоея огнемъ,
Какъ хвраспіе сухаго древа,
Пожрешъ ихъ, въ страхъ потомкамъ всѣмъ.

(*) Коренные зубы.

(**) Раменъ то же значитъ, что и терніе; но первый здѣсь берется за возрастное и уже колючее дерево, снабдѣлное довольно острыми иглами; а послѣднее за молодое и не столько еще колкое.

Тогда пріидетъ въ восхищенье
Рачитель праведныхъ путей,
Когда толикое отмщенье
На злыхъ увидитъ онъ людей;
Когд акоснется онъ перстами
Кровей враждебниковъ своихъ,
Не всѣ ли смертные устами
Произнесутъ сей голосъ ихъ:
Коль правы радость ощущаютъ
Въ возмедье правы своея,
А злые злѣ животъ скончаютъ;
Такъ есть Богъ общій судія.

ПСАЛОМЪ LVIII.

58.

Измн мя отъ враговъ моихъ Боже:

Сей псаломъ написалъ Давидъ, когда Саулъ приказалъ вооруженнымъ воинамъ своимъ стрещи домъ Давидовъ, и на утріе его убить, 1 кн. цар. гл. 19. Но тайно будучи изъ окна выпущенъ нощію по совѣту жены своея, и отъ нихъ избѣжавъ, проситъ помощи отъ Бога, и пророчествуетъ о погибели враговъ своихъ. Сей псаломъ приличествуетъ Іисусу Христу, который во гробѣ, яко въ дому стрегомъ былъ отъ копіеносцевъ; но восталъ отъ запечатаннаго гроба, оставя погребальная. Можно также относить его ко всѣмъ гонимымъ праведникамъ, уповающимъ въ скорби своей на милость Божію.

О Боже мой, и Творче свѣта!
Измн меня изъ рукъ враговъ;
И отъ гонящихъ мя навѣта
Избави Боже, Богъ боговъ!
Избавь меня отъ беззаконныхъ
И кровожаждущихъ мужей —
Что въ силахъ пѣшихъ, или конныхъ
Стремятся за моей душей;
Что тайно сѣть уготовляютъ,
Меня стараясь уловить;
А явно луками стрѣляютъ,
Дабы скорѣе умертвить.
Число противниковъ велико
Страшна злодѣйскихъ крѣпость силъ;
Но нѣтъ, вины моей, Владыко!
Ничѣмъ я ихъ не оскорбилъ;
Не подалъ сильнымъ подозрѣнья;
Безсильныхъ я не утѣсняль;
За что же я терплю гоненья?
За что я смертный пью фіалъ?
Востани Господи! востани,
И виждь невинность Ты мою;
Къ Тебѣ я простираю длани,
Ты руку мнѣ простри Твою!
Воззри на дерзость нечестивыхъ,
О Господи и Боже силъ,
И Богъ Израильтянъ не льстивыхъ,
Которыхъ выну Ты любилъ!

Востани и воззри на нравы
Ожесточенныхъ сихъ людей,
Какъ всѣ язычески уставы
Хранити тщится Іудей!

Престани милости очами
На нераскаянныхъ взирать;
Но правсудія бичами
Потщися злобный родъ карать.

Какъ псы томимые отъ глада,
Изшедъ изъ логовищъ своихъ,
И лаютъ и бѣгутъ вкругъ града,
Ища себѣ крупицъ сухихъ:

Злодѣи вечеромъ исходятъ,
Въ устахъ своихъ имѣя мечь,
Коварный заговоръ заводятъ
Произвести кроваву сѣчь.

И се! когда они боятся,
Чтобъ не открылся злобный ковъ;
Сего отрыгнуть не стыдятся:
Никто не слышитъ нашихъ словъ.

Но Ты имъ, Боже! посмѣешся,
Языки вся уничиживъ;
И въ крѣпцѣй силѣ вознесешся,
Продерскихъ долу низложивъ.

Тобою, Боже! уповаю
Враговъ крѣпчайшихъ побѣдить;
Тебя на помощь призываю
Мою державу утвердить.

Ты мой заступникъ, предваряяй
Съ небесныхъ милостью круговъ,
И слабый духъ мой ободряяй,
И месть являяй на враговъ.
Тебя готоваго отмстити
Насилію враговъ моихъ,
Тебя дерзаю я просити:
Не погуби внезапу ихъ;
Но силою Твоей десницы,
Развей по разнымъ ихъ странамъ;
И месть надменнаго денницы
Яви позднѣйшимъ племенамъ.
За беззаконно осужденье,
За смертный устъ ихъ приговоръ,
За клятвы, ложъ и наважденье,
Карай весь гордый сей соборъ.
Излей, о Боже правосудный!
Всю ярость гнѣва Твоего
На сей толико сонмъ безстудный,
И потреби въ конецъ его.
Да смертныхъ родъ уразумѣетъ
И всяка тло узнаетъ плоть,
Что Богъ Іаковомъ владѣетъ,
И всей Вселенны есть Господь.
Доколь они не истребятся
И не падутъ на землю лицъ;
На вечеръ паки устремятся
Искать на снѣдь себѣ крупицъ;

Во кругъ они обыдутъ града,
Голоднымъ подражая псамъ;
Не уполивъ же снѣдьми глада,
Подымутъ ропотъ къ небесамъ.

А я всесильному Владыкѣ
Хвалебны пѣсни воспою;
И въ радосшномъ заутра ликѣ
Прославлю милость, Сый! Твою.

Ты былъ заступникъ мнѣ надежный,
Ты самъ прибѣжище мнѣ былъ,
И въ день меня многомятежный
Своею дланію покрылъ.

Ты мой помощникъ и блюстишель,
Тебя о Боже мой! пою,
Ты былъ всегда мнѣ покровишель;
Я милость исповѣмъ Твою.

ПСАЛОМЪ LIX.

59.

Боже отринулъ ны еси:

Царь Давидъ одержавши многія побѣды, 2 кн. царствъ, гл. 8. 10. и 1. Паралип. гл. 18. надъ своими непріятелями, проситъ еще отъ Господа помощи противъ Ідумеевъ.

Ты, Боже! нѣкогда отринулъ,
Ты насъ разсѣялъ аки прахъ,
И гнѣвъ толикъ на насъ воздвигнулъ,
Чтобъ мы другимъ осшались въ страхъ.

Самъ нынѣ милосердымъ окомъ,
О Боже, обратись на насъ!
Тогда во гнѣвѣ Ты жестокомъ
Все наше царствіе попрясъ;
Какъ всею яростью Твоею,
Его на части разрывалъ,
Какъ мы неправдою своею
Сей уготовали фіалъ;
Самъ нынѣ то же сокрушенье,
Какъ врачь душевный, исцѣли;
И паки прежни упѣшенья
Вкушать Сіону повели!

О коль жестоки озлобленья
Навелъ Ты на людей Твоихъ!
Виномъ скорбей и умиленья
Ты напоилъ, о Боже! ихъ.

Но тѣмъ, которые боятся
Тебя, Владыко! раздражать,
Да впредь ни мало не сумнятся,
Что могутъ лука избѣжать —
Ты далъ имъ знаменіе вѣрно,
Что Ты возлюбленныхъ людей
Избавишъ Самъ, спасешъ примѣрно
Высокой помощью Твоей.

Спаси десницею Твоею,
О Боже! упѣсненныхъ насъ;
Тебя молю я всей душею,
Услыши мой плачевный гласъ!

Что рекъ Всевышній, прорицая
О насъ смотрѣніе свое;
То въ самомъ дѣлѣ созерцая,
Играетъ сердце днесь мое.

Се нынѣ въ радостномъ восторгѣ
Сихемскій кругъ я раздѣлю, (*)
Юдоль Сокховскую о Богѣ
Я всю размѣрить повелю.

Въ моей будь Галаадъ державѣ, (**)
И Манассіа буди въ ней. (***)
Ефремъ моей заступникъ славѣ, (****)
Іуда будь престолъ Царей! (*****)

Моавъ сосудомъ умовенья, (******)
И на Едомъ прострю сапогъ, (*******)
И Филистимски поколѣнья (********)
Работать мнѣ почтутъ за долгъ.

(*) Сихемъ, городъ въ Самаріи, которымъ именемъ назывался и Князь земли Сихемскія. Сокховъ, страна въ Палестинѣ, лежащая къ морю.

(**) Галаадъ, имя горы за Іорданомъ, отъ которой страна колѣну Рувимову и Гадову и полуплемени Манассіину данная Галаадъ нарицается.

(***) Манассіа первородный сынъ Іосифовъ.

(****) Ефремъ, имя города въ колѣнѣ Іудовѣ, и тожъ имя втораго сына Іосифова.

(*****) Іуда сынъ Іаковль, котораго именемъ нарицается весь родъ отъ него произшедшій, и самое Царство.

(******) Моавъ сынъ Лотовъ отъ дщери старѣйшія, отъ него же градъ во Аравіи, и страна же нарицается Моавитида.

(*******) Едомъ тоже, что и Исавъ, сынъ Іаковль, котораго именемъ нарицается и весь происходящій его

Но кто ввести меня способенъ
Толико въ укрѣпленный градъ;
И путь покажетъ мнѣ удобенъ
До Идумейскихъ оныхъ врашъ —
Коль ты, о Боже! насъ изринешъ,
Что предкамъ нашимъ сотворилъ;
И съ нашей силой не воздвигнешъ
Твоихъ владычныхъ въ помощь силъ?
Къ тебѣ, о Боже! прибѣгаемъ,
Ища покрова отъ навѣтъ;
Отъ скорби мы изнемогаемъ,
И нашихъ силъ недостаетъ.
Десница сильнаго Владыки
Безсильныхъ насъ усовершитъ,
И грады крѣпки и велики,
И ихъ владыкъ уничижитъ.

ПСАЛОМЪ LX.
60.

Услыши Боже моленіе мое:

Сей псаломъ по мнѣнію нѣкоторыхъ церковныхъ учителей относится къ гоненію Давида отъ Авесалома. Сей гонимый царь проситъ Бога о сохраніи его отъ злоключеній, о

народъ; да и самая страна, въ которой они жили, называется Идумеею, которая лежитъ въ Сиріи, къ Южной сторонѣ отъ Іудеи.

(*******) Филистимы, имя народа Хананейскаго.

непоколебимости его престола и о продолженіи его жизни, обѣщая за то сердечную благодарность. Сей псаломъ прилично читать властелинамъ, когда жизнь или отечество находятся въ опасности, также и подданные должны чтеніемъ онаго заниматься, молясь о благосостояніи государства, и отвращеніи всякаго злополучія, и о благоденственномъ здравіи начальствующихъ.

Услыши Боже гласъ моленій,
Вонми молитвѣ днесь моей;
Се опъ конецъ земныхъ селеній
Къ Тебѣ зову среди скорбей.
Взнеси на камень высочайшій
Раба, Владыко! Твоего;
Ты мой надежный столпъ крѣпчайшій
Опъ рукъ злодѣя моего.
Въ Твоемъ селеньи я вселюся
На цѣлый вѣкъ мой, Боже силъ!
Враговъ моихъ не убоюся,
Твоихъ покрытый кровомъ крилъ.
Мое мнѣ сердце предвѣщаетъ,
Что Ты мольбу внушилъ мою,
И тѣмъ какъ будто обѣщаетъ
Скорѣйшу помощь мнѣ Твою.
Ты далъ наслѣдіе, Владыко!
Благоговѣйнымъ тѣмъ рабамъ,
Что имя чтутъ Твое велико,
Твоимъ покоршися судьбамъ.

Ты дни ко днямъ царя прибавишъ,
И лѣтъ число отъ рода въ родъ;
Свою десницу ты прославишъ,
И мой благословишъ исходъ.

Да вѣчно съ Богомъ пребываетъ;
И милость Божія его,
И истинна да покрываетъ,
Чтобъ не страшился ничего.

На промыслъ Твой я уповая,
Прославлю имя въ вѣкъ Твое;
Мои обѣты воздавая,
Пока продлится житіе.

ПСАЛОМЪ LXI.

61.

Не Богу ли повинется душа моя?

Давидъ написалъ сей псаломъ во время возмущенія Авессаломова, въ немъ онъ и себя самаго и ему послѣдующихъ увѣщаваетъ надѣяться на Господа.

Не Богу ли въ повиновенье
Предашься долженъ ты, мой духъ!
Не той ли даруя спасенье,
Возвеселитъ мой взоръ и слухъ?

Не той ли Богъ мой и Спаситель,
Заступникъ вѣрный мнѣ въ бѣдахъ?
Какій же люпый мой гонитель,
Какій меня подвигнетъ страхъ?

Доколѣ будете невинно
На человѣка нападать?
Доколѣ ищете безчинно
Его вси злобой угнѣтать —
Какъ стѣну долу преклоненну,
Что сильной вихорь подорвалъ,
Или плотину раззоренну,
Что валъ свирѣпый разбивалъ?

Какъ жадны псы, враги стремятся
Отъять достоинство мое;
Прикрыть коварной лестью тщатся
Злоумышленіе свое.

Уста ліютъ благословенье,
А клятвой дышутъ ихъ сердца.
Ты уповай на Провидѣнье,
Съ терпѣньемъ, духъ мой! до конца.

Всемощный тварей всѣхъ правитель
О мнѣ печется завсегда;
Онъ Богъ, мой спасъ и покровитель,
Я не подвижусь никогда.

Богъ мнѣ спасеніе и слава,
Моихъ ничтожныхъ крѣпость силъ;
Въ рукахъ Его моя держава;
Ему себя я поручилъ.

Весь сонмъ людей да уповаетъ
На промыслителя сего;
Предъ Нимъ сердца да изливаетъ,
Ища пособій отъ Него!

Но коль есть тщетно упованье
На лживыхъ перстнаго сыновъ,
Что тѣнь и призракъ въ основанье
Пріемлютъ дѣлъ своихъ и словъ!
О! естьлибъ всѣхъ ихъ безъизъятно
На вѣрныхъ положить вѣсахъ:
То все число ихъ необъятно
Составило бъ легчайшій прахъ.
Не уповайте на неправды
И на грабительства свои;
Къ богатству не имѣйте жажды,
Когда текутъ его струи!
Что Богъ въ святомъ своемъ совѣтѣ
Единожды предначерталъ,
То я, толико живъ на свѣтѣ, —
Я многократно испыталъ,
Что Ты своей всемощной дланью,
Какъ всѣхъ Господь и Царь царей,
Щедроты Твоему созданью
По власти раздаешь Твоей;
Что милость съ правдою слагая,
Какъ судія и какъ отецъ,
Располагаешь всѣмъ благая
И по заслугамъ даешь вѣнецъ.

ПСАЛОМЪ LXII.

62.

Боже, Боже мой:

Давидъ удалившись въ пустыню во время возстанія Авессаломова, изъясняетъ предъ Богомъ любовь свою къ нему, благодаритъ за благодѣянія его, и уповаетъ на Его милосердіе. Слѣдовательно всякій праведникъ долженъ сей псаломъ употреблять въ своемъ бѣдствіи. Сверхъ сего сей псаломъ научаетъ каждаго Христіанина, въ чѣмъ ему надобно препровождать начашки дня.

О Боже, Боже мой, заступникъ!
Тебѣ заутра предстаю;
Тебя мой жаждетъ духъ, какъ пущникъ,
Чтобъ жажду утолить свою.

Тебя, потока благостыни,
И бренна жаждетъ плоть моя,
Что пресмыкаяся въ пустыни,
Не зритъ отрады своея.

Въ пустомъ семъ мѣстѣ не проходномъ,
Гдѣ я прозрачныхъ водъ не зрю,
Тебѣ, какъ въ храмѣ безподобномъ,
Являюся какъ царей Царю!

Да силу мнѣ Твою и славу
Покажешъ вѣрному рабу;
И утвердивъ мою державу,
Улучшишъ тѣмъ мою судьбу!

Твою я милость поставляю
Превыше жизни моея;
Уста мои я направляю
И духъ на пѣніе ея.
Се шако я Тебя имѣю
Прославить въ животѣ моемъ,
И руки, Боже мой! воздѣю
Къ Тебѣ, о имени Твоемъ.
И, аки нѣжныхъ брашенъ тукомъ,
Насытится душа моя,
Какъ радостнымъ языка звукомъ
Къ Тебѣ хвалы воскликну я.
Покоясь вечеромъ на ложѣ,
Твои щедроты помяну;
И утромъ я Тебя, о Боже!
Благословлять непремину.
Ты былъ помощникъ несомнѣнный
Всегда, во всѣхъ моихъ бѣдахъ;
Я, въ кровѣ крилъ Твоихъ вселенный,
Вкушаю радость по трудахъ.
Къ Тебѣ я, Боже! прилѣплюся
Всѣмъ сердцемъ, всей душей моей;
Предъ всѣми выну сознаюся,
Что я держусь рукой Твоей.
О коль же тщетно соглашались
Искать души моей враги;
И колъ напрасно покушались
Предкнуть пяту моей ноги!

Не вѣдая судебъ Господнихъ,
Что имъ уже готова месть,
Что снидутъ въ нѣдра преисподнихъ
И раньше, чѣмъ наслѣдятъ персть;
Отъ рукъ они вооруженныхъ
Стремглавъ падутъ на землю ницъ,
А трупы ихъ не погребенны
Въ раздѣлъ останутся лисицъ.
Спасенный царь возвеселится
Подъ кровомъ Бога своего;
И всякъ кляныйся имъ похвалится
Хвалиться именемъ Его —
Какъ прекратятся всѣ досады,
Какъ постыдится клевета,
И какъ глаголящихъ неправды
Всевышній заградитъ уста.

ПСАЛОМЪ LXIII.

63.

Услыши Боже гласъ мой:

Царь Давидъ проситъ помощи отъ Бога противъ оклеветаній своихъ враговъ; онъ уповаетъ, что ихъ злыя совѣщанія обратятся имъ же самимъ въ погибель, во славу Божію и во успѣшеніе праведныхъ. Но какъ Давидъ есть прообразованіе Іисуса Христа, то въ таинственномъ смыслѣ относится онъ къ самому Іисусу Христу, яко главѣ церкви.

Услыши гласъ моихъ моленій,
О Боже мой, и всѣхъ творецъ!
Избави мя отъ озлобленій,
Отъ врагъ избави на конецъ.

Спаси отъ сонмища лукавыхъ
И отъ злодѣй моихъ толпы,
Что заблудясь въ стезяхъ неправыхъ,
Преслѣдуютъ мои стопы.

Какъ мечь, языкъ свой изощряютъ,
И натянувъ какъ лукъ устнѣ —
Ловцамъ подобно, ускоряютъ
Погибель уготовать мнѣ;
Словесны стрѣлы тайно мещутъ,
Какъ на невиннаго птенца,
Внезапу хулятъ и клевещутъ,
И не боятся въ томъ истца.

Цареубійственны совѣты
Они рѣшатся утвердить;
Но сѣти ихъ, или навѣты
Всемѣрно тщатся утаить.
И такъ другъ друга обольщаютъ:
Кто тайны нашихъ зритъ сердецъ?
А тѣмъ какъ будто превращаютъ
Успѣшный тщаній ихъ конецъ.

Испытывать примѣрно тщатся,
Не сыщутъ ли во мнѣ вины;
И не нашедъ ее, трудятся
Навлечь хоть съ ложной стороны.

*

А ложь въ прекрасную личину
Они умѣютъ облещи,
Чтобъ злости ихъ пряму причину
Изъ мыслей прочихъ извлещи.
Толико скрытны судь злодѣи,
И толь глубоки ихъ сердца!
Но всѣ коварны ихъ затѣи
Разрушитъ Вышній до конца,
Ихъ стрѣлы тако ослабѣютъ,
Какъ будтобы метали ихъ
Младенцы, кои не умѣютъ
И луковъ напрягать своихъ;
И кои стрѣлы въ цѣль пущая,
Не ихъ противнику грозятъ,
Но лукъ напротивъ обращая,
Самихъ себя лишъ поразятъ.
И такъ зловредны ихъ языки
Паденіе готовятъ имъ;
Что видя малы и велики,
Смятутся духомъ вси своимъ;
Вси людіе да убоятся
Стопамъ лукавыхъ подражать,
Вси Божіи дѣла почтятся
Отъ рода въ родъ сынамъ внушать;
Да всякъ изъ нихъ уразумѣетъ,
Какъ правыхъ защищаетъ Богъ,
И како сокрушитъ имѣетъ
Лукавства и гордыни рогъ.

Мужъ праведный возвеселится,
Хранимый Вышняго рукой;
На Бога уповать потщится,
Кой такъ блюдетъ его покой.
И вси, что правою стезею
Блаженства ищутъ своего,
Толико жъ радостной душею
Прославятъ Господа сего.

ПСАЛОМЪ LXIV.

64.

Тебѣ подобаетъ пѣснь Боже въ Сіонѣ;

Пророкъ представляетъ здѣсь народъ Іудейскій въ плѣненіи Вавилонскомъ разглаголь-ствующимъ. Онъ проситъ о возвращеніи его во Іерусалимъ; и увѣряетъ, что онъ скоро будетъ вкушать сладости своего отечества. Іудеи, плѣнники Халдеевъ, означаютъ людей раболѣбствующихъ діаволу. Сей псаломъ приличенъ праведникамъ, желающимъ конца странствованія ихъ на земли.

Тебя хвалами да прославитъ
Въ Сіонѣ, Боже! Твой народъ;
Въ Іерусалимѣ жъ да представитъ,
Тебѣ святый молитвы плодъ!
Къ Тебѣ, кой слышишъ гласъ моленья
Во храмѣ, Боже силъ! Твоемъ,
Пріидутъ перстныхъ поколѣнья,
Хвалясь о Господѣ своемъ.

Хотъ тяжесть нашихъ преступленій
Съ Тобою разлучила насъ;
Но Ты слезами умиленій
Грѣхи очистишъ, яко Спасъ.
Колико тотъ блаженъ явится,
Кого избралъ Ты и пріялъ—
Во дворѣхъ Онъ Твоихъ вселится,
Гдѣ славой Ты предвозсіялъ.
Мы, со избранными Твоими,
Насытимся въ дому Твоемъ
Душеполезными благими,
И пѣснь хвалебну воспоемъ;
Свитъ храмъ Твой, Боже! дивенъ въ правдѣ!
Онъ насъ святитъ и оправдитъ;
И къ общей, къ общей всѣхъ отрадѣ
Нашъ умъ и сердце просвѣтитъ.
О Боже, Богъ нашъ и Спаситель!
Пресельничій услыши гласъ;
На сушѣ сущій промыслитель,
И въ дальныхъ островахъ намъ спасъ!
Ты горы крѣпостью своею
Единъ лишъ можешъ утверждать,
Ты блещешъ силою Твоею,
Какъ препоясанный на рать.
Ты бурно море укрощаешъ,
И шумъ его свирѣпыхъ волнъ,
Мятежъ языковъ прекращаешъ,
И мирный имъ даешъ законъ;

Ты опытомъ чудесныхъ дѣйствій,
Живущимъ въ окрестныхъ странахъ,
Какъ признакомъ опасныхъ слѣдствій,
Наводишъ необычный страхъ;
Отъ тѣхъ предѣловъ, гдѣ восходитъ
Свѣтило, Господи! дневно,
До тѣхъ, куда оно заходитъ,
Тобою все оживлено;
Ты земнородныхъ сохраняя,
Водами землю упоилъ;
И всемъ потребнымъ наполняя,
На ней источники открылъ.
Ты снѣдь и питіе живущимъ
Въ ея всѣмъ нѣдрахъ предложилъ; —
И тако словомъ всемогущимъ
Создавъ ее расположилъ.
Самъ, Боже преблагій! и нынѣ
Напой ея сухи бразды,
Умножъ на ней по благостынѣ
И жита и други плоды.
Да тако долу угобжая,
Быть плодоносной повелишъ;
Дождемъ же свыше орошая,
Лице ея возвеселишъ.
Ты лѣто увѣнчать имѣешъ
Величествомъ Твоихъ добротъ;
Стезижъ Твои запечатлѣешъ
Избытками Твоихъ щедротъ.

Мѣста пустынны упучнятся,
И холмы радости лучемъ
Вси препоясаны явятся,
Какъ воинъ по бедрѣ мечемъ.

Поля покрыются стадами
Овецъ играющихъ на нихъ,
Долины классовъ высотами
Блеснутъ изъ тучныхъ нѣдръ своихъ.

Тамъ воззовешъ къ верхамъ эфира
Съ своими чадами овца;
И пастырей смиренныхъ лира
Прославитъ всяческихъ Творца.

ПСАЛОМЪ LXV.

65.

Воскликните Господеви вся земля:

Въ семъ псалмѣ народъ Израильскій благодаритъ Господа за избавленіе свое. Іудеи, избавленные отъ плѣна, означаютъ язычниковъ, вѣрою во Іисуса Христа освобожденныхъ отъ работы діавольской.

Воскликни Господу вселенна,
Пой имя Бога своего!
Воспой Его моя плоть бренна!
Воспой, прослави днесь Его!

Согласно рцыше вси Владыцѣ:
Коль чудны суть Твои дѣла
Во всякомъ родѣ и языцѣ,
Въ которомъ вѣра процвѣла!

Какій злодѣй не покорится
Величеству Владычныхъ силъ —
Коль вся подсолнечна боится
Творца блистательныхъ свѣтилъ?
Такъ вся земля да почитаетъ,
И весь Тебя прославитъ свѣтъ;
Хвалы Тебѣ да соплетаетъ,
И имя всякъ Твое поетъ!
Придите перстныхъ поколенья,
Внемлите Божіимъ дѣламъ,
Коль Богъ достоинъ удивленья,
Въ Его благоволеньи къ намъ!
Для насъ Онъ море изсушаетъ;
Рѣкой, какъ сушей насъ ведетъ;
И тамъ, и здѣсь насъ утѣшаетъ
Всемощный Царь временъ и лѣтъ.
Онъ мещетъ взоры на языки,
Да ихъ гордыню усмиритъ;
Да ихъ неистовства велики
Во агнчу кротость претворитъ.
Хвалите Бога вси языки,
Торжественный возвысивъ гласъ —
Да имя нашего Владыки
Провозвѣстится и чрезъ васъ!
О Боже! Ты единъ избавилъ,
И насъ назначилъ къ животу,
Ты паки падшихъ насъ возставилъ
И нашу утвердилъ пяту.

Огнемъ нещастныхъ искушеній
Очистишь насъ не пощадѣлъ;
И какъ сребро для очищеній
Вложишь въ горнило восхотѣлъ.

Ты ввелъ насъ въ сѣти звѣролововъ,
Хребты же наши отрупилъ;
Стеръ выи тяжестью окововъ,
Главы жъ въ попранье уступилъ.

Прошли мы сквозѣ огнь и воду;
И се извелъ Ты насъ въ покой,
И вожделенную свободу
Намъ даровалъ Твоей рукой.

Взойду въ Твой домъ со всесожженьемъ,
Воздамъ Тебѣ, что обѣщалъ —
Что я, объятый искушеньемъ,
Съ горячимъ сердцемъ совѣщалъ:
Что рекъ моими я устами,
И произнесъ изъ устъ моихъ:
Я руки вознесу съ овнами
И ѳиміамъ изъ рукъ своихъ;
Воловъ съ козлами упитенныхъ
Тебѣ, о Господи! пожру,
И всѣхъ отъ бѣдствій свобожденныхъ
На славословье соберу.

Я вамъ среди сего восторга
Во первыхъ слово предложу,
Которые боитесь Бога,
Внушите, что я вамъ скажу!

Коликая Господь благая,
Души моей ниспосылалъ!
Къ нему я съ вѣрой прибѣгая,
Въ моихъ прискорбіяхъ взывалъ;
Его устнами откровенно
И сердцемъ всякой хвалилъ Его;
Такъ признаюся дерзновенно:
Когдабъ внутрь сердца моего,
Скрывалъ каку ни есть неправду,
Не слышалъ бы меня Господь;
Но нынѣ чувствуетъ отраду
И сердце вдругъ мое и плоть —
Что видяй образъ умиленій,
Меня услышалъ нынѣ Бога,
И гласъ внушивъ моихъ моленій,
Возвысилъ паки вѣрныхъ рогъ.
Благословлю во вѣкъ Владыку;
Онъ внялъ моленью моему,
И милость мнѣ явилъ толику
Зовый къ наслѣдью своему.

ПСАЛОМЪ LXVI.

66

Боже ущедри ны и благослови ны:

Святый псалмопѣвецъ молитъ Бога о пришествіи Мессіи, имѣющаго доставить намъ благословеніе, обѣщанное Авраамомъ; и предсказываетъ, что языки нѣкогда познаютъ

Христа и прославятъ его, яко Бога своего. Читая сей псаломъ, должны мы воспоминать ѣ великія благодѣянія, которыя получили мы чрезъ воплощеніе Сына Божія.

Ущедри насъ, Твое созданье,
И, какъ Отецъ, благослови
Твое, о Боже! достоянье,
И свѣтъ лица Ты намъ яви!

Яви лице Твое — и бренныхъ
Ты умъ и волю просвѣти;
Помилуй насъ грѣхомъ растлѣнныхъ,
И Твой намъ образъ возврати.

Да путь Твой на земли познаемъ,
И всѣхъ спасеніе языкъ;
Да вкупѣ вси воспоминаемъ,
Коль благъ есть Богъ нашъ и великъ!

Да Твой народъ Тебя прославитъ
И воспоетъ Тебя весь міръ;
Да множество языкъ составитъ
Небоподобный долу пиръ;
Да узрятъ умными очами,
Что людямъ правый судъ творишъ,
И истинны Твоей лучами
Ты всѣхъ языковъ озаришъ.

Тебя народъ Твой да прославитъ,
И весь, о Боже! смертныхъ родъ;
Земля жъ скорѣе да представитъ
И намъ, и всѣмъ желанный плодъ!

Благослови насъ, Боже! купно
Благослови о Боже! всѣхъ;
И буди съ нами неотступно,
Какъ истинныхъ вина ушѣхъ.
Тебя, о Боже! да боятся
И всѣ вселенныя концы;
И чада, кои впредь родятся,
Да чтутъ Тебя, какъ ихъ отцы.

ПСАЛОМЪ LXVII.

Да воскреснетъ Богъ:

По силѣ перваго въ ономъ духа не безъосновательно утверждаютъ многіе изъ церковныхъ учителей, что онъ написанъ на случай принесенія Кивота Господня во Іерусалимъ: въ таинственномъ же смыслѣ весь онъ разумѣется о пришествіи Іисуса Христа на землю, о Его побѣдахъ, о таинствахъ въ немъ сокровенныхъ и о утвержденіи церкви чрезъ Апостоловъ. Въ немъ пророкъ повѣствуетъ различныя чудеса, бывшія въ вѣтхомъ завѣтѣ, которыя всѣ были прообразованіемъ чудодѣйствій, имѣющихъ быть въ новой благодати.

Въ своей Богъ славѣ да воскреснетъ,
И злобный сонмъ враговъ Его
Да расточится и побѣгнетъ
Отъ свѣтлости лица Того.

Какъ дымъ на воздухъ восходящій
Мгновенно изчезаетъ тамъ:
Такъ злобой всякій врагъ смердящій
Въ Его очахъ изчезнетъ самъ.
Какъ нѣжный воскъ съ огнемъ сближенный
Растаеваетъ до конца:
Такъ всякъ къ злодѣйствамъ напряженный
Погибнетъ отъ Его лица.

А правыхъ родъ возвеселится,
И въ радостной придетъ восторгъ,
Благими всѣми насладится,
Что правымъ уготовалъ Богъ.

Хвалите Господа, хвалите
Избранные рабы Его,
И всюду имя пронесите
Царя и Бога своего!

Ревнуйте бодренной денницѣ,
Готовя солнцу путь прямой,
Сѣдящему на колесницѣ,
Текущему на западъ свой!

Мужайся мила дружина,
Мужайся немощная плоть,
Слѣшайте свыше исполина —
Его же имя есть Господь!

Теките радостной ногою
На предлежащій подвигъ вамъ;
Не ослабляйтеся шугою,
Гонящихъ зря подобныхъ львамъ!

Они и сами возмутятся,
Какъ зайцы бѣгаютъ ловца;
Или во агнцевъ претворятся,
Бояся Божія лица!

Богъ сирыхъ пѣстуетъ на лонѣ,
Богъ заступаетъ самъ вдовицъ;
Блистаетъ славою въ Сіонѣ,
Одѣянъ ризою зарницъ;

Единомысленныхъ вселяетъ
Богъ въ свой великолѣпный домъ,
И окованныхъ избавляетъ,
Обременяемыхъ трудомъ;

Противниковъ же дерзновенныхъ,
Карая за упорство ихъ,
Оставитъ, какъ отриновенныхъ,
Въ мѣстахъ безводныхъ и сухихъ.

Когда Ты предъ людьми Твоими
Въ столпѣхъ, о Боже! предходилъ,
И какъ мѣстами ихъ пустыми
Въ свое наслѣдіе вводилъ:
Гора Сіонска колебалась,
Дождили манну небеса,
И вся природа волновалась
Твои зря, Боже! чудеса,
Твоихъ трепещущи явленій;
Что Богъ Синая и небесъ,
Израильскихъ Богъ поколеній
Престолъ свои долу перенесъ.

Дождъ вольный, Боже! удѣляешъ
На достояніе Твое,
Болѣзнь неплодства исцѣляешъ,
Обиліемъ снабдивши е.

Животны въ немъ Твои вселятся
Для удовольствія людей,
И чисти нашимъ удѣлятся
Закономъ благости Твоей.

Богъ, движай сердцемъ и языкомъ,
Вдохнетъ пѣвицамъ словеса,
Да спекшись въ сонмищѣ вѣликомъ
Поютъ, возвысивъ голоса.

Цари, величествомъ надмѣнны,
Со множествомъ военныхъ силъ,
Бѣжатъ, бѣжатъ какъ изумленны,
Израилемъ гонимы въ пылъ.

Жена, въ дому своемъ сѣдяща
Среди торжественныхъ отрадъ,
Корысти отъ враговъ дѣляща —
Благословляетъ яко чадъ;

Хотя средь камней вы конобныхъ
Возляжете въ станѣ враговъ,
Васъ голубю тому подобныхъ (*)
Представитъ силенъ Богъ Боговъ;

(*) Голубь: знакъ, или гербъ Халдейскаго Государства — Тиринъ, въ которомъ плѣнниками будучи Израильтяне, подобно закопшѣлымъ горшкамъ или кошламъ, печалію помрачились.

На крыльяхъ коего сіяетъ
Подобно снѣгу серебро,
А междорамье представляетъ
Златымъ въ немъ каждое перо.

Когда колеблются на тронѣ
Рукою Вышняго цари,
Вы оснѣжитеся въ Селмонѣ, (*)
Въ сердцахъ составя олтари.

Гора Господня плодородна,
Богата паствомъ и скотомъ;
Гора Господня превосходна
Своей вершиной и хребтомъ.
Гора Господня источаетъ
Млекоподобныя струи,
Плодовъ избыткомъ отличаетъ
Исходы и края свои.

(*) Селмонъ: Гора въ колѣнѣ Ефремовомъ близъ Іордана, которая хотя впрочемъ шероховата и ущелиста, но всегда покрыта снѣгомъ: бѣлизна котораго означаетъ отраду имущихъ нѣкогда возвратиться въ свое отечество Израильтянъ. А нѣкоторые подъ именемъ Селмона разумѣютъ гору Сіонъ, въ которой какъ градъ Іерусалимъ, такъ и храмъ Господень былъ сооруженъ; въ которомъ какъ ранѣе пришествія Христова истинное Боговѣденіе проповѣдывалось, такъ и по пришествіи Его посредствомъ Апостоловъ во всю вселенную распространилось; чего для далѣе и говорится о горѣ Сіонской.

Почтожъ завистливые взоры
Вы обратили на другихъ;
И мните, что иные горы
Достанятъ болѣе благихъ?
Гора Господня горъ царица
Въ судьбахъ прещедраго Творца;
Царя небеснаго Столица,
Кой въ ней вселится до конца.
Въ двухъ тьмахъ Онъ колесницъ нисходитъ,
Какъ прежде на святыи Синай, (*)
Во тьмахъ Онъ тысящей восходитъ
На отдаленный горній край.
Одна приходъ предвозвѣщаетъ,
Какъ солнечный восходъ заря;
Другая оный заключаетъ,
Межъ ихъ сіяетъ зракъ Царя.
Въ толикой Ты вознесся славѣ
О Боже мой! на высоту,
И смертной данниковъ державѣ
Плѣнившій въ гору ввелъ святу.
Взялъ скипетръ ты въ свою десницу,
А шуйцею сосудъ пріялъ,
И въ дальную послалъ столицу,
На смертныхъ дары излілъ;

(*) Синай гора въ пустыни Аравійской, на ней же законъ Моисею данъ бысть.

И тѣхъ, которы не хотѣли
Къ Царицѣ прилѣпиться сей,
Къ одной привлекъ и той же цѣли
Десницей, Господи! Твоей.

Благословенъ Господъ да будетъ,
Благословенъ всякъ день и часъ!
Никто сего да не забудетъ,
Колико Богъ ущедрилъ насъ!

По вся дни нашихъ Богъ спасеній,
Намъ дары новы подаетъ,
Блюдетъ Онъ нашихъ кругъ теченій,
И охраняетъ отъ навѣтъ.

Нашъ Богъ, есть Богъ нашъ и Спаситель,
Возсозидаяй тлѣнну персть,
Богъ жизни нашея блюститель,
Въ рукахъ Его животъ и смерть.

Онъ сокрушитъ главы надменныхъ
И дерзостныхъ враговъ своихъ,
Которые жизнь подчиненныхъ
Теряютъ легче власа ихъ.

Такъ рекъ Богъ на царя Васана: (*)
Я обращу отъ сей страны,
Я обращу сего тирана
Въ морски ужасны глубины.

(*) Васанъ, имя горы, изобилующей пажитью, рощами и скотомъ, отъ которыя и столичный градъ и самое царство царя Ога называется Васанъ.

Кровьи же ихъ, Израиль вѣрный!
Омочишъ ноги ты свои,
И каждаго изъ нихъ струпъ скверный
Полижутъ алчны псы твои.

Коль многи видѣли народы
Во дворъ святилища сего
Твои торжественные входы
Царя и Бога моего.

Предшествовалъ въ нихъ ликъ поющихъ,
За ними мусикійскій хоръ,
И сонмъ дѣвицъ въ тимпанъ біющихъ,
Межъ коихъ шелъ князей соборъ.

Въ церквахъ благословите Бога,
Царя небеснаго сего!
И се вамъ къ пѣнію дорога,
Дѣла въ Израили Его.

Веніаминъ лѣтами младшій (*)
Въ восторгѣ тамо предъидетъ,
Іуда всѣхъ лѣтами старшій
Съ своимъ сословіемъ грядетъ;

(*) При семъ торжественномъ возвращеніи плѣнныхъ Израильтянъ во Іерусалимъ изчисляются поколѣнія дванадесяти Іаковлихъ сыновъ, изъ коихъ первенство отдается Веніамину, потому, что въ его поколѣніи находится столичный оный градъ во Іудеи; Іудѣ же потому, что изъ его поколѣнія всѣ Израильскіе происходили цари. Толк. пр. Ирин.

Въ историческомъ смыслѣ сравнивается сдѣсь торжественное шествіе кивота Господня во Іерусалимъ съ торжественнымъ восходомъ Господа славы

За ними князи Завулона,
И Неффалимовы князья
Спѣшили ко врашамъ Сіона,
Къ горѣ святыни Твоея.
Твою шакъ силу и державу,
О Боже! Богъ Твой увердилъ!
Тобой намъ данный миръ и славу
Ты уверди о Боже силъ;
Да ради Твоего намъ храма
Цари въ Іерусалимъ придушъ,
И чесшь куреньемъ Ѳиміама
Тебѣ съ дарами воздадушъ!
Звѣрей шы въ просшникахъ живущихъ (*)
И сильныхъ укроши шельцевъ,
Какъ слабыхъ юнцевъ насъ борющихъ,
О Боже, нашихъ Богъ отцевъ!

на гору Синайскую, куда входилъ Онъ окруженный безчисленнымъ воинствомъ небесныхъ силъ, которыхъ здѣсь Пророкъ именуетъ колесницами, второз. гл. 33. 2. а въ таинственномъ разумѣ относится онъ къ вознесенію Господню на небеса, и сошествію Святаго Духа, и сообщенію новаго закона людемъ Христіанскимъ. толк. пр. Ирин.

(*) Звѣри простные, ш. е. живущіе въ простникахъ. Свойство же прости въпромъ колеблемыя, приписывается Египетскому царству IV. цар. гл. 2 но здѣсь въ Историческомъ смыслѣ разумѣются всѣ дикіе и варварскіе народы, нападающіе на Іудеевъ. Въ таинственномъ смыслѣ разумѣются всѣ гонители Христіанскіе, ерешики и самые демоны. толк. пр. Ирин.

Льстецевъ коварно ухищренныхъ,
Что видъ обносятъ голубицъ,
Сребра сотреньемъ испещренныхъ,
Изобличи повергнувъ ницъ!

И всѣ мятежные народы,
Что нарушаютъ нашъ покой
И право нашея свободы —
Всесильной расточи рукой.

Да отъ Египта ускоряютъ
Князья притти въ Іерусалимъ,
И Ефіопы предваряютъ
Тебя приносомъ чтить своимъ.

Земная царства пойте Богу,
Воспойте Вышнему сыны,
Кой къ пренебесному чертогу
Съ восточной шествовалъ страны.

Онъ нѣкогда съ престола славы
Издастъ сильнѣе грома гласъ,
И вся концы своей державы
Преобразитъ въ единый часъ.
Прославте сердцемъ и устами
Всемощнаго Владыку силъ,
Кой надъ Израиля сынами
Свое величіе открылъ;
Кой громы съ молніею мещетъ
Изъ облаковъ на дерскихъ сонмъ;
И тамо чудесами блещетъ,
Гдѣ освятилъ себѣ Онъ домъ.

Онъ свыше чадъ благословенныхъ
Возвыситъ крѣпкій, сильный рогъ;
Да будетъ всѣхъ устнами бренныхъ
Благословенъ сей чудный Богъ!

ПСАЛОМЪ LXVIII.

68.

Спаси мя Боже:

Давидъ будучи прообразованіемъ Іисуса Христа, и многія претерпѣвая напасти и гоненія за ревность ко благочестію, проситъ отъ Бога помощи и побѣды на враговъ; пророчествуетъ о страданіи Христовомъ, какъ то явствуетъ изъ привода Апостолами и Евангелистами слѣдующихъ псалма сего стиховъ Іоан. 15. 25. Іоан. 2. 17. Рим. 15. 3. Іоан. 19. 28. дѣян. 1. 20. такожде предсказываетъ о утвержденіи Іудеевъ и о назиданіи церкви изъ людей щастливо измѣнившися имущихъ отъ неправды въ правду и отъ временнаго бѣдствія въ присносущную славу.

Спаси меня, о Боже! нынѣ —
Вода дышатъ мнѣ не даетъ,
Въ глубокой погруженъ я тинѣ;
Возникнутъ мнѣ надѣжды нѣтъ;
Въ морскую бездну опустился,
Отъ сильной бури потопленъ;
Отъ тяжкихъ воплей утрудился,
Гортань мой сталъ запечатлѣнъ:

На небо выну обращенный
Померкнулъ взоръ моихъ очесъ,
Когда надеждой поощренный,
Себѣ ждалъ помощи съ небесъ.

Толпы злодѣевъ умножались
Здѣсь паче власъ главы моей,
И туне, туне воружались
Всей злобой на меня своей.

Полки враждебны укрѣпились
Подъ знаменемъ своихъ князей,
Что на меня безстудно злились,
При всей невинности моей.

Чего отнюдь я не касался
И не помислилъ восхищать,
То воздавать согласовался
И аки домъ мой возвращать.

Тебѣ, о Господи! извѣстно
Сіе безуміе мое,
И прегрѣшеніе безмѣстно
Отъ вѣка око зритъ Твое.

Да вѣрныхъ родъ не соблазнится,
Меня оставленнаго зря,
Примѣромъ коего онъ тщится
Почтить Тебя царей Царя;
Да не дойдетъ до посрамленья;
О Господи и Боже силъ!
Всякъ ищущій себѣ спасенья,
Котораго Израиль чтилъ.

Терплю за то я поношенье,
Что славлю имя я Твое;
За то терплю уничиженье,
И срамъ покрылъ лице мое.

Чужимъ, а не своимъ кажуся
По крови я моимъ братьямъ;
И аки странный привожуся
Единой матери сынамъ.

Огнь ревности меня снѣдаетъ,
И жалость дому Твоего;
Мнѣ всякъ злословяй досаждаетъ,
Творца кто хулитъ своего.

Какъ душу я постомъ смиряя,
Знакъ плача на главѣ носилъ;
То всякъ продерскій укоряя
Меня безчинно поносилъ;
Какъ вмѣсто свѣтлыхъ одѣяній,
Себѣ я вретище надѣлъ;
Такой былъ притчей посмѣяній,
Какую кто узрѣть хотѣлъ.

О мнѣ сужденіе имѣли
Слѣпцы, сѣдящи во вратѣхъ;
О мнѣ піаны пѣсни пѣли,
Виномъ рыгая во устѣхъ.

Но я къ Тебѣ, Царю небесный!
Съ молитвой теплой вопію,
Я промыслъ Твой о всѣхъ чудесный
Внушать за долгъ мой признаю.

Се нынѣ время наступило
Благоволенья Твоего;
Воззри, предвѣчное свѣтило!
На тяжесть бремени сего.

О ты, источникъ благостыни!
Услышь меня въ печали сей,
Ревнителя Твоей святыни
Услышь во истинѣ Твоей!

Спаси меня отъ бреній тинныхъ,
Да не погрязну въ безднѣ ихъ;
Спаси меня отъ злобы сильныхъ,
Да не подвигнутъ ногъ моихъ.

Спаси меня отъ водъ глубокихъ,
Да не пожретъ ихъ глубина,
Да не сомкнетъ ровъ устъ высокихъ
Излить мнѣ воспятивъ со дна!

Услыши, Господи! услыши
Меня по благости Твоей;
Да горесть сердца усладиши
Сладчайшей милости струей.

По мѣрѣ оныхъ дарованій,
Что Ты на смертныхъ изливалъ,
Воззри на образъ тѣхъ страданій,
Колики я претерпѣвалъ!

Не отвращи лица, Владыко!
Отъ вѣрнаго Тебѣ раба,
Раба страдающа толико:
Въ рукахъ Твоихъ моя судьба.

Не отлагай моихъ прошеній,
Но ихъ исполнить поспѣши;
Воззри на тяжесть искушеній
Многоболѣзненной души.
Избави оную, избави —
На люпость зря враговъ моихъ;
Тебѣ послушнаго пробави
Во свѣтлостяхъ святыхъ Твоихъ!
Ты зришъ о Боже! поношенье,
И весь мой студъ и срамоту;
Ты зришъ злодѣевъ покушенье
Спѣшащихъ мнѣ запнуть пяту —
Я сихъ конечно поношеній
И злостраданій ожидалъ;
И ждалъ во время искушеній
Со страждущихъ, но не видалъ;
Я ушѣшеніемъ ласкался
Ко мнѣ приверженныхъ друзей;
И ахъ! никто не отыскался
Меня ушѣшить въ скорби сей.
Но тамъ, гдѣ чаялъ я отрады,
Мнѣ вмѣсто снѣди желчь даютъ;
И въ утоленье сильной жажды
Мнѣ оцетъ во уста ліютъ.
За толь безстудно посмѣянье,
Да будетъ имъ трапеза ихъ
Предъ ними въ сѣть, и въ воздаянье,
И въ претыканье ногъ своихъ!

*

Да помраченные очами
Не узрятъ свѣта, какъ слѣпцы;
И рабствa горькаго бичами
Хребетъ ихъ выну Ты сляцы.

Пролей Твой гнѣвъ на нихъ не щадно;
Да ярость гнѣва Твоего
Такъ ихъ постигнетъ безотрадно,
Чтобъ поразить до одного.

Да славный дворъ ихъ опустѣетъ;
И въ ихъ жилищахъ ни единъ
Отнолѣ жити не имѣетъ
Своихъ селеній Господинъ.

Се зришъ, о Боже мой Богъ предвѣчный!
Кого Ты самъ предпоразилъ,
Тому сей родъ безчеловѣчный
На язвы язвы приложилъ.

Дѣла, о Боже! ихъ злодѣйски
Къ дѣламъ ихъ прежнимъ приложи;
И нравы ихъ толико звѣрски
Въ день откровенья обнажи.

Да правдѣ той не причастятся,
Что съ вѣрою сопряжена;
Въ число живыхъ да не включатся,
Ни въ правыхъ ликъ ихъ имяна.

Се зришъ, о Боже, Богъ спасеній!
Что я и нищъ есмъ и боляй;
Сверши конецъ моихъ теченій,
Возставь мене, и осіяй.

Да въ свѣтлостяхъ святыхъ селеній
Тебя я въ пѣснѣхъ воспою,
И гласомъ радостныхъ хваленій
Въ вѣкъ благость вознесу Твою.

Да жертва она превосходитъ
Тельца младаго предъ Тобой,
Кой роги лишь свои изводитъ,
Дѣля копыты подъ собой.

Да каждый нищеты любитель,
Меня прославленнаго зря —
Возвеселится, какъ блюститель,
Селеній своего Царя.

Да вкусомъ манны усладятся,
И живы будутъ тѣхъ сердца,
Что вѣрой и любовью тщатся
Взыскать небеснаго Отца.

Господь убогихъ вопль внушаетъ,
И окованныхъ Онъ своихъ
Отъ узъ злодѣйскихъ разрѣшаетъ,
Горѣ съ собой возвысивъ ихъ.

Да хвалятъ Вышняго смотрѣнье
И небо, и земный весь кругъ,
И море, рукъ Его творенье,
Съ жилищами ихъ плещутъ вдругъ.

Господь Сіонъ спасти имѣетъ,
И всякій возсозиждетъ градъ,
Надъ коимъ буря свирѣпѣетъ,
Іудиныхъ тревожа чадъ.

И дастъ сіе онъ достоянье
Въ наслѣдіе его сынамъ,
И предоставитъ въ одержанье
Позднѣйшихъ внуковъ племенамъ.
И вси ревнители закона,
Любовію къ Нему горя,
Вселятся въ свѣтлостяхъ Сіона —
Въ дому всеобщаго Царя.

ПСАЛОМЪ LXIX.

69

Боже, въ помощь мою вонми:

Давидъ молитъ Господа, чтобы былъ къ нему милостивъ, и враговъ его посрамилъ; и тѣмъ самымъ прообразуетъ Христа, молящагося на крестѣ о спасеніи своемъ, о скорѣйшемъ воскресеніи тѣла его, и о спасеніи людей своихъ, иже суть таинственное тѣло Его.

О Боже! обрати вниманье
На скорбь и тѣсноту мою;
Взойди въ мое ты состоянье,
И помощь мнѣ подай Твою.
Враги мои да постыдятся,
И облекутся въ срамъ и студъ —
Что душу уловить стремятся,
Гоня какъ серну по горамъ.
Да возвратятся вспять злодѣи,
Что угрожаютъ мнѣ вредомъ;
Да всѣ ихъ пагубны затѣи
Сопровождаются стыдомъ.

Да возвратятся съ посрамленьемъ,
И да претнется тѣхъ нога,
Что уязвляя злохуленьемъ,
Вѣщаютъ мнѣ: ага, ага!
Да радуясь возвеселятся
Тобою, Боже! тѣхъ сердца,
Что вѣрой и любовью тщатся
Тебя постигнуть ихъ Творца —
И тако да глаголютъ выну:
Да возвеличится Господь,
Сострадущій тебѣ, какъ сыну,
И духъ спасаяй твой и плоть!
Се зришъ, о Боже не измѣнный,
Колико нищъ я и убогъ!
Ты мой помощникъ не сумнѣнный,
Подай мнѣ помощь, яко Богъ!
Ты мой избавитель чудесный,
Твоею силою блесни;
И подвигъ мой, Царю небесный!
Самъ увѣнчать не закосни.

ПСАЛОМЪ LXX.

Ѵ.

На тя Господи уповахъ:

Царь Давидъ во время востанія Авесаломова проситъ помощи отъ Господа. Сей псаломъ можетъ быть образцемъ всѣмъ Христіанамъ для испрошенія помощи отъ Бога прошивъ враговъ спасенія.

На Тя, о Боже! уповаю,
И никогда не постыжусь;
Твою я правду призываю,
Да отъ напастей свобожусь.
Сѣдяй на выспреннемъ престолѣ
Твое мнѣ ухо приклони,
Услыши днесь меня отколѣ,
Спаси меня не закосни.
Представи себя Ты, Боже! Богомъ,
Меня могущимъ защитить,
И лоно мнѣ Твое залогомъ,
Гдѣ можешъ Ты меня сокрыть.
Ты Самъ еси мнѣ камень твердый,
Ты самъ убѣжищный мнѣ градъ,
Да не мозможетъ жестосердый
Лишить меня моихъ отрадъ.
Исторгни Ты царя Сіона,
Изъ нечестивыхъ оныхъ рукъ —
Изъ рукъ преступниковъ закона,
И напрягающихъ свой лукъ.
Ты мнѣ въ печали утѣшенье,
Ты упованіе мое;
Съ тѣхъ поръ, какъ началъ я теченье,
И вшелъ въ позорище сіе.
Ты самъ извлекши изъ утробы
Меня на подвигъ укрѣпилъ,
И покровителемъ отъ злобы
Изъ чрева матерняго былъ.

Тебя я, Боже, пѣть потщуся
И въ сей, и въ горнѣй сторонѣ.
Хотя я чудомъ всѣмъ кажуся,
Но Ты помощникъ крѣпокъ мнѣ.
Исполни, словесе родитель!
Хваленіемъ мои уста,
Да славу я Твою Зиждитель
Повѣмъ во вся дни живота.
Да не отвержеши, Владыко!
Меня при старости моей,
Гдѣ оскудѣніе толико
Я въ силѣ чувствую своей;
Да не оставишъ на позорѣ
Меня безъ помощи Твоей,
Когда на вражіемъ соборѣ
Стрегущіи души моей
Рекли: что Богъ его оставилъ;
Да всякъ, кто хочетъ, поженетъ;
И да имѣтъ его безъ правилъ,
Се избавляющаго нѣтъ!
Къ Тебѣ, о Боже милосердый!
Взываю нынѣ я стеня;
Ты буди мнѣ помощникъ твердый,
Не удаляйся отъ меня;
Да посрамятся и изчезнутъ,
Какъ при огнѣ свободномъ дымъ,
Да разсѣются и побѣгнутъ
Вредящіи языкомъ злымъ:

Да въ студъ и срамъ свой облекутся
Въ очахъ подвласпныхъ имъ людей
И въ тѣ же сѣти вовлекутся,
Что ставятъ для души моей.
Я на Тебя лишъ возлагая
Все упованіе мое,
И пѣсни къ пѣснямъ прилагая,
Прославлю имя въ вѣкъ Твое.
Уста мои восхваляпъ правду
Твою о Боже на враговъ,
И мнѣ явленную отраду,
Не знающему книжныхъ словъ.
Повѣмъ Твои благодѣнья,
Которымъ въ свѣшѣ нѣтъ числа;
Повѣмъ достойныя вниманья
Твои преславныя дѣла;
Повѣмъ единственную правду,
Которой дерскихъ укрощалъ,
А вѣрнымъ раздавалъ награду,
И ихъ повсюду защищалъ.
Ты чудныхъ опытовъ явленій
Тому училъ отъ юныхъ лѣтъ,
Да гласомъ радостныхъ хваленій
Тебя мой духъ во вѣкъ поетъ:
Не отъими сей благодати
И до позднѣйшихъ дней моихъ,
Чтобъ могъ я долгъ мой оправдати.
И быть пѣвцемъ чудесъ Твоихъ!

Да возвѣщу Твою я мышцу
Во всѣхъ Израильскихъ сынахъ,
И сильную Твою десницу
Во всѣхъ грядущихъ племенахъ;
Да правды Твоея уставы,
Отъ персти даже до небесъ,
Во всѣхъ концахъ Твоей державы
Повѣмъ съ величіемъ чудесъ.
Да вся вселенна имъ дивится,
И общимъ гласомъ вопіетъ:
О Боже! кто съ Тобой сравнится —
Съ Тобой, создавшимъ чудный свѣтъ?
Не умолчу о искушеньяхъ,
Гдѣ муки адскія терпѣлъ;
Гдѣ Ты, богатый въ искупленьяхъ,
Изъ безднъ земныхъ меня извелъ.
Величіе Ты умножая
На мнѣ Божественныхъ щедротъ,
И паки страхи отражая,
Извелъ изъ бездны мой животъ.
Спасенъ отъ бѣдствій толь опасныхъ
Тебя, о Боже! воспою,
Орудій звукомъ громогласныхъ
Распространяя пѣснь мою.
Я истинну Твою прославлю;
Тебѣ съ бряцаніемъ гуслей
Хвалы, о Боже мой! составлю,
Царю Израильскихъ людей!

*

Уста воскликнутъ велегласно;
Душа, избавлена Тобой,
Восторгомъ радостнѣйшимъ властно
Тебя воспрубитъ, какъ трубой.
Языкъ же мой воспѣть потщится
По вся дни праведный Твой судъ,
Какъ сонмъ злодѣевъ постыдится
И облечется въ срамъ и студъ.

ПСАЛОМЪ LXXI.

Боже судъ твой цареви даждь:

Царь Давидъ испрашиваетъ у Бога благословенія на царство сына своего Соломона. А поелику Соломонъ былъ прообразованіемъ Іисуса Христа: то далѣе пророчествуетъ, каково будетъ царство Христово, коликія благодѣнія доставитъ Онъ своимъ подданнымъ, и како всю вселенную имѣетъ покорить.

Храняй Израильскій родъ выну,
О Боже! судъ Твой даждь царю,
И правду даждь цареву сыну,
Да разрѣшитъ онъ всяку прю;
Да сходно съ истинною судитъ
Твоихъ, о Господи! людей,
И къ безпристрастію понудитъ
Постановляемыхъ Судей!
Да миръ приносятъ людямъ горы,
И холмы правду воздадутъ;
Да обратитъ на нищихъ взоры,
Которыхъ сильные гнѣтутъ.

Да судъ онъ всѣмъ являетъ правый,
Обидимыхъ да защититъ;
Духъ жадный, дерскій и лукавый
Жезломъ своимъ да укротитъ.

Его начальство продолжится,
Доколѣ солнца, и луны,
И звѣздъ сіянье нами зрится
Съ вершинъ еѳирныя страны.

Внемлите смертные прилѣжно!
Онъ снидетъ на лице земно —
Какъ капля, каплющая нѣжно,
Какъ дождь сходящій на руно.
Въ Его правленіе явится
Первоначальной правды свѣтъ,
И миръ въ сердцахъ людей вселится
До окончанья лунныхъ лѣтъ.
Отъ океана до другово,
Въ противоположныхъ имъ странахъ
Сѣдалище возвыситъ ново
Великомощный сей Монархъ.
Отъ рѣкъ, которы пресѣкаютъ
Востокъ и Западъ межъ собой,
И съ моремъ кругъ земный смыкаютъ —
Хоругвь и скипетръ протянетъ свой.

Се Ефіопы (*) ускоряютъ
Упасть къ ногамъ Царя сего;
А кои выи не смиряютъ,
Тѣ будутъ персть лизать Его.
Цари Ѳарсиса (**) съ островами
Богаты дары принесутъ
Цари Аравіи съ Савами (***)
Монарху дары приведутъ.

(*) Ефіопія есть страна, начинающаяся отъ Инда рѣки близъ Египта, между Ниломъ и Океаномъ, и въ полудни въ самой близости солнца лежащая. Ефіопы же суть населяющіе оную народы, черные шѣломъ, а черньe того душею. Но Давидъ пророческимъ духомъ предвидя не ограниченную силу Евангельскія проповѣди, предвѣщаетъ, что и сіи, какъ предѣлами, такъ и нравами удаленные отъ Сіона люди, увѣровавъ во Іисуса Христа, пріидутъ поклонишься подножію ногу Его во Іерусалимъ. Что самое и оправдалъ первый примѣромъ своимъ Евнухъ царицы Кандакійскія, т.е. Ефіопскія, дѣян. гл. 8. толк. преосв. Ирин.

(**) Ѳарсисъ есть одинъ изъ богатыхъ морскихъ острововъ, изъ котораго цари его присылали Соломону злато, слоновые зубы, и рѣдкія дерева. Пар. 9. 21. получившій наименованіе свое отъ Ѳарсиса сына Іованова, внука Ноева, около котораго лежали острова Китійскіе и Родійскіе, доставшіеся прежде внукамъ Ноевымъ, а потомъ раздѣленные на разные языки. быт. гл. 10. ст. 4.

(***) Сава сынъ Хусовъ, внукъ же Ноевъ, отъ котораго произошли Саввеи, народы живущіе въ щастливой Аравіи, быт. гл. 10. ст. 2. которыхъ царица самолично приходила испытать мудрости Соломонову, и которому разные многоцѣнные подарки привесла. 3 Цар. гл. 10.

И вси почтутъ его владыки
Владыкою земныхъ Царей;
Вси поработаютъ языки
Отъ рѣкъ ихъ даже до морей.
Онъ сущихъ въ нищетѣ избавитъ
Отъ рукъ насилующихъ имъ,
И силу немощнымъ доставитъ
Противустать врагамъ своимъ.
Щадя и ницихъ и убогихъ,
Онъ будетъ выше всѣхъ боговъ;
Спасетъ отъ золъ Онъ души многихъ
Отъ лихвы, ябѣдъ и враговъ.
Онъ будетъ жить великолѣпно,
Пріиметъ злато чисто въ даръ;
Почтитъ Его всякъ боголѣпно
И весь земный прославитъ шаръ.
Пшенично сѣмя углубленно
Огромныхъ горъ на высотѣ,
Когда созрѣетъ совершенно,
Ливанъ (*) превзыдетъ въ красотѣ;

(*) Ливанъ: имя горы къ Сѣверу, въ концѣ Хананеи стоящія, отъ которыя и земля, вокругъ ея лежащая, возаимствовала тожъ именованіе. На сей горѣ растутъ высочайшія кедры. III. гл. 4. ст. 33.

Подъ именемъ же изобилія пшеницы разумѣется здѣсь распространеніе слова Божія, которое процвѣтетъ и возрастетъ, какъ кедры Ливанскіе; и умножится, какъ трава земная, по всѣмъ странамъ свѣта, какъ малымъ, такъ и великимъ. Толк. Пр. Ирин.

Такъ люди Божіяго града,
Травамъ подобно, возрастутъ;
И славнаго Сіона чада,
Какъ сельны крины, процвѣтшутъ.
Благословенно имя вѣчно
Да будетъ онаго Царя!
Оно пребудетъ всеконечно,
Доколѣ солнце и заря.
О Немъ, о Немъ благословятся;
Всѣхъ земнородныхъ племена;
И ублажашь Его потщатся
Во всѣ языки времена.
Благословенъ Господь всесильный,
И Богъ Израильскихъ людей,
Чудесъ источникъ толь обильный
Во всей подсолнечной явлей!
Благословенна буди слава
Святаго имени Того;
И вся земля, Его держава —
Наполнись славою Его!
И да рекутъ о Немъ вси люди,
Начавъ съ Израилевыхъ чадъ:
Благословенъ во вѣки буди
Господь, источникъ всѣхъ отрадъ!

72. ПСАЛОМЪ LXXII.

Коль благъ Богъ Израилевъ:

Сей псаломъ изображаетъ сѣтованіе одного праведника Іудейскаго, находящагося въ плѣнѣ, и претерпѣвающаго напасти отъ процвѣтающихъ въ благополучіи нечестивыхъ. Мы, въ подобныхъ случаяхъ находясь, и читая оный, должны себѣ представлять краткость временныхъ утѣшеній, и подкрѣплять себя твердымъ упованіемъ на Провидѣніе.

Коль благъ, коль милостивъ бываетъ
Сыновъ Израилевыхъ Богъ
Для тѣхъ, въ которыхъ созрѣваетъ
Святыя правды ихъ залогъ!
Мои чуть не подвиглись ноги!
И бренныя стопы мои
Едва не пролились съ дороги,
Оставивши стези свои —
Когда узрѣлъ, что беззаконный
Вкушаетъ плодъ трудовъ чужихъ;
И щастіемъ всегда довольный,
Спокоенъ средь утѣхъ своихъ;
Онъ люпой смерти не боится;
Не имашь раны въ тѣлеси;
Въ трудахъ обычныхъ не томится;
Не страждетъ, какъ страдаютъ вси.

Какъ цѣпь на выи позлащенна,
Блеститъ на нихъ гордыни рогъ;
Душа неправдой покровенна;
И нѣсть, и нѣсть въ душѣ ихъ Богъ.
Какъ щукъ, неправда истекаетъ;
Какъ огнь — желаніе очей;
Оно ихъ сердце увлекаетъ
Къ сонамъ опаснѣйшихъ вещей.
Насытясь щастія сонами,
Они нещастье всѣмъ куютъ;
Себя жъ равняя со звѣздами,
Небеснымъ умъ свой признаютъ.
Уста нечистыя возносятъ
Съ хулой на Бога и Творца;
И ближныхъ лестью превозносятъ,
Чтобъ тайно ядъ имъ влить въ сердца.
Симъ злѣйшимъ ядомъ упоенный
Израиль, Божій сей народъ,
Подобно бурѣ устремленный,
Подобно шуму многихъ водъ —
Течетъ отъ матернаго нѣдра,
Течетъ въ передъ, а не назадъ,
Течетъ колеблемый отъ вѣтра;
И отрыгаетъ оный ядъ:
Уже ли знаетъ Богъ въ подробность
Теченье нашихъ въ мірѣ дѣлъ;
И есть ли въ Вышнемъ знать способность,
Или какій ея предѣлъ?

Се зримъ развратность сдѣсь живущихъ
Въ богатствѣ, въ щастіи, въ чинахъ,
До смерти самыя цвѣтущихъ,
Какъ въ златотканныхъ пеленахъ.
Зря толь открытую картину,
Я тако самъ себѣ вѣщалъ:
Уже ль мое я сердце выну
Отъ скверны всуе очищалъ?
Ужель мои напрасно руки,
Какъ неповинный, умывалъ;
Ужель гоненія и скуки
Всякъ день вотще претерпѣвалъ?
Когда бы тѣ же злохуленья
Твоимъ я людямъ открывялъ,
Всего бы вѣру поколѣнья
Съ моею вкупѣ отрѣвалъ;
Я не волнуясь безрасудно
Хотѣлъ сей испытать предметъ,
Но дѣло толь явилось трудно,
Что слабъ въ немъ разума полетъ.
Итакъ до тѣхъ поръ самъ собою
Не могъ постигнуть тайны сей,
Доколь не сблизился съ Тобою
Во Скиніи святой Твоей,
Гдѣ мысленнымъ узрѣлъ я окомъ
Конецъ сихъ щастія сыновъ,
Которыхъ на пути Ты скольскомъ
Поставилъ съ блесками чиновъ.

*

Какъ бѣдственно они скидаютъ
Сіи блистательны гербы;
Какъ вдругъ толь страшно упадаютъ,
Внезапу щастія рабы!
Нощному сонію подобно,
Ты образъ ихъ уничижишъ;
И блескъ во градѣ ихъ удобно,
О Боже! въ персть преобразишъ.
То зря мой духъ воспламѣнился
Священной радости огнемъ;
Внутри сокавъ мой измѣнился
Во всякомъ чувствіи своемъ.
Я сердцемъ предъ Тобой смиряясь,
Быть въ мірѣ буимъ восхотѣлъ;
Какъ скотъ, Тебѣ я покоряясь,
Яремъ Твой на себя надѣлъ.
Съ Тобою выну сопряженный
Любви и вѣры теплотой,
Я въ путь, отцами проложенный,
Теку незыблемой пятой.
Мою Ты руку подкрѣпляешъ,
И мысленны стопы мои
Твоимъ совѣтомъ наставляешъ,
Какъ Царь въ наслѣдія Твои.
Что есть на небѣ толь прекрасно,
Что важно такъ въ странѣ земной,
Чего желалъ бы я всечастно,
Кромѣ Тебя? о Боже мой!

Какъ воскъ удобь растаеваетъ
Отъ приближеннаго огня:
Подобно сердце истлѣваетъ,
И изчезаетъ плоть моя.
Ты мнѣ убѣжище спокойно,
Ты, Боже! камень твердый мнѣ,
Ты мнѣ отеческое лоно
Во вѣкъ вѣковъ, живыхъ въ странѣ.
Никто изъ вѣрныхъ не сумнится,
Что вѣчно погибаетъ тотъ,
Кто изъ подъ сѣни удалится
Твоихъ божественныхъ щедротъ;
Что всякаго Ты любодѣя
Имѣешъ, Боже! потребить;
Которой сердцемъ холодѣя
Къ Тебѣ, а тварь начнетъ любить.
Но я сію избралъ дорогу:
Мнѣ нѣтъ любезнѣй ничего,
Какъ сердцемъ прилѣпляться къ Богу
Со упованьемъ на Него;
И чудныхъ опыты явленій,
Съ похвальнымъ пѣніемъ въ устахъ,
Для всѣхъ грядущихъ поколѣній,
Въ Сіонскихъ возвѣщать врагахъ.

Изъ ПСАЛОМЪ LXXIII.

Вскую Боже отринулъ еси до конца:

Пророкъ предвидя блиское ушѣсненіе Антіоха царя Сирскаго, въ лицѣ народа Іудейскаго жалуется предъ Богомъ о раззореніи Іерусалима, и проситъ отъ Него помощи. Сей псаломъ весьма приличествуетъ церкви гонимой. 1. кн. Мак. гл. 1. ст. 1.

Почто, о Боже! насъ отринулъ,
Отринулъ грѣшныхъ насъ въ конецъ?
Почто гнѣвъ яростный воздвигнулъ
На пажити Твоихъ овецъ?
Ахъ! помяни сей родъ избранныхъ,
Исперва коихъ Ты стяжалъ,
И коихъ вмалѣ непопранныхъ
Жезломъ спасенья ограждалъ.
Твой жезлъ, Твое се достоянье,
Твоя сія гора Сіонъ,
Гдѣ Ты имѣешъ пребыванье,
Гдѣ вѣдомъ Ты, и Твой законъ.
Водвигни руки на гордыню;
И сокруши въ конецъ враговъ,
Дерзнувшихъ оскорблять святыню,
Твой Храмъ, о Боже Богъ боговъ!
Увы коликія злодѣйства
Враги Твои произвели,
Когда наполненные звѣрства
Во градъ Твой, Господи! взошли.

Какъ львы на сонмищахъ рыкали,
И на возвышенныхъ мѣстахъ
Свои знамена распускали,
При общихъ входахъ и вратахъ.
Въ верху градскихъ древянныхъ зданій
Дубравныя сѣкиры стукъ,
Среди жъ изящныхъ изваяній
Былъ слышенъ грубый млата звукъ.
Тамъ горды холмы разрубались,
Здѣсь разбивалася стѣна;
Столпы ея шамъ колебались,
Здѣсь вся обрушилась она.
Тамъ башни града повалились,
Здѣсь пламенѣетъ храмъ святый;
И гдѣ Сіоняне молились,
Единъ лишъ пепелъ зримъ простый.
Се шакъ сожгли и осквернили
Жилище на земли Твое,
Гдѣ имя мы Твое святили,
Почтенье воздая свое!
И что, и что еще вѣщали
Съ толпой союзниковъ своихъ?
Придите, попребимъ скрижали,
И праздники погубимъ ихъ.
Съ шѣхъ поръ не видимъ знаковъ личныхъ
Богопочтенья своего,
Ни видовъ оному приличныхъ
И изъ пророковъ ни кого.

Кой гласомъ Божіихъ велѣній
Сердца бъ унылы оживилъ,
И толь жестокихъ озлобленій
Конецъ извѣстный предъявилъ.
Доколѣ врагъ обезславляетъ,
Доколѣ имя здѣсь Твое
Безстудный хульникъ оскорбляетъ,
И буйство вводитъ къ намъ свое?
Почто Ты шуйцу отвращаешъ,
Какъ и десницу вспять Твою?
Почто Ты нѣдра заключаешъ,
Отъ бѣдныхъ милость скрывъ свою?
Не Ты ли Боже, Богъ предвѣчный,
И Царь Израильскихъ людей!
Вводя насъ въ край сей медотечный,
Спасалъ среди округи сей?
Не Ты ли силою Твоею
На двое море раздѣлилъ,
И какъ межъ стѣнъ, сухой стезею
Тобой владомыхъ проводилъ?
Не Ты ли въ безднѣ океана
Главы зміевъ (*) всезлобныхъ стерлъ;
И сокрушивъ Левіофана,
Жильцамъ пустыннымъ въ снѣдъ поверглъ.

(*) Зміями именуются здѣсь Египтяне, а Левіофаномъ, главизною всѣхъ морскихъ зміевъ, глава Египетскаго царства Фараонъ; жильцами жъ пустынными называются птицы и звѣри дикіе, которымъ на растерзаніе трупъ гордаго и безчеловѣчнаго сего тирана на берегъ извергнуло море. Толк. пр. Ирин.

Не Ты ль источникъ и потоки
Изъ камней людямъ источалъ,
И рѣки быстры и глубоки
Не Ты ли, Боже! изсушалъ?
Не Твой ли день и нощь, Владыко!
Не Ты ли произвелъ на свѣтъ
И солнце, диво столь велико,
Что умъ и чувства въ плѣнъ беретъ?
Не Ты ли создалъ поднебесну,
И положилъ предѣлы ей;
Не Ты ль извелъ зиму, и весну,
И лѣто съ осенью по ней?
Представъ, о Боже правосудный!
Какъ врагъ Тебя Твой поносилъ,
И какъ народъ его безстудный
Твое все имя изказилъ!
Не даждь звѣрямъ симъ душъ избранныхъ,
Которы чтутъ въ Тебѣ Творца;
И душъ убогихъ окованныхъ
Ты не забуди до конца!
Воспомяни Тобою данный
Твой нашимъ праотцамъ завѣтъ;
Воззри какъ врагъ необузданный
Корыстьми нашими живетъ!
Какъ родъ сей нискихъ поколѣній,
Возникшій изъ своихъ дымовъ,
Посредствомъ звѣрскихъ сихъ грабленій
Кичится блесками домовъ!

Все то сообразивъ съ завѣтомъ,
Утѣшъ смиренный Твой народъ,
Да не посрамленнымъ предъ свѣтомъ
Останется отъ рода въ родъ!
Да нищій и убогъ прославятъ
Святое имя въ вѣкъ Твое,
Да пѣсни радостны составятъ,
Узрѣвъ спасеніе свое.

Востани, Господи! востани
На судъ со тьмами горнихъ силъ;
И буйность укроши гортани,
Всякъ день Тебя кой поносилъ.
Моленій нашихъ не забуди;
Се выну вражій рогъ растетъ;
Да не бодетъ Тебя и люди,
Посли твоихъ Ты молній свѣтъ!

74. ПСАЛОМЪ LXXIV.

Исповѣмся Тебѣ Боже:

Сей псаломъ состоитъ изъ разглагольствія между Богомъ и Пророкомъ. Онъ праведникамъ въ ихъ прискорбіяхъ вдыхаетъ твердое упованіе на Промыслъ Божій; а забывающимъ Бога и предѣлы человѣчества, представляетъ страшныя послѣдствія своевольства ихъ.

Хвалу возземъ Тебѣ Владыкѣ,
Хлалу возземъ, и призовемъ
Твое мы имя въ вѣрныхъ ликѣ,
И возвѣстимъ Твой промыслъ всѣмъ.

Когда придетъ урочно время,
Всѣмъ правотою возсужду,
И все благочестивыхъ племя
Со мной на тронѣ посажду.
Растлѣлись жители вселенной,
И вся растаяся земля;
Азъ рѣхъ въ душѣ моей смятенной:
Азъ утвердихъ столпы ея.
Рѣхъ всѣмъ живущимъ беззаконно:
Не беззаконуйте опять;
И рѣхъ грѣшащимъ всенародно:
Не смѣйте рога возвышать!
А паче рогъ не воздвизайте
На высоту — туда, гдѣ Богъ;
И лживыхъ устъ не отверзайте —
Онъ сломитъ вашъ кичливый рогъ.
Не будетъ вамъ щита съ Востока,
Ниже отъ Западной страны;
Ниже пуста гора высока
Пріиметъ въ нѣдра васъ земны.
Не будетъ мѣста вамъ укрыться
Отъ страшныя грозы сея;
Мечъ Божій всюду изощрится,
Богъ есть — и будетъ Судія.
Онъ гордыхъ духомъ усмиряетъ,
Смиренныхъ сердцемъ вознесетъ;
Однихъ Онъ страхомъ умудряетъ,
Другихъ же милостью пасетъ.

Въ рукахъ Онъ держитъ чашу полну
Не растворенаго вина,
И то сію страну, то ону
Упоеваетъ онъ сполна;
А густоту сего смѣшенья
Уготовляетъ издали,
Чтобъ упоить до пресыщенья
Всѣхъ нераскаянныхъ земли.
Господнимъ перстомъ исключенный
Я отъ участія сего,
Восторгомъ духа восхищенный
Въ вѣкъ милость возвѣщу Его;
Во вѣкъ Іаковлева Бога
Въ моихъ я пѣсняхъ восхвалю,
И силой чуднаго залога
Я роги грѣшниковъ сломлю;
Единъ, единъ лишъ вознесется
Его сыновъ избранныхъ рогъ,
И съ горнимъ хоромъ воспоется
Отъ дольныхъ сихъ спасаяй Богъ.

75. ПСАЛОМЪ LXXV.

Вѣдомъ во Іудеи Богъ:

Въ семъ псалмѣ Пророкъ Божій благодаритъ Господа за побѣду, одержанную Езекіею надъ Сенахиримомъ, царемъ Ассиріянскимъ, 4 цар. гл. 19, а въ духовномъ смыслѣ надъ всѣми видимыми и не видимыми врагами, къ которому благодаренію приглашаетъ онъ и всѣхъ вѣрующихъ.

Богъ вѣдомъ есть во Іудеи,
Израиль имя чтитъ Его;
И наученны имъ Халдеи
Творца въ Немъ славятъ своего.
Въ Ерусалимѣ храмъ имѣетъ,
Въ Сіонѣ Царскій свой чертогъ —
Гдѣ видимо Онъ печатлѣетъ
Любви къ Израилю залогъ;
Котораго щадя предѣлы,
Крѣпчайшихъ вражіихъ луковъ
Внезапу сокрушаетъ стрѣлы,
Щитъ, мечъ, и гордыхъ брань стрѣлковъ.
Коликимъ свѣтомъ просвѣщаешъ
Сіонянъ Боже! умный взоръ,
Коликой славой отличаешъ
Сіонъ Ты паче хищныхъ горъ; (*)
Гдѣ зримъ мы гордостью надменныхъ
Враговъ поверженныхъ другихъ,
И сномъ особымъ усыпленныхъ (**)
Безъ крѣпости въ рукахъ своихъ!

(*) Хищными не горы сдѣсь именуются, но враги живущіе при горахъ другихъ, на похищеніе славы и на грабительство мирныхъ Іерусалимскихъ жителей устремленные. Ибо Сіонъ сдѣсь берется вмѣсто Іерусалима, который прежде именовался Салимъ, что значитъ миръ. Тол. пр. И ин.

(**) Сими словами описываетъ Пророкъ смерть Ассиріанъ, въ нощи отъ Ангела избіенныхъ. 4. цар. гл. 19 ст. 35.

Твоихъ сіе прещеній дѣло,
Іаковль Боже! Боже силъ!
Что на коняхъ сѣдящихъ смѣло
Толико страшный сонмъ скосилъ.
Ты страшенъ: кто не убоится
Тогда Тебѣ проштиву стать,
Когда Твой гнѣвъ воспламѣнится,
И станетъ бренность поядать?
Се небо судъ Твой возвѣщаетъ,
Земля боится и молчитъ;
Господь на судъ сей поспѣшаетъ,
Да злыхъ отъ добрыхъ разлучитъ.
Спасенны правые Тобою,
Во вѣкъ Тебя превознесутъ;
И сладкимъ гласомъ, какъ трубою,
Прославятъ праведный Твой судъ.
Обѣты Богу предъявите,
И ихъ потщитесь оправдать,
Которы вкругъ его стоите;
Спѣша приличный даръ воздать
Сему столь страшному Владыкѣ,
Отъемлющему духъ князей —
Во всякомъ страшному языкѣ,
Превыше всѣхъ земныхъ царей.

Конецъ первой части.

ПСАЛТИРИ, ПРЕЛОЖЕННОЙ

СТИХАМИ,

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

76. ПСАЛОМЪ LXXVI.

Гласомъ моимъ ко Господу воззвахъ:

Давидъ прославляетъ Господа, что его и сообщниковъ его съ нимъ, бывшихъ въ опасностяхъ услышалъ. Описываетъ же именно тѣ опасности, въ продолженіи которыхъ они упованіе свое воспоминаніемъ великихъ Божіихъ дѣлъ подкрѣпляли.

Воззвалъ ко Господу я гласомъ,
И къ Богу слезный вопль простерлъ:
И се, услышанъ нынѣ Спасомъ,
Я слезы горести отеръ!
Въ день скорби, въ день преогорченій
Руками Господа взыскалъ,
Въ нощи же съ теплотой моленій
Къ стопамъ Его я припекалъ.
Сей путь мой, путь непрестановенный,
Я не искалъ утѣхъ мирскихъ;
Мой духъ надеждой воскриленный
Парилъ къ источнику благихъ.
Въ восторгѣ обращая очи
На созерцаніе сего,
Скучалъ, что мрачность темной ночи
Скрываетъ отъ очей Его.
Ночныя стражи предваряли
Мои отверсты очеса;
Сумнѣнья сердце раздѣляли,
Немнѣсты были словеса.

Я въ мысляхъ представлялъ теченье
Отъ первыхъ до послѣднихъ лѣтъ,
И наше въ вѣчность обращенье,
Начала и конца гдѣ нѣтъ:
А тѣмъ самимъ я вразумлялся,
Какъ время жизни провождать;
Въ нощи же духомъ воскрилялся
Сіе прилѣжно испытать;
Уже ль насъ Богъ во вѣкъ отринетъ,
И паки не благоволитъ?
Уже ли гнѣвъ единъ подвигнетъ,
А милость во все удалитъ?
Уже ль условія завѣта
Отъ рода въ родъ Онъ потребилъ,
Или благій зиждитель свѣта
Ущедрить тварей позабылъ?
Ужели тако пламенѣетъ
Онъ гнѣвной яростью своей,
Что въ оной удержать имѣетъ
Щедроты для своихъ дѣтей?
Среди толикихъ размышленій
Внезапу духъ мой предвѣщалъ,
Что время нашихъ озлобленій
Господь какъ будто прекращалъ;
И се, какъ утренняя денница
Грядущій день предвозвѣститъ,
Спѣшитъ Всевышняго десница
Печаль на радость обратить!

Для вящшихъ въ томъ я увѣреній,
Себѣ на память приводилъ
Примѣры всѣхъ благотвореній,
И всѣхъ чудесъ, что Ты творилъ,
И паки буду углубляться
Въ Твои, о Господи! дѣла;
Дабы сильнѣе прилѣпляться
Къ Тебѣ душа моя могла;
И всѣ Твои произведенья
Я въ мыслахъ представлять потщусь,
Да присно волѣ Провидѣнья
Повиноваться научусь.

Твой путь, о Боже во святынѣ;
Кто такъ великъ есть изъ боговъ?
Ты Богъ отъ вѣка и до нынѣ,
Чудотворяй во вѣкъ вѣковъ.
Твое могущество и крѣпость
Явилъ во окрестныхъ странахъ,
Когда Египтянъ Ты свирѣпость
Каралъ другимъ народамъ въ страхъ;
Какъ мышцей Ты своей избавилъ
Отъ рабства, Боже! Твой народъ,
Какъ садъ Іаковлихъ (*) прославилъ
И въ нихъ Іосифовъ весь родъ.

(*) Воспоминаетъ Пророкъ при исхожденіи Израильтянъ изъ Египта, не только о Іаковѣ, но и объ Іосифѣ потому, что десять колѣнъ никогда оставалось Іаковлихъ, а два къ нимъ присовокупились Іосифовы: Ефремово и Манассіино.

Увидѣли Тебя тамъ воды, (*)
Увидѣли Твой къ нимъ приходъ,
И зря Творца всея природы,
Смутилисъ бездны чермныхъ водъ;
Потоки быстрыя разлились
Изъ дожденосныхъ облаковъ;
И волны съ шумомъ устремились,
Громчась сквозь стѣны береговъ.
Тамъ ярость стрѣлъ Твоихъ сверкали
Въ воздушной мрачной густотѣ,
Здѣсь грома крѣпость лишъ рыкали,
Сей глась Твой въ горнѣй круглотѣ.
Вселенна вся осіявалась
Отъ молній, Господи! Твоихъ,
И вся земля поколебалась
Трепещущи отъ страховъ сихъ.
Ты путь, о Боже! пролагаешъ
Среди морскія глубины,
Стопы Ты въ безднахъ протягаешъ,
Слѣды жъ Твои утаены.
Какъ пастырь объ овцахъ жалѣя,
Наставилъ Ты своихъ людей,
Рукою, Боже! Моисея
И Аарона, ихъ вождей.

(*) Воды моря Чермнаго, егда узрѣли присутствіе Божіе, такъ убоялись, что отъ страха и благоговѣнія къ Нему прочь побѣжали; бездны, т. е. сущія не на поверхности токмо, но и на самомъ днѣ обрѣтающіяся, пришедъ въ смятеніе отъ присутствія Господня разступились. Толк. пр. Ирин.

77. ПСАЛОМЪ LXXVII.

В немлите людіе мои закону моему:

Сей псаломъ есть какъ бы сокращеніе Іудейскія исторіи отъ Моисея до царя Давида. Здѣсь Пророкъ противуполагаетъ благости Божіей неблагодарность его народа, и изображаетъ избраніе колѣна Іудова и свое отъ онаго происхожденіе, и показуетъ преимущество новозавѣтныя церкви.

Внемлите Сынове Сіона,
Что я намѣренъ предложить;
И какъ ревнители закона,
Потщитесь мой совѣтъ внушить!
Отверстыя уста имѣю
Вамъ смыселъ притчей возвѣстить;
И тайны, кои разумѣю,
Въ понятьяхъ вашихъ помѣстить,
Какъ самъ отъ предковъ научился
Постигнуть оныхъ высоту,
Изъ коихъ предавать всякъ тщился
Потомкамъ вѣру ихъ святу.
Межъ тѣмъ потщуся похвалами
Превозносить великость силъ
Творца, кой чудными дѣлами
Себя повсюду отличилъ.

Воздвигъ Іакову свидѣнья,
И далъ Израилю законъ.
Сіи святыя повелѣнья
Препоручая предкамъ онъ,

Своими завѣщалъ устами,
Да чадамъ предадутъ своимъ;
А чада раздѣливъ съ сынами,
Потомкамъ сообщатъ другимъ,
Да вси едино призываютъ
Святое имя ихъ Творца,
И съ твердой вѣрой уповаютъ,
На ихъ небеснаго Отца;
Да дѣлъ Господнихъ не забудутъ
Ниже свяшыхъ судебъ Его;
И тѣмъ подобны да не будутъ
Главизнамъ рода своего —
Которыхъ родъ есть родъ строптивыхъ,
Преогорчаяй Бога ихъ
Упорствомъ нравовъ нечестивыхъ,
И духомъ вѣроломствъ своихъ.
Сыны Ефрема крѣпкой длани,
Сей родъ искуснѣйшихъ стрѣлковъ
Казали тѣмъ во время брани
Съ избышкомъ стрѣлъ ихъ и луковъ;
Такъ всѣ и прочи поколѣнья,
И родъ Израильскихъ людей,
Презрѣвшій Божьи повелѣнья,
И не стыдясь Его вѣждей —
Его завѣта не хранили,
Его законъ пренебрегли,
Во слѣдъ чужихъ Боговъ ходили
И къ ихъ нечестью прилегли.

Забыли тѣ благотворенья,
И тѣхъ величіе чудесъ,
Что Самъ во время искушенья,
Самъ Богъ явилъ имъ отъ небесъ;
Что предъ отцами ихъ въ неволѣ,
Еще въ Египетской земли
Явилъ на Танеосѣ (*) полѣ,
Что зрящихъ въ трепетъ привели.
Всемощный оный Царь Природы
Владычней силою своей
Разсѣкъ морски на двое воды
И велъ межъ нихъ своихъ людей.
Холмамъ возвышеннымъ подобно,
Стояли сихъ громады водъ,
Доколѣ весь прошелъ удобно
Ведомый имъ сквозь нихъ народъ.
Во дни Онъ жаръ соразмѣряя,
Столпомъ ихъ облачнымъ водилъ;
Въ нощи же очи озаряя,
Въ столпѣ имъ огненномъ свѣтилъ.
Гдѣ жаждою они томились,
Въ пустыняхъ камни Онъ разсѣкъ,
Изъ коихъ воды источились,
По образу текущихъ рѣкъ.

(*) Танеосъ: поле при столичномъ Египетскомъ градѣ Танисѣ; гдѣ Богъ рукою Моисея совершилъ великія здѣсь упоминаемыя чудеса. Толк. пр. Ирин.

И какъ же сей они прияли
Щедротъ отеческихъ залогъ?
Грѣхи къ грѣхамъ лишь прибавляли,
Да раздражится паче Богъ.
Умыслили въ сердцахъ растлѣнныхъ
Они Всевѣдца искусить,
И брашенъ чувствамъ вожделѣнныхъ
Въ безплодномъ мѣстѣ семъ просить;
Не устыдились и устами
На дародавца клеветать,
Вѣщая межъ собою сами:
Ужель здѣсь можетъ хлѣбъ намъ дать,
Или трапезой неоскудно
Толики сонмы учредить,
Гдѣ воду такъ нашелъ нетрудно
И всѣхъ могъ ею напоить;
Гдѣ камня только пораженьемъ
Онъ произвелъ потоки водъ,
И толь обильнымъ ушѣшеньемъ
Весь удовольствовалъ народъ?
Сія Богъ слыша оскорбился,
И вдругъ въ Іаковлихъ станахъ
Ужасный огнь воспламенился,
И гнѣвъ въ Израильскихъ сынахъ;
Что Богу вѣрить не хотѣли,
Ни уповали на Него,
Какъ будтобы не знали цѣли
И назначенья своего.

Такъ гнѣвъ на дерскихъ изливая —
Щадилъ, щадилъ невинныхъ слезъ;
И облакомъ повелѣвая,
Небесны двери Богъ отверзъ!
Для снѣдей ихъ Онъ свыше манну,
Сей хлѣбъ небесный оросилъ;
И бренный снѣдь сію избранну
Рукъ дѣло Ангельскихъ вкусилъ;
Далъ брашно имъ до пресыщенья.
Онъ Южный вѣтръ съ небесъ воздвигъ,
И вѣтръ Ливійскъ (*) для вспоможенья
Навелъ своей Онъ силой вмигъ.
Какъ прахъ подъемлемый отъ вѣтра,
Имъ снѣдны плоти одождилъ;
И, какъ песокъ морскаго нѣдра,
Имъ птицъ пернатыхъ возгнѣздилъ.
Надъ станомъ ихъ они летали,
Между жилищей ихъ садясь;
Руками дѣти ихъ хватали,
Ловитвой ихъ не утрудясь;
Толико щедрымъ свыше даромъ
Насытилъ каждый свой горшань:
И се, чего желали съ жаромъ,
Господь принесъ имъ аки дань.

(*) Ливія: имя страны, близъ Египта лежащія.

Еще въ устахъ ихъ находился
Остатокъ нѣжныхъ брашенъ сихъ,
Какъ Божій гнѣвъ воспламенился,
И знатна часть погибла ихъ;
Сей гнѣвъ сперва постигъ главнѣйшихъ
Въ станахъ Израильскихъ сыновъ,
Да пораженіемъ сильнѣйшихъ
Остановится дерзость вновъ.
Межъ тѣмъ они не умудрялись,
Ни престовали согрѣшать;
О чудесахъ не увѣрялись,
Но ихъ старались унижать.
Какъ дымъ всѣ дни ихъ изчезали
Отъ коловратныхъ сихъ суетъ;
Какъ тѣнь, руками осязали
Мимотекущихъ краткость лѣтъ.
Единъ мечъ Божіихъ прещеній,
Во время дѣйствія Его,
Служилъ на мѣсто поученій
Взыскать имъ Бога своего.
Тогда къ Нему лишь обращались,
И утромъ падали предъ Нимъ,
Какъ рабства игомъ удручались,
Иль язва угрожала имъ;
Тогда они воспоминали,
Что Богъ помощникъ имъ въ бѣдѣ,
И сознаваться начинали,
Что Богъ спаситель имъ вездѣ:

Устами Вышняго хвалили —
Но сей былъ внѣшній ихъ привѣтъ;
А въ сердцѣ правды не хранили,
И раззоряли съ нимъ завѣтъ.
Но Богъ, въ щедротахъ неоскудный,
Простилъ грѣхи своихъ людей;
И не навелъ на родъ безстудный
Нещадной ярости своей,
Ниже разжегъ всего онъ гнѣва;
Но бренный помянулъ составъ,
Что слабаго изчадья чрева
Заимствуютъ слабѣйшій нравъ;
Что возрастъ возраста смѣняя,
Не возвращается назадъ;
Но другъ лишь друга догоняя,
Приготовляютъ ихъ упадъ.
Колико кратъ огорчевали
Въ пустынѣ Бога ихъ отца,
Колькратно на себя призвали,
Въ земли безводной гнѣвъ Творца!
Коликократно озирались
Къ свинымъ Египетскимъ мясамъ,
И Бога искушать старались,
Того не вѣря чудесамъ,
Кой внутрь предѣла толъ пустаго
Въ довольствѣ могъ ихъ содержать;
Ниже стыдилися Святаго
Израилева раздражать;

Ни о десницѣ поминали,
Что ихъ избавила отъ рукъ,
Гдѣ ночь и день они стенали
Подъ тяжестію жестокихъ мукъ.
Ниже на сердцѣ печатлѣли
Тѣхъ знаменій Господнихъ силъ,
Что сами ихъ очами зрѣли —
Что во Египтѣ онъ творилъ;
И тѣхъ чудесъ, что въ ихъ неволѣ,
Для ихъ спасенья совершалъ
На Танеосѣ вражьемъ полѣ.
Никто сосѣдямъ не внушалъ,
Что превратилъ Онъ въ кровь ихъ рѣки,
И всѣ потоки Нильскихъ водъ,
Да не піютъ ихъ человѣки,
Да каждый злыхъ томится родъ.
Послалъ на нихъ мухъ песьихъ сонмы (*),
Да всѣхъ живущихъ остерпятъ;
Наполнилъ жабами ихъ домы,
Да не ядятъ они, ни спятъ.
Червямъ оставилъ на снѣденье
Земныхъ Онъ прозябеній плодъ;
И саранчѣ на учрежденье,
Что сѣяли на цѣлый годъ.

(*) Песіи мухи: родъ язвительнѣйшихъ мухъ, и самымъ псамъ нестерпимыхъ.

Побилъ ихъ градомъ виноградьі,
И мразомъ дики смоквы ихъ,
И чѣмъ пищали вертограды
Владѣльцевъ чувствія своихъ.
Рабошный скотъ ихъ предалъ граду,
И въ жертву молніямъ стада,
Сію всеобщую отраду
И помощь сельскаго труда.
Послалъ всего Онъ ярость гнѣва,
Отмщенье, люпость, шѣсноту
На адскаго изчадій чрева,
И Ангеловъ на область ту.
Онъ гнѣву путь открылъ свободный,
Злодѣйскихъ душъ не пощадилъ;
На скотъ же оныхъ разнородный
Внезапу гибель наводилъ.
Побилъ въ Египтѣ первородныхъ
И человѣковъ и скотовъ,
Племенъ начатки земнородныхъ
Въ селеньяхъ Хамовыхъ (*) родовъ:
А чадъ своихъ по благостыни
Отполь воздвигнулъ, какъ овецъ;
И ввелъ, какъ стадо, ихъ въ пустыни,
Храня ихъ въ мирѣ, какъ отецъ.

(*) Хамъ младшій сынъ Ноевъ, прокляпый за непочтеніе къ родителю.

Симъ личнымъ ихъ руковожденьемъ
Отъ ихъ всѣ страхи отразилъ,
Зміевъ же злобныхъ порожденьемъ
Онъ въ бездну моря погрузилъ.
Онъ ввелъ ихъ въ ту святую гору,
Что самъ снижалъ своей рукой,
Что такъ была пріятна взору,
Что въ ней назначилъ свой покой.
Изгналъ языковъ инородныхъ
Далече Онъ отъ ихъ лица,
Да нравовъ не займутъ несходныхъ
Съ закономъ Вышняго Творца.
Сей кругъ, залогъ обѣтованья,
Въ наслѣдье имъ опредѣлилъ,
И вервіемъ жребодаянья
На всѣ колѣна раздѣлилъ;
А во изгнаничьи селенья
Вселилъ Израилевыхъ чадъ,
Какъ масличны новосажденья,
Египетскій сей виноградъ.
За толь велики попеченья,
Что Богу родъ сей воздавалъ?
Онъ дѣлалъ только искушенья,
И вновь Его огорчевалъ;
Не сохранялъ Его свидѣній:
Но отвращаясь отъ Него,
Ходилъ во слѣдъ своихъ хотѣній,
Какъ буйные отцы его.

Онъ луку дѣйствовалъ подобно,
Кой совершенно поврежденъ,
Не мещетъ стрѣлъ шуда удобно,
Куда бойцемъ былъ напр женъ.
Прогнѣвалъ Вышняго Владыку
Въ холмахъ своихъ среди древесъ,
И вѣрд изваянну лику,
Онъ раздражилъ Творца небесъ.
Услышалъ Богъ провозглашенья
Боговъ языческихъ именъ;
И зря кумирамъ приношенья,
Презрѣлъ ихъ, гнѣвомъ воспламенѣнъ;
Привелъ у всѣхъ въ уничиженье
Израилевыхъ оныхъ чадъ,
Которы прежде уваженье
Являли имъ прося пощадъ.
Силомску (*) скинію отринулъ,
Свое селеніе и храмъ,
Который ранѣе воздвигнулъ,
Желая съ ними жити Самъ.

(*) Силомъ градъ въ колѣнѣ Ефремовомъ, въ которомъ прежде находилась Скинія свидѣнія: но за нечестіе и небреженіе объ ней Священниковъ, по Божію повелѣнію, превесена была на гору Сіонъ во Іерусалимъ, Толк. пр. Ирин.

Онъ предалъ въ плѣнъ сію ихъ крѣпость (*),
И славу въ руки ихъ враговъ:
Да испытаютъ тѣхъ свирѣпость,
Которыхъ славили боговъ.
Въ кругу оруженосныхъ воевъ
Людей своихъ Онъ запиралъ;
И подданныхъ его средь боевъ
Презрѣвъ кончину предварилъ.
Ихъ юноши огнемъ пожерты,
Готовыхъ къ браку ихъ дѣвицъ
Текущи слезы не отерты
На бѣлизнѣ румяныхъ лицъ.
Мечемъ на ранѣ пораженны
Священники упали ихъ,
Жены, мужей своихъ лишенны,
Отрадъ не видѣли своихъ.
И се воспрялъ Богъ какъ отъ сонѣ,
Какъ витязь, гнѣвный отъ вина,
На месть злодѣйскихъ беззаконій,
Воздать за буйство имъ сполна.
Онъ поразилъ враговъ сихъ сзади,
И поношенье въ вѣкъ имъ далъ,
Дабы безстудія ихъ ради
Постыдной болью всякъ страдалъ

(*) Сіе говорится о сильномъ нападеніи Филистимовъ на Израильтянъ, когда первые у послѣднихъ взяли въ плѣнъ ковчегъ Господень, которой составлялъ всю крѣпость и славу Израильтянъ. Чему быть попустилъ Господь, къ вящшему ихъ наказанію, за то, что они ранѣе сего покланялись кумирамъ Филистимскимъ. Толк. пр. Ирм.

Іосифово поколѣнье
Отринувъ Онъ не пощадѣлъ,
Ниже Ефремово селенье
Избравъ въ жилище восхотѣлъ;
Но се Іудино колѣно
И гору Онъ избралъ Сіонъ,
Которую возлюбилъ отнюдь,
И тамъ себѣ воздвигнулъ тронъ.
Въ подобіе единорогу, (*)
Создалъ великолѣпный храмъ;
И освятивъ, какъ сродно Богу,
Во вѣкъ вселился тамо Самъ.
Избралъ раба Себѣ Давида,
Призвавъ его отъ овчихъ стадъ;
И отъ доилицъ овчихъ вида
Возвелъ въ престольный, царскій градъ;
Пасти Іакова поставилъ;
И досто ніе свое —
Израиля ему оставилъ,
Да въ цѣлости хранитъ сіе;
И пасъ съ незлобьемъ, въ духѣ вѣры
Хранилъ, спасалъ овецъ Его,
Держася разума и мѣры
Въ дѣлахъ правленья своего.

(*) Здѣсь уподобляетъ пророкъ твердость и высоту истинныя церкви жилищу единорога, которое онъ устрояетъ на высокомъ мѣстѣ и весьма прочно. Толк. пр. Ирм.

78. ПСАЛОМЪ LXXVIII.

Боже! придоша языки въ достояніе Твое:

Въ семъ псалмѣ Богодухновенный царь предлагаетъ образецъ молитвы въ нашествіи сопостатовъ; онъ заключаетъ въ себѣ пророчество о разореніи храма и самаго града Іерусалима, также и о плѣненіи Іудеевъ посредствомъ Навуходоносора и Аманіоха, какъ и самъ творецъ книги Маккавейскія сей псаломъ 1 книги гл. 9 приводитъ яко пророчество бывшее о тѣхъ бѣдствіяхъ.

Въ Твое, о Боже! достоянье
Дерзнулъ пришли языковъ сонмъ;
И устремясь на злодѣянье,
Онъ осквернилъ святый Твой домъ
Ерусалимъ, Твой градъ, предсташвилъ
Хранилищемъ лишь овощей,
И трупы рабъ Твоихъ оставилъ,
Иссѣкши остріемъ мечей,
Небеснымъ птицамъ на снѣденье,
И плоти праведныхъ Твоихъ
Звѣрямъ земнымъ на истребленье,
Свирѣпству предоставивъ ихъ.
Ихъ кровь текла, лилась рѣками
Вокругъ Ерусалимскихъ стѣнъ;
Никто, никто изъ нихъ врагами
Не бѣ оплаканъ погребенъ.

И мы сосѣдямъ въ поношенье,
И были окрестнымъ въ посмѣхъ,
Во укоризну, въ подражненье,
И въ поруганіе у всѣхъ.
Доколѣ, Господи! доколѣ
Твой гнѣвъ снѣдаетъ насъ и чадъ?
Уже ль сей огнь разжется болѣ,
И мы пребудемъ безъ отрадъ?
Пролей твой гнѣвъ на тѣ языки,
Которые Тебя не чтутъ,
На царства малы и велики,
Тебя что Богомъ не зовутъ;
Что родъ Іаковль поглотили —
И мѣсто, гдѣ онъ обиталъ,
Въ пустыню мрачну превратили
То мѣсто, гдѣ Твой свѣтъ блисталъ.
Къ Тебѣ, о Господи спасеній!
Взываетъ родъ Твоихъ людей:
Ты нашихъ первыхъ прегрѣшеній
Не помяни въ напасти сей!
Но предвари насъ въ день печали
Обиліемъ Твоихъ щедротъ;
Се, мы убоги, обнищали,
И гибнетъ, гибнетъ нашъ животъ!
Яви, намъ свыше помощь скору,
Пасый наслѣдіе свое!
Да горнему ревнуя хору
Прославимъ имя въ вѣкъ Твое!

Избави насъ отъ бѣдъ, избави;
Очисти множество грѣховъ;
И имя въ насъ Твое прослави
Передъ лицемъ Твоихъ враговъ!
Да не дерзнутъ рещи языцы;
Гдѣ нынѣ ихъ всемощный Богъ?
Но силу Твоея десницы
Да испытаешъ гордыхъ рогъ!

Да узримъ нашими очами
Отмщенье крови рабъ Твоихъ,
И сильны немощныхъ мечами
Падутъ, поверженны отъ ихъ.

Да воздыханье окованныхъ
И вопли сіпраждущихъ внушишъ;
И да на местъ сыны закланныхъ
Твоей десницей воружишъ.

О Боже, вѣрныхъ ушѣшенье!
Воздаждь седмижды въ нѣдро ихъ
Сію хулу и поношенье,
Какое слышалъ Ты отъ нихъ!

А мы Твои, о Боже! дѣти,
И овцы пажити Твоей,
Спасенные отъ смертной сѣти,
Въ знакъ благодарности своей;
Тебѣ хваленій пѣснь состявимъ;
И предая отъ рода въ родъ —
Языкомъ, какъ трубой, прославимъ
Величіе Твоихъ щедротъ.

79. ПСАЛОМЪ LXXIX.

Пасый Израиля вонми:

Сей псаломъ заключаетъ молитву Іудейскаго народа, оплакивающаго свои гоненія отъ разныхъ сосѣдственныхъ и отдаленныхъ царей, гдѣ главнымъ образомъ описывается плѣненіе Ассирійское, бывшее при Ассирійскомъ царѣ Салманассарѣ, 4 пар. гл. 24 и 21. Подъ именемъ же сосѣдственныхъ Іудейскихъ враговъ разумѣются здѣсь Идумеи, Моавиты, Филистимляне и Сиріане. Сей псаломъ, какъ и предъидущій, прилично читать во время гоненія отъ непріятелей, или восшающихъ еретиковъ, развращающихъ православное ученіе церкви.

Пасый Израилево сѣмя,
И какъ на злакъ стада овецъ,
Водяй Іосифово (*) племя,
Вонми стенанью ихъ сердецъ!

Вонми сѣдяй, какъ на престолѣ,
На Херувимскихъ раменахъ,
Явись со славою отшолѣ
Въ стенящихъ оныхъ племенахъ!

Явись въ Ефремовомъ ты стадѣ,
Въ Веніаминовомъ стану,
И въ Манассіиномъ разрядѣ
Кроваву прекратишь войну!

(*) Іосифъ и Веніаминъ Іаковлевы, а Ефремъ и Манассія Іосифовы дѣти.

Твою воздвигни, Боже! силу,
И пріиди избавить насъ,
Да руки мы поднявъ къ святилу (*),
Возлемъ къ Тебѣ хвалебный гласъ.
О Боже! обрати насъ грѣшныхъ;
И просвѣти лице Твое.
Спаси скорбящихъ, безъутѣшныхъ;
И на моленіе сіе
Не гнѣвайся, о Боже силы!
Ты хлѣбомъ слезнымъ напиталъ —
Мы пили чашу слезъ унылы,
Ты только въ смѣхъ врагамъ насъ далъ.
Доколѣ, Боже силъ! мятемся
Отъ бури бѣдствія сего?
Явися къ намъ; и мы спасемся
Отъ свѣта зрака Твоего.
Ты былъ Израилю защита,
И крѣпкій въ день печали градъ;
Изъ дебрей мрачнаго Египта
Ты самъ принесъ сей виноградъ.
Ты, виноградарю подобно,
Стези кореніямъ изрылъ,
Дабы онъ цвѣлъ и росъ удобно,
И всей земли лице покрылъ.

(*) Святило то же, что святилище или храмъ.

Такъ горы сѣнь его покрыла
И кедры Божія во вѣкъ;
Простерлись розги, яко крила;
И отрасли его во вѣкъ.

Почтожъ отринулъ огражденье
Отъ винограда Твоего;
Почто оставилъ въ расхищенье,
Мимоходящимъ плодъ его?

Се озоба и вепрь дубравный; (*)
И дивій плодъ его поялъ;
И виноградъ толико славный
Теперь безславенъ, мраченъ сталъ.

О Боже силы, обратися!
Воззри на насъ, скорбящихъ чадъ,
Призрѣть съ небесъ на чадъ пощися,
И посѣпи сей виноградъ.

Сей виноградъ Твое есть дѣло;
Ты самъ его усоверши.
И чтобъ благій конецъ имѣло,
Твоимъ смотрѣньемъ поспѣши.

Воззри, о милости пучина!
На Твой въ созданіи совѣтъ,
На образъ человѣча сына,
На Твой священный съ нимъ совѣтъ.

(*) Подъ именемъ дубравнаго вепря разумѣется Вавилонскій царь Навуходоносоръ. Толк. пр. Ирин.

Пожгли огнемъ и ископали
Враги Твой, Боже! виноградъ;
Что шакъ съ нимъ дерско поступали,
Не видя дерзости преградъ,
Ты всею яростью отмщеній
Самъ нынѣ воспались на нихъ;
Да отъ лица Твоихъ прещеній,
Какъ дымъ, изчезнетъ буйство ихъ!

Всемощной крѣпостію мышцы
Управь, покрый и защити
Стяжаніе Твоей десницы,
И виноградъ сей посѣти.

Стопы сыновъ Твоихъ избранныхъ
Въ любви и вѣрѣ ушверди;
И силою законовъ данныхъ
Животъ ихъ въ мирѣ соблюди.

Да вси Тобою оживленны,
Твое мы имя призовемъ;
И духомъ свыше укрѣпленны,
Достойно въ званьи поживемъ,

О Боже, обрати насъ грѣшныхъ,
И просвѣти лице Твое;
Спаси скорбящихъ, безъутѣшныхъ;
Внуши моленіе сіе.

80. ПСАЛОМЪ LXXX.

Радуйтеся Богу помощнику нашему:

Пророкъ увѣщеваетъ Іудеевъ свято торжествовать праздники, уставленные въ память Божіихъ благодѣяній; а притомъ вводитъ самаго Бога глаголющаго, и повѣствованіемъ благодѣяній своихъ побуждающаго народъ къ ревностному служенію; Ему и наконецъ жалующагося о неблагодарности людей своихъ.

Сердечну радость изливайте
Предъ Богомъ крѣпостію всей,
И съ восклицаньемъ воспѣвайте
Царя Іаковлихъ людей!
Псаломъ хвалебный пріимите,
Дадите славу и тимпанъ,
И съ гуслями соедините
Псалтырь красенъ, или органъ;
Или трубою вострубите
Въ началѣ мѣсяца того,
Когда вы праздновать хотите
День въ славу Бога своего.
Сіе Израилю Богъ предалъ,
Сей далъ Іакову законъ,
Іосифу такъ заповѣдалъ
Хранить сіи уставы Онъ;

Какъ изъ Египта исходили,
И имъ неслыханный языкъ (*)
Услышавъ ясно ощутили,
Колико есть ихъ Богъ великъ.

Се тако рекъ имъ самъ Зиждитель:
„Я бремя съ вашихъ снялъ раменъ,
„Которымъ удручалъ мучитель
„Хребетъ Израильскихъ племенъ;
„А руки ваши отъ ношеній
„Тяжелыхъ кошницъ свободилъ; (*)
„Скорбящихъ же отъ злоключеній
„Свободой васъ Я наградилъ.
„Вы въ безднѣ бурнѣй препетали,
„Для васъ я бездну осушилъ;
„Вы на безводіе роптали,
„Я вѣру вашу искусилъ.

„Услыши мной народъ стяжанный!
„И засвидѣтельствую вамъ;
„Внуши Израилю избранный,
„Коль хощешъ внять моимъ словамъ!

(*) Языкъ неслыханный учители церковные толкуютъ двояко: иные разумѣютъ подъ симъ языкъ Египетскій, котораго Израильтяне, до преселенія Іакова во Египетъ, не разумѣли; другіе же подъ именемъ сего языка покимаютъ языкъ Божій, которымъ Онъ провозгласилъ законъ свой на горѣ Синайской, по возвращеніи Израильтянъ изъ Египта, котораго языка ранѣе того времени они не слышали. Толк. пр. Ирин.

(*) Кошница то же, что и корзинка.

„Не избирай боговъ ты новыхъ,
„Не кланяйся богамъ чужимъ,
„И овчихъ шуковъ, иль воловыхъ
„Не возноси на жертву имъ.
„Азъ есмъ Господь твой всемогущій,
„Азъ изъ Египта тя извелъ;
„Единъ я Богъ есмь вездѣсущій,
„А далъ тебѣ земли удѣлъ.
„Я брашно далъ твоей горшани;
„И нынѣ разшири уста,
„Отверзи только — мои длани
„Дадутъ имъ меда и сота.
„Но родъ сей, родъ неблагодарный,
„Не слушалъ гласа моего;
„Израиль, духъ тая коварный,
„Отвергся Бога своего.
„Я попустилъ ожесточеннымъ
„Ходить въ слѣдъ похотей своихъ,
„Путемъ широкимъ, испещреннымъ,
„Который велъ въ погибель ихъ.
„О естлибъ родъ сей былъ послушенъ,
„Израиль если бы, какъ сынъ —
„Былъ вѣренъ мнѣ, и праводушенъ,
„И вѣдалъ бы мой путь единъ:
„Враговъ его, враговъ ничтожныхъ
„Я перстомъ длани бъ укротилъ;
„И всѣхъ бы благостей возможныхъ
„Я чашу полную излилъ.

„Но въ тѣхъ, кого нарекъ сынами,
„Въ нѣхъ вижу Я враговъ Моихъ.
„И сердцемъ лжущихъ и устнами;
„Того ли чаялъ Я отъ нихъ?
„Которыхъ тукомъ Я пшеницы
„И манной свыше угощалъ,
„И силою Моей десницы,
„Изъ камня медомъ насыщалъ.“

81. ПСАЛОМЪ LXXXI.

Богъ спа въ сонмѣ боговъ:

Здѣсь въ лицѣ Пророка вѣщаетъ самъ Богъ къ поставленнымъ въ народѣ судіямъ; укоряетъ ихъ въ неправдѣ, побуждаетъ къ точнѣйшему ихъ должности исправленію и напоминаетъ имъ смерть, послѣ которой они должны быть сами судимы.

Возталъ Богъ въ сонмищѣ съ богами
Судить рѣшенія ихъ дѣлъ;
И тако гнѣвными устами
На нихъ взирая загремѣлъ:
„Доколѣ судите неправду,
„На внѣшній видъ смотря въ судѣ;
„Виновникамъ творя пощаду,
„Невинныхъ продая на мздѣ?
„Поступитесь нищу и убогу
„Вы руку помощи подать,
„Спасши смиренныхъ отъ налогу,
„И дѣло правое взыскать.

Исторгнуть бѣдныхъ и безсильныхъ
Изъ рукъ насилующихъ имъ,
Или богатствомъ изобильныхъ,
Иль гербомъ блещущихъ своимъ.
Они, не зная правъ законныхъ,
Не разумѣютъ сихъ словесъ;
Но спятъ во дни, по свойству сонныхъ,
Не отверзаючи очесъ;
Земны колеблютъ основанья,
И отверзаютъ бездны золъ;
Вражды мятежной волнованья
Престолы низвергаютъ въ долъ.
„Я васъ именовалъ богами
„И право власти далъ моей;
„И Вышняго нарекъ сынами
„Земныхъ царей, князей, судей.
„Но какъ во зло употребляли
„И имя вы Мое и власть,
„И всѣхъ судимыхъ озлобляли,
„Безстудную питая страсть:
„Какъ человѣки, вы умрете;
„И какъ едины отъ князей,
„Стремглавъ низверженны падете
„Въ пучины пропасти своей.
Востани, Господи! во славѣ,
И буди всѣмъ намъ судія!
Вселенна вся въ Твоей державѣ,
И Ты наслѣдный Царь ея.

82. ПСАЛОМЪ LXXXII.

Боже, кто уподобится Тебѣ:

Пророкъ въ лицѣ народа проситъ у Бога помощи противъ великаго множества языковъ, соединившихся на него воевать. Сіи соединенные языки представляютъ намъ сонмъ враговъ церкви.

О Боже! кто съ Тобой сравнится
Въ державной крѣпости Твоей;
И зря Твой жезлъ, не устранится
Отъ прерѣкаемыхъ путей?
Не премолчи, ни укротися;
Но буйству странниковъ вонми,
И съ блескомъ молній обратися,
И гласомъ грома возгрѣми!
Се многи сонмы возшумѣли
Твоихъ, о Господи! враговъ,
Которы вѣрить не хотѣли,
Что Ты былъ, Боже! Богъ боговъ.
Они главу свою подъемлютъ,
Лукавнуютъ на Твой народъ,
Совѣты въ тайнѣ предпріемлютъ
На весь Твоихъ избранныхъ родъ.
Придите, потребимъ, вѣщали —
Сіи не сносны племена,
Чтобъ во языкахъ возвучали
Израильскія имена.

И се, которые стекались
На состязаніе съ Тобой,
Взаимной клятвой обязались,
Союзъ составя межъ собой.
Но кто, но кто сіи злодѣи,
Которы въ сей взошли составъ?
Вожди селеній Идумеи, (*)
Измаилиты, и Моавъ,
Агаряне, Гевалъ съ Аммономъ, (**)
И Амаликъ и Филистимъ,
И Тиряне въ союзѣ ономъ,
И весь Ассуръ приближенъ къ нимъ.
Въ извѣтъ же брани предлагали,
Что Лотовымъ они сынамъ (***)
Изъ состраданья помогали,
Какъ прилежащимъ къ ихъ странамъ.

(*) Селенія Идумейски: жилища Идумейскаго народа, происходящаго отъ Исава, инако именуемаго Едома. Измаилиты: народъ, происходящій отъ Измаила, сына Авраамова. Моавъ, сынъ Лотовъ отъ старшей его дщери, котораго именемъ называется и столичный градъ во Аравіи, и цѣлая страна, именуемая Моавитида. Быт. гл. 19. ст. 37.

(**) Агаряне: народъ, происходящій отъ Авраамой рабы Агари. Гевалъ: имя города и страны, лежащія въ предѣлѣ Финикіи отъ Сѣвера. Аммонъ: имя народа, произшедшаго отъ Аммона сына Лотова. Амаликъ: имя народа, произсходящаго отъ Амалика, сына Елифазова, внука Исавова, которой выну враждовалъ на Божій народъ. Быт. гл. 14. ст. 7. Филистимы: имя народа Хананейскаго. Тиряне: жители города Тира. Ассуръ, сынъ Симовъ, котораго именемъ называется народъ отъ него происходящій.

(***) Лотъ, сынъ Аррана, роднаго брата Авраамова. Быт. гл. 11. ст. 31.

Ты, яко царь Ерусалиму,
Какъ Мадіамлянъ, ихъ карай; (*)
И какъ Сигарѣ и Авину,
Въ помощь Кисовѣ воздай—
Которыхъ Ты при Аендорѣ (**)
Своей десницей потребилъ;
И ихъ повергнувъ на позорѣ,
На гной земный употребилъ.
Твоей Ты крѣпостію длани
Князей низрини разныхъ странъ,
Отъ коей падали на брани
Орифъ и Зифъ, Зевей, Салманъ — (***)
Князей, которые мечтали
Стязашь въ наслѣдіе свое
Твой храмъ, въ которомъ почитали
Свѣтое имя мы Твое.

(*) Мадіамъ, сынъ Авраама отъ жены Хеттуры, отъ него же произшедшій народъ называется Мадіаниты или Мадіамы, къ Востоку и Югу страны Израильскія сопредѣльны къ Кидарянамъ и Моавитамъ, всѣхъ сыновъ Хеттуриныхъ славнѣйшій, которыхъ нѣкогда карадъ Богъ рукою Гедеона, Суд. гл. 1. ст. 6. Сисара, вождь силъ Іавина, царя Хананскаго, убитъ рукою Іаили во время бѣгства его отъ Барака. Суд. гл. 4. ст. 2. Кисонъ. Суд. гл. 4. ст. 7. водотечь въ Галилеи, близъ горы Ѳавора, или потокъ Кисовъ.

(**) Аендоръ: градъ къ Сѣверу Хананеи, въ жребіи Манассіинѣ, недалеко отъ Магедраны горы.

(***) Орифъ: мужъ Мадіанитскій, отъ Іудеевъ колѣна Ефремля убитъ. Суд. гл. 8. ст. 3. Зифъ: имя Князя Мадіанскаго, отъ Ефремлянъ убитаго. Суд. гл. 8. ст. 3. Салманъ, имя царя Мадіамскаго, убитаго съ вышереченными князьями при Гедеонѣ.

Ихъ щастіе подобнымъ колу,
Всесильный Боже! сокрути,
Что съ верху въ мигъ стремится долу;
И насъ избавить ускори!

Какъ огнь удобно истребляетъ
Сухи дубравны древа,
Какъ пламень горы попаляетъ,
На коихъ видится трава:

Такъ бурей, Боже! Ты своею
Да поженешъ злодѣевъ сихъ,
И гнѣвной яростью Твоею
Да поразишъ внезапу ихъ.

Исполни лица ихъ безчестій,
Да взыщутъ имени Творца;
И, отъ своихъ отставъ нечестій,
Пребудутъ вѣрны до конца.

А кои грубыми найдутся,
И Твой отвергнутъ, Боже! страхъ,
Да постыдятся и смятутся
Въ вѣкъ вѣка, какъ презрѣнный прахъ.
Да облекутся срамотою,
И да погибнутъ до конецъ —
Что дерскою кичась мечтою
Не знали: кто ихъ есть Творецъ;
И да увѣрятся геенной,
Что имя есть Тебѣ Господь,
Что Ты единъ Богъ во вселенной,
Что вся Тебѣ работна плоть,

83. ПСАЛОМЪ LXXXIII.

Коль возлюбленна селенія Твоя Господи силъ:

Въ семъ псалмѣ царь Давидъ изображаетъ горячее стремленіе ко храму Господню, или къ Скиніи свидѣнія, находившейся тогда во Іерусалимѣ. Нѣкоторые относятъ сей псаломъ къ гоненію Давидову отъ Авессалома; другіе же разумѣютъ его о плѣнникахъ Вавилонскихъ, о любезномъ своемъ отечествѣ вздыхающихъ. Равнымъ образомъ и мы, какъ во всякое время, такъ наиболѣе въ прискорбіяхъ нашихъ должны воскриляться къ обителямъ небеснымъ.

О коль любезны тѣ селенья,
Гдѣ Ты живешъ, о Боже силъ!
Мой духъ томится отъ паренья
Во дворы вышнія свѣтилъ.

И сердце восхищаясь льстится
Достичь источника благихъ,
И радостный языкъ стремится,
Воспѣть живаго Бога въ нихъ.

Се птицы малы и презрѣнны
Себѣ при кровахъ ищутъ мѣстъ,
И горлицы уединенны
Птенцамъ своимъ удобныхъ гнѣздъ.

Твои мнѣ олтари священны,
Чрезъ коихъ насъ онебесилъ,
Стократно болѣ вожделенны,
О Господи, и Боже силъ!

Царю и Боже милосердый!
Ты мнѣ открылъ путь живота,
Залогъ спасенія далъ твердый,
И ключь въ небесныя врата.

Блажени, кои пребываютъ
Въ Твоемъ о Господи! дому,
И присно гимны воспѣваютъ
Тебѣ, какъ Богу своему.

Блажени, кои учредили
Во храмъ пути въ сердцахъ своихъ;
И храмъ блаженства сорудили
На камнѣ, Боже! силъ Твоихъ.

Они въ плачевной сущѣ юдоли,
Нося различные чины;
Но маніемъ Владычней воли
Цвѣтутъ, какъ крины средь весны.

Успѣхомъ онымъ подивится
Толпа завистливыхъ враговъ,
Когда въ Сіонѣ имъ явится
Лицемъ къ лицу ихъ Богъ боговъ.

Мое моленіе услыши,
О Господи и Боже силъ,
И вопль мой Боже, да внушиши
Котораго Іаковъ чтилъ!

О Боже щите ненадежныхъ,
Виждь странствій нашихъ здѣсь мѣста,
Виждь полкъ соблазновъ съ нами смѣжныхъ,
И призри на лице Христа!

Единъ день лучше несравненно
Во дворѣхъ, Господи, Твоихъ,
Чѣмъ время тысячьми сочтенно
Для странниковъ въ мѣстахъ другихъ.
Охотно бы я согласился
Послѣднимъ быть въ дому Твоемъ,
Чѣмъ жить съ развратными рѣшился,
И называться ихъ царемъ.
Господь силъ правду наблюдаетъ,
И по заслугамъ воздаетъ,
И грѣшниковъ Онъ оправдаетъ,
И милости на нихъ лiетъ.
Онъ благодатію и славой
Вѣнчаетъ трудниковъ своихъ,
Душѣ незлобивой и правой
Не пощадитъ своихъ благихъ.
О Боже, воевъ Царь небесныхъ!
Блаженъ, кто выну предъ Тобой
Въ скорбяхъ душевныхъ и тѣлесныхъ
Возуповалъ на промыслъ Твой.

84. ПСАЛОМЪ LXXXIV.

Благоволилъ еси Господи:

Пророкъ предвѣщаетъ здѣсь конецъ плѣна Вавилонскаго, и въ лицѣ народа просишъ у Бога онаго. Сей псаломъ, взятый въ смыслѣ прообразовательномъ, должно разумѣть о плѣненіи и искупленіи человѣческаго рода.

Въ землѣ Твоей благословенье
Ты снова, Боже! возвѣстилъ,
Іаковлево поколѣнье
Въ Сіонъ Ты паки возвратилъ.
Вся беззаконія оставилъ
Твоихъ, о Господи! людей;
Отъ прегрѣшеній ихъ избавилъ,
Загладивъ ихъ рукой Твоей.
Весь гнѣвъ Твой, Боже! укротился,
И мечъ отмщенія назадъ
Какъ будто въ ножни обратился,
Щадя Израилевыхъ чадъ.
О Боже, Господи спасеній!
Ты насъ изъ плѣна возвраши,
И ярость праведныхъ пресценій
Въ себѣ самомъ Ты укроти.
Уже ли гнѣваться во вѣки
На свой имѣешъ Ты народъ;
Или Твой гнѣвъ на человѣки
Распространишъ отъ рода въ родъ?
Но нѣтъ — воззришъ на нихъ очами
Твоихъ отеческихъ добротъ;
Какъ животворными лучами,
Ты снова въ нихъ вдохнешъ животъ.
Они восторгомъ восхищенны,
Тебѣ въ даръ сердце принесутъ;
И пѣсни ихъ Тебѣ священны
Концы вселенной потрясутъ.

Яви, о Боже всемогущій!
Твою намъ милость съ небеси;
И Твой народъ въ оковахъ сущій
Избавь, помилуй и спаси.

Я теплы принося моленья,
И приклонивъ сердечный слухъ,
Господня ждалъ благоволенья —
И се, вѣщалъ мнѣ Божій духъ,
Что дастъ Онъ миръ всевожделенный
На свой озлобленный народъ —
Народъ къ Нему благоговѣнный,
Являющъ чистой вѣры плодъ;
Да всемъ онъ сердцемъ прилѣпится
Къ закону Бога своего;
Да небезуміемъ плѣнится,
Лишенный свѣта Твоего.

Такъ близко есть Его спасенье
Къ Богобоязненнымъ сынамъ,
Что славы своея селенье
Предоставляетъ ихъ странамъ.

Тамъ милость съ истинной стекутся,
И съ правдою лобзаясь миръ,
Во свѣтлы ризы облекутся,
Составя нѣкій общій пиръ.

Изъ грубыхъ нѣдръ земныхъ прозябнетъ
Святыя истинны тамъ цвѣтъ;
И правда съ небеси приглянетъ,
Чтобъ съ нею утвердить завѣтъ.

Всевышній благости потокомъ
Лице земное оживишъ,
Земля нечаемымъ оброкомъ
Своихъ владѣльцевъ удивишъ;
Тамъ правда, спутница Владыкѣ,
Предъидешъ предъ лицемъ Его,
Во всякомъ начертавъ языкѣ
Слѣды шеченья своего.

ПСАЛОМЪ LXXXV.

Приклони Господи ухо Твое:

Святый царь гонимый Сауломъ, проситъ у Бога помощи, обѣщаясь прославлять имя Его. Христіанинъ во искушеніи можетъ его употреблять вмѣсто молитвы.

О Боже съ выспреннихъ селеній
На землю ухо приклонивъ,
Услыши гласъ моихъ моленій;
Я нищъ, убогъ, и еле живъ!
Вонми, и мышцею Твоею
Ты душу сохрани мою;
Я чтишь Тебя готовъ душею,
И волю я люблю Твою!
Спаси отъ вражья нападенья
Раба, о Боже! Твоего,
Который въ сѣни провидѣнья
Живетъ, чтя Бога своего.

Къ Тебѣ я руки воздѣваю
Помилуй, Господи, меня!
Къ Тебѣ по вся дни я взываю,
Съ прискорбіемъ души стеня.

О Ты, источникъ ушѣшеній!
Ушѣши душу днесь мою;
Гонимый тьмою искушеній,
Тебѣ ее я предаю.

Ты благъ, и кротокъ безпредѣльно,
И многомилостивъ для всѣхъ,
Кто призываетъ въ скорби зѣльной
Тебя, источника ушѣхъ.

Внуши, о Господи! молитву,
И гласу моему вонми;
Истини враговъ моихъ ловитву,
И душу въ сѣнь Твою прими.

Я мой надеждой воскрыляюсь
Къ Тебѣ, о Боже! въ скорби сей,
Что я доселѣ подкрѣпляюсь
Единой благостью Твоей.

Нѣтъ, Господи! Тебѣ подобныхъ
Во всей подсолнечной странѣ;
Нѣтъ, Господи! боговъ способныхъ
Творить, что Ты творишъ вездѣ;
Вси, коихъ Ты создалъ, языки
Придутъ къ Тебѣ и припадутъ;
И славя имя ихъ Владыки,
Достойну почесть воздадутъ

Какъ узрятъ умными очами,
Что безприкладно Ты великъ,
Что блещешъ Ты чудесъ лучами,
Какъ Богъ боговъ и Царь владыкъ.
Наставн Господи! наставн
На путь святыхъ Твоихъ стезей,
И мысленны стопы направи
Ходить во истиннѣ Твоей;
Да сердце тѣмъ возвеселится,
И возыграется духъ мой,
Что онъ смиряется, боится,
Трепещетъ выну предъ Тобой!
Торжественны сославя лики,
Тебя всемъ сердцемъ воспою;
И имя моего Владыки,
Во всю прославлю жизнь мою.
О Боже, страждущихъ отрада!
Коль крашъ мнѣ милость Ты являлъ,
Коль крашъ изъ самой бездны ада
Мою Ты душу избавлялъ!
Се вновь мнѣ смертью угрожаетъ
Державныхъ сонмище враговъ,
Что предъ собой не предлагаетъ
Тебя о Боже! Богъ боговъ!
Но призри на мое смиренье,
И милостью блесни Своей;
Даждь помощь мнѣ и подкрѣпленье,
И плодъ спаси рабы Твоей!

Ты знаменіе благостыни
Со мною грѣшнымъ сотвори;
Да видятъ вси враги святыни,
Что мнѣ не князи и цари,
А Ты державу далъ надъ ними,
Ты въ скорби сущу мнѣ помогъ,
Утѣшилъ милостьми Своими,
И былъ помощникъ мнѣ и Богъ.

86. ПСАЛОМЪ LXXXVI.

Основаніе Его на горахъ святыхъ:

Богодухновенный псалмопѣвецъ пророчествуетъ здѣсь о Церкви Христовой, и уподобляетъ ее обширнѣйшему и крѣпчайшему граду Іерусалиму, огражденному и вооруженному противу всѣхъ навѣтовъ вражіихъ; и предсказуетъ, что въ ней возродиться имѣютъ разныхъ странъ земныхъ народы; что въ ней имѣетъ быть проповѣдано высоко оное ученіе о искупленіи и примиреніи рода человѣческаго съ Богомъ, отъ чего произойдетъ великое церкви Христовой утѣшеніе. Сей псаломъ удостовѣряетъ насъ, что Христосъ Спаситель самъ на себя пріемлетъ попеченіе о сохраненіи и продолженіи Его церкви.

Господня града основанье
Зрю духомъ на святыхъ горахъ;
Зрю градъ сіе святое зданье,
И мысль мою объемлетъ страхъ.

Являетъ знакъ благоволеній
Къ Сіонскимъ симъ Господь вратамъ,
Любя ихъ паче всѣхъ селеній
По всѣмъ Іаковлимъ мѣстамъ.
Колику славу предвѣщаетъ
Господь Тебѣ, о Божій градъ!
Колико Вышній обѣщаетъ
Къ тебѣ причислить новыхъ чадъ!
Онъ рекъ: Я помяну Роава, — (*)
И обращусь на Вавилонъ;
Да вѣра въ нихъ возникнетъ права,
И мой познается законъ.
И Филистимски оны грады,
И Тиръ и Ефіопскій родъ,
Въ обширности твоей ограды
Желанный принесутъ Мнѣ плодъ.
Никто рещи не устыдится:
Сіоне! мать еси моя;
Коль вся вселенна возродится
Изъ чревъ утробы твоея.
Твое, Сіоне! основанье
Не самъ ли Вышній утвердилъ?
И кто увѣстъ именованье
Тѣхъ чадъ, которыхъ ты родилъ?

(*) Роавъ: реченіе Еврейское, означаетъ гордый; которое именованіе во многихъ мѣстахъ Священнаго писанія приписуется Египту.

Единъ предвѣчный сей Владыка
Царей и купно всѣхъ князей,
Начавъ отъ мала до велика,
Исчислилъ въ книгѣ ихъ Своей.

Твое, твое, Сіоне! лоно
Источникъ общихъ есть утѣхъ;
Гдѣ ликъ святыхъ во время оно
Восхвалитъ въ вѣкъ Владыку всѣхъ.

87. ПСАЛОМЪ LXXXVII.

Господи, Боже спасенія моего!

Сей псаломъ, данный Ману, начальнику хора сыновъ Кореовыхъ съ предписаніемъ пѣть оный разумно, и при томъ раздѣля на оба хора попеременно, въ историческомъ смыслѣ представляетъ жалобу и бѣдствія Давида, гонимаго отъ Авессалома; а въ таинственномъ страсти Господа нашего Іисуса Христа.

Владѣяй всяческихъ судьбою,
Спасенья Боже моего!
Я днемъ и ночью предъ Тобою
Ищу покрова Твоего.

Къ Тебѣ, о Господи! взываю,
Да вопль мой взыдетъ къ небесамъ;
Къ Тебѣ молитву проливаю,
Вонми моленію Ты самъ.

Моя душа днесь претворилась
Въ сосудъ скорбей не вмѣстныхъ ей;
Упроба ада растворилась,
Чтобъ храмъ пожрать души моей.

Я сталъ уже тому подобенъ,
Тому, кто бывъ низверженъ въ ровъ,
Самъ выбиться слабъ, не способенъ,
Лежа какъ мертвый межъ гробовъ.
Или какъ язвенные вои
Лежатъ, оставлены отъ всѣхъ.
Устрои, Господи! устрои
Мою судьбу поставь на верхъ.
Ты положилъ меня какъ мертва,
Во рвѣ, во тьмѣ, во глубинахъ;
Чтобъ я одинъ понесъ, какъ жертва,
Твой тяжкій гнѣвъ на раменахъ;
И всѣ жестоки искушенья,
Какъ волны на меня навелъ,
Чтобъ ни откуда утѣшенья
Въ юдоли слезной не имѣлъ.
Друзей, со мною сопряженныхъ,
Всѣхъ отъ меня Ты удалилъ;
И какъ презорствомъ зараженныхъ,
Ты отъ меня ихъ отдѣлилъ.
Въ твердыню заключилъ темницы,
Да не изыду я изъ ней.
Померкнули мои зеницы
Отъ слезъ, ліющихся струей.
Къ Тебѣ, о Боже мой! взываю,
И днемъ и нощію молясь;
Къ Тебѣ я руки воздѣваю
Среди мученій сихъ шомясь.

Уме ли въ мертвыхъ лишь твориши,
Ихъ воскрешая чудеса?
Или врачемъ ту власть дариши,
Да оживятъ ихъ тѣлеса;
Да снова получа дыханье,
Изъ благодарности своей,
За толь велико дарованье,
Тебѣ прославятъ въ жизни сей?
Уже ль живущіи во гробѣ
Твою намъ милость возвѣстятъ,
Или во адовой утробѣ
Знать истинну Твою хотятъ?
Уже ль въ темницѣ сокровенной
Своимъ дивятся чудесамъ,
И правый адъ въ земли забвенной
Своимъ представятъ очесамъ?
Но я живый, къ Тебѣ взывая,
Предъупреждая смертныхъ часъ,
И на Тебя лишь уповая
Молебный возсылаю гласъ.
Почто жъ Владыко отрѣваешъ
Стенаніе души моей?
Почто отъ оной сокрываешъ
Сіяніе Твоихъ очей?
Отъ юныхъ лѣтъ претерпѣваю
И страхъ, и бѣдность, и напасть,
Отъ коихъ весь ослабѣваю,
Всегда боясь, чтобы не пасть?

Воспомяни Ты перстныхъ свойства,
И кратко время нашихъ дней,
Какія терпимъ безпокойства
Въ плачевной мы юдоли сей!
И что же будетъ за отрада
Родишься лишъ, и умрешь;
И наполнятъ утробу ада,
Коль дальше ничего не зрѣшь?
И гдѣ жъ, о Боже неизмѣнный!
Сей опытъ милости Твоей,
Котору ввелъ въ завѣтъ священый
Давиду съ клятвой Ты своей?
Воззри, какое поношенье
Внутрь сердца носимъ своего
Отъ устъ враговъ за измѣненье
Христа, о Боже Твоего!
Какъ сонмъ языковъ сихъ, надменный
Толикой славою побѣдъ,
Поноситъ промыслъ не сумнѣнный
Намъ въ укоризну и во вредъ.
Но мы Твои, о Боже! люди,
Причастники Твоихъ святынь,
Речемъ: благословенъ нашъ буди
Господь во вѣкъ вѣковъ аминь!

89 ПСАЛОМЪ LXXXIX.

Господи! прибѣжище былъ еси намъ
въ родъ и родъ:

Въ семъ псалмѣ Моисей представляетъ предъ Богомъ бѣдность и краткость жизни человѣческія, и проситъ Его милостиву быть къ роду человѣческому.

Ты, Боже! швердая намъ крѣпость
Издревле былъ отъ рода въ родъ,
Когда жестокая свирѣпость
Обуревала Твой народъ.
Отъ вѣка Богъ сый и до вѣка,
Имый въ рукахъ животъ и смерть,
Творяй изъ персти человѣка,
И паки обращаяй въ персть.
Ты прежде шѣмъ Владычнымъ словомъ
Высоки горы произвелъ,
Чѣмъ быть землѣ въ устройствѣ новомъ,
И населиться повелѣлъ —
Однихъ составы разрушаяй,
Другихъ возстановляяй вновъ,
И шѣмъ потомство продолжаяй
Адама перстнаго сыновъ.
Не попусти въ уничиженье
Словеснымъ шварямъ симъ взойти;
Но исцѣляя сокрушенье,
Къ Твоей ихъ цѣли обрати!

Въ Твоихъ очахъ, о Боже вѣчный!
Есть тысяща обычныхъ лѣтъ,
Какъ день вчерашній скоротечный;
Или какъ нощи трепь монетъ.

Съ травою сходствіе имѣетъ
Уничиженье нашихъ лѣтъ,
Что утромъ нѣжно зеленѣетъ,
Растетъ къ полудни и цвѣтетъ;
А къ вечеру единымъ махомъ
Падетъ отъ острыя косы,
Съ прилѣпшимъ ожестѣетъ прахомъ,
Изсохнетъ, всей лишась красы.

За что же тако изчезаемъ
Отъ гнѣва, Боже! Твоего;
Чѣмъ на себя мы воздвизаемъ
Вся волны ярости его?

Ты нашу дерзость въ первозданныхъ
Въ очахъ имѣешъ до конца,
И мерзость явныхъ дѣлъ и тайныхъ,
Во свѣтѣ Твоего лица.

И се, вина есть сокращенья
Иль оскуденья нишихъ дней,
Достойна праведнаго мщенья
Отъ гнѣвной ярости Твоей!

Теченье нашихъ лѣтъ согласно
Съ трудомъ надъ сѣтью паука,
Котору строитъ онъ прекрасно,
А женска раззоритъ рука.

Дни нашей жизни составляетъ
Число седмидесяти лѣтъ;
Кому сложенье позволяетъ,
Такій и осмьдесятъ живетъ.
Стократно щетъ сей превышаетъ
Трудовъ, скорбей, напастей сонмъ,
Отъ коихъ послѣ разрѣшаетъ
Страдальцевъ строгимъ смерть судомъ.
Но жизни нашей сокращенье
Уже ли гнѣвъ Твой утолитъ?
Но нѣтъ — оно есть поученье,
Что бышь намъ кротkими велитъ.
И кто изъ смертныхъ постигаетъ
Всю крѣпость гнѣва Твоего?
Чей быстрый разумъ досягаетъ
Предѣловъ страха отъ него?
Кто можетъ виды всѣ исчислитъ
Безсмертной ярости Твоей?
Но Боже! даждь намъ тако мыслитъ
О краткой нашей жизни сей;
Чтобъ въ кладезь мы прілвъ сердечный
Небесной мудрости струю,
И вѣкъ нашъ видя скоротечный,
Познали бѣдность мы свою!
О Боже обратись! доколѣ?
Доколь Твой гнѣвъ не утоленъ?
Вонми, вонми нещастныхъ долѣ,
И буди нынѣ умоленъ;

Заутра, Господи, насыти
Избытком милости Твоей;
И ускори насъ упоити
Владычней радости струей.
За дни и лѣта во смиреньи,
И въ злостраданьяхъ на земли,
Въ Твоемъ превыспреннемъ селеньи,
О Боже! насъ возвесели.
Открый рабомъ, о Боже! вѣрнымъ
Твоихъ величіе чудесъ,
Какъ Ты могуществомъ безмѣрнымъ
Тобой водимыхъ превознесъ.
Яви Твое сіяніе славы
И нашимъ, Господи! сынамъ;
Внуши святы Твои уставы
И всѣмъ грядущимъ племенамъ.
Да свѣтъ Твой, Господи! нетлѣнный
Нашъ умъ и волю озаритъ,
Да всякъ, Тобою просвѣщенный,
Стези свои яснѣе зритъ.
Даждь намъ успѣхи вожделѣнны
Въ дѣлахъ духовныхъ и мірскихъ;
Да вси Тобой благословенны,
Благословятъ вину благихъ.
Подаждь намъ крѣпость и желанье
Достойно званія ходить;
И общее благосостоянье
Любви союзомъ утвердить.

90. ПСАЛОМЪ XC.

Живый въ помощи Вышняго:

Блаженный Θеодоритъ считаетъ сей псаломъ написаннымъ о Эзекіи, царѣ Іудейскомъ, прогнавъ Сеннахирима царя Ассирійскаго, чудесною Божіею силою пораженнаго, 4. царя гл. 19. въ немъ одобряется, и многими доказывается доводами сила и польза твердаго на Бога упованія. Все сіе представляется въ видѣ разговора между Богомъ, пророкомъ и праведникомъ.

Читать его надлежитъ во всякой скорби, а наипаче во время заразы, не ослабѣвая духомъ но прибѣгая къ помощи преблагаго и всемогущаго Бога.

Кто твердо въ жизни уповаетъ
На помощь Вышняго во всемъ;
Тотъ въ кровѣ Бога пребываетъ
Владѣющаго небесемъ.

Речетъ онъ Господу нелестно:
Ты мой заступникъ и покровъ,
Прибѣжище мое извѣстно,
Отъ всѣхъ напастей и враговъ.

Ты Богъ мой, всѣхъ Творецъ созданій,
Виновникъ жизни моея,
На Коего средь обстояній
Не тщетно уповаю я.

Сей Богъ боговъ тебя избавитъ
Отъ сѣти хитраго ловца,
И безопаснѣйшимъ оставитъ
Отъ словъ мятежнаго истца.

Орлу, парящему подобно,
Плещми своими осѣнитъ;
И въ кровѣ крилъ своихъ удобно
Отъ всѣхъ навѣтовъ сохранитъ.

Какъ царь, старается щитами
На рати воиновъ снабдить,
Святыя истины устами
Тебя имѣетъ утвердить.

Ни страха въ нощь не убоишся,
Ниже во дни летящихъ стрѣлъ,
Ни мглой воздушной повредишся,
Ни зноемъ, пагубнымъ для тѣлъ.

Падетъ борцевъ на ратномъ полѣ
Отъ шуйцы тысяща Твоей,
А одесную тьма, иль болѣ;
Съ тобой не сблизится злодѣй.

Не токмо узришъ ты очами
Всѣхъ супостатовъ тщетный трудъ,
Но коихъ ты считалъ бичами,
Надъ тѣми узришъ тяжкій судъ.
Восхвалишъ Вышняго симъ словомъ:
Моя надежда Ты единъ;
Подъ твердымъ Вышняго покровомъ
Уснешъ, какъ въ отчемъ лонѣ сынъ.

Нога твоя не поразится
Ударомъ пагубнаго зла;
Стрѣла на тѣлѣ не возвнится,
Чтобъ рану произвесть могла.

Пекійся о тебѣ Содѣтель
Назначилъ Ангеловъ Своихъ,
Да жизнь твою и добродѣтель
Хранятъ во всѣхъ путехъ твоихъ.
Водимъ руками ихъ святыми,
Путей соблазна ты минешь;
И межъ хребтами горъ крутыми
Ноги о камень не преткнешь.
Имѣя помощь ихъ толь близку,
На выю ногу ты простреш
И аспиду и василиску,
И льва со зміемъ поперешь.
Самъ рекъ Правитель силъ Небесныхъ:
Кто уповалъ лишь на меня,
Избавлю отъ напастей тѣсныхъ,
Моимъ покровомъ оспѣня.
И какъ онъ исповѣдалъ всюду
Святое имя въ вѣкъ мое,
Всегда ему отцемъ я буду,
Храня условіе сіе.
Какъ руки онъ свои подъемлетъ,
Или ко мнѣ возопіетъ:
Мой слухъ его прошеньямъ внемлетъ,
А духъ благая подаетъ.
Я въ скорби съ нимъ, какъ сострадатель
Изъ бездны золъ изму его,
И, какъ заслугамъ воздаятель,
Раба прославлю моего.

Какъ молніи, на мнѣ сверкаютъ
Всѣ стрѣлы ярости Твоей;
Какъ громы страшные, рыкаютъ
Угрозы для души моей.

Какъ будто море свирѣпѣетъ,
Объявъ меня со всѣхъ сторонъ,
И только поглотить имѣетъ
Меня, борящася средь волнъ;
Или во время наводненій
Отъ моря и великихъ рѣкъ,
Изъ приближенныхъ къ нимъ селеній
Бѣжитъ всякъ дальше человѣкъ:
Во время страшной сей годины,
Какъ на меня возсталъ весь адъ,
Лишилъ меня Ты сей дружины,
Послѣднихъ сихъ моихъ отрадъ.
Тогда, какъ овцы, разбрелися
Знакомы, ближни и друзья;
Они Тобою всѣ спаслися,
Испилъ лишь горьку чашу я,

88 ПСАЛОМЪ LXXXVIII.

Милости Твоя Господи воспою:

Здѣсь народъ Іудейскій восхваляетъ величіе, могущество, милосердіе и правду Господню; изъясняетъ обѣщанія, данныя Давиду; наконецъ вопіетъ къ Создателю, дабы Онъ не предалъ забвенію оныя обѣщанія, и проситъ ихъ исполненія. Обѣщанія же, данныя Давиду, о вѣчномъ царствованіи, исполнились во Іисусѣ Христѣ.

Твою, о Боже! милость вѣчну
Моимъ языкомъ пѣть хощу,
И истину я неботечну
Родамъ грядущимъ возвѣщу.
Повѣмъ, повѣмъ, что продолжится
Твоя, Владыко! милость въ вѣкъ,
И вѣрность въ небѣ утвердится,
Какъ самъ въ обѣтахъ къ людѣмъ рекъ:
Я завѣщалъ завѣтъ съ избраннымъ,
И рекъ Давиду моему,
И клялся Мною словомъ даннымъ
То вѣрно предъявить ему,
Что Я его въ потомкахъ сѣмя
Отъ рода въ родъ распространю,
Престолъ его и царства время
Съ вѣками, съ вѣчностью сравню,
Но милость къ намъ Твою чудесну
Поютъ, о Боже! небеса,
И истину Твою небесну
Святыхъ возносятъ голоса.
Кто, Господи, съ Тобой сравнится
Въ премирныхъ, блещущихъ странахъ;
Или подобенъ кто явится
Въ Твоихъ отличнѣйшихъ сынахъ?
Къ Тебѣ, къ Тебѣ благоговѣетъ
Твоихъ таинниковъ соборъ,
И на Тебя взирать не смѣетъ
Вокругъ Тебя стоящихъ хоръ.

О Боже, воевъ Царь небесныхъ!
Кто равенъ есть Тебѣ въ дѣлахъ?
Единъ Творецъ Ты дѣлъ чудесныхъ
И правду носишъ на чреслахъ.

Единъ Ты Боже обладаешъ
Державой яростныхъ морей,
Единъ Ты волны укрощаешъ,
Какъ ловчіи смиряшъ звѣрей.

Ты выю гордаго денницы,
Какъ язвленнаго, сокрушилъ;
И крѣпостію сильной мышцы
Враговъ святыни расточилъ.

Твой есть пресвѣтлый кругъ небесный,
Твой есть и земноводный шаръ,
Весь міръ духовный и тѣлесный
Твой есть великій, Боже! даръ.

Ты основанія вселенной
И сущимъ въ ней предположилъ,
Ты гранью вѣчно отдѣленной
Отъ Юга Сѣверъ размѣжилъ.

Ѳаворъ съ Ермономъ восхищенны, (*)
Твое взявъ имя за урокъ,
Составятъ пѣнія священны,
Дѣля межъ Западомъ Востокъ.

(*) Ѳаворъ и Ермонъ двѣ горы въ землѣ обѣтованной, другъ другу противуположныя: изъ коихъ, первая стоитъ къ Западу, а послѣдняя къ Востоку; посему и здѣсь одна берется за Востокъ, а другая за Западъ. Толк. пр. Ирин.

Сильна Твоя; о Боже! мышца,
Снабдѣнна крѣпостью рука,
И славою Твоя десница
Сквозь мрачны блещетъ облака.

Твое о правдѣ ревнованье,
И судъ Твой дѣлатель его,
Суть неподвижно основанье
Престола, Боже! Твоего.

Блаженны суть и преблаженны
Тѣ люди, Боже! предъ Тобой,
Что милости Твои безцѣнны
Торжественной поютъ трубой.

Они, душевно просвѣщаясь
Отъ свѣта Твоего лица,
Пойдутъ на всякъ день, восхищаясь
Благаго именемъ Творца.

Они Тобою оправданны,
Достигнутъ тѣхъ блаженныхъ мѣстъ —
Тѣхъ мѣстъ, откуда вси избранны
Сіяютъ паче свѣтлыхъ звѣздъ.

Ходя смиренно, не дерзаютъ
Хвалишься силою своей;
Но даръ лишъ свыше лобызаютъ,
Вся къ чести относя Твоей;
И пѣснь Тебя съ благоговѣньемъ
За первый почитаютъ долгъ —
Что Ты своимъ благоволеньемъ
Толь чудно ихъ возвысилъ рогъ.

Что, какъ дѣтей родитель нѣжный,
Хранишъ Твою словесну тварь;
Что Ты единъ имъ щитъ надежный,
Святый Израилевъ имъ Царь;
Что самъ Ты нѣкогда въ видѣньи
Глаголалъ нѣкіимъ сынамъ
О собственномъ благоволеньи,
И рекъ ко всѣмъ ихъ племенамъ:
„Я самъ далъ помощь отъ Сіона,
„Вознесъ избраннаго сего,
„Поставилъ на степени трона
„Раба Давида моего;
„Взыскавъ его, святымъ елеемъ
„Въ царя его помазалъ вамъ;
„Да будетъ страхомъ онъ злодѣемъ,
„Отрадой сирымъ и вдовамъ.
„Моя рука его заступитъ,
„И мышца укрѣпитъ Моя —
„Да щастье вѣрныхъ усугубитъ,
„Ревнитель правды Моея.
„Ничто же врагъ его успѣетъ,
„Не будетъ силенъ побѣдить;
„Никто озлобить не посмѣетъ;
„Мой мечъ ему да будетъ щитъ.
„Я иссѣку мечемъ державы
„И побѣжду его враговъ;
„Какъ вѣтеръ съ корнемъ рвешъ дубравы,
„Я пожену ихъ духомъ словъ.

„Моя съ нимъ истина спряжется,
„И милость будетъ въ вѣкъ на немъ,
„И рогъ его превознесется
„О славномъ имени Моемъ.
„Простру его на мори мышцу,
„И на рѣкахъ я положу
„Его поспѣшную десницу,
„Да всюду страшнымъ покажу.
„Той призоветъ Меня, вѣщаяй:
„Ты мой отецъ еси и Богъ,
„Вездѣ животъ мой защищаяй,
„И возносяй мой выну рогъ.
„Я первенцемъ сего поставлю
„Вождя Израильскихъ людей,
„И паче всѣхъ его прославлю
„Земныхъ владыкъ, или царей.
„Во вѣки продолжитъ намѣренъ
„Къ Давиду милость Я мою;
„И Мой завѣтъ къ нему такъ вѣренъ,
„Какъ помню клятву Я свою.
„Его потомковъ вѣрныхъ сѣмя
„Въ вѣкъ вѣка Я распространю,
„Престолъ его и царства время
„Со днями Неба соравню:
„А кои Мой законъ оставятъ,
„Не пойдутъ по судьбамъ Моимъ,
„Мои уставы обезславятъ
„И заповѣди, данны имъ;

„Я тѣмъ не дѣлая пощады,
„Жезломъ ихъ буйство посѣщу,
„И ранами всѣ ихъ неправды,
„Какъ правосудный, отомщу.
„Но милости Давиду личной
„Я никогда не отмѣню,
„И вѣрность истины обычной
„Предъ нимъ Я свято сохраню.
„Ни одного въ Моемъ завѣтѣ
„Условія не раззорю;
„И что Я рекъ при цѣломъ свѣтѣ,
„То не премѣнно сотворю.
„Единожды Давиду клялся
„Я вѣчной святостью Своей;
„Уже ли онъ не увѣрялся
„Въ неложной истинѣ Моей,
„Что въ вѣкъ его пребудетъ сѣмя,
„Что, аки солнце, предо Мной
„Его престолъ наслѣдитъ время
„И сходно съ твердой въ вѣкъ луной?“
Свидѣтелей на Небо вѣрныхъ
Поставилъ, Боже! Ты ему;
Онъ ждалъ сихъ милостей примѣрныхъ
Всему наслѣдью своему.
Но нынѣ Ты его отринулъ,
И паче всѣхъ уничижилъ;
Гнѣвъ на Христа сего воздвигнулъ,
И яркій мечъ свой обнажилъ.

Завѣтъ, Тобою утвержденный
Съ рабомъ Твоимъ, Ты разодралъ;
Вѣнецъ, его залогъ священный,
Повергнувъ долу Ты попралъ.

Разрушилъ всѣ его ограды,
Его надеждъ крѣпчайшій щитъ;
Твердыни превратилъ и грады,
Въ которыхъ прежде жилъ Давидъ.

Прохожимъ далъ на расхищенье,
Какъ беззащитный виноградъ;
Сосѣдямъ въ смѣхъ и поношенье
Давидовыхъ оставилъ чадъ.

Стужающихъ ему десницу,
Возвысилъ Ты, о Боже силъ!
А тѣмъ его ослабивъ мышцу,
Враговъ его возвеселилъ.

Его Ты обезсиливъ длани,
Повергъ его Ты долу мечь.
Не заступилъ его во брани,
Не восхотѣлъ его сберечь.

Отъялъ всего блистанья свѣта,
Престолъ на землю низложивъ;
Умалилъ юношески лѣта,
Студомъ отвсюду окруживъ.

Доколѣ, Господи! скрываешъ
Вконецъ отъ насъ лице Твое?
Доколь на насъ Ты изливаешъ,
Какъ пламень, рвеніе Свое?

Вѣнцемъ нетлѣннымъ увѣнчаю,
Исполню долготою дней;
Я правыхъ сердцами отличаю,
И славы зракъ явлю Моей.

91. ПСАЛОМЪ XCI.

Благо есть исповѣдатися Господеви:

Сей псаломъ написанъ Давидомъ во время отступленія Авессаломова. Въ немъ пророкъ сей возбуждаетъ народъ Израильскій на похвалу Господа, за величіе дѣлъ Его, какъ то: за созданіе міра, за промышленіе о немъ, за искупленіе рода человѣческаго, за покровительство Іудеевъ и за отмщеніе злодѣямъ. А поелику въ надписаніи его сказано: псаломъ пѣсни въ день субботы; то изъ сего научаемся освящати праздничные дни не однимъ только успокоеніемъ отъ дѣлъ житейскихъ, но сіе успокоеніе соединять съ прославленіемъ Бога какъ за общія, такъ и за частныя Его къ намъ благодѣянія, съ упражненіемъ въ душеполѣзныхъ чтеніяхъ и бесѣдахъ, съ твореніемъ добрыхъ дѣлъ наипаче милостыни; а не съ праздностію, пиршествомъ, пьянствомъ, и прочими соблазнительными дѣлами.

Коль благо сердцемъ и устами
Тебя, о Боже! восхвалять,
И имя съ горними чинами,
Твое, Всевышній прославлять;
Заутра милость возвѣщати,
Въ нощи же истинну Твою
Въ десятоструннѣмъ возвышати
Псалтири, съ гусльми пѣснь свою!

Ты лѣпотой Своихъ твореній
Меня паки, Боже! восхитилъ,
Что въ гласѣ я воскликновеній
Всю душу въ радости излилъ.
О коль суть чудны и велики
Дѣла Твоихъ, о Боже! рукъ,
Да вознесутъ Тебѣ языки
Съ кадиломъ овній въ жертву пукъ!
Безумный мужъ того не знаетъ,
Что грѣшникъ спѣетъ, какъ трава;
И для того цвѣтетъ, блистаетъ,
Что вскорѣ сгибнетъ, какъ плева.
Ты жъ Господи! живешъ во вѣки;
Твой гнѣвъ на насъ не премолчитъ;
Погубитъ грѣшны человѣки,
И врагъ Твоихъ онъ расточитъ.
А рогъ мой паки вознесется,
Какъ рогъ единорога вверьхъ;
Елей маститый разліется
Въ моихъ при старости костѣхъ.
Узрю моими я очами
Злодѣевъ при моихъ ногахъ,
Услышу бодрыми ушами
Лукавство все въ моихъ врагахъ.
Мужъ правъ, какъ Финиксъ процвѣтаетъ;
И умножается какъ кедръ,
Что на Ливанѣ возрастаетъ,
До облачныхъ подъемлясь нѣдръ.

О коль благословенно сѣмя,
Что въ Божіемъ дому растетъ!
Оно, въ благопотребно время,
Въ небесныхъ дворѣхъ процвѣтетъ;
Оно плодами богатѣетъ
Въ маститой старости своей;
И крѣпость вящшую имѣетъ,
Чѣмъ съ возрастныхъ, юнѣйшихъ дней.
Се тако плодъ благочестивыхъ
Господь умножитъ во сто кратъ;
Да въ обличеніе строптивыхъ,
Въ примѣръ же добрымъ возвѣститъ,
Что благъ и праведенъ Владыка,
И мѣста въ немъ неправды нѣтъ;
Что всѣхъ, отъ мала до велика,
Дѣла на свѣтъ Онъ изведетъ.

92. ПСАЛОМЪ XCII.

Господь воцарися, въ лѣпоту облечеся:

Давидъ прославляя Бога за основаніе, утвержденіе и распространеніе царствія Іудейскаго, возводитъ насъ къ несравненно вышнему размышленію о созданіи міра, о искупленіи человѣческаго рода и основаніи православныя церкви; но какъ въ надписаніи псалма сего сіе Давидово прославленіе называется предсубботнимъ, что и разумѣть должно подъ именемъ онаго здѣсь день шестый въ мірозданіи, когда и небо и земля съ исполненіемъ ихъ уже готовы были, и предстоялъ день успокоенія Божія, или день пятка, въ которой новую землю и но-

вую церковь страданіемъ своимъ Господь утвердилъ; а поелику возсіялъ во всемъ величіи Своея славы въ день Своего воскресенія того дня и церковь Святая учредила его пѣть при славословіи на утрени воскресной.

Господь, Богъ славы воцарился,
И силой перси облачилъ,
Богъ лѣпотою облачился
И препоясался Царь силъ;
Онъ все созданъ для человѣка,
Вознесъ вселенныя столпы;
И отвердилъ такъ, что до вѣка
Ихъ не подвижутся стопы.
Готовъ престолъ Твой есть оттолѣ,
Отколѣ вѣчнуеши Самъ;
Твоей весь міръ послушенъ волѣ;
Ты Богъ землѣ и небесамъ.
Се рѣки, Боже! воздвизаютъ,
Се рѣки воздвизаютъ гласъ;
И взять сотренія дерзаютъ,
Отъ гласовъ многихъ водъ смутясь.
Колико жъ страхи несравненны
Морски наводятъ высоты,
Которы вѣтромъ разъяренны
Возносятъ къ облакамъ хребты?
Престолъ Твой, Боже! выше міра,
Твой скипетръ страшенъ есть волнамъ,
И тренетенъ въ вѣтрахъ эфира,
Но вѣрнымъ крѣпкій щитъ сынамъ.

Твои свидѣнія тако вѣрны,
Такъ вѣрень съ нами Твой завѣтъ;
Какъ совершенства суть безмѣрны
Создавшаго прекрасный свѣтъ.

Даждь дому Твоему, Владыко!
Изъ камней, что живыхъ создалъ,
Подаждь священныхъ даровъ тонко,
Чтобъ онъ во вѣкъ не упадалъ.

93. ПСАЛОМЪ XCIII.

Богъ отмщеній Господь:

Въ разсужденіи псалма сего другаго историческаго смысла не находится, кромѣ того, что сей псаломъ пѣнъ былъ Евреями въ четвертый день суббоны, какъ то показуетъ изъ его надписанія. Въ немъ царь Давидъ предвѣщаетъ лютыя казни злочестивымъ, и проповѣдуетъ милосердіе къ благимъ. Онъ много способствуетъ къ ушѣшенію человѣка, въ гоненіи суща.

Явися Боже. Богъ отмщеній!
Въ сіяньи славы Твоея;
И въ яростна Твоихъ прещеній
Возстани, правый судія!

Воздай, воздай Ты гордымъ болѣ,
Восхитившимъ чужую честь!
Доколѣ, Господи, доколѣ
Возносится нечестія персть?

Доколѣ лжу намъ провѣщаютъ;
И достояніе Твое,
Твоихъ людей уничижаютъ,
Преогорчая ихъ вездѣ?

Вдовицу, сира, и убога
Бiютъ. и что же? говорятъ:
Какая нужда намъ до Бога?
Не узритъ Онъ, что здѣсь творятъ.
Безумнiи уразумѣйте;
Что гнѣвъ Его на васъ горитъ
И буи умудрясь, не смѣйте
Рещи, что Онъ не ускоритъ.
Кто наше уко насаждаетъ,
Ужели тотъ лишенъ его?
Или кто око созидаетъ,
Не зритъ созданья Своего?
Кто вся языки наказуетъ,
Уже ли васъ однихъ минетъ?
Кто умъ и волю образуетъ,
Уже ли разума въ томъ нѣтъ?
Господь, создавый человѣка,
Ужель не вѣдаетъ сего,
Колико тщетны сутъ отъ вѣка
Всѣ помышленiя его?
Блаженъ, кого Ты наказуешь,
Какъ сына, Боже! Своего;
Чей умъ и волю образуешь,
Закона силой Твоего!
Судьбы Твои ему помогутъ
Спасти себя отъ люпыхъ дней,
А грѣшники ужъ не возмогутъ
Изъ бездны выбиться своей.

Своихъ людей Богъ не оставитъ,
И достоянья Своего
Онъ не отринетъ, но прославитъ
Въ день воздаянія сего
Когда Онъ съ правдою явится
Судить народу своему;
И правый сердцемъ восхитится,
Внимая съ трепетомъ Ему.

Но кто отъ умысловъ лукавыхъ
И здѣсь меня предохранитъ;
Кто отъ гонителей неправыхъ
Своею дланью застѣнитъ?

О еслибъ мышцею Своею
Всевышній мнѣ не споборалъ,
Давно бы съ тѣломъ и душею
Меня живаго адъ пожралъ!

Когда скользяща содрогала
На поприщѣ моя нога,
Твоя мнѣ милость помогала,
Предохраняя отъ врага.

И чѣмъ я больше огорченій
Въ прискорбномъ сердцѣ сокрывалъ,
Тѣмъ вящшу сладость ушѣщеній
Въ мою Ты душу изливалъ.

Какое жъ сходствіе имѣетъ
Съ Твоимъ престоломъ сей престолъ,
Гдѣ беззаконье только спѣетъ,
Гдѣ трудъ, болѣзнь и бездна золъ?

Въ семъ царствѣ всякіе уставы
Раздранны хищно рукой,
Тѣснятся тамо души правы,
Невинна кровь течетъ рѣкой.

Но мнѣ и тамо жить спокойно;
Мнѣ Богъ помощникъ отъ враговъ;
Его отеческое лоно
И тамо будетъ мнѣ покровъ.

Имъ всѣмъ достойно воздаянье
Ихъ беззаконіе воздастъ;
И за лукавыя дѣянья
Огнь гнѣва Божія поятъ.

94. ПСАЛОМЪ XCIV.

Пріидите возрадуемся Господеви:

Пророкъ увѣщаетъ народъ свой прославлять величіе Божіе, благодарить за Его благодѣянія, и повиноваться Его святому гласу.

Придите съ радостнымъ восторгомъ
Владыкѣ долгъ свой воздавать,
И предъ спасающимъ васъ Богомъ
Сердечны чувства изливать!

Достойными Его хвалами
Лице поющимся предварить,
И съ Боголѣпными псалмами
Возвысивъ гласъ горѣ парить!

Великій Богъ есть нашъ Владыка,
И всѣхъ царей есть Вышній Царь;
Держава есть Его толика
Что всю въ себѣ вмѣщаетъ тварь.

Въ руцѣ Его концы земные,
Его суть горни высоты,
Его источники водные,
Его земныя глубины.
И море есть Его твореньe,
И суши дѣло рукъ Его;
Воздайте вси благодаренье,
Творца прославьте своего!
Придите малы и велики,
Къ стопамъ Господнимъ припадемъ,
Въ очахъ Творца всѣхъ и Владыки
Умильны слезы проліемъ.
Богъ есть Творецъ нашъ и правитель,
Мы овцы пажити Его;
Онъ есть намъ спасъ и покровитель,
Мы овцы пастыря сего.
Днесь гласъ Его объемля слухомъ,
И кротких свойства зря овецъ,
Страшитесь вы упорнымъ духомъ
Ожесточать своихъ сердецъ!
Чѣмъ Я во время огорченій
Отъ предковъ вашихъ раздаженъ,
Во дни пустынныхъ искушеній,
Гдѣ весь ихъ нравъ былъ обнаженъ.
Коликократно искушали
Меня роптаніемъ своимъ,
Хотя повсюду созерцали
Мою чудесну помощь имъ.

Сіе ихъ буйствій волнованье,
Во мнѣ четыредесятъ лѣтъ
Производя негодованье,
Разгнѣвило Мой къ нимъ завѣтъ.
Я вѣну зря ихъ заблужденья,
Не престававъ остерегать;
Они прямыхъ путей спасенья
Не восхотѣли постигать,
Ниже угрозъ Моихъ спрашились,
Что съ клятвой рекъ на нихъ такой,
Чтобъ изверги сіи не льстились
Въ блаженной внити мой покой.

95. ПСАЛОМЪ XCV.

Воспойте Господеви пѣснь нову:

Хотя Давидъ сложилъ сей псаломъ на случай перенесенія кивота Господня; а Іудеи, возвратившіеся изъ плѣна, пѣли его при возобновленіи храма, какъ явствуетъ изъ надписанія: однако славное намѣреніе Давида и самаго Духа Святаго было то, чтобъ предвозвѣстить пришествіе Іисуса Христа, и царство Его. И такъ Святый царь побуждаетъ народъ Іудейскій восхвалять Господа, а язычниковъ придти въ новое святилище. Сіе новое святилище было прообразованіемъ церкви, которой основаніе здѣсь ясно предсказано.

Воспойте Господу пѣснь нову
Сіонски въ радости сыны,
Воспойте пѣснь Ему готову
И всѣ вселенныя страны!

Воспойте Господу, и пойте
Святое имя въ вѣкъ Его;
И гласы къ пѣнію настройте,
И струны сердца своего!
На всякій день благовѣстите,
Что васъ рука Его спасла;
Во всѣхъ языкахъ возвѣстите
Его преславныя дѣла!
Во всѣхъ потщитесь земнородныхъ
Его повѣдать чудеса;
Да изъ дѣяній превосходныхъ
Ихъ умны видятъ очеса,
Что Богъ великъ есть безъ сравненья,
Что доль и горнихъ верьхъ круговъ
Его исполнены хваленья,
Что страшенъ Онъ для всѣхъ боговъ;
Что всѣ языческія боги
Орудья суть бѣсовскихъ силъ,
Которы дѣлаютъ худоги;
Но Богъ ихъ небо сотворилъ.
Пресвѣтлы лики предстоящихъ,
Въ видѣніи Его лица,
Съ благоговеніемъ служащихъ
Поютъ величіе Творца.
Сему Владыкѣ принесите
Земныхъ старѣйшины племенъ,
Сему Владыкѣ воздадите,
Со славой честь, какъ плодъ устѣнъ!

*

Сему Владыкѣ вы потщитесь
Дать славу имени Его,
Во храмъ святый Его стекитесь
Съ обѣтомъ сердца своего!
Со страхомъ выи и колѣна
Предъ Нимъ старайтесь преклонять;
И да боится вся вселенна
Къ Нему покорность измѣнять!
Языкамъ рцыте жестосерднымъ,
Что воцарился Царь царей;
И свой престолъ содѣлалъ твердымъ,
Да судитъ правдою своей.
Небесна твердь да веселится,
И да взыграетъ вся земля,
И океанъ да восхитися,
Чудесъ Его пучину зря,
Поля, и холмы, и дубравы,
Лѣса и весь животный родъ
Да плещутъ въ день Господней славы,
Срѣтая къ нимъ Его приходъ!
Судить Онъ землю всю приходитъ,
Судитъ вселенную сію;
Да всѣхъ на правый путь изводитъ,
И истину явитъ Свою.
Да правда правыхъ наградится
Вѣнцевъ нетлѣнныхъ красотой,
А злоба грѣшныхъ отомстится
Мученій вѣчныхъ тяготой.

96. ПСАЛОМЪ XCVI.

Господь воцарися въ лѣпоту облечеся:

Царь Давидъ, паки утвердившись на престолѣ своемъ, особеннымъ Божіимъ провидѣніемъ предвѣщаетъ объ успѣхахъ царства Христова, сохраненіи Его церкви, и одобряетъ народу, для избѣжанія сѣтей вражіихъ, благоразумную осторожность, непорочность, терпѣніе, и твердое на Божіе покровительство упованіе и мздовоздаяніе верховнаго Судіи.

Превѣчный Царь царей, Царь славы
На Свой восходитъ нынѣ тронъ,
Да подданныхъ улучшитъ правы,
Благовѣствуя имъ законъ.

Ликуй земля, и веселитесь
Толь многа острова морей;
Торжественно срѣщать потщитесь
Грядуща Царя царей!

Сей Царь величіемъ сіяетъ
Сквозь мрачный, облачный покровъ;
А судъ и правда подкрѣпляетъ
Его престолъ во вѣкъ вѣковъ.

Предъ Нимъ предъидетъ яркій пламень,
Враговъ Его онъ попалитъ;
И превращенно сердце въ камень,
Какъ хвраспъ сожжетъ, испепелитъ.

Ужасны молніи сверкаютъ
Во всѣхъ вселенныя краяхъ,
И громы гласы повторяютъ;
Земля дрожитъ сей видя страхъ.

Какъ воскъ, растаяваютъ горы
Отъ огнезрачнаго лица,
Въ которомъ Ангельскіе хоры
Поютъ всемірнаго Творца.

Се тако правду исповѣдятъ
Сего Монарха, небеса!
Да вси словесніи увѣдятъ,
Его преславны чудеса;
И кои чтили истукановъ
Хвалясь о идолѣхъ своихъ,
Увидя пагубу обмановъ,
Спудомъ покрыютъ лице ихъ!

И да поклонятся со страхомъ,
Какъ раболѣпные сыны —
Служащіе предъ симъ Монархомъ,
Небесныхъ Ангеловъ чины!

Сіонъ одушевленъ тѣмъ слухомъ,
Веселый составляетъ хоръ;
И радостнымъ играетъ духомъ
Іудиныхъ пѣвицъ соборъ.

Судьбою хвалятся своею,
Что Царь ихъ, вышнихъ Царь круговъ
Надъ всею царствуетъ землею,
И славенъ паче всѣхъ боговъ.

Всякъ Господа любяй нелестно
Да ненавидитъ смрадъ грѣховъ!
Господь хранитъ живущихъ честно
И ихъ изметъ изъ рукъ враговъ.

Онъ души правыхъ просвѣщаетъ
Небесной истины зарей;
Всякъ правый сердцемъ ощущаетъ
Веселіе въ душѣ своей.

Такъ всѣ о Богѣ веселитесь
Его питомцы правоты;
И дѣломъ возвѣщать потщитесь —
Его свидѣнія святы.

97. ПСАЛОМЪ XCVII.

Воспойте Господеви пѣснь нову:

Сей псаломъ есть благодарственна молитва за избавленіе народа Іудейскаго отъ работы Египетскія, или отъ другаго какого нибудъ сему подобнаго бѣдствія. Пророкъ подъ симъ означаетъ искупленіе человѣковъ Іисусъ Христомъ, и предвѣщаетъ пришествіе; а шѣмъ самимъ научаетъ и всякаго благочестиваго человѣка, по избавленіи отъ злополучія, быть къ Ибавителю благодарнымъ.

Воспойте Господу пѣснь нову,
Творящему въ насъ чудеса,
Котораго послушны слову
Стихіи всѣ и небеса!

Которой силою десницы
Надменны выи сокрушилъ;
И крѣпостью святыя мышцы
Спасенье наше совершилъ;

Который милости въ завѣтѣ
Іакову воспомянулъ;
И истиной, при цѣломъ свѣтѣ,
На домъ Израилевъ блеснулъ.
Открылась правда предъ языки;
Увидѣли концы земли,
Сколь милости Его велики.
Сему спасенію внемли,
Воскликни Богу въ цѣломъ мірѣ,
Воспой, и пой Ему, земля!
Воспой на гусляхъ и псалтырѣ,
И радуйтеся день отъ дня!
И гласомъ трубъ златокованныхъ,
И гласомъ рожаной трубы,
Въ сословіи мужей избранныхъ
Прославьте Вышняго судьбы.
Предъ Господемъ, Царемъ трубите,
Да гласомъ пѣнія сего
Къ восторгамъ море возбудите,
И исполненіе Его.
Вселенна вся, и человѣки,
Да празднуютъ спасенья день;
Руками да восплещутъ рѣки,
Да скачутъ горы какъ елень,
Отъ созерцанія той славы,
Съ какою Царь царей грядетъ
Воздать вселенной судъ свой правый,
И людемъ низліяти свѣтъ!

98. ПСАЛОМЪ XCVIII.

Господь воцарися, да гнѣваются людіе:

Давидъ, прославляя особенное Божіе попеченіе о народѣ Израильскомъ, возбуждаетъ его къ засвидѣтельствованію благодарности и благоговенія къ управляющему ими Царю царей, въ горѣ Сіонѣ. Гора же Сіонъ есть прообразованіе церкви, въ которой мы должны поклоняться, благоговѣть, и приносить благодарность Искупителю нашему, хваля и превознося величіе Его благодѣяній.

Се Царь небесный, Царь преславный
Въ земныхъ днесь царствуетъ странахъ!
Да содрагаетъ всякъ злонравный
Въ растлѣнныхъ перстнаго сынахъ!

Сѣдяй на Херувимѣхъ блещетъ,
На дольный восходя престолъ;
Земля подъ Нимъ да вострепещетъ;
Чпю произноситъ терны золъ!

Сей Царь, Сіономъ управляяй,
Великъ и паче всѣхъ высокъ,
Страны и царства раздѣляяй,
И назначаяй всѣмъ урокъ.

О имени Его великомъ
И страшномъ ты хвалясь Сіонъ,
И сердцемъ купно и языкомъ
Повѣждь, колико свящъ есть Онъ!

Какъ правый судъ Свой соглашаетъ
Онъ съ царской честію Своей;
Что никогда Онъ не лишаетъ
Приличной мзды Своихъ людей.

Священныхъ сихъ держашься правилъ,
Ты Боже! повелѣлъ и намъ,
И судъ и правду предоставилъ
Въ залогъ Іаковлимъ сынамъ,

Сіонски чада возносите
Царя и Бога своего,
Главы подножью приклоните
Святаго Господа Сего!

Се зримъ мы древнихъ Іереевъ:
Какъ Моисей и Ааронъ,
И Самуилъ межъ Іудеевъ (*)
Хранили сей святый законъ, —
Господне имя призывая
Со умиленіемъ сердецъ,
И слезы теплы проливая,
О ихъ спасеніи овецъ;

(*) Моисей сынъ Авраама, сына Каѳѳова, сына Левіина, сына Іаковля, котораго имя составляется изъ двухъ реченій Еврейскихъ: Мо и Исъ, что значитъ отъ воды взятый, которой, отъ роду своего на 80 году въ лѣто отъ сотворенія міра 3817е по повелѣнію Божію былъ вождемъ Израильскихъ людей при исходѣ изъ Египта Ис. гл. 2 ст. 10 пс: 76 ст. 21 1 парал. гл. 23 ст. 13 Іосифъ 2 кн. гл. 5 Ааронъ, братъ его, первосвященникъ Іудейскій Исх. гл. 4 ст. 14. Самуилъ, первосвященникъ и правитель народа Іудейскаго, жившій до 1. царей Іудейскихъ.

Какъ гласу ихъ святыхъ моленій
Внималъ всемощный Царь вѣковъ;
И въ знакъ Своихъ благоволеній,
Въ столпѣ глаголалъ облаковъ;
Какъ видѣлъ, что Его свидѣнья
Старались дѣломъ оправдать,
И всѣ Господни повелѣнья
Точнѣй, какъ можно, соблюдать.

Ты Боже! благосклоннымъ слухомъ
Всегда молитвы ихъ внушалъ;
Любви жъ отеческія духомъ,
Какъ чадъ своихъ, Ты ушѣшалъ.

Ты Боже! милости лучами
Всегда ихъ зракъ осіявалъ,
А грубость дерскую бичами
И въ нихъ, Ты Боже! отмщевалъ.

Превозносить сего потщитесь
Царя и Бога своего,
Благословенно поклонитесь
Ему, въ горѣ святѣй Его!

Господь нашъ святъ есть безконечно,
И намъ святыми быть велитъ,
Да въ горнемъ насъ Сіонѣ вѣчно
Во дворѣхъ радости вселитъ.

Самуилъ, сынъ Елканы, рожденный отъ неплодствующія Анны, молитвою ея отъ Бога испрошенный 1. Паралип. гл. 6. ст. 33. —

99. ПСАЛОМЪ XCIX.

Воскликните Богови вся земля:

Пророкъ увѣщеваетъ народъ Іудейскій приносить хвалы, благодаренія и исповѣданія Богу, яко Создателю, Промыслителю, и грядущему Избавителю во святомъ храмѣ Его; чему и всякъ православный подражать долженъ.

Воскликни вся земля Владыкѣ,
Одѣта радости зарей;
Предстань Ему въ веселомъ ликѣ,
Воздай свой долгъ Царю царей!

Представь предъ умными очами,
Что сей Господь есть нашъ Творецъ;
Не создали себя мы сами;
Какій могъ жизнь вліять отецъ?

Но буди, всѣмъ извѣстно буди,
Что твари мы Творца сего;
Онъ есть нашъ Богъ, Его мы люди,
И овцы пажити Его.

Съ такими мыслями грядите
Въ Его торжественны врата,
Во дворы съ пѣніемъ входите,
Хвалу пріемля во уста!

Хвалите благость безконечну,
Хвалите вѣчну милость къ намъ;
Хвалите вѣрность небопечну
Ко всѣмъ позднѣйшимъ племѣнамъ.

100 ПСАЛОМЪ С.

Милость и судъ воспою Тебѣ Господи.

Царствующій пророкъ, благодаря Бога за особенное на царствованіе его благословеніе, чего самаго желая какъ сыну своему Соломону, такъ и преемникамъ его, собственнымъ своимъ примѣромъ научаетъ, коликое нужно благочестіе, благоразуміе и осторожность въ исполненіи обязанности къ Богу, ближнему и къ самому себѣ человѣку — царю. А что говоритъ Св. Давидъ о царѣ, то приличествуетъ и всякому властелину, пастырю, учителю, домоначальнику и старѣйшему.

Тобою, Боже! просвѣщенный,
Я милость воспою и судъ;
И подвигъ царскій толь священный,
И сопряженный съ онымъ судъ.

Тобою, Боже! разумѣю
Я непорочный оный путь,
Когда Тебя въ очахъ имѣю,
Въ которомъ вся благая суть.

Дыша незлобіемъ сердечнымъ,
Я миръ въ домашнихъ сохранялъ;
И очесамъ толь быстротечнымъ
Позывъ нелѣпый возбранялъ.

Преступниковъ я нечестивыхъ
Возненавидѣлъ, какъ враговъ;
Людей коварныхъ и строптивыхъ
Не приглашалъ въ число друговъ.

Ни мало тѣмъ не огорчался,
Когда изъ ложныхъ кто друзей
Отъ нашей дружбы отлучался,
По глупой вольности своей.

Кто ближнихъ клеветою тайно
Передо мною обвинялъ,
Тѣхъ, какъ враждующихъ имъ явно,
Изъ глазъ моихъ я изгонялъ.

Кто надымался гордымъ окомъ,
Или кто завистью дышалъ,
Хотя бы въ чинѣ былъ высокомъ,
Моей трапезы не вкушалъ.

Мои лишъ очи обращались
Къ вѣрнѣйшимъ общества сынамъ;
Они любезно угощались,
И собесѣдовали намъ.

Путемъ ходящій непорочнымъ,
Мои потребы исправлялъ;
И дѣломъ занятый урочнымъ,
Услугу вѣрну представлялъ.

Въ моемъ дому отнюдъ не жили
Властолюбивы гордецы,
Ниже въ очахъ моихъ служили
Языковредные лжецы.

Въ извѣстно упреннее время
Я правду правымъ воздавалъ;
Преступниковъ несносныхъ племя
Мечемъ суда я поражалъ;

Да беззаконье потребится
Во градѣ, Боже! до конца,
А страхъ Господень углубится
Сильнѣе въ добрые сердца.

101. ПСАЛОМЪ CI.

Господи! услыши молитву мою:

Здѣсь изображаетъ Пророкъ сѣтующихъ въ плѣнѣ Вавилонскомъ Іудеевъ, и подкрѣпляетъ ихъ надеждою избавленія, предвѣщая имъ скорое пришествіе Мессіи. Подобнымъ образомъ и мы должны молиться во время злоключеній; а наипаче во время плѣна грѣховнаго о избавленіи отъ онаго.

Услыши днесь мое моленье
И вопль мой, Господи! внуши;
Да внидетъ въ горнее селенье
Тяжелый вздохъ моей души!
И Твоего, Владыко! зрака,
Не отвращи Ты отъ меня,
Во время скорбнаго сумрака,
Когда къ Тебѣ зову стеня;
Но въ тотъ же день и часъ услыши
Молитву, Господи! сію,
Ты вся моя страданья зриши,
И участь злѣйшую мою —

Что дни мои такъ изчезаютъ,
Какъ дымъ въ воздушной сторонѣ;
Всѣ кости тако изсыхаютъ,
Какъ хврастъ лежащій при огнѣ.

Какъ злакъ искошенный на полѣ,
Увяло сердце такъ мое,
Что снѣди я не имъ отполѣ,
И не вкушаю питіе.

Въ нощи отъ горкихъ слезъ на ложѣ,
А въ день отъ вздоховъ и поста,
Мои прилипнули кости къ кожѣ,
И вся изчезла красота.

Пустынному я пеликану (*)
Подобенъ сталъ въ слезахъ моихъ,
Или тому нощному врану,
Что спитъ въ развалинахъ чужихъ;
Я сталъ какъ птица отлученна
Отъ своего гнѣзда и чадъ,
Что бдитъ на кровѣ огорченна,
И новыхъ ждетъ себѣ досадъ.

Враги на всякъ день мной ругались,
И кои преждѣ уважать
И похвалять меня старались,
Клялись мой слухъ уничтожать;
Когда со мной страдали сами,
Когда я пепелъ, какъ хлѣбъ вкушалъ,
Когда съ горчайшими слезами
Я питіе мое мѣшалъ;

(*) Пеликанъ: баба птица.

Какъ на меня Ты гнѣва зракомъ
И яростнымъ лицемъ взглянулъ;
Какъ бурнымъ свыше Ты сумракомъ,
И громомъ съ молніей блеснулъ;
Когда меня съ престола славы
Низвергъ въ толику бездну золъ,
И гербъ Іудиной державы,
И скипетръ мой низвергнулъ въ долъ.

Блаженныхъ дней свѣтъ уклонился,
Прошедъ въ глубоку нощь, какъ тѣнь;
Въ сухое сѣно премѣнился,
И смертну я наслѣдилъ сѣнь.

Ты, Боже! вѣчно пребываешъ,
И правда въ родъ и родъ Твоя;
На всѣхъ Ты милость изливаешъ,
Тобой отъ бѣдъ избавлюсь я.

Возставь, ущедри Ты Сіона!
Се время есть Твоихъ щедротъ,
Изми изъ челюстей дракона
Лишенныхъ матери сиротъ!

Се время есть всемощной длани,
И се орли Твои летятъ,
Сіонски да созиждутъ камни,
И персть его да восхитятъ!

Страны языковъ убоятся,
Господне имя слыша въ нихъ,
Цари земные удивятся
Величію чудесъ Твоихъ;

Когда Сіонскія державы
Возвысишъ паки древній гербъ,
И съ блесками Владычней славы
Явишъ величіе судебъ;
Когда на слезы Ты смиренныхъ
Взоръ кротости своей явишъ;
И къ воздыханью изнуренныхъ
Рабовъ Ты слухъ не отвратишъ.
Да въ родъ не плѣнными чертами
Напишутъ милости залогъ,
И будущихъ племенъ устами
Восхвалится спасаяй Богъ;
Что на престолѣ сый высокомъ,
Приникъ изъ Скиніи своей,
И съ неба милосердымъ окомъ
Призрѣлъ на перстнаго дѣтей;
Призрѣлъ услышать окованныхъ,
И смертны узы разрѣшить;
И градъ своихъ рабовъ избранныхъ
Исполнити и совершить;
Да градъ Сіонъ предвозвѣщаетъ
Господне имя всѣмъ сынамъ,
Ерусалимъ да сообщаетъ
Хвалы Его инымъ странамъ;
Когда сберутся въ шумномъ ликѣ
Народы вкупѣ и цари
Служить Всевышнему Владыкѣ,
Въ сердцахъ воздвигнутъ олтари.

Лишъ крѣпостью своей десницы
Исторгнулъ свой всемощный плѣнъ
Изъ жадныхъ челюстей денницы,
Въ Сіонъ Израиль устремленъ —
Какъ жаждущій елень на воды,
Вѣщаетъ тако на пути:
„Повѣждь, виновниче свободы,
„Изволивый меня спасти!
„Достигну ль я святаго града,
„Узрю ли Скинію Твою,
„Или мои то узрятъ чада,
„Коль сократишъ Ты жизнь мою?
„Не возведи меня Ты нынѣ
„Въ преполовенье дней моихъ;
„Но даруй мнѣ по благостынѣ
„Достигнуть исполненья ихъ!
„Ты всѣми движешъ временами;
„Твои суть лѣта въ родъ родовъ;
„Яви еще Твой свѣтъ надъ нами,
„О свѣте вышнихъ всѣхъ круговъ!
„Въ началѣ, Господи! въ началѣ
„Ты землю словомъ основалъ;
„И та дѣла погибнутъ вмалѣ,
„Погибнетъ все, что Ты создалъ.
Земля и небо измѣнится,
Во вѣки Ты единъ живешъ;
Все съ вѣтхой ризою сравнится,
И, какъ одежду, Ты свіешъ;

Твои жъ лѣта не оскудѣютъ,
Ты тойжде будешъ, и рабовъ
Твоихъ сыны во всѣмъ успѣютъ,
Исправяся во вѣкъ вѣковъ.

102. ПСАЛОМЪ CII.

Благослови душе моя Господа:

Пророкъ возбуждаетъ себя и народъ свой къ возблагодаренію Бога за неизреченыя Его къ намъ благодѣянія, а наипаче за благодатные Его дары; и не довольствуясь одною человѣческою благодарностію, приглашаетъ къ тому же и святыхъ Ангеловъ, и поетику всѣ изчисляемыя въ немъ Божія благодѣянія суть общія для всѣхъ, що и надлежитъ его всякому Христіанину чинить по чаще.

Благослови мой духъ смиренной,
И чувства внутреннія вся!
Благослови Творца Вселенной,
Благослови душе моя!

Благослови Его, какъ Бога,
Создателя тебя самой;
И не забуди, что премнога
Его любовь, о душе мой!

Что Онъ всякъ грѣхъ твой очищаетъ
И исцѣляетъ всякъ недугъ,
Отъ тли животъ твой защищаетъ,
И туне все, безъ всѣхъ заслугъ;

Вѣнчаетъ милостью своею,
Щедротъ избышкомъ богатитъ,
Желанныхъ благъ поитъ струею,
Какъ орлю юность обновитъ.

Господь единъ сый благъ податель;
Какъ милость, такъ и судъ хранитъ;
Гонимыхъ Онъ есть сострадатель,
Гонящихъ всуе не щадитъ.

Пути себѣ благоугодны
Онъ Моисею показалъ,
И совершенства Богу сродны
Сынамъ Израиля сказалъ.

Что щедръ и милостивъ во вѣки,
И долготерпѣливъ Господь;
Что милость Онъ свою, какъ рѣки,
На всяку изливаетъ плоть.

Не весь свой гнѣвъ Онъ изливаетъ
На чадъ боящихся Его,
Ниже во вѣки отрѣваетъ
Онъ отъ лица ихъ Своего.

Что не по мѣрѣ досажденій
Низводитъ свыше гнѣвъ на насъ;
Ни по числу грѣхопаденій
Намъ воздаетъ на всякій часъ;

Но съ разстояніемъ пространнымъ,
Что между небомъ и землей,
Сравнилъ Онъ милость ко избраннымъ,
По благодати къ нимъ своей;

И яко Западъ отъ Востока
Между собою раздѣлилъ,
Такъ всякаго вину порока,
Отъ насъ Всевышній удалилъ.

Какъ щедритъ, милуетъ родитель
Исчадій чрева своего,
Такъ милосердый промыслитель,
Щедритъ боящихся Его.

Самъ знаетъ наше Онъ созданье;
Самъ помнитъ, что ссставъ нашъ персть,
Что нашей плоти состоянье
Подобно злаку въ полѣ есть.

Что наша жизнь такъ расцвѣтаетъ,
Какъ на лугу весенній цвѣтъ,
Кой въ то же время увядаетъ,
Какъ животворный духъ пройдетъ.

Коса нещадно пожинаетъ
Его съ травою наровнѣ;
Онъ самъ тогда уже не знаетъ,
Въ какой родился сторонѣ.

Господня милость водворится
Отъ вѣка и до вѣка въ шѣхъ,
Въ которыхъ страхъ сыновній зрится,
И вѣры чистыя успѣхъ;

И правда Божія въ потомство
Сихъ вѣрныхъ чадъ Его прейдетъ,
Что посрамляя вѣроломство,
Хранятъ Святый Его завѣтъ.

Что помня Вышняго законы,
Ихъ дѣломъ тщатся оправдать;
И благодарныхъ чувствій полны,
Ему стремятся угождать.

Господь на тронѣ возсѣдаетъ,
Превыше горнихъ звѣздныхъ мѣстъ;
Онъ всѣми тварьми обладаетъ,
Его держава цѣлый свѣтъ.

Всѣ небожители хвалите
Творца и Бога своего;
Всѣ Ангели къ Нему горите,
И славте въ пѣніяхъ Его.

Благословите милліоны
Небесныхъ силъ Его и слугъ,
Которые Его законы,
Какъ огнь, творите, спѣшно вдругъ!

Хвалите вся Его твореньа,
И прославляйте до конца
Во всѣхъ мѣстахъ Его владѣньа;
Пой духъ мой Бога и Отца!

102. ПСАЛОМЪ CIII.

Благослови душе моя Господа:

Пророкъ Божій представляя умственному взору своему прекрасное оное зрѣлище вселенныя, превозноситъ здѣсь похвалами безпредѣльную Божію благость, премудрость, всемогущество, и во всѣхъ Его твореніяхъ ощуши-

шельнѣйшій промыслъ: равнымъ образомъ и намъ надлежитъ отъ размышленія о тваряхъ умственно восходить къ Создателю оныхъ.

Благослови мой духъ Владыку!
О Господи и Боже мой!
Я славу зрю въ Тебѣ велику,
И велелѣпенъ образъ Твой.

Твой свѣтъ блистаетъ, какъ порфира;
Простерто небо какъ шатеръ;
Водой Ты верхъ покрылъ эѳира,
Къ подножью облаки простеръ.

Когда межъ горними духами
На вѣтрею крилу летишъ,
Ты Ангеловъ себѣ слугами
И пламень огненный творишъ.

Землѣ далъ твердо основанье,
Да не преклонится во вѣкъ;
Ея, какъ риза, одѣянье
Есть бездна водъ, морей и рѣкъ.

Стоятъ Твои о Боже! воды,
Стоятъ на высреннихъ горахъ;
И сердце ихъ, лиша свободы,
Какъ цѣпью держитъ нѣкій страхъ.

Велишъ — побѣгнутъ съ горъ высокихъ
Отъ запрещенія сего;
Побѣгнутъ въ нѣдро безднъ глубокихъ
Отъ гласа грома Твоего.

Такъ горы самыя всходятъ,
Куда велишь Твои уста;
И самыя поля нисходятъ
Во уготованны мѣста.
Ты перстомъ своея десницы
Назначилъ должный имъ предѣлъ;
Никто не прейдетъ сей границы,
И всякой знаетъ свой удѣлъ.
Ты Боже! въдебри посылаешь
Источники прозрачныхъ водъ,
И посредѣ горъ открываешь
Струямъ кристалловиднымъ ходъ.
Животныхъ сильныхъ напаяешь
И дикихъ оными звѣрей,
Онагровъ(*) жажду уполяешь,
Которы ждутъ отрады сей.
Небесны птицы утомленны
Въ день знойный тамо пристаютъ;
И ихъ прохладой подкрѣпленны,
На вѣтвіяхъ древесъ поютъ.
Ты свыше горы умащаешь
Избыткомъ росъ или дождей,
Плодами землю насыщаешь
Всещедрой благости Твоей.
Траву даешь Ты безсловеснымъ,
А людямъ знакъ на пользу ихъ;
Изводишь промысломъ чудеснымъ
Ты хлѣбъ для насъ изъ нѣдръ земныхъ.

(*) Онагръ: дикій оселъ. Сл. прош. Левш.

Твоя намъ благость сообщаетъ
Вино, что сердце веселитъ;
Елей, что тѣло умащаетъ;
И хлѣбъ, что жилы укрѣпитъ.

Твоей десницею снабденны,
Плодятся польски древеса;
Въ Ливанѣ кедры насажденны
Верхи подъемлютъ въ небеса.

Тамъ родъ пернатыхъ сосмѣжится;
И Еродій (*), вождь малыхъ пшицъ,
Гнѣздо свое возвыситъ щитится
До самыхъ облачныхъ границъ.

Въ дремучи горы и высоки
Бѣжитъ испуганный елень,
И въ камняхъ заицъ косоокій
Находитъ ложе, кровъ и тѣнь.

Чтобъ было время намъ извѣстно,
Ты создалъ сребряну луну;
И солнце, пурпуромъ прелѣстно,
Познало Западну страну.

Ты тьмою свѣтъ смѣнилъ небесной,
И нощъ за днемъ Ты произвелъ;
Чтобъ далъ покою часъ извѣстной,
И положитъ трудамъ предѣлъ.

(*) Подъ именемъ Еродіа, различные писатели различныхъ пшицъ разумѣютъ; Іеронимъ ястреба, Августинъ водяную кокошъ, Сунда аиста или буселя, Плиній цаплю, а иные родъ бѣлыхъ враповъ. Вообще же симъ словомъ означается великая пшица, которая имѣетъ гнѣздо выше и больше, нежели прочія пшицы; посему и предводителемъ чудесъ именуется. Толк. пр. Ирин.

Чтобы въ сіе нощное время
Рыкаяй левъ, и скимновъ сонмъ,
И всѣхъ звѣрей дубравныхъ племя
Взыскали хлѣбъ себѣ и кормъ.

Когда же паки освѣтится
Лучами солнца дольный кругъ:
То скимнъ на ложе возвратится,
И всѣ возлягутъ звѣри вдругъ;

А человѣкъ, поправясь шѣломъ,
И снова силы получа—
Исходитъ въ путь заняться дѣломъ,
И бдитъ до поздняго луча.

О коль дѣла Твои велики,
Создателю и Боже силъ,
Въ которыхъ опыты толики
Ты мудрости своей явилъ!

Сія земля есть достоянье
И храмина Твоихъ благихъ—
Гдѣ всяка тварь Твое созданье,
И плодъ и дѣло рукъ Твоихъ.

На море ли подъемлю взоры,
Твоимъ дивяся чудесамъ?
Велики и пространны горы
Изъ безднъ восходятъ къ небесамъ.

Сіи громады водъ бездонны,
И сей обширный хлябій сонмъ,
Великихъ рыбъ и малыхъ полны
И чудъ безчисленныхъ числомъ.

Волна другъ друга препираетъ,
Тамъ корабли въ волнахъ плывутъ;
И китъ, ругаясь имъ, играетъ.
Тобою, Боже! вси живутъ.

Къ Тебѣ словесныхъ чаетъ племя;
И чая всѣ, всѣ вопіютъ,
Да пищу даси имъ во время,
И плодъ земли да соберутъ.

Когда Ты руку отверзаешь,
Всѣ исполняются благихъ;
Когда жъ лице Ты отвращаешь,
Объемлетъ скорбь и ужасъ ихъ.

Отъимешъ духъ ихъ — и изчезнутъ,
И снидутъ въ персть на мѣсто шли;
Дохнешъ на нихъ — и вси воскреснутъ,
И обновишъ лице земли.

Да славится и веселится
О дѣлѣхъ рукъ своихъ Господь!
Да вѣчно чтитъ и убоится
Его словесна всяка плоть!

Господь не уснетъ, не воздремлетъ;
Но призираетъ съ высоты —
И аще хощетъ, Онъ колеблетъ
Всѣ основанія земли.

Горамъ ли молніей коснется?
Они дымятся и лежатъ,
Къ доламъ ли гласъ Его прострется?
Они вознесть главу спѣшатъ.

Тебя хвалами я прославлю,
Всесильный Богъ мой и Творецъ!
И пѣнь Тебя я не оставлю
По самой дней моихъ конецъ.
Моя бесѣда да явится
Благоугодна предъ Тобой;
И духъ, мой духъ да веселится,
Довольствуясь Твоей судьбой.
Твоя жъ, о Боже! правда строга
Да сокрушитъ продерскихъ рогъ;
Хвали, мой духъ! Творца и Бога,
И помни выну свой ты долгъ.

104. ПСАЛОМЪ CIV.

Исповѣдайтеся Господеви и призывайте имя Его:

Пророкъ, воспоминая великія Божія благодѣянія, оказанныя народу Израильскому, нетокмо возбуждаетъ его къ прославленію сихъ благодѣяній, но убѣждаетъ ихъ, чтобы чудеса Его милостей сообщали они и прочимъ преемственно народамъ.

Воспойте людіе Владыцѣ,
Взывая имени Его;
И возвѣстите во языцѣ
Дѣла вы Бога своего!

Воспойте пѣснь ему, и пойте;
Повѣдите вся чудеса;
Хвалитесь именемъ, и стройте,
Какъ струны, ваши голоса.
Да ваше сердце веселится,
Ища небеснаго Отца;
Взыщите выну, да явится
Во свѣтѣ Своего лица!
Весь день взыскуя, помяните
Его дѣла и чудеса;
И устъ Его судьбы храните,
И весь законъ, и словеса.
Внушите Авраамле сѣмя,
Царя небеснаго рабы,
Сыновъ Израилевыхъ племя,
Избранный родъ Его судьбы,
Что сей Господь, Царь вѣчной славы,
Нашъ Богъ, Творецъ нашъ и Отецъ
Распространилъ судебъ уставы,
Въ конецъ земли и до конецъ;
Что помнитъ въ вѣкъ свои завѣты,
И слово въ тысящи родовъ;
И клятвенны свои обѣты
Не премѣнитъ во вѣкъ вѣковъ;
Но сохранитъ Онъ вѣрность слова,
Что съ Авраамомъ совѣщалъ,
И съ клятвой подтвердилъ Онъ снова,
Что Исааку обѣщалъ.

Являя то жъ благоволенье
Къ Іакову до позднихъ лѣтъ,
Сіе поставитъ въ повелѣнье
Во вѣкъ Израилю завѣтъ:
Тебѣ, рекъ, землю хананеевъ,
Сей ужемѣрный вашъ предѣлъ
Я дашь для верныхъ Іудеевъ
Въ наслѣдство вѣчно восхотѣлъ.
Но сколь ничтожна часть осталась
Избранныхъ Богомъ сихъ людей,
Которымъ та земля досталась;
Се горсть пришельцевъ малыхъ въ ней!
Но благодѣтельный Владыка
Самъ патріарховъ сихъ водилъ,
Какъ отъ языка до языка
Изъ нихъ кто пушь свой проходилъ,
Или отъ царствія до царства
Когда имѣли перейти —
Предохранялъ ихъ отъ коварства
И отъ злодѣевъ на пути;
Своимъ ихъ защищалъ покровомъ,
Царей за нихъ Онъ обличалъ,
И громогласнымъ тако словомъ
Во ушесахъ владыкъ звучалъ:
Не прикасайтесь дерзновенно
Рабовъ помазанныхъ моихъ,
Ни умышляйте сокровенно
Вредить моихъ пророковъ сихъ.

Я гладъ послалъ въ извѣстно время,
Кой хлѣбъ насущный ихъ пожралъ;
А нынѣ милуя ихъ племя,
Посла къ содѣямъ ихъ избралъ;
Іосифъ (*) проданъ въ рабство страннымъ;
Оковы на ногахъ носилъ;
Желѣзомъ тягостнымъ и хладнымъ
Его Богъ душу искусилъ;

(*) Іосифъ, одиннадцатый сынъ Іаковль, рожденный отъ Рахили, быш. гл. 30. сш. 24. красивый лицемъ, красивъ нравомъ, любимый отцемъ, не навидимый же братьями, гл. 37. сш. 3. какъ за што, што отецъ его поручалъ ему надъ ними надзоръ, такъ не менѣе и за открышіе завидныхъ имъ его сновидѣній; изъ коихъ 1. замѣчательно шѣмъ, што видѣлъ онъ своихъ братьевъ вяжущихъ на полѣ снопы, и што снопъ стоялъ прямо, а прочихъ братьевъ снопы ему покланялись: 2. што видѣлъ онъ, якобы солнце и луна и одинадинадцать звѣздъ ему поклонялись. Чего, для рѣшились было первѣе братія его умертвишь, но по совѣшу сшарѣйшихъ изъ нихъ, продали его купцамъ Измаильшянскимъ, ѣдущимъ во Египешъ, сш. 28. А сіи перепродали его Пеншефрію, главному еввуху Фараонову гл. 39. Сей господинъ замѣтивъ его во всѣхъ дѣлахъ вѣрность сш. 1. и не обыкновенное приращеніе благихъ въ дому его, поставилъ его господиномъ надъ всѣмъ его сшяжаніемъ шамъ же сш. 6. А между шѣмъ, когда плѣненная его красошою и цѣломудріемъ его побѣжденная госпожа оклеветала его предъ своимъ мужемъ, яко насильника: што онъ былъ посажѣнъ въ шемницу гдѣ объяснилъ два сновидѣнія сосшраждущихъ съ нимъ днухъ царедворцевъ. оправданныя шочнымъ ихъ собышіемъ; посему поводу взысканъ былъ и самимъ Фараономъ, и поставленъ былъ отъ него первымъ сшарѣйшиною надъ всемъ Египшомъ послучаю же послѣдовавшаго въ окружносшяхъ сего Государсшва и далѣе распросшранившагося глада не шокмо брашья его, но и самъ отецъ его Іаковъ переселился со всемъ домомъ своимъ во Египешъ; по особенному же Божію къ нему

Доколѣ слово, имъ реченно
Къ отцу и братіямъ его,
Не оправдало совершенно
Событья дѣломъ своего;
Господнихъ истинной обѣтовъ
Іосифъ будучи разженъ,
Противу всѣхъ его навѣтовъ
Былъ вѣрою вооруженъ.

Еще онъ срока ожидаетъ,
Какъ царь къ нему уже послалъ,
Отъ узъ его освобождаетъ;
И князь людей свободу далъ.

И только лишь отъ узъ избавилъ;
Онъ господиномъ вдругъ его
Надъ домомъ собственнымъ поставилъ,
И княземъ царства своего;
Да сообщитъ онъ наставленья
Его вельможамъ и князьямъ,
И старцамъ тѣ же разумѣнья,
Какими онъ блистаетъ самъ.
И се Израиль, въ лѣта глада,
Въ страны Египта перешелъ;
Іаковъ самъ и всѣ съ нимъ чада
Вселились въ Хамовъ сей предѣлъ

окровенію, гл. 46. сш. 3. и помѣщены были въ землю Гесемъ. — И сію то самую исторію приводитъ здѣсь Давидъ въ доказательство особеннаго Божія къ Патріархамъ благословенія.

А поселивый тамъ Евреевъ,
Какъ мравіевъ ихъ возрастилъ;
И больше, нежель ихъ злодѣевъ,
Сихъ крѣпостію силъ снабдилъ—
Чѣмъ въ сердцѣ жителей природныхъ
Къ пришельцамъ злобу возбудилъ,
И чадамъ предковъ благородныхъ
Терпѣть гоненье попустилъ.

Чтобъ снять съ нихъ иго ушѣсненья,
Онъ Моисея имъ послалъ,
Которому для вспоможенья
И Аарона предъизбралъ.

Кромѣ особыхъ повелѣній,
Народныхъ одарилъ вождей
И властію чудотвореній,
Въ землѣ тѣхъ Хамовыхъ дѣтей.

Глубокою покрылъ сихъ тьмою
Презрителей словесъ его,
Чтобъ не сближались межь собою,
Не видя окомъ ничего.

Онъ въ кровь ихъ преложилъ всѣ воды,
И уморилъ всѣ рыбы въ нихъ;
Кипѣли страшныхъ жабъ породы
Въ чертогахъ у царей самихъ.

Онъ рекъ — и тучи появились
Мухъ песіихъ и комаровъ,
Которые вездѣ толпились
Въ предѣлахъ ихъ, какъ шумъ вѣтровъ.

Дожди ихъ превративши въ грады,
Ихъ съ молніей совокупилъ;
Всѣ смоквы ихъ, и виногради,
И древеса ихъ потребилъ.
Онъ рекъ — и пруги (*) налетѣли
И гусеницъ несчетный сонмъ,
Которы всю траву поѣли
Со всякимъ ихъ земли плодомъ.
Отъ безсловесныхъ до словесныхъ,
Онъ первенцевъ ихъ поразилъ,
Лишая ратаевъ известныхъ,
Главнѣйшей крѣпости ихъ силъ.
Но избавляяй Богъ Евреевъ
Съ сребромъ и златомъ такъ извелъ,
Что при незгодіи злодѣевъ
Никто въ ихъ родѣ не болѣлъ;
Что весь Египетъ веселился
О изхожденьи сихъ людей,
Гдѣ страхъ Евреевъ преселился
Къ Египтянамъ въ землѣ своей.
Водяй ихъ сильною рукою
Простеръ имъ облакъ свой въ покровъ —
Да днемъ покажетъ путь собою,
И защититъ ихъ отъ жаровъ;
При наступленіи же ночи
Огню свѣтить имъ повелѣлъ,
Да видятъ шествующихъ очи
Стези въ назначенный предѣлъ.

(*) Смотри въ псалмѣ 77 мъ.

Какъ пищи алчущи просили,
Господь, имъ крастели (*) послалъ;
Небесной снѣди ихъ вкусили,
Елико всякъ изъ нихъ желалъ.

Во время жажды всенародной
Въ пустынѣ камень Онъ разсѣкъ;
Текла вода въ землѣ безводной,
Текла струями быстрыхъ рѣкъ.

Святое памятуя слово,
Что Аврааму Онъ вѣщалъ,
Вездѣ его потомство ново,
Господь хранилъ и насыщалъ.

О коль веселыми стопами
Изъ рабства Божій шелъ народъ!
Коль радостно гремѣлъ трубами
Тогда Его избранныхъ родъ!

Вводя ихъ въ землю Хананеевъ,
Языковъ грады и страны
Въ наслѣдство отдалъ сихъ Евреевъ,
И всѣ сокровища земны —

Да за сіи благодѣянья,
Въ сердцахъ Ему воздвигнутъ тронъ,
Хранятъ Господни оправданья,
И помнятъ вышняго законъ.

(*) Крастели: куропатки, или перепелки. Сл. Пр. Левіи

ПСАЛОМЪ CV.

Исповѣдайтеся Господеви, яко благъ, яко въ вѣкъ милость Его:

Въ семъ псалмѣ не шокмо воспоминаетъ Пророкъ великія Божія благодѣянія къ народу Израильскому; но и подробно изчисляетъ всѣ ихъ злодѣянія и неблагодарность, дабы изъ недостоинства сихъ людей, болѣе возвеличить безпредѣльную Божію благость, которую весьма часто на нихъ изливалъ, не взирая на ихъ беззаконія; и умоляетъ Бога, дабы и нынѣ благоволилъ помиловать народъ Свой, великими бѣдствіями за грѣхи ихъ обременяемый. Изъ чего научаемся, что благодѣянія Божіи не суть плоды нашихъ заслугъ, но шолько дары безмѣрнаго Божія милосердія.

Хвалите, сынове Сіони!
Творца и Бога своего;
Прославте вси раби Господни
Въ вѣкъ благость съ милостью Его!
Но чей успѣлъ шакъ разумъ ясно
Господни силы постигать,
Чтобъ съ онымъ качествомъ согласно
Хвалы Его могъ излагать?
Блаженно шѣхъ избранныхъ племя,
Что мудрость истинны сщяжавъ,
Во всяко сохраняетъ время
Святѣйшій Вышняго уставъ.

Съ такимъ и насъ благоволеньемъ,
Какъ сихъ, о Боже! помяни,
И посѣти Твоимъ спасеньемъ,
Что обѣщалъ намъ искони.

Сподоби видѣти благая.
Избранныхъ, Господи! Твоихъ,
Что тлѣнность плоти отлагая,
Покоятся въ странѣ живыхъ!

Позволь и намъ возвеселиться
Съ языкомъ, Господи! Твоимъ,
И милостью Твоей хвалиться
Съ симъ достояніемъ Святымъ.

Еще въ отеческихъ безстудствахъ
Виновны мы передъ Тобой;
И въ беззаконныхъ живъ распутствахъ,
Влечемъ неправды за собой.

Се предки наши не внимали
Твоимъ въ Египтѣ чудесамъ,
И милостей не поминали,
Что имъ являлъ на всякъ день Самъ.

Они Тебя преогорчили
У моря Чермнаго береговъ,
Гдѣ Моисея укорили,
Что будто бъ велъ ихъ въ смертной ровъ.

Но Ты спасалъ лишь сберегая
Для имени ихъ своего,
Единъ сей долгъ имъ налагая,
Да славу пронесутъ его.

Ты рекъ — понтъ Чермный обсушился,
И се Израильскій народъ
Въ то жь время шествовать рѣшился,
Какъ по землѣ, межъ бездной водъ.
Се такъ всемощной сей Владыка
Отъ рукъ злодѣйскихъ исхитилъ,
И отъ враждебнаго языка,
Людей своихъ освободилъ.
Се тако гордыхъ чадъ денницы
Покрылъ волной морскихъ пучинъ,
Отъ всадниковъ до колесницы,
Что ни остался ни единъ.
Тогда повѣривъ лишь Владыкѣ,
Спасенный имъ Его народъ,
Воспѣлъ хвалу въ гремящемъ ликѣ
И свой торжественный исходъ.
Едва свѣтъ истинный признаній
Въ сердцахъ упорныхъ возсіялъ,
Какъ духъ имъ свойственныхъ роптаній
Свѣтильникъ вѣры потемнялъ.
Они всѣ предали забвенью
Преславны Божія дѣла;
Его противясь мановенью,
Текли, куда ихъ страсть вела.
Съ нетерпѣливостью просили
Въ пустынѣ удовольствій ихъ,
Въ безводнѣй Бога искусили
Безстудствомъ прихотей своихъ.

Но Богъ, Господь морей и суши
Послалъ прошенье имъ сіе —
Онъ алчущихъ насытилъ души,
А жаждущимъ далъ питіе.
Они вождя ихъ Моисея
Въ стану дерзали озлоблять,
И Аарона Іерея,
Служащаго Богу, оскорблять,
Земля развергшись поглотила
Дафана (*) перваго изъ нихъ;
И Авирона захватила,
Покрывъ его на сонмѣ злыхъ.
Огонь по стану ихъ разлился,
И пламень такъ распространилъ,
Что ранѣе не утомился,
Какъ буйныхъ всѣхъ испепелилъ.
Тельца въ Хоривѣ сотворили;
И поклонясь передъ нимъ,
Сей истуканъ боготворили,
Послѣдуя врагамъ своимъ.

(*) Дафанъ сынъ Еліава, сына Рувимова, числ. гл. 16. ст. 1 и Авиронъ сынъ Еліава, сына Хелонова гл. 16. ст. 1. которые вмѣстѣ съ Кореемъ, сыномъ Иссахаровымъ, происходящимъ отъ колѣна Левіина, быт. гл. 26. ст. 1. укоряли Моисея и Аарона, якобы они сами собой присвоили себѣ власть надъ сынами Израилевыми: и за то живые пожрты были со всѣми ихъ сообщниками развергшеюся землею числ. гл. 16. ст. 32.

Такъ славу измѣнили Бога
И всемогущаго Творца
Въ видъ сдѣланный рукой худога (*),
Траву ядущаго шельца.

Забыли спасшаго отъ бѣдствій
Величіе въ Египтѣ силъ,
И множество чудесныхъ дѣйствій,
Что въ Хамовой землѣ творилъ.

Забыли страшныя явленья,
Что въ Чермномъ морѣ оказалъ,
Гдѣ всею яростію мщенья
Господь враговъ ихъ наказалъ.

Симъ дерскимъ буйствомъ раздраженный,
Всевышній судъ изрекъ на нихъ:
Я родъ толико развращенный,
Исторгну изъ среды живыхъ.

Конечнобъ родъ ихъ потребился,
Когдабъ избранный Моисей
За нихъ молитвой не вступился,
Для отвращенья мести сей.

Они упорный духъ питая,
Уничижили землю ту,
Которой предки ожидая,
Хранили съ вѣрой правоту.

Они жъ любви и вѣры чужды,
Обѣтамъ Божіимъ не внявъ,
Роптали въ кущахъ ихъ безъ нужды,
Надежды право потерявъ.

(*) Худогъ, мастеръ, или художникъ.

Вожди надежду воскрешали
Господнихъ святостью словесъ,
Они ихъ гласы не внушали,
Какъ не имущіе ушесъ.
За поруганіе святыни
Господь подъявъ десницу вверхъ,
Рѣшился низложить въ пустыни,
Кромѣ избранныхъ старцевъ, всѣхъ;
А сѣмя, корнямъ ихъ подобно,
Къ язычникамъ переселить,
И, какъ мятежамъ только сродно,
Въ страны различны раздѣлить.
Они поемля женъ сосѣднихъ,
И ихъ плѣняясь лѣпотой,
Дошли до крайностей послѣднихъ,
Посредствомъ срамной страсти той.
Они, къ ихъ вящшему позору,
Презрѣвъ Господню благодать,
Пошли служить Веелфегору (*)
И мертвыхъ жертвы тамъ снѣдать.
Нелепостью сего безстудья
Такъ раздражили ихъ Творца,
Что всю бы ярость правосудья
На нихъ излилъ Онъ до конца.

(*) Веелфегоръ, имя идола Моавитскаго, которой иначе назывался Фогоръ. числ. гл. 21. и 25. ст. 3.

Такъ гнѣвъ Его воспламѣнился,
И поражающій ихъ мечь,
Что надъ главами всѣхъ носился
И всѣхъ бы вскорѣ могль посѣчь;
Но ревности огнемъ горящій,
Благочестивый Финеесъ (*)
Соблазнъ увидя предлежащій,
Виновнымъ смертну казнь нанесъ.

Господь на милость преклоненный
Раба заслугой своего,
Мечь опклонилъ неутомленный
Отъ пожиранія сего.
А Финеесу ревность въ правду,
Отъ рода въ родъ его вмѣнилъ;
И въ вѣкъ священства санъ въ награду
Въ его потомство уклонилъ.

Они и Бога раздражили;
И Моисей чрезъ нихъ страдалъ,
Какъ духъ его они смутили,
И онъ извѣтъ не твердый далъ;
Какъ препирались съ нимъ въ день жажды
На прерѣканія водѣ;
Какъ въ камень онъ ударилъ дважды,
Чего ни дѣлывалъ нигдѣ.

(*) Финеесъ, сынъ Елеазара, сына Ааронова, ревностнѣйшій и благоговѣйнѣйшій первосвященникъ Іудейскій. Кн. 6. сш. 25.

Языковъ тѣхъ не потребили,
Что потребить Господь велѣлъ,
Но съ ними въ дружество вступили
И заняли ихъ образъ дѣлъ;
Поработились истуканамъ,
Наслѣдили соблазновъ ядъ;
И вѣруя жрецовъ обманамъ,
На жертву закалали чадъ.
Кому жъ они ихъ пожирали?
Бѣсамъ, ширанамъ всѣхъ людей;
На кровь невинну не взирали,
На кровь любезныхъ ихъ дѣтей.
Сыновъ, дщерей сихъ Еврейскихъ,
Что пожирали для враговъ,
Что въ истуканахъ Хананейскихъ,
Они ищитали за боговъ.
Земля кровьми ихъ уязвилась,
Щадя невинныхъ ихъ пшенцовъ;
А въ дѣлѣхъ оныхъ осквернилась
Залогомъ люпости отцевъ.
Умомъ и волей заблудили
Они въ сихъ вымыслахъ своихъ,
Что львичицамъ во слѣдъ ходили,
Готовымъ поглотити ихъ.
Всевышній гнѣвомъ распалился
На поколѣніе сіе,
И сокрушить со всѣмъ рѣшился
Онъ достояніе свое;

Предать язычникакъ ихъ въ рабство,
Да ненавидищіи ихъ,
Все истощатъ на нихъ тиранство,
Какъ на соперниковъ своихъ.

Враги напастьми ихъ стужали,
И отъимали весь покой,
Хребты ударомъ удручали,
Смиряя тяжкій ихъ рукой.

Коль крапно ждущій обращенья
Господь отъ бѣдъ ихъ избавлялъ,
И видя паки огорченья,
Врагамъ исправить оставлялъ.

Но въ день люшѣйшей ихъ печали,
Возвелъ Онъ взоръ очей Своихъ,
Когда къ Нему возопіяли;
И слухомъ внялъ стенанью ихъ.

Воспомянулъ завѣтъ Свой съ ними,
Онъ въ сожалѣніе пришелъ;
И милостьми богатъ Своими,
Ихъ казнямъ положилъ предѣлъ.

Онъ скорбь на радость прелагая,
Сердца плѣнившихъ ихъ смягчилъ,
И плѣнникамъ творить благая
Враговъ свирѣпыхъ научилъ.

Спаси ны, Боже, Богъ спасеній!
И собери насъ отъ языкъ;
Да гласомъ радостнымъ хваленій
Провозвѣстимъ: коль Ты великъ!

Благословенъ Господь нашъ буди
Среди Израильскихъ святынь!
И да рекутъ Твои вси люди,
Отъ нынѣ въ вѣкъ вѣковъ: Аминь.

106, ПСАЛОМЪ CVI.

Исповѣдайтеся Господеви, яко благъ, яко въ вѣкъ милость Его:

Въ семъ псалмѣ Царь Давидъ возбуждаетъ народъ свой къ прославленію Бога, за избавленіе ихъ отъ четырехъ главнѣйшихъ бѣдствій: а именно отъ глада и жажды, отъ плѣненія, отъ болѣзней, или немощей человѣческихъ, отъ опасностей морскихъ. Въ духовномъ же смыслѣ отъ ослѣпленія ума, отъ заблужденія, воли, отъ прелѣсти чувственныхъ вождѣленій и отъ насилія страшныхъ движеній, отъ страха различныхъ искушеній. Которымъ ранамъ противополагаются слѣдующія четыре добродѣтели; а именно: просвѣщеніе ума, правда воли, воздержаніе чувства и страстей и мужество во искушеніяхъ. Такимъ образомъ надлежитъ молиться не только по избавленіи отъ какого либо изъ сихъ бѣдствій, но и находясь въ искушеніяхъ укрѣпляться твердымъ на Бога упованіемъ.

Прославте Вышняго Владыку,
Кой виденъ благостью своей,
И милость всякому языку
Лиетъ обильною струей.

Прославте, сынове Сіони!
Величіе Господнихъ силъ,
Кой изъ руки васъ Фараони
Своей десницы свободилъ,
Кой чадъ въ странахъ земнаго круга,
Разсѣянныхъ собралъ въ Сіонъ
Съ Востока, Запада и Юга,
И съ дальныхъ Сѣверныхъ сторонъ.
Какъ предки ваши проходили
Въ землѣ безводной и пустой,
Прямыхъ путей не находили,
Чтобъ стать въ жилый имъ градъ пятой;
Какъ гладомъ съ жаждою томились,
Отъ зноя жъ стали изсыхать;
И къ жизни ихъ концу стремились,
Осталось только издыхать;
Въ день скорби Господа призвали:
Онъ жалостный ихъ вопль внушилъ;
И всѣ ихъ нужды и печали
Единой благостью рѣшилъ.
Онъ ихъ на путь прямый направилъ,
Вводя во обитанный градъ;
И все имъ нужное доставилъ,
Подобно какъ отецъ для чадъ —
Да милости Его повѣдятъ
Во вся вселенныя страны,
Да чудеса Его увѣдятъ
Вси веловѣчески сыны.

Что души алчны, жадны, бѣдны
Насытилъ, напоилъ, снабдилъ;
И благости открывъ Онъ бездны,
Щедротно ихъ обогатилъ.

Когда во тмѣ и смертной сѣни
Сидя, какъ нищія рабы,
Стенали узами слячени
И ждали злѣйшія судьбы
За то, что Бога раздражили
Презрѣніемъ словесъ Его,
И всѣ права уничтожили
Съ нимъ договора своего;
Ошвнѣ трудами удручались,
Внутри же чувствіемъ скорбей;
И только въ силахъ истощались,
Не видя помощи ни чьей,
Въ день скорби Господа празвали;
Онъ слезны вопли ихъ внушилъ,
Разсѣялъ сумраки печали,
И ихъ оковы разрѣшилъ—
Да милости Его повѣдятъ
Во вся вселенныя страны,
Да чудеса Его увѣдятъ
Вси человѣчески сыны;
Что сокрушилъ враша Онъ мѣдны
И крѣпки вереи сломилъ,
Гдѣ плѣнники скорбѣли бѣдны,
Которыхъ лютой врагъ томилъ.

Когда они, какъ изумленны,
Влекомы узами страстей,
На беззаконья устремленны,
Текли распутнѣйшей стезей:
Со гнѣвомъ вышняго Владыки
И казни за собой влекли,
Терпѣли бѣдствія велики,
И жизнь пресельничью вели.
Зараза въ нихъ разсвирѣпѣла
Войны сильнѣя во сто крать;
Въ устахъ ихъ пища омерзѣла,
Стояли всѣ у смертныхъ врать.
Въ день скорби Господа призвали;
Онъ слезъ потоки ихъ отеръ,
Избавилъ отъ сея печали,
И руку помощи простеръ.
Послалъ Онъ живоносно слово
На быстротечныхъ къ нимъ крылахъ;
Далъ врачество растлѣннымъ ново,
И отвратилъ ихъ смертный страхъ —
Да милости Его прославятъ
И множество чудесъ Его,
Да слышащихъ сія наставятъ
Признать Творца въ Немъ своего;
Да жертвою почтутъ хваленій,
И въ радости да возвѣстятъ
Дѣла, достойны удивленій,
Ихъ спасшаго отъ смертныхъ врать.

А кои въ море возходили
На гордыхъ зданіяхъ своихъ,
И опыты производили
Надъ бездной водъ искуства ихъ;
Дѣла Господни проницали
И чудеса во глубинѣ,
Чего отнюдь не созерцали
Въ земной живущіи странѣ:
Какъ манію сего Владыки
Послушный тамо бурный вѣтръ,
Скопились горы волнъ толики
Изъ постоянныхъ моря нѣдръ,
Что въ верхъ ефирный возвышались,
И опускались паки въ вдолъ;
Какимъ же страхомъ поражались
Пловцы представ бездну золъ!
Сердца пловцевъ сихъ разливались,
Какъ тающій воскъ при огнѣ;
Подобно пьянымъ колебались,
И умъ ихъ скрылся въ глубинѣ.
Въ день скорби Господа призвали
Отъ бѣдствій ихъ Онъ свободилъ,
Избавилъ ихъ отъ сей печали,
И гибель ихъ предупредилъ.
Онъ рекъ — и буря укротилась,
Настала паки тишина,
Душа пловцевъ возвеселилась,
Какъ стихла буря и волна.

Наставилъ Онъ къ прямой ихъ цѣли,
И до пристанища довелъ,
Котораго достичь хотѣли
По обстоятельствамъ ихъ дѣлъ—
Да милости Его прославятъ
Съ величіемъ чудесъ Его,
Да слышащихъ сія заставятъ
Признать Творца въ Немъ своего;
Да вознесутъ Его хвалами
Въ велицѣй церкви всѣхъ людей,
Да хвалятся Его дѣлами
Въ собраньи старцевъ и князей.

Онъ рѣки положилъ въ пустыню,
И въ жадну сушу водъ потокъ,
И плодоносную твердыню
Въ безплодный соляный песокъ;
Когда наказывать рѣшился
Тотъ беззаконный родъ людей,
Что, какъ заслугами, хвалился
Успѣхомъ злобы лишъ своей.

Пустыню въ езера водныя,
Безводну землю въ море водъ,
Безплодныя бразды земныя
Онъ претворилъ въ носящій плодъ.

Тамъ бѣдныхъ, ищущихъ отрады,
И нищихъ алчныхъ поселилъ;
Тамъ имъ селенія и грады
И жити имъ опредѣлилъ.

Они засѣяли тамъ села,
И насадили виноградъ,
А жатвы лишь пора приспѣла,
Собрали жита и для чадъ.

Пришельцевъ Богъ благословляя,
Ихъ племя сильно расплодилъ;
И благостни усугубляя,
Скотовъ стадами ихъ снабдилъ.

Они не долго процвѣтали,
И наслаждались тишиной;
Но также скоро увидали,
Какъ цвѣтъ межъ лѣтомъ и весной.

Они примѣтно умалялись
Отъ бѣдъ, напастей, горестей;
Отъ злыхъ тиранновъ озлоблялись,
Боролись съ тысящью смертей.

Но за неправое гоненье
Водимыхъ Богомъ сихъ людей,
Господь излилъ уничиженье
На жестосердныхъ ихъ князей.
Сіи изчадія гордыни
Въ дѣлахъ правленья ихъ всего
Блудили, власно какъ въ пустыни,
Пути не зная своего.

А оскорбляемыхъ убогихъ
Онъ защищая, какъ отецъ,
Снабдилъ даровъ избыткомъ многихъ,
И ввелъ во дворъ свой, какъ овецъ—

Да видя оныхъ избавленья,
Возвеселится правыхъ ликъ;
А кто творитъ имъ озлобленья,
Прильпнетъ къ гортани тѣхъ языкъ.
Кто тако мудрымъ быти зрится;
Кто помнитъ самъ благодаритъ,
Да и другимъ не облѣнится
Господни милости вперитъ.

107. ПСАЛОМЪ CVII.

Готово сердце мое Боже:

Давидъ благодаритъ Господа за Его благодѣянія, и при упованіи на Его помощь, проситъ о побѣдѣ надъ Идумеами.

Готово, Боже мой, готово
Тебя пѣть сердце днесь мое;
Я пѣніе составивъ ново,
Повѣмъ величіе Твое.
Востанте лики и тимпаны,
Возвысте гласы къ небесамъ,
Псалтирь и гусли и органы!
Востану рано я и самъ.
Твою я возвеличу славу
Во всѣхъ Израильскихъ сынахъ,
И слухъ сей въ каждую державу
Промчу въ языческихъ странахъ.

А Ты, о Боже! вознесися
На пренебесный Твой престолъ,
И міру въ славѣ покажися,
Сіяя солнцемъ правды въ долъ.

Спаси десницею Твоею,
О Боже! утѣсненныхъ насъ;
Тебя молю я всей душею,
Услыши мой плачевный гласъ.

Что рекъ Всевышній, прорицая
О насъ спасеніе свое;
То въ самомъ дѣлѣ созерцая,
Играетъ сердце днесь мое.

Се нынѣ въ радостномъ восторгѣ
Сихемскій кругъ я раздѣлю, (*)
Юдоль Сокховскую, о Богѣ,
Всю разграничить повелю.

Въ моей будь Галаадъ державѣ
И Манассіа буди въ ней,
Ефремъ моей заступникъ славѣ,
Іуда будь престолъ царей,

Моавъ сосудомъ умовенья!
И на Едомъ простру сапогъ;
И Филистимски поколѣнья
Работать мнѣ почтутъ за долгъ.

Но кто ввести меня способенъ
Толико въ укрѣпленный градъ?
Кто путь укажетъ мнѣ удобенъ
До Идумейскихъ оныхъ вратъ?

(*) О сихъ именахъ смотри выше въ Псалмѣ 59мъ.

Коль Ты о Боже! насъ изринешъ,
Какъ предкамъ нашимъ сотворилъ,
Коль съ нашей силой не воздвигнешъ
Твоихъ владычнихъ въ помощь силъ?
Къ Тебѣ, о Боже! прибѣгаемъ,
Ища покрова отъ назѣшъ;
Отъ скорби мы изнемогаемъ,
И нашихъ силъ не достаешъ.
Десница сильнаго Владыки
Безсильныхъ насъ усовершитъ;
И грады крѣпки и велики,
И ихъ владыкъ уничижитъ.

108. ПСАЛОМЪ CVIII.

Боже хвалы моея не премолчи:

Сей псаломъ въ историческомъ смыслѣ принадлежитъ къ гоненіямъ Давида, первѣе отъ Саула, а потомъ отъ Авессалома. Въ отношеніи къ первому жалуется онъ на Доика, льстеца Саулова; ко второму на Ахитофела, измѣнившаго ему, и предавшагося Авессалому. Въ прообразовательномъ же смыслѣ приличествуетъ Іисусу Христу и предателю Его. Заключаетъ же въ себѣ не кляшву на враговъ, о которыхъ онъ молится; а подъ видомъ молитвы, пророчества о казняхъ, таковымъ беззаконіямъ приличныхъ. Сему сообразуясь, благонамѣренные Христіане, находясь въ тяжкихъ злоключеніяхъ, должны прибѣгать ко всесильной помощи и безпредѣльной благости Божіей,

съ твердымъ на Него упованіемъ, не желая однако же обидчикамъ своимъ зла, но моляся о ихъ спасеніи и премѣненіи на лучшее.

О Боже, честію и славой
Раба вѣнчавый своего,
Не допусти хулѣ неправой
Безвинно уязвлять его!
Се ядъ злѣтворный ископали
Уста ревнителя дѣлъ злыхъ—
Уста, что лестью покупали,
Благоволеніе другихъ.
Такъ ненавистными хулами
Меня отсюду обтекли;
И поражая золъ стрѣлами,
Напрасно брань со мной вели.
Меня невинно оболгали
Передъ лицемъ земныхъ князей,
Слова мятежны открывали
На сонмищахъ простыхъ людей.
Такъ духъ любви перемѣнился
Въ обманъ, въ коварство, клевету;
Но я ко Господу молился,
Да имъ вину оставитъ ту.
За всѣ мои благодѣянья,
По свойству дерзостныхъ враговъ,
Лишь воздавали злодѣянья,
И ненависть мнѣ за любовь.

О Боже, тишины блюститель!
Рѣши такъ бѣдствія сіи,
Да сей народа возмутитель
Предастся злому судіи;
Да окомъ жалостнымъ не взглянетъ
На санъ преступника сего,
И самъ діаволъ да предстанетъ
Съ десной страны на судъ его;
Да отъ него изобличится,
И да изыдетъ осужденъ;
И всякъ извѣтъ да отщетится,
Чтобъ приговоръ былъ соблюденъ.

Дни лѣтъ его да оскудѣютъ,
Да санъ отдастъ другому свой,
Сыны его осиротѣютъ,
Жена останется вдовой.

Да сынове его скитаясь
Воспросятъ хлѣба отъ другихъ;
Да будутъ, бѣдственно питаясь,
Изгнаны изъ домовъ своихъ.

Заимодавецъ да окажетъ
Всю строгость иска своего,
И всѣ долги съ нихъ да истяжетъ,
Не уступая ничего.

Да всякъ сторонній разхищаетъ
У нихъ наслѣдій изворотъ;
И да никто не защищаетъ,
И не щадитъ его сиротъ.

Да злое сѣмя погубится;
И имя изверга сего,
Изъ устъ народныхъ истребится,
Со злою смертію его.

Да всѣ предъ Богомъ помянутся
Безчинія его отцевъ,
И матерни грѣхи причтутся
Ему отъ оныя сосцевъ.

Да непрестанно обращаетъ
Господь свой гнѣвный взоръ на нихъ,
Доколь весь родъ ихъ не скончаетъ,
И память отъ среды живыхъ —
За то, что ихъ отецъ, толь злобный,
Законъ Господень раззорилъ;
Что случай онъ имѣвъ удобный
Творить благое, не творилъ;
Но гналъ онъ нища и убога,
Кой духъ незлобивый питалъ,
И уповая лишъ на Бога
Смертельный ядъ его глоталъ.

Любилъ онъ клятву, и достигнулъ;
Благословенья не хотѣлъ,
И отъ себя его отригнулъ,
Желающимъ сего въ удѣлъ.

Какъ въ ризу, въ клятву облачился,
Текла она водной струей;
Въ его утробѣ токъ разлился,
Проникнувъ кости, какъ елей.

Да будетъ кляпва одѣяньемъ
И приснымъ поясомъ ему,
Что Онъ и волей и дѣяньемъ
Себѣ присвоилъ самому.

Сего отъ Вышняго искали
Возмѣздія дѣламъ своимъ,
Безвинно кои оболгали
Меня предъ Господемъ моимъ.

И слухъ неправый расплодили
О предпріятіяхъ моихъ,
Но ихъ ни чѣмъ не утвердили,
Кромѣ злословій устъ своихъ.

Твое Ты имя въ вѣкъ прослави,
Мой преблагій Господь и Богъ!
И яко милостивъ, избави
Меня, кой нищъ есмъ и убогъ!

Скорбми внутрь сердца уязвляюсь,
Отвнѣ изчезнулъ я, какъ тѣнь;
Изъ мѣста въ мѣсто преселяюсь,
Какъ ласточица всякій день.

Мои колѣна ослабѣли
Отъ бѣгства, и постовъ моихъ;
Всѣ члены тѣла оскудѣли
Отъ скудости елеа въ нихъ.

Я сталъ предметомъ поношенья;
Враги киваютъ головой,
Сей видя образъ униженья;
И укоряютъ промыслъ Твой.

Но помози мнѣ, Всемогущій!
Спаси, по милости Твоей —
Да всякъ противъ меня идущій,
Постигнетъ мыслію своей,
Что все сіе уничиженье
Твоей десницы дѣло есть;
Что я въ Твое лишь угожденье
И жизнь пріялъ мою и смерть.

Хотяжъ и не уразумѣютъ
Сей тайны мудрости Твоей,
Однакъ восхитишь не успѣютъ
Изъ рукъ Твоихъ души моей.

Они проклятій громомъ грянутъ —
Но Ты меня благословишъ;
Они на жизнь мою возстанутъ —
Меня Ты снова оживишъ.

Толпа злодѣевъ постыдится
Твоей о Господи! рукой;
Твой вѣрный рабъ возвеселится,
Наслѣдивъ радостный покой.

Да яко ризой, срамотою
Навѣтниковъ моихъ злый сонмъ,
И какъ одеждою златою,
Своимъ одѣется стыдомъ!

Я сердцемъ купно и языкомъ
Господню милость воспою;
И плещущихъ Сіонянъ съ ликомъ
Воздамъ ему хвалу мою.

Я въ пѣсняхъ возвеличу Бога,
Превознося во вѣкъ вѣковъ —
Кой одесную, ставъ убога,
Исторгъ меня изъ устъ сихъ львовъ.

109. ПСАЛОМЪ СІХ.

Рече Господь Господеви моему:

Сей псаломъ въ историческомъ смыслѣ по мнѣнію Іудеевъ приличествуетъ Аврааму, Давиду и Езекіи; въ тайнственномъ же смыслѣ весь относится ко Іисусу Христу, по собственному Его о томъ свидѣтельству, Матѳ. 22. и толкованію Апост. Павла 1. кор. 15. Евр. 1. 5. 7. и 10. въ немъ весьма ясно изображаетъ пророкъ предвѣчное рожденіе и воплощеніе единороднаго сына Божія; Его царство и священство, искупленіе человѣческаго рода по средствомъ Его жертвоприношенія, сѣденіе Его одесную Отца, и преславную Его побѣду надъ врагами духовными — грѣхомъ, смертію, адомъ, и діаволомъ. Сей псаломъ напоминаетъ намъ, что Іисусъ Христосъ есть великій нашъ Архіерей, который крестною своею смертію очистилъ наши грѣхи; и что всякъ, вѣруяй въ Него не погибнетъ, но имать животъ вѣчный.

Рече Господь святое слово
Владыкѣ, Богу моему;
„Се мѣсто у меня готово,
„Прилично сану твоему.

„По правую страну къ престолу
„Сѣди, о чадо чреслъ моихъ!
„Доколѣ положу я долу,
„Въ подножіе враговъ Твоихъ.

Жезлъ царскій послетъ отъ Сіона
Рекій Тебѣ сія Господь,
Да силой Твоего закона
Ты укротиши дерску плоть;
Да добровольно покорятся
Тебѣ вся царства и страны,
И ѳиміамы воскурятся,
Въ священыхъ храмахъ возжены.

Да будешъ во Твоей державѣ
И то различіе чиновъ,
Съ которымъ Ты блеснешъ во славѣ
Въ день откровенія сыновъ.

„Отъ чрева прежде Денницы
„Тебя, о сыне мой! родилъ;
„И какъ наслѣднику столицы
„Сіи права я увѣрдилъ.

„Въ залогъ сей истинны имѣемъ,
Что самъ Господь клянейся рекъ:
„Ты будешъ вѣчнымъ Іереемъ,
„Въ обрядахъ какъ Мельхиседекъ.

Сей, Господи! Господь съ тобою
Сѣдяй по правую страну,
И жертвуяй Тебѣ собою
Въ первосвященичьемъ чину,

Царей Ему противоборныхъ
Въ день гнѣва своего сразитъ,
Языковъ судитъ онъ упорныхъ,
Поля ихъ трупьемъ загрузитъ;
Главы надмѣнныхъ властелиновъ,
Которыхъ цѣлый свѣтъ дрожитъ,
Какъ древле гордыхъ исполиновъ,
Своею дланью сокрушитъ.

На семъ пути онъ отъ потока
Воды горчайшей испіетъ;
За тяжесть коего урока,
Главу свою Онъ вознесетъ.

110. ПСАЛОМЪ СХ.

Исповѣмся Тебѣ, Господи! всемъ сердцемъ моимъ:

Въ семъ псалмѣ пророкъ Божій, восхваляя великія и чудныя дѣла Божія, Его совершенства и благодѣянія человѣческому роду — вызываетъ всѣхъ насъ къ благодарности и къ прославленію Его имени не устами токмо, но и дѣлами.

Всемъ сердцемъ Господа прославлю
Въ совѣтѣ искреннихъ друзей,
И гласъ мой къ пѣнію направлю
Въ соборѣ праведныхъ мужей.

Коль суть дѣла Его велики,
И не изчисленны никѣмъ!
Коль сходны съ цѣлію Владыки,
И явны любомудрымъ всѣмъ!

Такъ ихъ по всюду открываетъ,
Да созерцаетъ человѣкъ,
Что правда Божья пребываетъ
И истинна Его во вѣкъ.

Онъ памятникъ оставилъ вѣренъ
Своихъ Божественныхъ чудесъ;
Что Онъ въ щедротахъ есть безмѣренъ
Что милостивъ сей Царь небесъ;
Онъ пищу алчущимъ въ пустынѣ
Послалъ боящимся Его;
Онъ помнитъ въ вѣкъ по благостынѣ
Завѣта святость своего —
Да съ клятвой данно обѣщанье
Всемощной силой утвердитъ;
И введя въ языковъ достоянье,
Людей своихъ тѣмъ наградитъ.

Во всѣхъ дѣлахъ намъ показуетъ
И милость Онъ свою и судъ;
За грѣхъ Онъ дерскихъ наказуетъ,
А правыхъ награждаетъ трудъ.

Всѣхъ дѣлъ Господнихъ основанье
Есть истинна и правота,
И вѣчно всяко обѣщанье
Къ наслѣдью смертнымъ живота.

Его условія завѣта,
Что съ вѣрными онъ заключилъ,
Вѣрнѣе видимаго свѣта,
Доколь его не помрачилъ.
Онъ пошлетъ людемъ избавленье,
И снова утвердитъ завѣтъ,
Но воли злоупотребленье
Онъ обуздать не преминетъ.
И се для душъ есть прочно брашно,
Что имя Господа сего
Равно и свято есть и страшно
Въ очахъ созданія Его;
Что всей премудрости духовной
Начало есть Господень страхъ,
Которой похоти грѣховной
Узду положитъ во устахъ;
Что тотъ лишъ мудрымъ наречется,
Кто духу покаряетъ плоть;
Грѣха жъ, какъ яда, бережется—
Сего прославитъ въ вѣкъ Господь.

III. ПСАЛОМЪ CXI.

Блаженъ мужъ, бояйся Господа.

Въ семъ псалмѣ описываетъ пророкъ блаженство праведныхъ, которыхъ и въ сей жизни человѣколюбивый Господь весма щедро награждаетъ, а въ будущей несравненно большая обѣщаетъ имъ благая. А нѣмъ самимъ ощутительно изобличаетъ нечестивыхъ,

которые всякими неправдами стараются искать въ мірѣ семъ богатства, чести и славы и что всего предосудительнѣе, поставляютъ свое блаженство въ искусствѣ обманывать, похищать и всякимъ образомъ насиловать ближняго. Мы часшымъ онаго псалма повшореніемъ убѣждаемся къ исполненію Христіанскихъ обязанностей. Чего для и самъ сочинитель. во облегченіе памяти, расположилъ его, какъ и предъидущій, по алфавиту Еврейскаго языка.

Блаженъ, кто Господа боится;
Кто помня Вышняго законъ,
Всей ревностью исполнить тщится,
Что ни предписываетъ Онъ.

Его благочестиво сѣмя
Распространитъ повсюду Богъ,
Благословляяй правыхъ племя,
И возносяй избранныхъ родъ.

Въ дому его сіяетъ слава;
Течетъ богатство, какъ вода;
Но мужъ сей праведнаго нрава
Не измѣняетъ никогда,

Во тмѣ печальныхъ обстояній
Къ нему есть близокъ правыхъ свѣтъ,
Что радостнымъ лучемъ сіяній
Ему отраду подаетъ;
Что правду правдой измѣряя,
Ліетъ обиліе щедротъ;
И милостью ихъ предваряя,
Готовитъ имъ вѣнецъ добротъ.

Пріяты дары расточая,
Любовью мужъ благій горитъ;
Повинн ихъ милуетъ прощая,
И безъ заслугъ благотворитъ.

Не токмо добрыми дѣлами
Такъ славенъ правый человѣкъ,
Но и разумными словами;
Да не подвижется во вѣкъ.

О немъ слухъ добрый пронесется
Отъ дальныхъ мѣстъ и до небесъ;
Отъ злыхъ здѣсь слуховъ не смятется,
Ни тамъ отъ кляпвенныхъ словесъ.

Готово сердце онъ имѣетъ
На промыслъ Божій уповать;
Напастей буря не успѣетъ
Его души поколебать.
Безъ страха на враговъ взираетъ;
Не тщетно льстясь надеждой сей,
Что правымъ Вышній спобораетъ
Десницы крѣпостью своей;
Богатство правый расточаетъ,
Какъ въ руки бѣдныхъ раздаетъ;
Залогъ же вѣрный получаетъ,
Что въ немъ вящшее найдетъ.

Съ нимъ правда вѣчно остается,
Какъ вождь надлежный къ небесамъ;
Его рогъ въ славѣ вознесется,
Гдѣ всѣмъ Богъ всяческая Самъ.

То видя, грѣшникъ раздраженный
Зубами скрежетать начнетъ;
И аки снѣди песъ лишенный,
Не находя ее издхнетъ.

ПСАЛОМЪ CXII.

Хвалите отроцы Господа.

Давидъ изъ пастыря овчаго содѣланный сильнѣйшимъ царемъ, благодаритъ всещедраго Бога, который при всемъ безпредѣльномъ Его величіи, толь милостиво призираетъ на смиренныхъ своихъ рабовъ, что не рѣдко на высочайшій степень достоинства ихъ возводитъ; уничижаемыхъ же ихъ отъ безславія изимаетъ и ушѣшаетъ. Сему сообразуясь и мы, созерцая себя или другихъ изъ низшаго степени возводимыхъ на высокій, должны благодарить Бога, вѣнчающаго насъ милостію и щедротами.

Съ восторгомъ Господа хвалите
Избранны отроцы Его,
И имя въ вѣкъ произносите,
Творца и Бога своего —
Да имя Вышняго Владыки
Не токмо весь Его народъ,
Да и повсемстивенны языки
Благословятъ отъ рода въ родъ!

За все, что видимъ отъ Восточной
До Западной мы стороны,
Въ подсолнечной толь узорочной,
Хвалы Ему воздать должны.

Господь нашъ выше всѣхъ языковъ,
Превыше всѣхъ земныхъ царей,
Превыше всѣхъ безплодныхъ ликовъ,
Превыше солнечныхъ зарей.

Кто такъ величіемъ блистаетъ,
Какъ нашъ Господь, сей Богъ боговъ,
Что выше тверди обитаетъ,
И выше свѣтлыхъ всѣхъ круговъ?

Но призираетъ на смиренныхъ
На небеси и на земли;
До самой персти уничтоженныхъ,
Лежащихъ въ гноѣ и въ пыли

Своей десницей воздвизаетъ,
Ихъ посаждая межъ князей;
И двери къ славѣ отверзаетъ
Царями быть Его людей.

Онъ тѣхъ же милостей зарями
Не плодныхъ освѣщаетъ домъ,
И ихъ содѣлавъ матерями,
Желаннымъ веселитъ плодомъ,

113. ПСАЛОМЪ CXIII.

Во исходѣ Израилевѣ изъ Египта:

Сей псаломъ сочиненъ Давидомъ для пѣнія его въ день Іудейской пасхи. Въ немъ прославляетъ онъ чудныя дѣла Бога, оказанныя имъ при изведеніи сыновъ Израильскихъ изъ Египта въ землю обѣтованную; посмѣвается идоламъ, и возлагающимъ все упованіе свое на сіи безплодныя дѣла рукъ своихъ. Мы же частымъ онаго повтореніемъ должны благодарить Господа нашего Іисуса Христа, избавившаго насъ отъ работы діавола, сохраняющаго насъ отъ многоразличныхъ искушеній и бѣдствій и приводящаго въ небесное отечество.

Какъ изъ Египетскаго царства
Известь Израиля судилъ,
И какъ изъ варварскаго рабства
Іаковль домъ Богъ освободилъ;
Подъ руководствомъ Моисея,
Вождя народа своего,
Святыней стала Іудея,
Израиль областью Его:

То видя, море побѣжало,
А Іорданъ попекъ назадъ —
Какъ будто бъ небо угрожало
Въ конечный ихъ привесть упадъ;

Велики горы потрясались,
Подобно скачущимъ овнамъ,
И холмы тяжкія взыгрались,
Подобно овчіимъ сынамъ.
Но что ты видѣлъ, Океане!
И отъ чего ты побѣжалъ?
Что чувствовалъ ты, Іордане!
Когда стремленье удержалъ?
Что васъ, о горы! понуждало
Скакать подобяся овнамъ?
Что васъ, о холмы! возбуждало
Играть, подобно ихъ сынамъ?
Присутствіе Творца природы,
Которой есть Іаковль Богъ,
И землю потрясло и воды—
И се вамъ новый есть предлогъ!
Онъ камень въ езера водныя,
И несѣкомый оный родъ
Костей поверхности земныя
Въ источникъ обращаетъ водъ.
Не намъ, не намъ даждь Боже славу,
Но имени Ты своему;
Ты насъ пріялъ въ свою державу,
И доведи къ концу сему,
Не нашихъ ради послушаній,
Но ради милости Твоей
И ради вѣрныхъ обѣщаній—
Что далъ отцамъ Ты сихъ людей;

Да не рекутъ толпы злодѣевъ:
Гдѣ нынѣ тотъ всемощный Богъ,
Кой суевѣрныхъ Іудеевъ
Изъятъ изъ рукъ бы нашихъ могъ?
Но Богъ нашъ, обладатель міра,
Преславный царь небесныхъ силъ,
И долу, и въ верху Евира—
Что восхотѣлъ, то сотворилъ.

Сихъ идолы сребро и злато,
Дѣла художническихъ рукъ;
И что имѣется въ нихъ свято?
Одинъ пустой лишъ блескъ и звукъ.

Уста имѣя, не вѣщаютъ;
Имѣютъ очи, но не зрятъ;
Имѣя уши, не внушаютъ;
Имѣя ноздри, чѣмъ курятъ,
Или чѣмъ пахнетъ, не узнаютъ;
Имѣя руки, не берутъ—
И ни чего не осязаютъ;
Имѣя ноги, не простругъ,
Ниже подвигнутъ оныхъ сами;
Ни возгласятъ гортанемъ ихъ;
Но выставляемы жрецами,
Не вѣдятъ и себѣ самимъ.

Съ кумирами да соравнятся
Всѣ, кои сихъ боговъ творятъ,
И кои помощью ихъ льстятся,
Свой съ ними рокъ да предварятъ!

Но домъ Израилевъ не лестный
На Бога жива уповалъ;
Имъ Богъ помощникъ былъ извѣстный,
И щитъ спасенья подавалъ;
Домъ Аароновъ, домъ примѣрный
На Бога жива уповалъ;
И Богъ помощникъ имъ былъ вѣрный,
И щитъ спасенья подавалъ.

И всякъ, кто Господа боялся,
На Бога жива уповалъ;
Богъ имъ помощникомъ являлся,
И щитъ спасенья подавалъ.

Толико зря благоговенье
Благочестивыхъ сихъ мужей,
Излилъ на нихъ благословенье
Господь обильнѣйшей струей.

Онъ домъ Израилевъ, домъ вѣрный
Отъ рода въ родъ благословилъ;
На Аароновъ домъ примѣрный
Онъ благодать свою излилъ.

Всѣ, кои Господа боялись,
Великъ ли былъ кто, или малъ,
Своихъ возмѣздій не лишались;
На всѣхъ Онъ благость изливалъ.

Умножилъ Онъ избранныхъ сѣмя,
Распространяя въ родъ и родъ,
Да всяко инородныхъ племя
Пожнетъ ихъ благочестья плодъ.

Благословенны вы потомки
Отъ каждаго изъ нихъ отца,
Которыхъ имяна столь громки
Въ ушахъ вселенныя Творца,
Кой небеса, небесъ селенье
Себѣ, и горнимъ взялъ чинамъ;
Земное жъ царство во владѣнье
Оставилъ перстнаго сынамъ.
Не мертвыя Тебя прославятъ,
Ниже сходящіи во адъ,
Которыхъ чувства всѣ оставятъ,
Не возвѣщая имъ отрадъ:
Но мы Тобой одушевленны,
Тебя о Сый! благословимъ;
И аки снова оживленны,
Твою въ вѣкъ милость воспоимъ.

ПСАЛОМЪ CXIV.

Возлюбихъ, яко услышитъ Господь гласъ моленія моего.

Сей псаломъ въ историческомъ смыслѣ приличествуетъ горестнымъ обстоятельствамъ Давида, озлобляемаго отъ Анхуса царя Гевскаго, или отъ Авессалома сына его. Въ немъ благодаритъ Господа Бога за избавленіе отъ предлежащихъ бѣдствій. Въ духовномъ же смыслѣ относится ко всякому благочестивому человѣку, жаждущему вѣчнаго спасенія, и воздыхающему подъ бременемъ искушеній и бѣдъ.

Любви огнемъ воспламенился
Ко Господу я въ тотъ же часъ,
Какъ слухъ Его мнѣ приклонился,
И мой внушилъ молебный гласъ;
Какъ ухо мнѣ Онъ приклоняя,
Душѣ моей шѣмъ помавалъ,
Чтобь вѣры я не измѣняя,
Его въ день скорби призывалъ.

Болѣзни смертны окружали
Меня, лишая всѣхъ отрадъ;
И страхи бѣдствій угрожали,
Вооружая цылый адъ.
Объятъ скорбми и тѣснотами,
Призвалъ Господне имя я,
Уже изсохшими устами
Къ Нему отъ сердца вопія:
Избави мой животъ отъ ада,
Богъ милости и правоты,
Незлобивыхъ сердецъ отрада,
Призрѣвъ небесной высоты
На крайнее изнеможенье
Души и тѣла моего!
Смирилъ жестокихъ водъ движенье,
И спасъ раба Онъ своего.

Отъ бурныхъ страховъ свобожденый,
Мой духъ восторгомъ восхищись,
И миромъ свыше огражденный
Единымъ Богомъ усладись!

Кой жизнь мою отъ бѣдъ избавилъ
И очеса мои отъ слезъ,
Скользящія стопы направилъ,
И дверь спасенья мнѣ отверзъ.
Сихъ благъ подателя хвалами
Въ странѣ живыхъ я буду пѣть,
И святолѣпными дѣлами
Благодаренье печатлѣть.

115. ПСАЛОМЪ CXV.

Вѣровахъ, тѣмже возглаголахъ:

Сей псаломъ по мнѣнію нѣкоторыхъ есть окончаніе предъидущихъ. Въ немъ пророкъ святый, посредствомъ вѣры и откровенія, отъ царства земнаго, временнаго и тлѣннаго переходитъ къ небесному, вѣчному и нетлѣнному; а между тѣмъ, что обѣщалъ въ предъидущемъ, то здѣсь объявляетъ, какимъ послушаніемъ имѣетъ онъ оправдать благодарность свою къ избавителю Богу, отъ толь опасныхъ бѣдствій толь преславно его свободившему.

Что окомъ вѣры постигаю,
То рекъ языкомъ устъ моихъ;
Въ Сіонѣ слово предлагаю,
Но духомъ зрю страну живыхъ.
Благихъ небесныхъ обѣщанье
Я слыша, такъ себя смирилъ,
Что въ полной вѣрѣ послушанье
Мой слабый разумъ покорилъ,

Лучами свыше озаренный
Во иступленіи я рекъ:
Колико заблуждаетъ бренный
Въ израньи блага человѣкъ!
И что воздамъ за вся Владыкѣ
И благодѣтелю сему?
При общемъ празднующихъ ликѣ
Спасенья чашу пріиму;
Господне имя я прославлю,
Къ Нему молитвы пролію,
И предъ людьми Его, исправлю
Къ Нему обязанность сію.
Хулы, клеветъ, навѣтовъ злобныхъ —
Хваля Его, не устрашусь;
Честна предъ Нимъ смерть преподобныхъ;
Я правымъ ревновать потщусь.
Я рабъ Твой есмъ, Царю небесный!
И сынъ рабыни Твоея;
Ты снялъ съ меня яремъ толь тѣсный,
И узы разтерзалъ моя.
Я жертву принесу хваленья,
И имя призову Его,
Горячи пролію моленья
Въ очахъ людей Царя Сего.
Въ Господ нихъ дворѣхъ знаменитыхъ,
Среди тебя Ерусалимъ!
Гдѣ сонмъ простыхъ и именитыхъ
Благоговѣетъ передъ Нимъ.

116. ПСАЛОМЪ CXVI.

Хвалите Господа вси языцы:

Пророкъ приглашаетъ всѣхъ язычниковъ къ хваленію милости и истинны Господа, соединившаго ихъ во едино мѣсто, которое есть церковь Христова. Таковый смыслъ даетъ сему псалму Св. Павелъ.

Хвалите Бога вси языки,
Хвали Израилскій народъ,
И имя общаго Владыки
Превозносите въ родъ и родъ!
Се преблагій Зиждитель свѣта
На всѣхъ насъ милости излилъ,
И вѣрность своего завѣта
На вѣки съ ними утвердилъ.

117. ПСАЛОМЪ CXVII.

Исповѣдайтеся Господеви:

Сей псаломъ написанъ на день пренесенія Ковчега завѣта на гору Сіонъ: онъ составленъ изъ разговора Давидова, народа и Левитовъ. Святый царь благодаритъ Господа за избавленіе его отъ опасностей, и что Онъ ему даровалъ побѣду надъ его врагами. Въ таинственномъ же смыслѣ весь онъ относится ко Іисусу Христу, презрѣнному тому краугольному камени отъ Іудей, но силою Отчею превознесенному на высочайшій верхъ таинственнаго церкви Его зданія, двѣ стѣны завѣ-

товъ соединившему во едино, и побѣдившему своею смертію державу смерти и діавола. А преславнымъ своимъ воскресеніемъ и вознесеніемъ на небо удостовѣрившему насъ о нашемъ воскресеніи и будущей жизни. Мы торжественно благодаря Его за дѣло Его искупленія должны распинаться и умирать міру, плоти, и грѣху, да живемъ Богови и достойны будемъ вѣчныя жизни и славы.

Прославте Господа, прославте, —
Онъ благъ и милостивъ во вѣкъ;
И пѣсни Вышнему составте,
Кой ночью тьму, днемъ свѣтъ нарекъ.
Весь домъ Израилевъ да скажетъ:
Что благъ и въ вѣкъ Онъ милосердъ;
И первый опытомъ докажетъ,
Что Богъ есть вѣрнымъ камень твердъ.
Домъ Аароновъ да вѣщаетъ,
Что благъ и милостивъ во вѣкъ,
Что вѣренъ въ томъ, что обѣщаетъ,
И все исполнитъ, что предрекъ.
И всякъ, кто Господа боится,
Боится яко человѣкъ —
Невѣждъ увѣрить да потщится,
Что благъ и милостивъ во вѣкъ.
Скорбей жестокостью стѣсненный,
Я имя Господа призвалъ;
Онъ слыша гласъ мой умиленный,
Отъ бѣдъ свободу даровалъ.

Господь мнѣ щитъ; не убоюся,
Что человѣкъ мнѣ сотворитъ?
Господь мнѣ щитъ; возвеселюся,
Коль мнѣ злодѣевъ покоритъ.

Вѣрнѣй надежду полагаши
На Господа, чѣмъ на людей;
Вѣрнѣй на Бога уповати,
Чѣмъ уповати на князей.

Не всѣ ль языки окружали
Меня со всѣхъ сторонъ тѣсня?
Ихъ слабы мышцы отражали,
Господнимъ именемъ гоня.

Коликократно обращался
Я въ средопочіи осадъ?
Но сонмъ злодѣевъ возвращался
Господнимъ именемъ назадъ.

Они какъ пчелы обращались,
На сотъ направя свой полетъ;
Какъ пламень въ тернѣ, разгарались —
Снѣдая сей сухій подгнѣтъ.

Я тѣмъ же именемъ Господнимъ
Себя отъ страховъ избавлялъ;
Низринутъ былъ я преисподнимъ,
Но Самъ Господь меня подъялъ.

Господь мнѣ твердо укрѣпленье;
И пѣній есть предметъ моихъ,
Кто былъ едино мнѣ спасенье
Во время злоключеній сихъ.

О Немъ, о Немъ возвеселится
Мой снова оживленный духъ;
И радосщный распространится
Въ селеньяхъ правыхъ сердцемъ слухъ —
Что лишъ Всевышняго десница
Толь чудныя шворитъ дѣла;
Что лишъ Господня крѣпка мышца
Меня отъ персти вознесла;
Что лишъ Всевышняго десница
Толь чудныя дѣла шворитъ,
Что славная сія столица,
Давида на престолѣ зритъ.
Да не умру, но живъ пребуду,
И возвѣщу дѣла Его;
Да никогда не позабуду
Благодарить Отца сего,
Кой наказуя наказуетъ,
Но не ссылаетъ въ тлѣнну персть,
И шакъ неправдъ не истязуетъ,
Чтобъ осудить на вѣчну смерть.
Отверзите врата мнѣ правды,
Да ими вшедъ въ Господень храмъ,
Виновнику моей отрады
Хвалы и жертвы я воздамъ.
Сіи врата изображаютъ
Господнихъ славу оныхъ вратъ,
Что правымъ входы отверзаютъ
Во храмъ блаженнѣйшій стократъ.

Я сими восходя вратами
Въ земный Твой храмъ, о Боже мой!
Прославлю сердцемъ и устами
О мнѣ толь чудный промыслъ Твой—
Что гласу внявъ моихъ моленій,
Отъ всѣхъ меня избавилъ бѣдъ;
И въ мѣсто дивныхъ сихъ селеній
Возвелъ со славою побѣдъ;
Что камень сей уничиженный
Очами зиждущихъ Твой домъ,
Въ главу зримъ угла положенный
Твоимъ о Господи! судомъ.

Что камень сей намъ данъ отъ Бога,
Живущаго на небесахъ,
На мѣсто вѣрнаго залога—
И дивенъ въ нашихъ очесахъ;
Сей день есть нашихъ день спасеній,
Которой Богъ намъ даровалъ
Для радости и восхищеній,
Чтобъ всякъ съ веселіемъ взывалъ:
О Господи, Царю небесный!
Спаси Израильскій народъ;
Спаси, и промыслъ Твой чудесный
Продли на всѣхъ отъ рода въ родъ.

Благословенъ грядый ко граду,
Во имя Вышняго Царя,
Предвозвещаяй всѣмъ отраду,
Какъ солнечный восходъ заря!

Симъ, вѣрны чада Авраама!
Благословляемъ мы всѣхъ васъ,
Отъ вышняго услышавъ храма,
Что Богъ Господь явился въ насъ.

Торжественны составше лики,
Тѣснясь до олтаревыхъ рогъ;
Несите малы и велики,
Въ рукахъ своихъ побѣдъ залогъ!

Ты Богъ мой! я Тебя прославлю;
Ты, Богъ мой! я, какъ человѣкъ,
Хвалебны пѣнія составлю,
Превознося Тебя во вѣкъ—
Что гласу внявъ моихъ моленій,
Меня отъ всѣхъ избавилъ бѣдъ,
И въ мѣсто дивныхъ сихъ селеній
Возвелъ со славою побѣдъ.

Хвалите Господа, хвалите—
Онъ благъ во вѣкъ и милосердъ!
И въ вѣкъ Его провозносите,
Онъ вѣрнымъ всѣмъ есть камень твердъ.

118. ПСАЛОМЪ CXVIII.

Блажени не порочніи въ путь:

Сей псаломъ написалъ Давидъ въ пустынѣ, гдѣ гоненіе Саулово принудило его скрыться. Толь спасительными о пользѣ и важности закона Божія размышленіями, не токмо самъ онъ въ крайнѣй горести своей утѣшался

но и приспособилъ ихъ къ тѣмъ пушешествіямъ, которые вѣрные Израильтяне троекратно въ году предпринимали, приходя на поклоненіе Вышнему во храмъ Іерусалимскій, дабы во время сего пушешествія пѣніемъ онаго занимались, доколѣ не досшигнушъ своего храма, на сшепени котораго входя, пѣли они другіе уже на то приготовленные нижеслѣдующіе псалмы, которые сея ради вины и нарицаются сшепенными. Онъ расположенъ былъ на Еврейскомъ языкѣ по алфавишу шакъ, чшо первые восемъ сшиховъ зачинаются съ первой буквы, вшорые сшихи со вшорой, и шакъ далѣе до двадцаши двухъ разъ съ осьми сшиховъ въ сходсшвенносшь двадцаши двумъ буквамъ Еврейскимъ. Таковый порядокъ выдуманъ не премѣнно для лучшаго припамяшованія шоль спасишельныхъ исшинъ. Чего для и церковь свяшая предположила его чишашь вся дни въ началѣ ушрени; а сіе самое не вызываешъ ли и насъ къ прилѣжнѣйшему онаго вниманію иразмышленію о шомъ, какъ надлежишъ намъ проходишь пушь временныя сея жизни, дабы удосшоишься въ будущей вѣчнаго Божія лицезрѣнія?

АЛЕѲЪ.

Блажени, кои не порочно
Желая вѣкъ свой проводишь,
Предположили деннонощно
Въ законѣ Божіи ходишь.

Блажени, кои шако шщашся
Вникашь въ свидѣнія Его,
Да съ крѣпкимъ духомъ усшремяшся
Къ сшруямъ спасенья своего.

Всякъ добрыя питаяй нравы,
Господнимъ шествуешъ путемъ—
Который давъ сіи уставы,
Велѣлъ хранить имъ свято всѣмъ.

Даждь, Боже! мнѣ, да утверждуся
Во оправданіяхъ Твоихъ;
И никогда не постыждуся,
Имѣя ихъ въ очахъ моихъ!

Да сердцемъ купно и устами
Тебя, о Боже! воспою,
Что правды Твоея судьбами
Ты душу просвѣтилъ мою.

Гошовъ Твои я оправданья,
И всякій Твой хранить уставъ;
Лишъ Ты во время злострадань**я**
Меня печальна не оставъ!

БЕТЪ.

Да я юнѣйшій сохранюся
Отъ преткновеній на пути;
Словесъ Твоихъ да убоюся,
И да потщуся ихъ блюсти.

Всемъ сердцемъ я къ Тебѣ стремлюся,
Правителю стезей моихъ!
Не попусти, да уклонюся
Отъ повелѣній я Твоихъ!

Сей бисеръ Твой не оцѣненный
Въ ковчегѣ сердца я сокрылъ,
Чтобъ за коварно похищенный
Не обвиненъ Тобою былъ.

Я самъ хвалясь благодѣяньемъ,
Къ Тебѣ, о Боже мой! зову:
Твоимъ меня Ты оправданьемъ
Самъ научи, пока живу.

Пустыми окруженъ мѣстами
Я малый составляя кустъ,
Моими возвѣстилъ устами
Судьбы Твоихъ владычныхъ устъ.

Я здѣсь свидѣньями Твоими
Мое такъ сердце услаждалъ,
Какъ будтобъ всякими благими
Во всей вселенной обладалъ.

Въ Твои вникая повеленья,
Узнаю я Твои пути;
Пути святаго провидѣнья,
По коимъ долженъ я итти;
А поучаясь ежедневно
Во оправданіяхъ Твоихъ,
Слова Твои я не забвенно
Оставлю въ чувствіяхъ моихъ.

ГИММЕЛЬ.

Подаждь мнѣ жити преподобно
Рабу, о Боже Твоему,
Даждь словеса Твоя удобно
Храниши сердцу моему!

Царю всевышняго Сіона!
Открый мнѣ умны очеса,
Да разумѣю отъ закона
Твои въ немъ скрыты словеса.

Пришлецъ я есмъ въ пустынѣ міра,
Не скрылъ Ты отъ очесъ моихъ
Прямыхъ пушей къ верхамъ еѳира—
Веленій, Господи! Твоихъ.

Се зритъ мой выну духъ разженный
Любовію судебъ Твоихъ,
Я зрю духъ гордыхъ укрощенный
При самомъ начинаньи ихъ.

Тѣ сами съ клятвой подружились,
Мечтой водимыя сердца,
Что вѣроломно отложились
Отъ заповѣдей ихъ Творца.

Избавъ меня отъ поношеній,
И призиратъ не попусти
Ревнителя Твоихъ свидѣній,
Радѣюща сей даръ блюсти.

Се князи, кои возсѣдаютъ,
Пиша народу строгій судъ—
За то меня предосуждаютъ,
Что я вступаю въ чуждый трудъ.

На слабыхъ тѣхъ предразсужденьяхъ
Ни мало я не утвердясь,
Въ Твоихъ о Господи! свидѣньяхъ
Весь упражняюсь не стыдясь.

Мои сладчайши утѣшенья
Суть оправданія Твои,
И вѣрныя Твои свидѣнья
Благи совѣтники мои.

ДАЛЕТЪ.

Душа моя къ землѣ прильпнула,
И Ты, Ты силою словесъ
Возставъ ее, чтобъ воспрянула,
Увидѣла бы свѣтъ небесъ.
Я слабость моего теченья
Тебѣ, о Боже! возвѣстилъ;
Признанью внявъ безъ огорченья,
Ты мнѣ погрѣшности прости;
И предъ Твоимъ мнѣ оправданьемъ
И умъ и волю просвѣти,
Да свѣта вышняго сіяньемъ,
Откроешъ мнѣ Твои пути —
Чтобъ силы дѣйствій сокровенныхъ
Въ Твоемъ законѣ разумѣлъ,
Посредствомъ коихъ тварей бренныхъ
Возводишь въ горній Ты предѣлъ.
Мой духъ страстьми водимый дремлетъ;
Но ободри его Ты самъ,
Да словесамъ Твоимъ онъ внемлетъ
И воскрилится къ небесамъ.
Пути мои, пути неправы
Святымъ закономъ Ты исправь;
И милости храня уставы,
На путь спасенія наставь!
Въ путехъ я истинны ходити
Готовъ, о Боже! до конца,
И выну въ памяти хранити
Судьбы Твои, судьбы творца.

Да всемъ я сердцемъ прилѣплюся,
Къ свидѣньямъ, Господи! Твоимъ,
И предъ Тобой не посрамлюся,
Ни предъ сословіемъ моимъ;
Въ пути Твоихъ я повелѣній
Съ приличной ревностью пущусь,
Когда отъ страшныхъ преволненій
Твоимъ я духомъ свобожусь.

ГЕ.

Твои святыя оправданья
Зерцаломъ положи моимъ,
Чтобъ мысли, рѣчи, и дѣянья
Всегда соображалъ я съ нимъ.
Подаждь мнѣ разумъ совершенный;
Да Твой законъ я испытавъ,
Къ нему всемъ сердцемъ распаленный
Святый сей сохраню уставъ.
Напсави на стезю, настави
Велѣній, Господи! Твоихъ;
И къ цѣли сей меня направи,
Что вожделѣннѣе другихъ.
Сердечное склони желанье
Къ свидѣньямъ, Господи, Твоимъ,
А не на щетное исканье
Богатствомъ овладѣть земнымъ.
Не даждь очамъ моимъ прельщаться
Земныя блескомъ суеты,
Но научи ихъ восхищаться
Сіяньемъ вышней красоты;

Которой правы наслаждаясь,
Съ Тобой имѣютъ вѣчно жить;
Да сихъ примѣромъ убѣждаясь,
Потщусь я тоже заслужить.

Постави въ страхъ святое слово
Рабу, о Боже! Твоему;
Да будетъ сердце дать готово
Отчетъ Владыкѣ своему.

Сними съ меня Ты поношенье,
Отъ коего мой духъ унылъ;
Не Самъ ли Ты мнѣ утѣшенье,
Въ благихъ судьбахъ Твоихъ открылъ?

Се зритъ толь ревностно желанье
Твои велѣнья соблюсти;
Воздаждь по правдѣ воздаянье,
Даждь сей животъ мнѣ обрѣсти.

ВАВЪ.

Да придетъ на меня, Владыко!
Твоя днесь милость съ высоты;
Сіе спасеніе велико,
Что словомъ предназначилъ Ты—
Да отражая посмѣянье,
Дамъ порицающимъ отвѣтъ,
Что полагалъ я упованье
На не преложный Твой обѣтъ.

Словесъ Ты истинны во вѣки,
Не отъими отъ устъ моихъ;
Да разумѣютъ человѣки,
Что я почилъ въ судьбахъ Твоихъ.

Да благодатію Твоею
Хранимый днесь со всѣхъ сторонъ,
Я съ полной вѣрностью моею,
Въ вѣкъ вѣки сохраню законъ.
Да силой свыше облеченный,
Пойду въ пространнѣйшій Твой путь;
Стяжавъ сей бисеръ многоцѣнный,
Предъ коимъ вся ничтожна сушь.
Повѣдании Твои свидѣнья
Царямъ въ лице не устыжусь;
Сіи любезны наставленья
Я въ мыслѣхъ обносить пощусь.
Съ моленьемъ руки я воздѣю,
Да къ повелѣніямъ Твоимъ
Любовь и словомъ печатлѣю
И поведеніемъ моимъ.

ЗАИНЪ.

Воспомяни Ты обѣщанье,
Которымъ прежде подкрѣплялъ
Мое о Боже! упованье,
И весь мой родъ благословлялъ.
Оно едино утѣшало
Меня въ нещастіи моемъ;
Оно мнѣ духъ мой возвращало,
Которымъ дышемъ и живемъ.
Коль нагло гордыхъ родъ смѣялся
Заняпьямъ сердца моего!
Но я отнюдъ не уклонялся
Отъ чершъ закона Твоего.

Судьбы Твоя отъ вѣка, Боже!
На память приводя себѣ,
Я утѣшался и на ложѣ,
И днемъ съ невѣрными въ борбѣ.

Коликій страхъ меня объемлетъ,
Когда представлю я уму,
Что нечестивыхъ родъ не внемлетъ
Закону Боже Твоему!

Я всѣ святы Твои свидѣнья
И вмѣстѣ странствія сего
Пою, какъ сладостныя пѣнья,
Въ кругу сословья моего.

Не только днемъ воспоминаю
Владычне имя я Твое,
Но и въ нощи шѣмъ начинаю
Я размышленіе мое.

Посредствомъ сихъ воспоминаній,
Я постепенно привыкалъ
Хранить залогъ шѣхъ оправданій,
Которыхъ съ жадностью искалъ.

ивъ.

Мое цитая достоянье
Въ Тебѣ, Владыко Боже мой!
И долгомъ ставя послушанье,
Хранишь законъ ревную Твой.

Всемъ сердцемъ я горя молился
Лицу, о Боже! Твоему,
Чтобъ Ты мнѣ милостивъ явился,
По обѣщанью своему.

Мои пути, мои стремленья
Я съ правдою сообразилъ;
И во свящы Твои свидѣнья
Мои стопы я возвратилъ.

Какъ рѣчныхъ быстротой стремленій,
Умомъ и волей напряженъ,
Къ творенію Твоихъ велѣній
Охотно былъ расположенъ.

Невѣрныхъ полчище толпится
Стѣснивъ меня со всѣхъ сторонъ,
Но духъ мой всячески крѣпится,
Чтобъ не забвенъ былъ Твой законъ.

Вставалъ въ полуноци прославить
Твое свящное имя я,
И пѣснь хвалебную составить
Во славу правды Твоея.

Я членъ есмъ вѣрныхъ тѣхъ сословій,
Сыновній коихъ страхъ ведетъ
Къ хваленію свящыхъ условій,
Что составляютъ Твой завѣтъ.

Ты, Боже! благость источаешь
Отъ рѣкъ вселенной до морей;
Молю, да умъ мой просвѣщаешь,
Небесной мудрости зарей!

ТЕВЪ.

Ты оказалъ благоволенье
Рабу, Владыко! Твоему,
Являя мнѣ Твое спасенье —
По обѣщанью Своему.

Того жъ благоволенья мѣрой
Даждь мнѣ быть мудрымъ и благимъ,
Да твой законъ проникну вѣрой,
Себѣ на пользу и другимъ.

Пока жезломъ Ты наказаній
Меня, о Боже, не смирилъ,
Какихъ опасныхъ претыканій
Въ пути моемъ я не творилъ?

Но сей уздою раздраженный,
Соображалъ съ закономъ нравъ;
Ты въ благости не истощенный
Пути моя въ конецъ исправъ!

Исчадья гордыхъ клеветами
Меня лишь ищутъ уязвлять;
Но я и сердцемъ и устами
Законъ Твой тщуся сохранять.

Какъ тукъ, сердца ихъ распущались
Во сладострастіяхъ своихъ;
Мой умъ и воля поучались
Въ свидѣньяхъ, Господи! Твоихъ.

Благъ мнѣ Твоихъ жезлъ наказаній,
Которымъ Ты меня смирилъ—
Чтобъ путь Твоихъ я оправданій
Постигнуть ранше ускорилъ;
Чтобъ могъ рещи я несомнѣнно:
Мнѣ лучше устъ Твоихъ законъ
Сребра и злата несравненно,
Текущаго со всѣхъ сторонъ.

10дъ.

Твоихъ есмъ, Боже! рукъ твореньe,
Тобой живу и движусь я,
Твое есть тѣла устроенье,
И жребій жизни моея.
Тебѣ обязанъ я почтенье
И послушаніе имѣшь;
Подаждь мнѣ свыше просвѣщенье
Твои велѣнья разумѣшь.
Да правыхъ родъ возвеселится,
Во мнѣ ихъ видя житіе—
Что мой надеждой духъ крѣпится
На обѣщаніе Твое.
Позналъ я изъ событій ясно,
Что праведенъ Твой, Боже! судъ,
Что наводилъ Ты не напрасно
Многоболѣзненный мнѣ трудъ.
Сердечно зря днесь сокрушенье
Раба, о Боже! Твоего,
Посли мнѣ милость въ утѣшенье,
Держась обѣта своего.
Блесни щедротъ Твоихъ лучами;
Да духъ мой ими озаренъ,
Вникаетъ умными очами,
Въ глаголы жизни углубленъ;
Да горделивый постыдится,
Что клеветой язвитъ меня;
Да духъ мой вѣрой утвердится,
Твои велѣнія храня.

А тѣ ко мнѣ да обратятся,
Тебя со страхомъ кои чтутъ,
И о Твоихъ свидѣтельствахъ тщатся,
Да ихъ святѣе соблюдутъ.
Подай мнѣ сердце непорочно
Во оправданіяхъ Твоихъ —
Да ихъ я исполняя точно,
Не постыжусь отъ дѣлъ моихъ.

КАФЪ.

Мой духъ, какъ воскъ, истаеваетъ
Отрады ждущій отъ небесъ;
При всемъ томъ крѣпко уповаетъ
На вѣрность онъ Твоихъ словесъ.
Изчезли очи отъ печали,
Взирая на лазурный сводъ;
Когда, когда уста вѣщали:
Утѣхъ сладчайшій вкусимъ плодъ.
Среди толикихъ злостраданій,
Какъ мѣхъ, отъ мраза ожестѣлъ;
Однакъ Твоихъ я оправданій
Забыть во вѣки не хотѣлъ.
Но рцы, доколѣ продолжится
Раба нещастье Твоего?
Когда судъ правый сотворится,
И месть гонителямъ его?
Уста презрителей закона
Совѣты мнѣ преподаютъ,
Противны жителямъ Сіона,
Что устъ Твоихъ законы чтутъ.

Твои всѣ истинны велѣнья;
Но отмѣтающіе ихъ
Не правы мнѣ творятъ гоненья,
Ты помози препрети сихъ.
Посредствомъ ихъ злоумышленій,
Едва въ ровъ смертный не попалъ,
Но отъ Твоихъ я повелѣній
О Боже мой! не отступалъ.
Твоимъ самъ духомъ благодатнымъ
Отнынѣ оживи меня,
Чтобъ шекъ путемъ я не возвратнымъ,
Свидѣнья устъ Твоихъ храня.

ЛАМЕДЪ.

Слова, Тобою изреченны,
Во вѣкъ превыше звѣздъ блестятъ,
И истинны Твои священны
Отъ рода въ родъ земныхъ летятъ.
Ты словомъ создалъ кругъ небесный,
Ты словомъ землю основалъ,
Чтобъ въ нихъ порядокъ толь чудесный
До днесъ не рушась пребывалъ.
Тобой устроена вселенна
Всѣ манія Твои блюдетъ;
Вся тварь, Тобою сотворенна,
Тебя Владыкой признаетъ.
Такъ, естьлибы не утѣшался
Я сладостью Твоихъ словесъ,
Когда съ нещастіемъ сражался,
Давно бы я, какъ червь, изчезъ.

Твоихъ о Боже, повелѣній
Во вѣки не забуду я,
Чрезъ кои Ты отъ потопленій
Корабль спасъ жизни моея.

Я Твой есмъ рабъ, Твое творенье,
Спаси меня, какъ Царь, какъ Богъ—
Кой всякое Твое велѣнье
Спѣшилъ узнать, елико могъ.

Злодѣи наблюдали скрытно
Движеніе моей пяты,
Вникать я тщился любопытно
Въ Твои свидѣнія святы.

Всѣхъ благъ и знаній совершенныхъ
Нашелъ предѣлы я и срокъ;
Твоихъ свидѣній, толь священныхъ
Есть безпредѣльно кругъ широкъ.

МЕМЪ.

Коль сильнымъ жаромъ я пылаю
Любви къ закону Твоему;
Я днемъ и нощію желаю
Внимать наставнику сему!

Ты паче всѣхъ мен злодѣевъ
Закономъ умудрилъ Твоимъ,
Чтобъ вѣрный рабъ Твой, сынъ Ессеевъ (*)
Во вѣкъ хвалился даромъ симъ.

(*) Іессей отецъ Давида.

Я паче всѣхъ меня учащихъ
Твои свидѣнья разумѣлъ,
Кой съ юныхъ лѣтъ до настоящихъ
Зерцаломъ ихъ себѣ имѣлъ.

Я паче старшихъ всѣхъ лѣтами
Пути спасенья проникалъ
За тѣмъ, что сердцемъ и устами
Сея премудрости искалъ.

Предположилъ всякъ путь лукавыхъ
Моимъ ногамъ я возбранить,
Чтобъ шествуя стезями правыхъ,
Могъ словеса Твои хранить.

Я отъ святыхъ не уклонился
Судебъ, о Господи! Твоихъ,
Изъ коихъ ясно научился,
Что Ты предначерталь намъ ихъ.

Коль сладки моему гортани,
О Боже, словеса Твои!
Они пчелиной слаще дани,
Что веселятъ уста мои.

Толики находя отрады
Въ законѣ, Господи! Твоемъ,
Всякъ путь безстудныя неправды
Возненавидѣлъ въ мірѣ семъ.

нунъ.

Свѣтильникъ, свыше дарованный,
Законъ Твой есть моимъ ногамъ,
И свѣтъ стезямъ небоязненный,
Являющь къ горнимъ путь кругамъ.

Я клялся, вѣрно обѣщаясь
За свѣтомъ истинмымъ итти,
И вспять лицемъ не обращаясь,
Судьбы Твои святѣй блюсти.

Среди люшѣйшихъ злостраданій
Къ Тебѣ, Владыко! вопію,
Твоихъ по силѣ обѣщаній
Ты душу оживи мою.

Прими, о Боже не измѣнный!
Сей вольный устъ моихъ обѣтъ,
И даждь мнѣ разумъ совершенный
Твоихъ судебъ проникнуть свѣтъ.

Въ рукахъ моихъ со страхомъ выну
Я душу обношу мою;
Законъ же, Твой, какъ лѣпо сыну
Забвенію не предаю.

Презрители Твоихъ велѣній
Простерли сѣти для меня,
Я текъ путемъ моихъ свидѣній,
Прямыхъ стезей не измѣня.

Твои, о Боже! въ вѣкъ свидѣнья
Моимъ наслѣдіемъ почелъ,
И въ нихъ сладчайши ушѣшенья
Для сердца моего нашелъ.

Твоихъ храненье оправданій
Призналъ я за всегдашній долгъ,
Въ которыхъ вѣчныхъ воздаяній
Ты предоставилъ намъ залогъ.

САМЕХЪ.

Возненавидѣлъ беззаконныхъ,
Законъ же Твой я возлюбилъ;
А правыхъ, почести достойныхъ,
Себѣ въ примѣръ употребилъ.
Отъ злыхъ гонимый я взываю,
Ты мнѣ прибѣжище и щитъ;
На Твой обѣтъ я уповаю,
Что въ словесахъ Твоихъ сокрытъ.
Но уклонитеся лукавы
Отъ умышленья своего,
Да испытаю я уставы
Творца и Бога моего!
Отъ злобныхъ сихъ обуреваній
О Боже! мой животъ изми,
И ждущаго обѣтованій
Надежды въ вѣкъ не посрами!
Яви мнѣ милость, да спасуся,
И въ оправданіяхъ Твоихъ
Свободнѣй выну поучуся,
Чтобъ могъ постигнуть тайны ихъ.
Твоихъ Ты Боже оправданій
Преступниковъ уничижилъ,
И гордыхъ суетность мечтаній
Предъ цѣлымъ свѣтомъ обнажилъ.
Всѣхъ грѣшныхъ Ты земли отринулъ,
Какъ жупелы (*) изъ ихъ горнилъ:
Примѣромъ сихъ мой духъ подвигнулъ,
Твои свидѣнья чтобъ любилъ.

(*) Изгари.

Плотскій составъ мой содрагаетъ
Отъ страха, Боже! Твоего —
Какъ умнымъ взоромъ предлагаетъ
Судьбы Владыки своего.

АИНЪ.

Я духъ и правду наблюдаю,
Ты не предаждь меня врагамъ;
Да злѣ отъ тѣхъ не пострадаю,
Которыхъ не обидѣлъ самъ.
Наставн, Господи! во благо
Стопы раба Ты своего;
Да не наноситъ слуха злаго
Сословье гордыхъ на него!
Изчезли очи, ожидая
Желанной помощи съ небесъ,
Когда то истинна святая
Твоихъ исполнится словесъ.
Сіи, Ты Боже! ожиданья
Твоею милостью рѣши,
Даждь знать Твои мнѣ оправданья
И сохранить ихъ споспѣши!
Я рабъ Твой есмъ, Тебѣ подвластный,
Ты чувства просвѣти мои —
Да умъ имѣя безпристрастный,
Увѣмъ свидѣнія Твои!
Но время, Боже! разсудити
Меня, и дерскихъ сихъ враговъ,
Что не страшились раззорити
Законъ Твой, Боже, Богъ боговъ!

Я противъ буйности развраща
Надежный щитъ употребилъ;
И паче бисера и злата,
Твои уставы возлюбилъ.
Съ Твоимъ, о Боже! повелѣньемъ
Согласный путь я избиралъ,
И съ крайнымъ сердца отвращеньемъ
Всякъ путь неправды презиралъ.

пе.

Такъ дивны суть Твои свидѣнья,
Что духъ мой приходя въ восторгъ,
Сіе условія спасенья
Изслѣдовать почелъ за долгъ.
Сіе словесъ Твоихъ зерцало
Безкнижнымъ разумъ подаетъ,
Чтобъ юныхъ око проницало
Премудрыхъ міра вышшій свѣтъ.
Отверзъ уста мои съ моленьемъ,
Я духа съ высоты привлекъ,
Кой съ чистымъ сердца вожделѣньемъ
Во слѣдъ Твоихъ велѣній текъ.
Ты призри на мое смиренье,
И милосердое свое
Яви, яви благоволенье,
Какъ имя любящимъ Твое.
Стопы моя на путь направи,
Съ закономъ сходственны Твоимъ,
И обладать мной не остави
Неистовымъ страстямъ моимъ!

Избавь меня отъ устъ всезлобныхъ
Злоумышленной клеветы,
Да выну съ ликомъ преподобныхъ
Храню судьбы Твоя святы!
Лица Ты своего сіяньемъ
Раба обрадуй Твоего.
И воли Твоея познаньемъ
Усовершенствуй умъ его!
Вода ручьями истекаетъ
Изъ чувственныхъ моихъ очесъ,
И совѣсть тайно упрекаетъ,
Что не соблюлъ Твоихъ словесъ.

ЦАДИ.

Ты Боже праведенъ во вѣки,
И праведны Твои суды,
По коимъ бренны человѣки
Ихъ пожнутъ сѣяны плоды.
Ты заповѣдавъ намъ свидѣнья,
Твою въ нихъ правду заключилъ;
И истинну безъ ослабленья
Къ Твоимъ судьбамъ Ты пріобщилъ.
Сей путь признавъ путемъ я правымъ,
Отъ ревности истаевалъ,
Что сонмъ враговъ моихъ лукавыхъ
Слова Твои позабывалъ.
Огню разженному подобно,
Въ насъ слово дѣйствуетъ Твое,
Воспламенивъ сердца удобно;
И рабъ Твой возлюбилъ сіе.

Юнѣйшій и уничиженный
Въ очахъ людей я есмь и былъ;
Тобой на свѣщникѣ возженный,
Твоихъ судебъ я не забылъ.
Твоя есть правда не измѣнна,
И Твой божественный законъ
Есть истинна пресовершенна,
На коей въ вѣкъ основанъ онъ.
Въ скорбяхъ, въ напастяхъ обращаясь,
И сладостью Твоихъ словесъ
Я днемъ и нощью утѣшаясь,
Ласкался благостью небесъ.
Коль правду съ истинной безсрочно
Въ свидѣньяхъ заключилъ Твоихъ,
Даждь мнѣ ихъ разумѣти точно,
Да буду живъ посредствомъ ихъ!

КОФЪ.

Сердечныхъ гласомъ воздыханій,
Услыши, Боже! вопію,
Да въ путь Твоихъ Ты оправданій
Направишъ душу Самъ мою.
Внимая воплю сихъ моленій,
Раба избави своего,
И правоты Твоихъ свидѣній
Хранити научи его!
Я время предваривъ разсвѣта,
Явлюся, Боже, предъ Тобой,
И въ руцѣ Твоего завѣта
Препоручаю жребій мой.

Полнощну стражу предваряли
Мои душевны очеса,
И углубляться ускоряли
Въ Твои живошны словеса.
Мой гласъ Ты, Господи! услыши,
По сродной милости Тебѣ;
И жизнь мою да сохраниши,
По предоставленной судьбѣ.
Мои злодѣи уклонились
Во слѣдъ неистовыхъ страстей;
А отъ законныхъ удалились
Тобой назначенныхъ путей.
Ты близокъ милостію къ правымъ,
И выну тщишся ихъ блюсти,
А гнѣвомъ близокъ Ты къ лукавымъ;
Всѣ истинны Твои пути.
Еще отъ перваго воззрѣнья
На Твой законъ я познавалъ,
Что Ты святы Твои свидѣнья
Для насъ во вѣки основалъ.

РЕШЪ.

Биждь, Господи! мое смиренье,
Спаси раба Ты своего,
Кой не хотѣлъ отнюдь въ забвенье
Предать закона Твоего!
Суди враговъ моихъ со мною,
Избави отъ навѣтовъ ихъ,
И жизнь мнѣ даруй съ тишиною
По истинѣ словесъ Твоихъ!

Сіи условія спасеній
Отъ тѣхъ долече отстоятъ,
Что не ища Твоихъ свидѣній,
Грѣхами совѣсть тяготятъ.
Зря съ вѣрными Тебѣ рабами
Твоихъ величіе щедротъ,
Твоими вопію судьбами:
Отъ бѣдъ избави мой животъ.
Несчетный сонмъ вокругъ толпился,
Слѣдогонителей моихъ;
Но страхомъ симъ не уклонился
Отъ оправданій я Твоихъ.
Толпы я видя развращенныхъ,
Отъ ревности весь изчезалъ,
Что не хранятъ словесъ священныхъ,
Что всѣмъ хранить Ты приказалъ.
Се зритъ, что всей душей моею
Люблю велѣнія Твои;
Живи мя благостью Твоею,
И прекрати бѣды мои!
Твои отъ вѣка повелѣнья
Содержатъ истинну святу,
И всѣ Твои опредѣленья
Вмѣщаютъ вѣчну правоту.

шинъ.

Меня безвинно гнали князи;
Но я боясь Твоихъ словесъ —
Ни малой, при удобствѣ, язи
Или обиды не нанесъ.

Мой духъ Твоихъ словесъ храненье
Гораздо больше веселитъ,
Чѣмъ знатное враговъ имѣнье,
Что вождь сотрудникамъ дѣлитъ.

Неправду я возненавидѣлъ,
Коварствомъ, лестію мерзилъ,
Меня гонящихъ не обидѣлъ,
Законъ же Твой я возлюбилъ.

Седмижды на день я хвалился
Судьбами правды Твоея,
Подъ коихъ сѣнію хранился
До днесь, птенцу подобно, я.

Коль изобильный миръ вселится
Въ сердцахъ Твой любящихъ законъ,
Соблазнъ отъ коихъ удалится
А правда въ нихъ воздвигнетъ тронъ:

Я чаю Твоего спасенья,
О Господи и Боже силъ!
Кой испышавъ Твои свидѣнья,
Горячимъ сердцемъ ихъ любилъ.

Любви горячность ревновала
Ихъ свято полѣпно соблюдать,
Святая ревность призывала
Твою мнѣ свыше благодать.

Такъ всѣ хранить я повелѣнья
Или свидѣнья поспѣшалъ
За тѣмъ, что всѣ мои теченья
Я предъ Тобою совершалъ.

ѲАВЪ.

Сей гласъ сердечныхъ воздыханій,
Да взыдетъ, Боже! къ небесамъ;
Да въ исполненье обѣщаній
Меня Ты вразумиши самъ!
Да рабское сіе моленье
Проникнетъ слухъ Твоихъ ушесъ,
И низведетъ мнѣ избавленье,
По истинѣ Твоихъ словесъ;
Да изъ устенъ моихъ отрыгну
Хвалебны пѣнія мои,
Какъ наученъ Тобой, постигну
Всѣ оправданія Твои;
Языкъ же мой да провѣщаетъ
Ту истинну словесъ Твоихъ,
Что правду вѣчную вмѣщаетъ
Законъ Твой въ правилахъ своихъ.
Простри, простри Ты руку нынѣ,
Спаси гонимаго птенца,
Кой съ путниками въ сей пустынѣ
Избралъ велѣнія Творца;
Кой Твоего ища спасенья,
И въ горній шествуя Сіонъ,
Вникалъ въ святыя наставленья,
Что Твой внушалъ ему законъ.
Тобой душа моя спасенна
Прославитъ имя въ вѣкъ Твое.
И бывъ закономъ подкрѣпленна,
Свершитъ теченіе свое.

Внѣ стада какъ овча блуждаю,
Взыщи раба Ты Твоего,
Изъ мыслей кой не изглаждаю
Велѣній Бога своего.

119. ПСАЛОМЪ СХІХ.

Ко Господу, внегда скорбѣти ми:

Давидъ во время гоненія Саулова проситъ Бога о защищеніи противу навѣтовъ и клеветъ вражіихъ, и жалуется на долговременное свое изгнаніе; равнымъ образомъ и мы должны просить у Господа окончанія нашей брани противу супостата діавола и пришельствія нашего на земли.

Примѣчанія: начиная отъ сего всѣ слѣдующія пятнадцать псалмовъ именуются степенными для того, что они пѣты были, по свидѣтельству надписаній, при входѣ во храмъ Соломоновъ, имѣющій лествицу о пятнадцати степеняхъ; когда Іудеи или для богопочтенія въ оной собирались, или когда изъ какова ни есть плѣна въ свое отечество возвращались. Сіи восхожденія были прообразованіемъ восхожденія избранныхъ Божіихъ въ горній Іерусалимъ чрезъ степени добродѣтелей; да и самое содержаніе сихъ псалмовъ ясно обозначаетъ, что они приличествуетъ странникамъ и пришельцамъ, оплакивающимъ свои бѣдствія на земли, и изъ плачевныя сея юдоли къ небесному отечеству своему и вѣчному успокоенію воздыхающимъ.

Великими скорбьми объятый,
Мой вопль я къ вышнему вознесъ,
Господь же милостью богатый
Услышалъ съ высоты небесъ.

Отъ устъ неправедныхъ и лживыхъ
Избави душу, рекъ, мою —
И отъ языковредій льстивыхъ
Единородную сію.

Чего бъ злодѣю не достало
Всей злобы ядъ распространить,
Когда языкъ льстеца есть жало?
И съ чѣмъ его могу сравнить?

Стрѣламъ подобенъ изощреннымъ,
Что мещетъ сильный исполинъ,
Со углемъ въ крыльяхъ мозжевельнымъ,
Что жгутъ и ранятъ въ мигъ единъ.

Увы! коль долго я скитаюсь,
Въ странѣ пришельствуя земной!
Въ Мешехѣ (*) странникомъ считаюсь,
А станъ въ Кидарскихъ (**) кущахъ мой.

Увы коль многи безпокойства
Обуреваютъ духъ мой тамъ,
Гдѣ нѣтъ ни мира ни устройства —
Но шумъ единъ по всѣмъ мѣстамъ.

(*) Месехъ, или Мешехъ: имя града, построеннаго потомками Мосоха, сына Афетова. быт. гл. 10. ст. 2.

(**) Кидаръ: имя страны въ пустынѣ Агарянъ или Аравлянъ, получившей сіе названіе отъ Кидара, сына Измаилова. Иса. гл. 6. ст. 7. быт. гл. 25. ст 13.

Я мирно съ ними обращаясь,
Какъ миръ любезный имъ вѣщалъ —
Сей буйный родъ ожесточаясь,
Меня на брань лишь вызывалъ.

120. ПСАЛОМЪ СХХ.

Возведохъ очи мои въ горы:

Въ семъ второмъ степенномъ псалмѣ утѣшаетъ пророкъ странниковъ, шествующихъ къ небесному Іерусалиму, обѣщая имъ непрестанное Божіе покровительство; и прежде глаголетъ въ лицѣ странника, потомъ въ лицѣ своемъ, и тако себя и его утѣшаетъ.

Къ вершинамъ горъ я обращаю
Моихъ душевныхъ взоръ очей,
Откуда несомнѣнно чаю
Я помощи души моей.

Сей же помощи податель
Есть общій всѣхъ и мой отецъ,
Великомощный обладатель
Сей неба и земли Творецъ.

Не дастъ ногѣ твоей претнуться
Не дремлющій хранитель сей,
Когда похощешъ ты прильнуться,
Къ сему вождю душей твоей.

Хранящій Израиля не дремлетъ
Ниже когда либо уснетъ,
Но окомъ бодреннымъ объемлетъ
Повсюду каждыя Онъ предметъ.

Господь всеобщій промыслитель,
Надежный твой покровъ и щитъ:
И какъ вѣрнѣйшій твой блюститель,
Съ десной руки твоей стоитъ.

Ни солнце жаромъ не пощаднымъ
Во дни тебя не опалитъ,
Ни воздухомъ въ нощи прохладнымъ
Луна тебя не повредитъ;

И какъ отъ внѣшнихъ злоключеній
Господь тебя предохранитъ,
Такъ и душевныхъ искушеній
Освободитъ не укоснитъ.

Господь, кой создалъ человѣка,
И обѣщалъ ему животъ,
Отъ нынѣ сохранитъ до вѣка
И входъ къ Нему твой и исходъ.

121. ПСАЛОМЪ CXXI.

Возвеселихся о рекшихъ мнѣ:

Сей есть третій псаломъ степенный, въ которомъ пророкъ описываетъ красоту и благородство свящаго града Іерусалима, когда возвратиться желали Евреи изъ плѣна Вавилонскаго. Но какъ градъ оный былъ прообразованіемъ небеснаго отечества, такъ и возвращающіися Евреи изъ плѣна въ земный Іерусалимъ были прообразованіемъ странствованія и восхожденія нашего въ горній Іерусалимъ. Сей псаломъ научаетъ насъ, съ коликою радостію должны

мы поспѣшать въ храмъ Господень, для засвидѣтельствованія нашего къ Нему почтенія и для насыщенія брашномъ слова Божія и освященія нашего, посредствомъ совершаемыхъ въ немъ таинствъ, соединяющихъ насъ съ Богомъ и руководствующихъ къ вѣчному блаженству.

Колико духъ мой веселится
О радостномъ извѣстьи томъ,
Что плѣнъ нашъ дальше не продлится,
А пойдемъ мы въ Господень домъ;
Что паки ноги наши станутъ
Среди твоихъ Сіоне! врать,
Что паки очи наши взглянутъ
На зиждемый прекрасн й градъ,
Какъ градъ Всевышняго Владыки,
Гдѣ въ смѣжныхъ съ нимъ его врагахъ,
Пришельцы малы и велики
Не состязались о мѣстахъ;
Гдѣ все Израильское племя,
Храня отеческій законъ,
Въ годичное по трижды время,
Стекалося со всѣхъ сторонъ—
Чтобъ Вышнему воздать почтенье,
Чтобъ жертву правды принести;
Чтобъ слыша здравое ученье
Глупи спасенья обрѣсти;
Гдѣ на престолѣхъ возсѣдаетъ
Во вѣкъ отъ чресль Давида плодъ;

И царскимъ скипетромъ обладаетъ,
Судя Израильскій народъ!
Возвысь твой гласъ къ верхамъ Евира,
Сретай твоихъ, Сіоне! чадъ,
Себѣ проси отъ толѣ мира.
А имъ довольства и отрадъ!
Да миромъ вои ободренны
Въ чертогахъ возлежа своихъ,
Поправятъ силы изнуренны
Избыткомъ жизненныхъ благихъ.
Толикихъ съ миромъ благъ желаю
Брать мъ и ближнимъ я моимъ;
И жаромъ къ нимъ любви пылаю
Взаимный долгъ мой помня къ нимъ.
Толикихъ я благодѣяній
Прошу тебѣ, Ерусалимъ —
Въ которомъ выше всѣхъ стяжаній,
Домъ Бога нашего мы зримъ.

122. ПСАЛОМЪ СХХII.

Къ Тебѣ возведохъ очи мои:

Народъ Израильскій находясь въ плѣнѣ, просилъ отъ Господа избавленія: а въ духовномъ смыслѣ разумѣть должно здѣсь молитву человѣка странника, шествующаго къ небесному Іерусалиму, и молящагося къ Богу о избавленіи себя отъ бѣдствій, случающихся на пути. Чему подражая, каждый благочестивый Христіанинъ въ прискорбныхъ случаяхъ съ твердымъ упованіемъ и горячею молитвою долженъ обращаться къ Богу.

Къ Тебѣ я очи обращаю
Живущему на небесѣхъ,
Отъ коего спасенья чаю —
Въ Твоихъ увѣренъ словесехъ;
Се, яко очи рабъ взираютъ
На руки господій своихъ,
И какъ рабыни простираютъ
На руки госпожей взоръ ихъ:
Такъ очи наши мы, Владыко!
Къ Тебѣ возводимъ всякій часъ,
Доколѣ бѣдствіе толико
Не отвратиши Ты отъ насъ.
Помилуй насъ уничиженныхъ —
Помилуй, Боже! чадъ своихъ,
Какъ нѣжной пищей насыщенныхъ
Жестокой укоризной злыхъ.
Воззри, какъ духъ нашъ поражаютъ,
Смѣясь богаты нищетѣ;
А гордые уничижаютъ,
Ругаясь вѣрныхъ простотѣ.

123. ПСАЛОМЪ CXXIII.

Яко аще не Господь бы былъ въ насъ:

Сей псаломъ въ историческомъ смыслѣ относится къ народу Израильскому, возвращаемуся изъ плѣна и воспоминающему о бѣдствіяхъ, претерпенныхъ имъ въ Вавилонѣ, а по возвращеніи оттуду при созиданіи вновь Іерусалима. Въ духовномъ смыслѣ приличеству-

ешъ онъ всякому Христіанину, борющемуся съ міромъ, плотію и діаволомъ; и убѣждаешъ насъ, съ горячею вѣрою и твердымъ на Бога упованіемъ, искать отъ Его помощи для преодолѣнія встрѣчающихся на пути спасенія искушеній.

О еслибъ не Господь былъ съ нами,
Да возгласитъ Израиль весь!
Какъ буря сильными волнами
Оплоты разрывала здѣсь.

О еслибъ не Господь былъ съ нами!
Какъ человѣки воружась —
Зіяли звѣрскими устами,
Какъ будто въ тигровъ преложась:
Тогда, какъ звѣри бы, содрали
Они плоть нашу отъ костей;
Тогда живыхъ бы насъ пожрали,
При пылкой ярости своей;
Тогда вода бъ насъ потопила,
Рѣка бы въ души протекла;
Громада бъ гордыхъ волнъ покрыла
Нещастныхъ плѣнниковъ тѣла.

Благословенъ Господь нашъ буди,
Что милуя своихъ рабовъ,
Изъялъ Израильскія люди,
Отъ звѣрскихъ люстости зубовъ!

Что душу нашу такъ избавилъ,
Какъ птицу отъ сѣтей ловцовъ,
Что сѣть расторгнувъ, намъ оставилъ
Свободный путь въ предѣлъ отцовъ.

Такъ, насъ освободилъ изъ плѣна
Сей неба и земли Творецъ;
Да имя Вышняго вселенна
Съ конца услышитъ до конецъ.

124. ПСАЛОМЪ СХХІУ.

Надѣющіися на Господа:

Въ семъ псалмѣ святый пророкъ подаетъ добрый совѣтъ странникамъ, восходящимъ во отечество какъ земное, такъ и небесное. Совѣтъ же такой, чтобъ они всю свою надежду на Бога полагали, который, понеже есть всесиленъ и превѣченъ, никогда не посрамитъ уповающихъ на Него, и къ Нему всѣмъ сердцемъ прибѣгающихъ.

Кто твердо въ жизни уповаетъ
На провидѣніе Творца,
Тотъ какъ гора Сіонъ бываетъ
Не движемъ бурей до конца;
И аки горы ограждаютъ
Ерусалимъ святый сей градъ,
Такъ Божьи длани утверждаютъ
Отъ рода въ родъ Сіонскихъ чадъ.

Не дастъ жезлу князей лукавыхъ
Возобладать удѣломъ ихъ;
Да не проспретъ потомство правыхъ
На беззаконья рукъ своихъ.

О Ты источникъ благостыни!
Излей струи щедротъ Твоихъ;
На всѣхъ, хранящихъ плодъ Святыни
И правоту въ сердцахъ своихъ.
Текущихъ же пупемъ развратнымъ
Со беззаконными вмѣни,
И миромъ всѣмъ благопріятнымъ
Израильтянъ пріосѣни.

125. ПСАЛОМЪ CXXV.

Внегда возвратити Господу плѣнъ Сіонь:

Сей псаломъ весьма ясно изображаетъ возвращеніе Израильтянъ изъ плѣна въ отечество; и собственно принадлежитъ тому времени, въ которое опредѣленіе Кирово о разрѣшеніи плѣненія Іудейскаго въ первый разъ обнародовано, что было прообразованіемъ Евангелія, которое возвѣстило намъ отпущеніе грѣховъ и возхожденіе въ небесный Іерусалимъ.

Какъ возвратилъ Господь плѣненье
Въ свое отечество Сіонъ;
Мы даръ почли за провидѣнье,
Или за радостнѣйшій сонъ.
Но радость сердца вырывалась
На очи, лица, и уста;
Струя веселій разливалась
Съ языка въ дальныя мѣста.

Тогда язычники дивились,
Устами провѣщая ихъ;
Коль щедро милости излились
Отъ Вышняго на плѣнныхъ сихъ.

Конечно такъ Всевышній щедро
Свою намъ милость изливалъ,
Какъ послѣ страшныхъ бурей вѣдро,
Иль жизнь по смерти даровалъ.

Мы симъ восторгомъ восхищенны,
Торжественный составя ликъ,
Воспѣли пѣнія священны,
Въ видѣньи окрестныхъ языкъ.

Но возврати въ Сіонски нѣдра
Его осп[illegible]нки, Боже! чадъ,
Какъ южнаго дыханьемъ вѣтра
Потоки гонишь Ты назадъ!

Да кои слезы проливали,
Мѣшая въ землю сѣмена,
И кои съ плачемъ засѣвали—
Зберутъ отрадъ ихъ бремена.

126. ПСАЛОМЪ CXXVI.

Аще не Господь созиждетъ домъ:

Сей псаломъ въ историческомъ смыслѣ, по достовѣрному свидѣтельству Св. Іоанна Злат. и блаж. Ѳеодорита, относится къ строенію храма Господня и возобновленію Іерусалима, по возвращеніи Іудеевъ изъ плѣна: и кн. Ездры. При чемъ по причинѣ зависти непріятельской имѣли они великія затрудне-

нія. А въ духовномъ смыслѣ надлежитъ его разумѣть о созиданіи духовнаго нашего храма, посредствомъ вѣры, надежды, и любви, и прочихъ Христіанскихъ добродѣтелей, къ вѣчному блаженству насъ руководствующихъ. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ смыслѣ Псаломникъ увѣщеваетъ насъ не надѣяться на собственныя силы, но съ горячею молитвою прибѣгать къ Богу, и на Его всесильную помощь уповать; а притомъ во всѣхъ нашихъ добрыхъ дѣлахъ желаемые успѣхи приписывать не самимъ себѣ, но Божіей благодати, да и самимъ чадородіемъ не скучать, но почитать его особеннымъ Божіимъ даромъ и благословеніемъ.

Коль домъ не Вышній устрояетъ,
Вотще теряетъ зодчій трудъ;
Коль градъ не Вышній сохраняетъ,
Вотще стрегущіи блюдутъ.

Вотще зарю уранить тщишесь,
Вставая по сѣденьи вдругъ;
Вотще вы бдѣніемъ томитесь,
Снѣдая бѣдственный укругъ —
Когда Творецъ всея природы
Любимымъ шварямъ сонъ даетъ,
Се зриши промысла доводы,
Которымъ весь хранится свѣтъ —
Сіе Господне достоянье,
Сію мзду чревнаго плода!
Кто чадамъ вашимъ далъ дыханье?
Кто жизнь блюдетъ ихъ завсегда?

Какъ стрѣлы, добрѣ изощренны,
Что держитъ крѣпкій мужъ въ рукахъ,
Такъ чада вами порожденны
Въ Господнихъ держатся уркахъ.

Блаженъ, кто сими шулъ наполнитъ
Кто ими ѣоружень въ путехъ,
Далече стыдъ свой онъ прогонитъ,
Дая отвѣты во врагѣхъ.

ПСАЛОМЪ CXXVII.

Глажени вси боящіися Господа.

Пророкъ святый возвращающихся изъ плѣна Іудеевъ возбуждаетъ къ благочестію и страху Божію съ показаніемъ великаго мздовоздаянія за добродѣтель. Сіе ученіе приличествуетъ какъ шѣмъ, которые удалены были отъ отечества земнаго, и во оное возвратиться желали; такъ и шѣмъ, которые странствуютъ, будучи удалены отъ отечества небеснаго, и во оное внити поспѣшаютъ, желая наслаждаться благими Іерусалима.

Блаженъ, кто Господа боится,
Кто ходитъ по путемъ его,
Кто согрѣшать предъ нимъ стыдится,
И уповаетъ на Него.

Толико сый благоговейнымъ,
Труды ты вкусишъ рукъ своихъ,
И будешъ истинно блаженнымъ,
При изобиліи благихъ.

Жена твоя внутрѝ чермоговъ,
Какъ плодовитая лоза,
Виновница твоихъ восторговъ —
Твои вь плѣнъ возметъ очеса.

Какъ масличны новосажденья,
Любезны чады отъ нея,
И мзда ея чревоношенья
Вокругъ трапезы твоея.

Се тако всякъ благословится
Боящся Господа, какъ сынъ,
И рукъ трудами насладится,
Какъ личный оныхъ господинъ.

Того жъ рачителю закона
Благословеньемъ Богъ своимъ
Благословитъ тя отъ Сіона,
Да узриши Ерусалимъ;
Да узриши святаго града
Во дни твои всеобщій пиръ,
Да узриши сыновѝи чада,
И во Израильтянахъ миръ.

128. ПСАЛОМЪ CXXVIII.

Множицею брашася со мною отъ юности моея:

Въ семъ псалмѣ жалуется псалмопѣвецъ на безчеловѣчіе враговъ Израильскихъ, какъ во время плѣненія ихъ въ Вавилонѣ, такъ и по возвращеніи изъ онаго во Іерусалимъ, при

созиданіи града и храма Господня, имъ нанесенное; и благодаритъ преблагаго и всемогущаго Бога за избавленіе отъ оныхъ. Какъ шѣмъ, такъ и другимъ увѣщеваетъ не токмо Іудеевъ, но и всѣхъ странствующихъ въ Вавилонѣ міра сего, и въ небесный Іерусалимъ спѣшащихъ къ благодушному понесенію встречающихся бѣдствій, къ твердому упованію на Бога и благодарности за избавленіе отъ оныхъ.

Почто стужаютъ мнѣ войною
Враги мои отъ юныхъ лѣтъ,
Почто вѣкъ борются со мною?
Израиль нынѣ да речетъ!
За тѣмъ, за тѣмъ они стужаютъ,
И борются толико кратъ,
Что сколько разъ ни поражаютъ,
Но никогда не истребятъ.
Хребетъ мой злые удручаютъ
Несносной тяжестью бременъ,
Удары выну учащаютъ,
Нещастный оскорбляя плѣнъ.
Господь же, праведный во вѣки,
Лишъ только мечь свой извлечетъ,
Наполнятся кровми ихъ рѣки
Какъ выи грѣшныхъ Онъ ссѣчетъ.
Да лица буйныхъ постыдятся,
И обратятся вси назадъ,
Которые, какъ тигры, зляться
Слѣдогоня Сіонскихъ чадъ!

Сіи змінны порожденья
Да будутъ какъ трава на здѣ, (*)
Которa преждѣ восторженья
Изсохнетъ къ вящшей ихъ бѣдѣ;
Которой не исполнитъ жатель
Отверстія руки его,
Ниже утѣшитъ собиратель
Избыткомъ нѣдра своего;
И не речетъ мимоходящій:
Благословенъ сей буди трудъ!
Благословенъ надъ онымъ бдящій!
Единъ наслѣдятъ съ кляпвой студъ.

129. ПСАЛОМЪ СХХІХ.

Изъ глубины возвахъ къ Тебѣ Господи:

Сей псаломъ въ историческомъ смыслѣ приличествуетъ народу Израильскому, находящемуся въ плѣнѣ, и просящему у Бога избавленія; а въ духовномъ смыслѣ принадлежитъ онъ истинно кающемуся грѣшнику, признающему свою бѣдность и уповающему на милость Божію.

Изъ глубины (**) къ Тебѣ взываю,
Царю превыспренныхъ круговъ,
На коего я уповаю—
Услыши гласъ мой, Богъ боговъ!

(*) т. е. на крышѣ деревяннаго зданія, или на развалинѣ каменнаго.

(**) Изъглубины чувствительнаго сердца; изъ глубины

Внемли благопріятнымъ слухомъ
Моленью, Боже! моему,
Что нынѣ съ сокрушеннымъ духомъ—
Вознесъ къ престолу Твоему.

Я вѣрю сердцемъ несомнѣнно,
Что ни единъ не постоитъ,
Когда Твое лишъ око гнѣвно
На беззаконія воззритъ.
Но зрю желанно упѣшенье
Въ безмѣрной милости Твоей,
Что у Тебя есть очищенье
Для ищущихъ Тебя людей.

Се тако выну укрѣпленный
Владычнимъ именемъ Твоимъ,
Теку пущемъ не упомленный,
Терпѣньемъ огражденъ моимъ;
Теку душевно увѣряясь
Какъ истинной Твоихъ словесъ,
Такъ и надеждой ободряясь,
Ждый помощи Твоей съ небесъ.

Отъ стражи утранней(*) до ночи
Къ престолу Господа сего,
Израиль да обратитъ очи,
И уповаетъ на Него.

плачевныя юдоли, изъ глубины грѣховныя бездны. толк. преосв. Иринн.

(*) Подъ именемъ стражи разумѣется здѣсь смѣна воиновъ, стрегущихъ городъ, или домъ царевъ, которые какъ днемъ, такъ и ночью смѣнялись чрезъ три часа. Толк. пр. Ирин.

Онъ самъ есть милости пучина,
Самъ есть Избавитель и спась,
Храня Израиля, какъ сына—
И слышай воздыханій гласъ!
И сей то, сей Господь избавитъ
Отъ бѣдъ Израилевыхъ чадъ,
И беззаконныхъ путь исправитъ,
Да внидутъ во святый свой градъ.

130. ПСАЛОМЪ СХХХ.

Господи, не вознесеся сердце мое:

Давидъ собственнымъ своимъ примѣромъ научаетъ насъ, что ни честію, ни богатствомъ, ни тѣлесными, ни душевными дарованіями не должно хвалиться; но хотя бы вся сія, или нѣкоторую часть оныхъ имѣли, то не себѣ, а дародателю Богу за то приписывали бы похвалу, и упованіе на Бога основывали бы на смиренномудріи, которое есть наилучшій путь къ нашему на небо возхожденію.

Ни сердцемъ я не возносился,
Ни возвышеніемъ бровей,
Ниже величествомъ хвалился,
Ни силой, Господи, моей.
Твое величество и славу,
Твою лишь милость прославлялъ,
Твою я крѣпость и державу,
А не себя я выставлялъ.

И ecшли должныя границы
Смиренномудрія прешелъ,
Чтобъ духомъ гордаго денницы
Себя другимъ я предпочелъ:
То, какъ младенца отроенна
Отъ груди матери своей,
Такъ сотвори Ты удаленна
Меня отъ милости Твоей.

Израиль взявъ за основанье
Сей лучшій изъ моихъ урковъ,
Да возлагаетъ упованье
На Господа во вѣкъ вѣкокъ!

131. ПСАЛОМЪ CXXXI.

Помяни Господи Давида и всю кротость его:

Сей псаломъ сложилъ Давидъ, а Соломонъ сынъ его приказалъ оный пѣть во время пренесенія кивота Господня въ храмъ новосозданный. Сей Государь въ лицѣ всея Іудейскія церкви молитъ Господа, дабы благоволилъ обитать во храмѣ, имъ пріуготованномъ, и исполнить обѣщанія, дарованныя его отцу Давиду и роду его. Онъ полагается между сшепенными какъ для того, что надлежало его пѣть народу, возвращающемуся изъ плѣна дабы научиться подражать усердію Давида и тщанію Соломона, каковое имѣли они о сооруженіи храма: такъ и для того, что бы духовный сшранникъ имѣлъ наставленіе, съ какимъ раченіемъ надлежитъ

еозидашь духовный храмъ какъ въ сердцѣ своемъ, такъ и въ небесномъ Іерусалимѣ, когда ко храму каменному, въ немъ же кивотъ древянный имѣлъ поставленъ бышь, столь великимъ желаніемъ горѣло сердце Давида и Соломона.

О Боже! помяни Давида
Со всею кротостью его,
Въ которой ближнему обида
Гнѣзда не зиждетъ своего.

Онъ Господу не ложно клялся,
Владычню соблюдая честь;
Тому, тому, онъ обѣщался,
Который Богъ Іаковль есть.

Онъ рекъ: не взыду я въ селенья
Кедрова дому моего,
Ниже на одръ упокоенья
Въ урочно время для сего;
Очесъ моихъ я не закрою,
Не дамъ дреманія вѣждамъ, (*)
Висковъ моихъ не упокою,
Ниже возглавія имъ дамъ.

Доколѣ мысленному зрѣнью
Я не представлю лучшихъ мѣстъ,
Гдѣ бышь приличнѣе селенью
Живущаго превыше звѣздъ.

(*) Вѣжди. рѣсницы.

Гдѣ Богъ Іаковль водворится
Отъ горнихъ славимый чиновъ,
Да ѳіміамъ предъ Нимъ курится
Отъ рукъ Израильскихъ сыновъ.
Се слышимъ мы отъ устъ избранныхъ (*),
Что онъ въ Ефрафѣ пребывалъ,
Обрѣтенъ былъ въ поляхъ дубравныхъ,
И странствованіе не престававалъ.

А нынѣ вѣрніи поспѣшимся
Взойти во свѣтлости его,
И святолѣпно поклонимся
Подножью Бога своего!

Взойди, податель благостыни!
Въ ненарушимый Твой покой;
Взойди Ты, и кивотъ святыни
Въ созданный храмъ моей рукой!

Да въ ризы правды облечется
Твоихъ священниковъ соборъ,
И преподобныхъ ликъ стечется
Составить радостнѣйшій хоръ.

(*) Слышали они отъ устъ пророка Гада, въ то время жившаго, что кивотъ Господень находился первѣе въ Ефрафѣ, не большомъ оном городкѣ въ Ефремовомъ поколѣніи, которой то же самое есть, что Вифлеемъ; но здѣсь берется онъ за цѣлую область Ефравскую: — что онъ будучи нѣкогда плѣненъ Филистинами, и оставленный ими, найденъ былъ въ селѣ Осіи Вефсамитянина, которое мѣсто было дубравное близъ города Каріафіарима, куда онъ былъ перенесенъ съ села Осіина. Каріафіаримъ сказуется городъ дубравный, то есть лѣсистый.

Давида вѣрнаго толико,
Раба Гы ради своего,
Не посрами лица Владыко!
Помазанника Твоего.

Се тако Всемогущій клялся (*)
Давиду истинной своей,
И слово клятвы обѣщался
Хранить до истеченья дней.

Отъ твоего, Давиде! чрева
Азъ посажду ему, Онъ рекъ,
Какъ сѣмя жизненнаго древа,
Твой плодъ на твой престолъ во вѣкъ.

И ежели тобой рожденны,
Завѣтъ Мой, чада сохранятъ,
И въ чистой вѣрѣ утвержденны
Свидѣній сихъ не осквернятъ:
То сядутъ на твоемъ престолѣ
Ихъ сынове отъ рода въ родъ,
По доброй принося ихъ волѣ
Вѣрнѣйшихъ послушаній плодъ.

Такъ Богъ свое благоволенье
Къ горѣ Сіону изъявилъ,
И въ ней особенно селенье
Себѣ избрать благоволилъ!

(*) Сіе клятвенное Божіе обѣщаніе двоякій въ себѣ заключаетъ смыслъ: изъ коихъ 1 относится ко Христу и Его Церкви; а послѣдній къ Давидову поколѣнію, ибо престолъ Давидовъ при Роваамѣ поколебался 3 Цар. гл 12.-19 а наконецъ со всемъ раззоренъ и опровергнутъ; Христову же царствію не будетъ конца.

*

Такъ рекъ своими Онъ устами:
Се Мой покой и домъ и градъ!
Я здѣсь вселюсь съ его сынами,
Во вѣкъ любя его и чадъ.

Благословлю, благословляя
Его вдовицъ я и сиротъ,
И нищимъ хлѣбы удѣляя
Изъ житницы Моихъ щедротъ.

Священниковъ въ подиръ (*) спасенья
И преподобныхъ ликъ его
Въ одежды облеку веселья
Во дворѣхъ дому Моего.

Давиду возвращу я тамо
Его монаршеи славы рогъ,
И предъ помазанникомъ прямо
Свѣтильникъ предпослю въ залогъ.

Соперниковъ его державы
Студомъ и срамомъ облеку;
Его жъ поставивъ въ храмѣ славы,
Царемъ избранныхъ нареку.

132. ПСАЛОМЪ CXXXII.

Се что добро, или что красно:

Въ семъ псалмѣ описывается не сказанное удовольствіе Іудеевъ, возвратившихся изъ плѣна, и окончившихъ сіроеніе града Іерусалима и храма Господня; когда всѣ во едино об-

(* Подиръ длинная священническая одежда, досязающая голеней. Исх. гл. 28. ст. 31.

щество совокупились, какъ Іудеи такъ и Самаряне. Въ духовномъ же смыслѣ изображаетъ онъ совершенное блаженство ликующихъ на небеси и другъ другу сорадующихся праведныхъ, которымъ по Апостольскому слову будетъ Богъ всяческая во всѣхъ 1. коринѳ. гл. 15: онъ также благочестивымъ читателямъ вдыхаетъ сильнѣйшія побужденія ко взаимной другъ другу любви и согласію и къ соблюденію мира, посредствомъ коего мы земные уподобляться можемъ небеснымъ жителямъ.

Се что полезнѣе на свѣтѣ,
И что пріятнѣй въ мірѣ семъ,
Какъ мирно жить въ любви, въ совѣтѣ
Соединеннымъ братьямъ всѣмъ?

Се миро есть благоуханно, (*)
Что на главу и волоса,
Рукой пророка изліянно
Сшекаетъ въ капляхъ какъ роса.

(*) Псалмопѣвецъ, одобряя братолюбіе и миролюбіе въ общежитіи, пользу и пріятность оныхъ, двумя подобіями объясняетъ, миромъ, изливаемымъ на главу первосвященника, по закону обрядовому Исх. гл. 30. и росою Аермонскою, сходящею на горы Сіонски. Яко же убо миро, изливаемое на главу первосвященника, сшекаетъ на браду его и на ометы одежды его, такъ, что всѣ одѣяніе его онымъ упояется, и вси предстоящіи сіе благоуханіе ощущаютъ: тако едино въ храмѣ Божіемъ проповѣдуемое слово Божіе всѣхъ слушающихъ его просвѣщаетъ; тако и единъ добродѣтельнаго человѣка примѣръ, всѣмъ взирающимъ на него, какъ бы нѣкое драгоцѣннѣйшее благовоніе добродѣтели своея сообщаетъ; и яко же горы, Аермонъ и Сіонъ не весма близки между собою: ибо первая изъ нихъ находится обонъ полъ Іордана къ Востоку, а другая по сю сторону Іордана къ Западу, и одна изъ нихъ выше, а

И на браду у Аарона,
И на оплечья ризъ его,
Такъ вся одежда благовонна
Первосвященника сего!

Се яко роса есть Аермонска,
Что тучность сей горѣ даетъ,
Котору и гора Сіонска
Съ ея предхолміемъ піетъ!
Гдѣ чрезъ такое сопряженье
Соединяются сердца,
Господне тамъ благословенье
И миръ пребудетъ до конца.

133. ПСАЛОМЪ СХХХІІІ.

Се нынѣ благословите Господа:

Пророкъ Божій симъ послѣднимъ, изъ поемыхъ на степеняхъ храма псалмомъ не просшыи уже народъ, но самыхъ священниковъ и Левитовъ, яко ближайшихъ къ Олтарю Господню, возбуждаетъ къ прославленію Бога, къ

другая ниже, яко живущіи вкупѣ не столько тѣломъ, сколько духомъ любви и мира должны между собою соединяться, не гордясь одни противъ другихъ своею высотою, но честію другъ друга больше творяще — да отъ множества вѣрующихъ будетъ сердце едино и душа едина. Дѣян. гл. 4 ѳш. 32 и Якоже роса свыше сходящая, подаетъ влагу и тучность Аермону и Сіону: такъ благостію Вышняго вси мы живемъ и движемся и есмы; и какъ душевными и вѣчными, такъ и тѣлесными и временными благими, какъ малые такъ и великіе отъ единаго Бога снабдѣваемся, который есть Богъ мира и отецъ щедротъ и жизни нашея источникъ Толк. преос. Ирин.

поученію народа и къ моленію о благосостояніи [illegible]ого, обѣщая за ревностное сихъ обязанностей исполненіе праведное отъ Бога воздаяніе.

Се нынѣ вси благословите
Раби Владыку своего,
Во храмѣ коего вы бдите —
Во дворѣхъ находясь Его.

Святымъ елеемъ освящайте
И храмъ Господень и олтарь;
Людей въ законѣ поучайте,
Чего отъ васъ сей хощетъ Царь!

Во дни молитвы проливайте,
Ихъ жертвой очищая грѣхъ;
Въ нощи же руки воздѣвайте:
Творца благословляя всѣхъ!

За толь усердно воздѣянье,
Въ святыхъ святая рукъ твоихъ,
Ты воспріемлешъ воздаянье
И здѣсь и во странѣ живыхъ.

Благословенъ родъ Аарона,
Что тако Богу угождалъ!
Благословитъ тя отъ Сіона,
Кто всю вселенную создалъ.

134. ПСАЛОМЪ CXXXIV.

Хвалите имя Господне.

Симъ псалмомъ порфироносный пророкъ вызываетъ къ прославленію преблагаго, пре-

мудраго и всемогущаго Бога пастырей и служителей церкви, и всѣхъ православныхъ оныя членовъ. — А между тѣмъ ясно доказываетъ немощь и ничтожество языческихъ боговъ и крайнее безуміе уповающихъ на нихъ.

Хвалите имя вси Владыки,
Хвалимаго отъ Серафимъ;
Торжественны составте лики
Раби стоящіи предъ Нимъ!
Хвалите бдящіи во храмѣ,
И во святыхъ Его дворахъ!
Ревнуйте въ пѣснѣхъ Маріамѣ,
Возвысивъ гласъ свой на горахъ!
Хвалите Бога преблагаго,
И пойте имени Его—
Въ Немъ все сокрыто ваше благо,
И изобиліе всего!
Прославте вси благодѣянье,
Что Богъ Іакова избралъ,
И что себѣ Онъ въ достоянье
Народъ Израильскій пріялъ!
Я умными постигъ очами,
Коль благъ Господь нашъ и великъ!
Онъ Богъ надъ всѣми есть богами,
Онъ страшенъ всѣмъ богамъ языкъ.
Онъ высоты устроилъ звѣздны
И все, что на земли мы зримъ,
Моря, и неизслѣдны бездны
Однимъ хотѣніемъ своимъ.

Съ концевъ земныхъ Онъ возвышаетъ
Поля въ воздушны облака,
И съ молніей дожди мѣшаетъ
Его всемощная рука.

Онъ вѣтры сильныя изводитъ
Изъ сокровенныхъ мѣстъ своихъ;
И чей то быстрый умъ находитъ,
Гдѣ Онъ всегда содержитъ ихъ?

Онъ тою же силой первородныхъ
Лишилъ въ Египтѣ живота,
Однихъ касаясь въ немъ природныхъ
Отъ человѣка до скота.

Ты самъ, Египте! былъ свидѣтель
Чудесъ и знаменій Его,
Что совершилъ съ твоимъ Содѣтель
Царемъ и воинствомъ того.

Онъ поразилъ языки многи
И крѣпкихъ умертвилъ царей,
Что заграждали ихъ дороги,
Полкамъ Израильскихъ людей;

Царя Сіона (*) Аммореевъ, (**)
И Ога, (***) что въ Васанѣ былъ,
И все Онъ царства Хананеевъ (****)
До основанья истребилъ.

(*) Сіонъ царь Амморейскій, который не токмо возбранилъ проходъ Израильтянамъ сквозь его землю, но и вооружась противу его самъ на войнѣ сей со всѣми его подданными убитъ. Числ. гл. 23. — стп. 21.

(**) Амморей имя города, происходящее отъ Амморея сына Хананова, который жилъ иногда при горѣ Ливанѣ

И землю оныхъ въ достоянье
Онъ далъ Израильскимъ сынамъ,
И грады ихъ во одержанье
Іаковлимъ далъ племенамъ.

Твое въ вѣкъ имя вознесется
Во гласѣхъ пѣній до небесъ,
И въ родъ и роды помянется
Твоихъ величіе чудесъ.

И что не мало утѣшаетъ,
Что сей верховный всѣхъ Господь
Междоусобья разрѣшаетъ,
И дерску наказуетъ плоть;
И что о вѣрныхъ Онъ жалѣетъ,
Ихъ защищая отъ враговъ;
И къ нимъ быть милостивъ имѣетъ,
При оставленіи долговъ.

Сеголь языки ожидаютъ
Отъ идоловъ своихъ добра,
Которыхъ сами созидаютъ
Изъ злата ихъ, или сребра?

Уста имѣя, не вѣщаютъ;
Имѣютъ очи, но не зрятъ;
Имѣя уши, не внушаютъ—
Чего просители хотятъ.

иногда при горѣ Галаадѣ между рѣками Іавокомъ и Арноюмъ а иногда между пустынею Икинъ и Кидисварномъ 1. быш. гл. 15. ст. 16.

(***) Огъ. царь Васанскій по той же самой причинѣ убитъ былъ Израильтянами на войнѣ. Чисел гл. 1. ст. 4.

(****) Хананеи имя народа, живущаго въ Палестинѣ Числ. гл. 14. ст. 25.

И даже не имѣютъ духа!
Что бы уста ихъ воздвизалъ,
И нѣжныя сосуды уха
На вопль просящихъ отверзалъ.

Съ кумирами да соравняются
Всѣ, кои сихъ боговъ творятъ,
И кои помощью ихъ льстятся,
Хотъ ни когда ее не зрятъ.

Весь домъ Израилевъ хвалися
Державой Бога своего!
Домъ Ааронов веселися,
Стоящій предъ лицемъ Его!

Левіинъ домъ Его прослави,
Священный вжегіи ѳиміамъ;
Весь родъ избранныхъ ликъ сосшави,
Возвысивъ гласы къ небесамъ!

Да общаго Творецъ закона,
Живый въ Ерусалимѣ Богъ
Благословится отъ Сіона;
И въ вѣкъ его возвысишъ рогъ!

135. ПСАЛОМЪ CXXXV.

Исповѣдайтеся Господеви:

Порфироносный пророкъ возбуждая людей Божіихъ къ прославленію безпредѣльныя Божія благости и милосердія, при каждомъ стихѣ псалма сего повторяетъ оныя слова яко благъ яко въ вѣкъ милость Его. А чрезъ сіе самое показуетъ, что какъ сотвореніе міра и

не усыпное объ ономъ Божіе попеченіе, шакъ и самое искупленіе человѣческаго рода опъ единыя благости Его происшекаютъ, потому что самовластный оный и самодовольный Господь ничего по нуждѣ или по долгу не творитъ но вся содѣлываетъ по единому своему хотѣнію и шуне изливаетъ щедроты своея благости на Его шварей.

Хвалите Господа, хвалите —
Хвалите Бога всѣхъ боговъ;
Хвалой Царя царей почтите,
Царя превыспреннихъ круговъ;
Который благость изливаетъ
На шварей каждый день и часъ,
И вѣчною осіяваетъ
Своею милостію насъ!
Да славится единъ Владыка,
Творяй велики чудеса,
Въ которомъ мудрость есть толика,
Что словомъ создалъ небеса;
Что землю на водахъ толь жидкихъ
Во вѣкъ недвижну утвердилъ,
И область двухъ свѣтилъ великихъ
Въ небесной тверди учредилъ;
Да солнце днемъ возобладаетъ.
Луна же нощью съ сонмомъ звѣздъ;
Что вѣчно милость утверждаетъ
На всѣхъ, за Нимъ шекущихъ въ слѣдъ.

Хвалите крѣпость превосходныхъ
Всевышняго Владыки силъ!
Онъ во Египтѣ первородныхъ
До безсловесныхъ поразилъ;
Онъ отъ среды ихъ чадъ любимыхъ
Рукою крѣпкою извлекъ,
И мышцею Его хранимыхъ
На вѣки милостью облекъ.
Онъ море Чермно раздѣляетъ,
Сухій открывъ имъ въ безднѣ ходъ;
И тако милостью сіяетъ
Къ Израилю отъ рода въ родъ;
Онъ въ Чермномъ морѣ Фараона
Со всею силою сотрясъ;
А чадъ любезнаго Сіона
Въ пустыню ввелъ, и тамо спасъ.
Пѣвцы воспойте и пѣвицы
Величіе Господнихъ силъ,
Который крѣпостью десницы
Царей великихъ поразилъ—
Царей, которы величались
Оружій крепостью своихъ,
И на Сіонянъ ополчались
Вводимыхъ Богомъ въ область ихъ;
Которыхъ землю въ достоянье
Онъ далъ Израильскимъ сынамъ,
И грады ихъ во одержанье
Іаковлевымъ племенамъ.

Воспойте Господу хваленья,
Что помянувъ своихъ рабовъ,
Во время скорбнаго смиренья —
Изялъ изъ звѣрскихъ ихъ зубовъ.
Хвалите вышняго Владыку,
Что пищу алчущимъ даетъ,
И всякому вобще языку
Щедротъ обиліе лиетъ.
Вселенна вся да воспѣваетъ
Живущаго на небесѣхъ,
Который шако изливаетъ
Свои въ вѣкъ милости на всѣхъ.

136. ПСАЛОМЪ CXXXVI.

На рѣкахъ Вавилонскихъ:

Царствующій пророкъ, духомъ Божіимъ предвидя имѣющее быть седмидесятилѣтнее плѣненіе Вавилонское, которое послѣ обстоятельнѣе предвозвѣщалъ Іереміа; описываетъ здѣсь горестное состояніе отводимыхъ въ плѣнъ и страждущихъ въ ономъ Іудеевъ, предсказывая между тѣмъ, какъ Идумеянамъ союзникамъ Вавилонскимъ, такъ и самимъ вавилонянамъ, праведное Божіе, за безчеловѣчіе ихъ, наказаніе; а іудеямъ разкаивающимся милость Божію, и въ свое отечество возвращеніе Въ таинственномъ же смыслѣ все сіе приличествуетъ, какъ праведникамъ, подъ бременемъ креста воздыхающимъ, поспѣшающимъ в горній Іерусалимъ, такъ и грѣшникамъ, въ плѣнѣ діавольскомъ находящимся, изъ коихъ пер-

вымъ надлежитъ вооружашься терпѣніемъ и твердымъ на Бога упованіемъ; а послѣднимъ съ чистымъ раскаяніемъ сердца, и дѣятельнымъ житія исправленіемъ, прибѣгать къ престолу благодати.

Какъ на рѣкахъ мы Вавилона (*)
Сидѣли въ горестныхъ слезахъ,
И прахъ любезнаго Сіона
Имѣли въ мысленныхъ глазахъ;
Повѣсили свои органы
На вербіихъ (**) страны сея,
Гдѣ помѣстили насъ страны
Среди державы своея;
Гдѣ плѣнніи насъ принуждали
Открышь имъ пѣсней словеса,
И насъ ведущіи жаждали
Органовъ слышать голоса;
Гдѣ, въ поспѣяніе святынѣ,
Мы часто слышали сей гласъ:
Воспойте вы, воспойте нынѣ
Сіонски пѣнія для насъ!

(*) Вавилонъ: столичный городъ земли Халдейской, въ которомъ создали столпъ, и за которой тамо смѣсилъ Господь языки. быт. гл. 10. ст. 10. Онъ рѣками изобилемъ, главнѣйшая изъ нихъ Евратъ, которая, раздѣляя столичный городъ, протекла и до пѣхъ мѣстъ, гдѣ тогда плѣненные Израильтяне были помѣщены. Тол. пр. Ир.

(**) Вербіе, а просто верба: дерево подобное ивѣ, или вѣтлѣ, растущее на влажныхъ мѣстахъ. Словр. Прот. Пет. Левш.

Гдѣ мы со страхомъ опѣвѣчали:
Какъ пѣснь Господню воспоемъ,
Во время скорби и печали,
И не въ ошечествѣ своемъ?
Гдѣ всякъ изъ плѣнниковъ повсюду
Глаголалъ сердцемъ такъ своимъ:
О естьли я тебя забуду,
Любезный Іерусалимъ!
Такъ пусть лишусь моей десницы,
Языкъ къ гортани да прильпнетъ,
Когда Іудиной столицы
Мой выну духъ не помянетъ;
Когда ее не почитаю
Виной веселья моего,
Котораго не обрѣтаю
Въ странѣ пришельствія сего!
О Боже! помяни навѣты
Коварныхъ тѣхъ Едомскихъ(*) чадъ,
Что подали вратамъ совѣты
Въ конецъ Твой разорити градъ!
Дщи Вавилоня окаянна!
Блаженъ того монарха тронъ,
Котораго рука державна,
Воздастъ тебѣ за градъ Сіонъ!

(*) Сыны, или чада Едомскія: народы, происходящіе отъ Исава, инако называемаго Едомъ, и составляющаго въ Сиріи цѣлую область, именуемую Идумеею. Быт. гл. сп. 5

Такой же мѣрой воздаянье—
Какой ты воздавала намъ,
Да крови нашей изліянье
Твоимъ возмѣрится сынамъ!

Блаженъ, кто вмѣсто чадъ Сіона,
Младенцевъ не щадя твоихъ,
Отъ материняго возмешъ лона
И разбіешъ о камень ихъ.

137. ПСАЛОМЪ CXXXVII.

Исповѣмся Тебѣ Господи всѣмъ сердцемъ:

Царь Давидъ благодаритъ Бога за услышаніе его молитвы и избавленіе отъ враговъ видимыхъ; прообразуетъ избавленіе наше отъ плѣна грѣховнаго и вѣчныя смерти, и собственнымъ своимъ примѣромъ научаетъ насъ быть благодарными къ Искупителю нашему.

Всѣмъ сердцемъ моему Владыкѣ
Хвалу пощщуся воздавать,
И въ Ангельскомъ предстану ликѣ
Тебѣ, о Боже! воспѣвать —
Который устъ моихъ прошенье
Толь ощутительно внушалъ,
И толь желанно утѣшенье
Подать мнѣ въ скорби поспѣшалъ.

Пойду въ Твой храмъ благоговѣнно,
Во храмѣ поклонюсь Твоемъ,
Твое въ немъ имя откровенно
И милость съ истинной повѣмъ.

*

Который столько воспрославилъ
Святое имя въ вѣкъ Твое,
Что всѣхъ язычниковъ заставилъ
Признать спасенье въ немъ свое.

Который въ день моихъ мученій,
Лишъ только я Тебя призвалъ,
Услышавъ гласъ моихъ моленій,
Оплоты крѣпки разорвалъ;
Который крѣпостію длани
Мгновенно страхи отклонилъ,
И духъ отважности на брани
Въ душѣ моей распространилъ.
Да вси цари земны прославятъ
Твои, о Боже! чудеса;
И лики радости составятъ,
Твои услышавъ словеса;
Да вѣрныхъ шествуя слѣдами
Въ путехъ, о Господи! Твоихъ,
Всеобщими поютъ устами:
Коль славенъ есть Владыка ихъ!

Господь высокъ есть не сравненно,
Но на смиренныхъ близко зритъ;
А сердце гордостью надмѣнно
Далекимъ отъ себя творитъ.

Хотя бъ я былъ въ скорбяхъ опасныхъ,
Ты душу оживишъ мою,
И на враговъ моихъ ужасныхъ
Подъемлешъ руку Ты свою.

Всегда меня спасти успѣетъ
Десница Господи Твоя;
Господь все то воздать имѣетъ,
Чего воздать не могъ бы я.

О Боже, Боже! Богъ спасенья!
Твоя есть вѣчна милость къ намъ,
Не презри рукъ Твоихъ твореньа,
Приближся къ персти наго сынамъ.

138. ПСАЛОМЪ CXXXVIII.

Господи искусилъ мя еси:

Въ семъ псалмѣ порфироносный Давидъ, пространно описывая всевѣдѣніе Божіе и особенное о родѣ человѣческомъ попеченіе, предохраняетъ насъ отъ тѣхъ прелестниковъ, которые говорятъ, что Богъ сего не вѣдаетъ, или въ толь мѣлкія дѣла не входитъ; а тѣмъ самимъ отвлекая насъ отъ нечестивыхъ и суемудренныхъ людей, совѣтуетъ подражать благочестивымъ и богобоязливымъ мужамъ, и памятовать выну, что сему Всевѣдущему не токмо дѣлъ, но и словесъ и помышленіе нашихъ свидѣтелю и судіи, имѣемъ нѣкогда отдать во всѣхъ поступкахъ нашихъ отчетъ.

Я вѣрю, Боже! не сомнѣнно,
Что все Ты искусилъ во мнѣ,
Что все позналъ Ты совершенно,
Каковъ внутри я и отвнѣ.

Позналъ сѣдѣнье и востанье,
И вси стези моихъ путей,
Изслѣдовалъ Ты достоянье,
И жребій участи моей;
Сердечны мысли и совѣты
Ты издалече проницалъ,
Слова и клятвы и обѣты—
Сколь вѣрны были, созерцалъ.

Се Ты позналъ, о Боже! ясно—
Что буду я, что есмъ, что былъ;
Меня Ты создалъ толь прекрасно,
И дланію своей покрылъ.

Твой, Боже! разумъ превосходитъ
Ума понятье моего;
И како все онъ производитъ,
Постигнуть не могу сего.

Куда, — куда я уклонюся
Отъ духа Бога моего?
Куда, — куда я устранюся,
Отъ зрака, Боже, твоего?

Взойду ль на области я звѣздны?
Тамъ на престолѣ Ты, какъ Царь;
Сойду ль въ глубоки адски бездны?
И тамъ меня хранишъ, какъ тварь;
Возму ли я крилѣ денницы,
Чтобъ быстрый совершить полетъ,
Съ Востока въ западны границы,
Гдѣ солнце свой скрываетъ свѣтъ?

И тамъ рука Твоя наставитъ
На правый путь стопы моя,
И отъ опасностей избавитъ
Десница, Господи, Твоя.

Подумаю ль во мрачной ночи
Укрыться отъ Твоихъ очей?
Се нощь мнѣ просвѣщаетъ очи
Небесной истинны лучей!

Се тьма передъ Тобой не мрачна,
И нощь сіяетъ аки день;
Се тьма въ очахъ Твоихъ прозрачна,
Какъ въ полдень златозарна сѣнь.

Ты создалъ тайныя въ утробѣ
Селенія моихъ страстей,
И въ чревѣ матернемъ, какъ гробѣ,
Устроилъ тѣло до ногтей.

За чудное сіе смотренье,
Съ какимъ меня Ты сотворилъ —
Я приношу благодаренье
Тебѣ, источнику свѣтилъ.

Коль чудны, Боже, безприкладно
Дѣла всемощныхъ рукъ Твоихъ!
Но духъ мой испытуетъ жадно,
И въ памяти содержитъ ихъ.

Ни кость моя не утаится
Отъ взора, Боже! Твоего,
Что въ тайнѣ отъ Тебя творится
Подъ кожей тѣла своего,

Ниже составъ мой воображенный
Десницей, Господи! Твоей,
Какъ въ перстномъ гробѣ сокровенный,
Въ упробѣ матери моей.

Еще въ зародышѣ все тѣло
Своимъ Ты окомъ созерцалъ,
Какое быть оно имѣло,
И весь исходъ мой проницалъ.
Предначерталъ еще отъ вѣка
Въ животной книгѣ Ты своей
И жизнь и жребій человѣка,
Когда никто не зналъ и дней.

Съ коликимъ я благоговѣньемъ
Взираю на Твоихъ друзей,
Которыхъ Ты своимъ смотрѣньемъ
И въ жизни возвеличилъ сей!

Колико силой ихъ чудесной
И властію обогатилъ!
Какъ звѣзды въ высотѣ небесной,
Умножилъ ихъ и утвердилъ! (*)

(*) Дабы не подумалъ кто, что провидѣніе Божіе касается одного чашего тѣла, или одного въ особенности Давида, то пророкъ Божій, переходя отъ тѣлеснаго состава къ человѣческой душѣ, и отъ единственнаго числа ко множественному, скрытнымъ образомъ наводитъ, что, какъ при сотвореніи человѣка, кромѣ прекраснаго устроенія его тѣла, одарилъ его разумомъ и свободною волею, и владычествомъ надъ прочими тварми, такъ и при искупленіи его особенными обогатилъ дарами благодатными; какъ то: оправданіемъ, освященіемъ, и обновленіемъ, усыновленіемъ и властію творить чудеса, которую онъ уступилъ своимъ избраннымъ: что сіи дѣйствія Божія о

Когда бъ мой бренный умъ помыслилъ
Твоихъ любимцевъ сощитать,
Морскій песокъ скорѣй бы счислилъ,
Чѣмъ могъ число ихъ угадать.

Я къ сей дружинѣ прилепляясь,
А перстомъ Господи! Твоимъ
И днемъ и нощью подкрѣпляясь,
Стою доднѣсь не колебимъ.

А естли грѣшнымъ наказанье
Воздаси Боже! по дѣламъ;
Сіе я видя воздаянье,
Реку не устрашимо самъ:
Бѣгите ошъ меня навѣшы!
Бѣгите мужіе кровей,
Сварливыхъ мыслей человѣки
Рачители коварствъ и прѣй!

немъ провидѣнія безпредѣльны, то яиствуетъ изъ онаго даннаго Аврааму отъ Бога обѣтованія: воистинну благословляя благословлю тя, и умножая умножу сѣмя твое, яко звѣзды небесныя и яко песокъ вскрай моря; и наслѣдитъ сѣмя твое градъ супостатовъ. Ибо какъ Авраамъ есть отецъ всѣхъ вѣрующихъ, быт. гл. 17 ст. 4 а число вѣрующихъ не исчетно; такъ и дѣйствія Божія провидѣнія, на каждаго изъ нихъ простирающіяся, суть безпредѣльны. Чего ради нѣкоторые толковники, относя сей стихъ къ дѣйствіямъ Божія провидѣнія, изложили тако: сего ради коль драги мнѣ помышленія Твоя, Боже! Коль зѣліе ихъ число! Перев. пр. Амвросія, Кастел. и Озіандр: а 17 толк. приспособляясь къ числу вѣрующихъ, переложили, якоже чтемъ въ Славянскомъ переводѣ: мнѣ же зѣло честни быша други Твои Боже.

Которы дерскими усшами
Безчестишъ имя въ вѣкъ Твое;
И какъ злодѣи клеветами
Вооружались на сіе.

Не всѣхъ ли я возненавидѣлъ
Враговъ, о Господи! Твоихъ,
Которыхъ самъ я не обидѣлъ
Но паче сожалѣлъ объ нихъ.

Щадилъ ихъ, какъ себѣ подобныхъ;
Но совершенно ихъ презрѣлъ,
Ко благу видя не способныхъ,
Что всѣмъ творить Ты повелѣлъ.

Но искуси меня, Превѣчный!
И прежню милость покажи
Проникни въ мой ковчегъ сердечный,
И всѣ желанья истяжи.

И буде зришъ пути не правы,
Или не той я шелъ стезей,
Направь меня въ храмъ вѣчной славы
Святою мудростью своей.

139. ПСАЛОМЪ CXXXIX.

Изми мя, Господи! отъ человѣка лукава:

Царь Давидъ въ семъ псалмѣ проситъ помощи у Бога противъ Саула, и противъ оклеветающихъ его предъ симъ государемъ. Рав-

нымъ образомъ и мы должны прибѣгать къ Господу въ гоненіи, отъ враговъ спасенія нашего.

Измн мя, Боже, отъ лукавыхъ
И злонамѣренныхъ людей —
Чпо въ мыслѣхъ заблудясь не правыхъ,
Навѣшуютъ души моей;

На всякъ день брани составляютъ;
Языкъ свой, какъ змію, остряютъ;
Ядъ аспидовъ уготовляютъ,
Чшо подъ устами ихъ хранятъ!

Избави, Господи! избави
Меня изъ грѣшничей руки,
И крѣпость силъ Твоихъ постави
Моимъ злодѣямъ вопреки!

Се гордіи предполагаютъ
Стопы моихъ претнкнути ногъ;
И тайны сѣти протягаютъ,
И ставятъ ихъ среди дорогъ!

Тебѣ, о Боже милосердый!
Я рекъ изъ глубины души;
Ты Богъ еси и градъ мой твердый,
Моленій гласъ моихъ внуши!

Ты осѣнялъ меня въ день брани,
Раба спасая Твоего,
Всемощной крѣпостію длани,
Спасенья сило моего!

И нынѣ грѣшниковъ желанью
Исполниться не попусти,
Но тою же святою дланью
Злыхъ умышленья воспяти!

Да не побѣдой напыщенны,
Они рекутъ въ сердцахъ своихъ:
Что не могли быть воспященны
Тобой отъ злодѣяній сихъ;
Главу же дерскихъ сихъ злодѣевъ,
Отъ коихъ я во кругъ стѣсненъ,
Да плодъ коварныхъ ихъ замѣевъ
И трудъ покрыетъ ихъ устенъ!

Да углія огнемъ разженны
На нихъ падутъ изъ облаковъ,
И ввержешъ ихъ во дно геенны
Ошколь не выйдутъ въ вѣкъ вѣковъ.

Но человѣкъ языко вредный
И въ жизни сей не процвѣтетъ;
Рокъ злыхъ, сей рокъ ему наслѣдный,
Его до ада низведетъ.

Я знаю изъ примѣровъ многихъ,
Что судъ для нищихъ сотворитъ,
И всѣмъ навѣтникамъ убогихъ
Господь нещадно отомститъ;

А правыхъ сонмъ возвеселится,
Твое поющій имя въ вѣкъ,
И въ тѣхъ обителяхъ вселится,
Гдѣ зракъ Твой узритъ человѣкъ.

140. ПСАЛОМЪ CXL.

Господи возвахъ къ Тебѣ:

Въ семъ псалмѣ пророкъ у Господа просишъ покровительства отъ враговъ своихъ, и молитъ, чтобъ онъ предохранилъ отъ грѣховъ, которыя могутъ препятствовать его моленіямъ; А Свят. Златоустъ замѣчаетъ, что онъ по установленію Св. Отецъ первенствующія Церкви, ежедневно читается на словословіяхъ и вечерняхъ, какъ и 62 на утреннихъ; а далѣе и причину сего установленія показуя, глаголетъ: чтобъ оный утренній прогоняетъ тму нощную, и призываетъ къ нимъ солнце правды; а сей вечерній очищаетъ грѣховныя скверны, днемъ прибывшія, дабы безопасно могли мы покоишься въ нощи.

Къ Тебѣ, о Господи! взываю:
Услыши мя въ тотъ день и часъ,
Когда я руки воздѣваю,
Взнося моихъ моленій гласъ.

Да якако вопль мой, вопль умильный,
Къ Твоимъ стремится ушесамъ,
Какъ ѳиміамъ курясь кадильный
Восходитъ прямо къ небесамъ!

А воздѣяніе смиренныхъ
Передъ Тобою рукъ моихъ,
Да будетъ вмѣсто жертвъ вечернихъ
Во дворѣхъ, Господи, Твоихъ!

Страхъ надъ бренными устами
На мѣсто стража положи;
И оградивъ ихъ, какъ врата́ми,
Отъ многословій удержи.

Да мыслями не покушуся
Себя въ порокахъ извинять;
И къ чадамъ тьмы не пріобщуся,
Что могутъ роскошью плѣнять.

Пусть праведный меня накажетъ,
Изобличая мя за грѣхъ;
И тѣмъ главу мою помажетъ
Пріятнѣй благовоній всѣхъ.

Елей же изо устъ лукавыхъ
Да не намастишъ мнѣ главу,
Когда на злобу я не правыхъ
Такъ жалуясь къ тебѣ зову!

Когда предвижу умнымъ окомъ,
Что сихъ навѣтниковъ совѣтъ
На морѣ бурномъ и широкомъ
Волна при камняхъ вдругъ пожретъ;
Что вси тогда уразумѣютъ
Глаголы вѣрныхъ устъ моихъ,
Когда разсыпатся имѣютъ
Во гробѣ темномъ кости ихъ;
Какъ грубый кряжъ земли дробится
Упорной рала остротой,
Какъ пахарь ревностной трудится
Устроить сѣятву на той.

Къ Тебѣ, о Боже! простираю
Умильный взоръ моихъ очей,
Къ Тебѣ съ надеждою взираю,
Не отъими души моей!

Пред охрани меня отъ тайныхъ
Не проницаемыхъ сѣтей,
И отъ соблазновъ міра явныхъ,
Среди развратнѣйшихъ людей —
Гдѣ сами падаютъ собою
Во мрежу грѣшніи свою;
Да буду живъ единъ Тобою,
Доколь прейду страну сію.

141. ПСАЛОМЪ CXLI.

Гласомъ моимъ ко Господу воззвахъ:

Давидъ гонимый отъ Саула, сперва убѣжалъ къ Анхусу, царю Гевскому, а отъ него въ пещеру Оддалламскую, гдѣ находясь единъ въ превеликой опасности жизни, 1. кн. Цар. св. 26. горячую молитву къ Богу почиталъ за единственное средство къ его избавленію. Симъ благоразумнымъ дѣйствіемъ изображалъ онъ Іисуса Христа, молящагося въ вертоградѣ или на крестѣ, оставленнаго отъ всѣхъ и находящагося въ очевидной опасности смерти. Тѣмъ же средствомъ, и всякому Христіанину, въ опасности жизни находящемуся искать спасенія своего надлежитъ.

Сердечнымъ гласомъ я взываю
Къ Творцу и Богу моему;
На небо руки воздѣваю,
Съ надеждою молясь Ему.

Предъ Нимъ я пролію моленье,
Предъ Нимъ печаль мою повѣмъ,
Коликое терплю гоненье,
Коль тѣснымъ шествую путемъ.

Онъ видитъ како изчезаетъ
Скорбми снѣдаемый духъ мой—
Которой во все недерзаетъ,
Инши дорогою кривой.

Какъ сѣти распростерли тайно
Злодѣи мнѣ на томъ пути,
По коему ходя исправно,
До цѣли могъ бы я дойти.

Бросая одесную взоры,
Смотрѣлъ вблизи я и вдали,
Ища отъ знаемыхъ опоры;
Но всѣ изъ глазъ они ушли.

Искалъ убѣжища у смѣжныхъ
И сосшрадательныхъ друзей;
Но попечителей надежныхъ
О жизни не нашелъ моей.

Къ Тебѣ, о Боже! прибѣгая,
Я рекъ: моя надежда Ты,
И часть въ земли живыхъ благая—
Услыши гласъ мои съ высоты;

И зря, колико я смирился,
Избавь меня Ты отъ врага —
Который столько укрѣпился;
Да не скользитъ моя нога.

Изъ мрачныя сея темницы
Ты душу изведи мою,
Да крѣпость Твоея десницы
И имя вѣкъ Твое пою.

Сего ждутъ вѣрныхъ здѣсь соборы,
Чтобъ Ты рѣшилъ судьбу мою,
И жителей небесныхъ хоры,
Что выну славу зрятъ Твою.

142. ПСАЛОМЪ CXLII.

Услыши Господи молитву мою:

Царь Давидъ, изгнанный изъ Іерусалима, жалуется на вѣроломство сына своего Авессалома, и взираетъ на сіе гоненіе, какъ на праведную казнь за его неповиновеніе къ Богу. Соединяя чувствія покаянія съ молитвою, онъ проситъ Господа избавишся отъ враговъ своихъ. — Подобнымъ образомъ всякій Христіанинъ, навлекши на себя праведное Божіе негодованіе, долженъ прибѣгать къ Богу, и съ истиннымъ покаяніемъ и спрашивать Его милости.

Услыши, Господи! услыши
Раба молитву своего,
И гласъ моленій да внушиши,
Спасенья Боже моего!

Услыши, истинну хранящій
И милость вѣрнымъ въ вѣкъ своимъ,
Не правымъ праведно судящій!
Не вниди въ судъ съ рабомъ Твоимъ.

Ни кто живый не оправдится
Передъ Тобой въ дѣлахъ своихъ,
Когда Тобой не утвердится
Ходяй въ свидѣніяхъ Твоихъ.

Нѣтъ ближе мнѣ того довода,
Что я самимъ собой дозналъ;
Се человѣческаго рода
Врагъ душу шакъ мою погналъ,
Что весь и разумъ мой и волю
Къ земнымъ вещамъ онъ прилѣпилъ;
И мертвыхъ мнѣ оставя долю,
Сумракомъ вѣка ослѣпилъ.

Мой духъ въ унынье погрузился,
Смутилась внутренность моя,
Мнѣ страшный адъ вообразился,
Гдѣ брошеннымъ казался я.

Собравъ останки силъ послѣднихъ,
На память началъ приводить
Во днехъ случившаяся древнихъ,
Чтобъ духъ надеждой утвердить.

Посредствомъ слабыхъ умозрѣній,
Во всѣ дѣла Твои вникалъ;
И рукъ Твоихъ изъ всѣхъ твореній
Отраду сердца извлекалъ.

Къ Тѣбѣ я руки воздѣвая,
Призналъ вину души моей;
Что есть она земля сухая,
Лишенная Твоихъ дождей.

О Боже, милости пучина!
Меня услышать ускори;
Мой духъ изчезнулъ, какъ былина,
Росой его Ты ободри;
И Твоего, Владыко! зрака
Ты отъ меня не отвращи,
Ни съ мертвыми въ ровъ полный мрака
Сойти живому попусти;

Но слышану да сотвориши
Заутра милость мнѣ Твою,
Ты самъ, вся вѣды, самъ Ты зриши
Надежду на Тебя мою.

Скажи, о Боже милосердый!
Какій я долженъ путь избрать?
Ты вождь еси и градъ мой твердый,
Тебѣ готовъ я духъ предать.

Къ Тебѣ, Владыко! прибѣгаю,
Измии меня изъ рукъ враговъ;
На тя надѣжду возлагаю,
Спаси мя, Боже, Богъ боговъ!

Самъ научи меня творити
Святую волю такъ Твою,
Чтобъ могъ Тебѣ я угодити,
И совѣсть оправдать мою!

Ты Богъ еси мой и Зиждитель;
Твой духъ благій да будетъ мнѣ
Наставникъ и руководитель,
Къ наслѣдной праведныхъ странѣ.

Ты мирный мнѣ животъ достави,
Да имя въ вѣкъ Твое пою:
Отъ всѣхъ скорбей меня избави,
Да правду исповѣмъ Твою

Враговъ моихъ лукавыхъ
Твоей десницей потреби,
И всѣхъ навѣтниковъ не правыхъ
Какъ душегубцевъ погуби!

Да милость моего Владыки,
Какъ вѣрный изъ рабовъ Твоихъ,
Я пронесу во вся языки;
И восхвалю въ странѣ живыхъ.

ИЗЪ ПСАЛОМЪ CXLIII.

Благословенъ Господь Богъ мой:

Пророкъ благодаритъ Господа за побѣду, полученную имъ надъ Голіафомъ; и за другія благодѣянія, послѣдовавшія за симъ; и притомъ проситъ Бога учинить его побѣдителемъ надъ Филистимлянами. Въ таинственномъ же разумѣ предвозвѣщаетъ о побѣдѣ Іисуса Христа, и церкви Его надъ Діаволомъ; а шѣмъ самимъ

научаетъ и насъ во всѣхъ зашрудненіяхъ прибѣгать къ Богу; по полученіи же отъ Него помощи, изъявлять предъ Нимъ свою благодарность.

Благословенъ Богъ наставляяй
Мою на ополченье длань,
И персты мнѣ уготовляяй,
Въ не зрѣломъ возрастѣ на брань!
Онъ есть отецъ мой милосердый,
Мое прибѣжище и щитъ;
Онъ мнѣ покровъ и камень твердый,
Онъ выну жизнь мою хранитъ.
Я на Его лишь провидѣнье
Надѣялся отъ юныхъ дней,
Онъ покорилъ въ мое владѣнье
Единоземныхъ мнѣ людей.
И съ чемъ же человѣкъ сравнился,
О Господи и Боже силъ!
Что самъ Ты съ нимъ соединился,
И самъ себя ему открылъ?
Или, что значитъ чадо перстныхъ,
Что такъ него уважилъ Ты,
Кто въ сравненьи тварей сверстныхъ
Лишь носитъ образъ суеты?
Такъ скоро вѣкъ его проходитъ
И дней его число течетъ,
Какъ тѣнь, что утро производитъ,
А поздный вечеръ пресѣчетъ.

А кшо Твоихъ благодѣяній
Или даровъ не признаетъ;
Но влаясь въ безднѣ злодѣяній,
Невинну ближнихъ кровь ліетъ:

Ты преклонилъ небесны своды,
Сойди съ могуществомъ Твоимъ;
Коснися горъ, сихъ дивъ природы,
Да отрыгаютъ черный дымъ!

Блесни къ нимъ молніею съ громомъ,
И стрѣлы имъ пусти во страхъ,
Какъ древле поступилъ съ Содомомъ;
Да возмятутся, аки прахъ!

Посли мнѣ съ высоты десницу,
Изъ водъ толь многихъ извлеки;
Изми мя, какъ отъ сѣти птицу,
Чуждыхъ сыновъ сихъ отъ руки—
Уста которыхъ отрыгаютъ
Хуленье, лесть и клевету,
А дерски руки посягаютъ
На всякую неправоту.

Тебѣ пѣснь новую на лирѣ.
Я пѣть о Боже! мой начну,
Въ десятоструннѣмъ же псалтырѣ
Возвысишь гласъ не премину—
Дающему Царемъ спасенье,
Рабу жъ Давиду своему,
Содѣлавшему избавленье
Отъ страшнаго меча ему.

И такъ простеръ Твою десницу,
Избави отъ чуждихъ сыновъ;
Изми мя, какъ отъ сѣти птицу,
Что разстилаетъ птицеловъ.

Сыновъ ихъ лѣта процвѣшаютъ,
Подобно масличнымъ древамъ;
Одеждой дщери ихъ блистаютъ,
Какъ златомъ испещреный храмъ.
Такъ много сѣятвы родится,
Что жишницъ имъ не достаетъ;
Такъ племя ихъ овецъ плодится,
Что мѣста въ пажитяхъ имъ нѣтъ;
Волы иху тучны и дородны,
Верхи жилищей ихъ блестятъ,
Забрала крѣпки, не проходны,
Устѣнъ ихъ татіе не бдятъ.

Сихъ чада свѣта ублажаютъ,
Увидя щастье въ ихъ рукахъ,
Хотя они сооружаютъ
Блаженства храмъ, сей пескахъ.

Блаженны тѣ и преблаженны,
Что возлюбивши вышній свѣтъ,
Такъ стали съ Богомъ сопряженны,
Что Богъ унихъ въ сердцахъ живетъ!

ПСАЛОМЪ CXLIV.

Вознесу тя Боже мой:

Царь Давидъ превозноситъ похвалами безпредѣльныя Божія совершенства, и называя Бога

Царемъ, прообразуетъ царство Іисуса Христа, описываетъ всѣ Царя преимущества, предвѣщаетъ чудныя успѣхи Евангельскія проповѣди, и собственнымъ своимъ примѣромъ научаетъ насъ быть благодарными къ виновнику нашего спасенія.

Превознесу Тебя хвалами,
О Боже мой, Царю царей!
И имя чуднаго дѣлами
Прославлю до скончанья дней,
Благословлю Тебя, о Боже!
На всякъ день, лишь отъ сна встаю;
И въ вечеръ отходя на ложѣ,
Твое я имя воспою.
Великъ еси Ты, нашъ Владыко,
И похвалы достоинъ въ вѣкъ!
Величіе Твое толико,
Что не постигнетъ человѣкъ.
Твои дѣла толико громки,
Восхвалитъ, Боже! Твой народъ,
И чудеса Твои потомки
Передадутъ отъ рода въ родъ.
Во всяку пронесутъ державу,
Что я въ горѣ святѣй пою
Великолѣпіе и славу
И важность, Господи Твою!
Величіе чудотвореній
И крѣпость дѣлъ Твоихъ рекутъ,
Примѣры сильныхъ пораженій
Что грѣшны на себя влекутъ;

И вкупѣ вси возвеселяшся
О истиннѣ словесъ Твоихъ,
Когда языки умудрятся
Внушеніямъ понятій сихъ —
Что щедръ и милостивъ Владыка,
И долготерпѣливъ Господь,
И милость есть Его толика,
Что всякую щадитъ Онъ плоть;
На вся творенья изливаетъ
Своей Онъ благости струи,
Щедроты Онъ истощеваетъ
На всѣ вобще дѣла свои.
Сихъ ради, Боже! да прославятъ
Тебя творенія Твои,
И преподобны да составятъ
Священны пѣнія свои.
Да вѣрнымъ прежде возвѣщаютъ
Всю славу царства Твоего,
И силу царскую внушаютъ
Ближайшимъ рода своего;
Сіи же дальнымъ да повѣдятъ
Адама перстнаго сынамъ;
Кошоры таинъ сихъ не вѣдятъ,
Что Ты открылъ, о Боже намъ!
Какимъ Твое, Владыко: царство
Великолѣпіемъ блещетъ,
Какую славу и богатство
И силу въ немъ Твою всякъ зритъ!

Твое есть царство постоянно;
Оно есть царство всѣхъ вѣковъ;
Твое владычество пространно
Съ начала до конца родовъ.

Господь нашъ вѣрность сохраняетъ
Въ своихъ Владычнихъ словесахъ,
И правотою дѣлъ сіяетъ
Свѣтлѣе солнца въ очесахъ.

Колеблемыхъ Онъ подкрѣпляетъ,
И падшимъ руку подаетъ,
Низверженнаго возставляетъ,
Да паки онъ не упадетъ.

На Тя всѣхъ очи уповаютъ,
Ты снѣдь во врем всѣмъ даешъ—
Да не отъ глада погибаютъ;
Ты руку щедрую прострешъ—
И вся потребная животнымъ
По всѣмъ разсѣяннымъ странамъ,
По свойствамъ каждаго природнымъ,
Ты послешъ, какъ своимъ сынамъ.

Всѣ праведны пути Господни,
Всѣ святы суть Его дѣла,
Что отъ начала до сего дни,
Рука Его произвела.

Онъ близокъ благосклоннымъ слухомъ
Всѣмъ призывающимъ Его,
Что вѣры и надежды духомъ
Блаженства ищутъ своего;

Онъ видя правыя прошенья
Благоговѣющихъ предъ Нимъ,
Всѣ исполняетъ ихъ хотѣнья
И покровительствуетъ имъ.

Хвалою устъ я, какъ трубою,
Творца прославлю моего,
И всяка плоть сама собою
Да хвалитъ имя въ вѣкъ Его.

145. ПСАЛОМЪ CXLV.

Хвали душе моя Господа:

Въ семъ псалмѣ, какъ и въ впредъидущемъ, царствующій пророкъ первѣе восхваляетъ Бога, яко создателя и промыслителя; потомъ увѣщеваетъ не надѣяться на помощь человѣческую, или на собственное свое могущество, богатство и мудрованіе; но уповать на единаго, преблагаго, премудраго и всемогущаго Бога; и къ Нему единому съ вѣрою и надеждою во время злоключеній прибѣгать; а на конецъ именуя Бога Сіонскимъ царемъ, предсказываетъ о царствѣ Іисуса Христа.

Тебя душе! я призываю
Хвалить Владыку своего.
Доколѣ живъ я пребываю
На мѣстѣ странствія сего.

Никто не уповай во вѣки
На силу и покровь князей!
Ихъ тѣ жъ родили человѣки;
И люди ли спасутъ людей?

Какъ духъ отъ тѣла разлучится
И тлѣнна плоть ихъ въ персть сойдетъ,
Не вся ль мечта ихъ прекратится,
И всякъ питомецъ ихъ падетъ?

Блаженъ кто господу вручаетъ
Себя въ святый Его покровъ;
Онъ родъ Іаковль защищаетъ
Отъ всѣхъ напастей и враговъ.
Кто возлагаетъ упованье
На благость Вышняго царя,
Который звѣздъ намъ достоянье
И землю создалъ и моря —
И все, что въ царствахъ зримъ природы,
И чѣмъ наполненъ цѣлый свѣтъ.
Который вѣренъ въ отъ родъ и роды
Хранитъ къ Израилю завѣтъ;
И судъ въ защиту открываетъ
Обиженныхъ рабовъ своихъ;
И хлѣбомъ алчнымъ снабдѣваетъ,
Услышавъ гласъ моленья ихъ.

Господь оковы разрѣшаетъ,
И умудряетъ Онъ слѣпцевъ,
Господь упадшихъ возвышаетъ,
А правыхъ любитъ, какъ птенцевъ.

Господь хранитъ своей рукою,
Пришельцевъ, сирыхъ, и вдовицъ,
Вводя къ желанному покою;
Враговъ же ихъ повергнетъ ницъ.

Господь во вѣки воцарится,
Твой Богъ; Сіоне! въ родъ и родъ,
И правыхъ сонмъ возвеселится,
Нося устенъ хвалебный плодъ.

146. ПСАЛОМЪ CXLVI.

Хвалите Господа, яко благъ псаломь:

Въ семъ псалмѣ царь Давидъ призываетъ народъ Іудейскій къ хваленію преблагаго, премудраго и всемогущаго Бога, за не́ усыпное о всѣхъ шваряхъ; а наипаче о народѣ Израильскомъ попеченіе, проницая духомъ преславное ихъ рукою Кира и Дарія отъплѣна Вавилонскаго освобожденіе и созданіе вновь Іерусалима и храма Господня. Въ духовномъ же смѣслѣ разумѣя избавленіе человѣческаго рода отъ рабства грѣха, смерти и діавола, посредствомъ Господа нашего Іисуса Христа. А тѣмъ самимъ научаетъ насъ не токмо благодарить Бога за великія Его къ намъ благодѣянія; но и стараться исполнять Его свящую волю, и со страхомъ время житія нашего препровождать.

Хвалитъ всякъ Вышняго да тщится
Да будетъ благъ псаломъ для насъ,
Да слухъ Господень усладится,
Внушивъ хваленій нашихъ гласъ.
Се! зиждущій Господь Сіона
Разсѣянныхъ по всѣмъ странамъ
Сыновъ Изралева лона,
Какъ пастырь соберетъ ихъ самъ;

Какъ врачъ, Онъ сердцемъ сокрушенныхъ
Единымъ словомъ исцѣлитъ,
И струпами ихъ обложенныхъ
Боль обязаньемъ уполитъ.

Щитаяй звѣзды не исчетны,
И всѣмъ дающій имена,
Включилъ ихъ въ словеса завѣтны,
На Авраамли (*) племена.

Великъ, великъ есть нашъ Владыка!
Безмѣрна въ Немъ есть крѣпость силъ,
И бездна разума толика,
Что всѣхъ умы въ ней погрузилъ.

Онъ кротких духомъ вызвышаетъ,
Пріемля ихъ подъ свой покровъ;
Надмѣнныхъ власть уничтожаетъ,
А грѣшныхъ низвергаетъ въ ровъ.

Сихъ ради сердцемъ и устами
Воспойте Бога своего,
И нѣжными гуслей струнами
Прославте им въ вѣкъ Того,
Кто мракомъ небо закрываетъ,
И каждой дастъ землѣ дождей,
Травою горы одѣваетъ,
И злакъ изводитъ для людей;

(*) Завѣщая же завѣтъ Господь съ Авраамомъ, рече: воззри на небо и почти звѣзды, аще возможеши исчести я; и рече: тако будетъ сѣмя Твое.

Кто пищу подаетъ обильну
Скотамъ и врановымъ птенцамъ,
Какъ жалобу свою умильну
Они возносятъ къ небесамъ.

Не обращаетъ Богъ вниманья
На быстроногихъ бѣгъ коней,
Ниже на гордыя ступанья
Земныхъ вельможей и князей.

Являетъ Онъ благоволенье
Къ однимъ боящимся Его,
Что положась на провидѣнье
Ждутъ милостей Отца сего.

147. ПСАЛОМЪ CXLVII.

Похвали Іерусалиме Господа:

Увѣщеваетъ пророкъ народъ Израилскій благодарить Господа за храненіе Іерусалима когда Іудеи по возвращеніи своемъ изъ Вавилона укрѣпляли Іерусалимъ, побѣдили своихъ сосѣдовъ, и начали наслаждаться миромъ и изобиліемъ Въ духовномъ же смыслѣ вся сія разумѣть должно о вышнемъ Іерусалимѣ. О чемъ памятуя мы, всемѣрно должны стараться достигать сего блаженнаго жилища посредствомъ живыя вѣры и Богоугодныхъ дѣлъ, не скучая прилогомъ тяжестію предлежащихъ намъ подвиговъ, но взирая на начальника вѣры и совершителя Іисуса, терпѣніемъ ограждаяся.

Воспой хвалебну пѣснь Владыкѣ
Ерусалимъ блаженный градъ,
Воспой Сіонъ въ гремящемъ ликѣ
Ви новника Твоихъ отрадъ!
Онъ вереи твкъ укрѣпляетъ
Новосозданныхъ врать твоихъ,
И чадъ твоихъ благословляетъ,
Въ тебѣ упокоя ихъ.

Кой прочныхъ миромъ, какъ оградой,
Твои предѣлы окружилъ;
Пшеницу жъ тучную ошрадой
Твоимъ Онъ чадамъ предложилъ.
Онъ посылая токмо слово
Съ конца земли и до конецъ,
Веленье зритъ свое готово:
Такъ вѣренъ, истиненъ Творецъ!

Онъ снѣгъ даетъ какъ овчу волну;
Какъ пепелъ, сыплетъ внизъ иней;
Какъ хлѣбы во страну юдольну,
Градъ мещетъ съ выспренныхъ полей.
И кто возможетъ дерзновенно
Противу мраза устоять?
Онъ пошлетъ слово — и имгновенно
Начнетъ мразъ силу умягчать.

И гдѣ лишъ царь себя природы
На льды вѣтръ теплый наведетъ —
Ручьями протекаютъ воды,
Изчезнетъ мразъ и хладъ пройдетъ,

Се есть благодѣянье ново,
Что оказалъ Всевышній намъ,
Что сообщилъ свое Онъ слово
Однимъ Іаковлимъ сынамъ;
Что всѣ уставы и велѣнья
Израиль первый разумѣлъ,
Чего языковъ въ поколенья
Предать Онъ ранше не хотѣлъ.

148. ПСАЛОМЪ CXLVIII.

Хвалите Господа съ небесъ:

Царь Давидъ, распаленный духомъ къ похваленію Бога, какъ бы не довольствуясь самъ собою, приглашаетъ на прославленіе Его всѣхъ видимыхъ и невидимыхъ тварей, даже и самыхъ безсловесныхъ, которые не разумомъ и волею, но неизмѣннымъ Творчей волѣ послушаніемъ сію обязанность исполняютъ, и тѣмъ самимъ забывающихъ оную неблагодарныхъ человѣковъ изобличаютъ.

Хвалите на кругахъ небесныхъ
Сѣдящаго превыше звѣздъ,
Хвалите въ высотахъ чудесныхъ
Владыку горнихъ оныхъ мѣстъ!
Хвалите Ангельскіе лики
И сонмы воинства Его —
Величіе сего Владыки,
Царя и Бога своего!

Хвалите Господа свѣтила,
Прекрасно солнце и луна —
Что мудрость Божія судила,
Чрезъ васъ намъ вѣдать времена!
Хвалите звѣзды неисчетны,
И весь даемый свыше свѣтъ,
Чрезъ коихъ всякъ пути извѣстны
И днемъ и нощью познаетъ!
Того же всей Творца природы
Хвалите небеса небесъ, (*)
И сущіи надъ ними воды
Сего источника чудесъ.

(*) Въ Священномъ писаніи троякое обрѣтается Небо: 1.) Воздушное, заключающее въ себѣ облака, испускающее громы и молніи, ниспосылающія намъ дожди, росу, иней, градъ и снѣгъ; по которому и птицы парящія имянуются птицами небесными. Псал. 8. ст. 9, 2.) Самая твердь, на коей движутся, или неподвижно стоятъ звѣзды и совершаютъ кругъ свой Солнце и Луна. Превыше же онаго 3.) Небо, которое нарицается престолъ Божій, Іо. гл. 66. ст. 1. селеніе ангеловъ и праведныхъ душъ; до котораго восхищенъ былъ Павелъ Апостолъ, 2. Коринѳ. гл. 12. ст. 2. что самое объясняя и купно изобличая суемудренныхъ Еллинскихъ мудрецовъ, въ бесѣдѣ 3. на Шестодневъ Св. Василій Великій тако о Тверди глаголетъ: „ Мы, понеже „ и имя иное и польза особенная втораго неба показана „ говоримъ, что сіе небо иное есть, кромѣ того, которое „ въ началѣ сотворено, которое твердѣйшаго естества, и „ пользу превосходную всякому подаетъ. — А нѣсколько „ по выше говоритъ: мы не только о второмъ небѣ увѣ„ рены; но и третіяго еще взыскуемъ, котораго зрѣнія „ блаженный Апостолъ Павелъ сподобился. Шестодневъ. „ листъ 19.

Существованіе же воды превыше Небесъ, яко стихіи, во всѣ тѣла втекающія, явствуетъ не токмо отъ сходящей свыше на землю воды въ видѣ дождя, снѣга и гра-

Чтобъ имя въ вѣкъ того хвалили,
Кто рекъ — и свѣтъ ему предсталъ;
Кто повелѣлъ — и все явилось,
Что Онъ въ умѣ предначерталъ;
Кто такъ сей родъ Его твореній
Отъ вѣка въ вѣки утвердилъ,
Чтобъ изъ Владычныхъ повелѣній
Онъ никогда не выходилъ.

Хвалите всѣ Творца природы
И долу сущія дѣла;
И бездны и животныхъ роды,
Которыхъ въ оной нѣтъ числа.

Хвалите Бога огнь и грады,
И снѣгъ, и ледъ, и бурный вѣтръ,
За коимъ громы безъ преграды
Изъ облачныхъ стремятся нѣдръ;
Что исполняя Творчу волю,
Однимъ наносите лишь страхъ,
Другимъ рѣка злощастну долю
Нещадно гоните во прахъ.

да; но и отъ оваго Моисеева о твери небесной повѣствованія: и разлучи Богъ между водою, яже бѣ подъ твердію, и между водою, яже бѣ надъ твердію. Быт. гл. 1. ст. 6. Да и самъ Давидъ на другомъ мѣстѣ уподобляетъ превысшую небесъ оную воду толь чудному небесному нѣкоему покрову — Пс. 103. ст. 3. Хвалятъ же Бога какъ сіи, такъ и прочія безсловесныя твари не языкомъ, но благоустройствомъ и согласною съ памѣреніемъ Божіимъ и съ пользами всѣхъ живущихъ и благосостояніемъ всего цѣлаго сходствующею дѣятельностію, какъ по явствуетъ изъ вышеозначенной бесѣды Василія Великаго.

Хвалите горы напыщенны,
Холмы и холмы и лѣса,
Древа плодомъ обогащенны,
Тонящи кедры очеса!

Хвалите Господа вси звѣри,
И скотъ пасомый на поляхъ,
Чию къ жизни намъ отверсты двери,
И пажити во всѣхъ краяхъ!

Хвалите Господа вси гады
И разныхъ пищь пернатыхъ сонмъ,
Для спраха намъ или отрады
Назначенны Его судомъ!

Хвалите имя вси Владыки,
Цари и подданные ихъ,
Князьи и малы и велики,
И судіи дѣяній злыхъ!

Хвалите юноши и дѣвы,
И старый всякъ и молодый,
Адама персиnаго и Евы
Досѣль наслѣдіе ведый!

Да вси едино имя славятъ
Творца и Бога въ вѣкъ и вѣкъ,
Кого и горни духи хвалятъ,
И долу славитъ человѣкъ!

Да рогъ людей своихъ возвыситъ,
И пѣснь Господь своихъ
Сыновъ Израильскихъ услышитъ,
Приверженныхъ къ Владыкѣ ихъ.

149. ПСАЛОМЪ СХЛІХ.

Воспойте Господеви пѣснь нову:

Пророкъ увѣщеваетъ Іудеевъ благодарить Господа за благодѣянія, пробѣщаетъ имъ побѣду надъ врагами. Сей псаломъ въ смыслѣ прообразовательномъ приличествуетъ гонимой Церкви Христовой, но никогда не побѣждаемой. Благочестивые Христіане взирая на примѣръ Давида, должны быть благодарными Богу за особенное Его объ нихъ попеченіе.

Воспойте Господу пѣснь нову
Въ сословіи святыхъ Его;
И сердце прилагая къ слову,
Хвалите Бога своего!

Да весь Израиль веселится
Въ очахъ сотворшаго Его;
И весь Сіонъ да восхитится,
Царя въ Немъ видя своего.

Да общимъ гласомъ восклицая,
Господне имя вси поютъ;
Въ тимпаны жъ и псалтирь бряцая,
Монарху честь да воздаютъ;
Что къ нимъ храня благоволенье,
Спасаетъ ихъ отъ страшныхъ бѣдъ;
Что кротимъ даровавъ спасенье,
Возноситъ славою побѣдъ.

Итакъ восхвалятся во славѣ,
Передъ лицемъ злодѣевъ ихъ,
Избранніи въ Его державѣ,
На ложахъ радуясь своихъ.
Господни милости повсюду
Они имѣютъ во устахъ,
Мечи же остры обоюду,
Обносятъ въ окрестныхъ мѣстахъ.
Да праведнымъ судомъ Владыки
Своимъ гонителямъ отмстятъ,
И наступая на языки,
Подвластныхъ прежде укротятъ;
Царямъ царей ихъ напыщенныхъ
Цѣпьми желѣзными слякутъ,
И ихъ вельможей пресыщенныхъ
На месть въ оковахъ извлекутъ.
А наконецъ, во увѣнчанье
Отличныхъ подвиговъ своихъ,
Сіе оставятъ въ замѣчанье
Отъ рода въ родъ потомству ихъ:
Такая будетъ имѣетъ слава
Всѣмъ вѣрнымъ Божіимъ рабамъ,
Что кротостью блистая нрава,
Вѣрялись Вышняго судьбамъ.

150. ПСАЛОМЪ CL.

Хвалите Бога во святыхъ Его.

Въ семъ послѣднемъ псалмѣ, какъ и въ предъидущемъ 148 пророкъ Божій призываетъ

къ хваленію Бога не только людей Божіихъ, но и всѣхъ осуществованныхъ Имъ тварей. А дабы во время Богослуженія не развлекались они воображеніями суетныхъ увеселеній; но всѣми, какъ внутренними, такъ и внѣшними чувствіями къ живущему горѣ воспламѣнялись, совѣтуетъ имъ возвышать свои хваленія посредствомъ употребляемыхъ на то у нихъ разныхъ мусикійскихъ орудій.

Хвалите Господа, хвалите
Во свѣтлостяхъ святыхъ Его,
И вѣчный пронъ сего почтите
Царя и Бога своего!
Хвалите Господа сѣдяща
На Херувимскихъ раменахъ,
Своимъ величествомъ гремяща
Во всѣхъ странахъ и племенахъ!
Хвалите сердцемъ и устами,
И велегласнѣйшей трубой,
Псалтирью, и гуслей струнами
Владѣющаго всѣхъ судьбой!
Хвалите Господа въ тимпанѣ,
Цѣвницей услаждая звукъ,
Во струнахъ пойте и органѣ,
При воздѣяньи вашихъ рукъ!
Кимвалы громкіе настройте
Къ хваленью Божіихъ чудесъ,
Въ кимвалѣхъ восклицаній пойте,
Возвысивъ гласы до небесъ!

Да хвалитъ всякое созданье
Творца и Бога своего—
Свой разумъ, жизнь, и сосіоянье
Сближая съ волею Его.

Малъ бѣхъ въ братіи моей:

Собственное сказаніе Давидово о самомъ себѣ.

Въ семъ повѣствованіи Богодуховенный Давидъ возвеличиваетъ особенное Божіе къ нему благоволеніе въ избраніи Его на царство Израилево, и прославляетъ Его за дарованную ему побѣду надъ Голіафомъ.—Сіе дѣйствіе Божія провидѣнія въ порядкѣ исторіи Давидовой предшествовало всѣмъ въ псалмахъ его воспѣваемыхъ Божіимъ благодѣяніемъ; но какъ рѣшительность его на поединокъ съ Голіафомъ была завидна всѣмъ старшимъ его братіямъ, какъ то явствуетъ изъ первой книги царствъ, гл. 17. ст. XXVIII. то крошкій оный по сердцу Божію мужъ при жизни братій своихъ для того вѣроятно о сей побѣдѣ явственнѣе и не писалъ, дабы чрезъ то большой ненависти ихъ на себя не обратишь.

Я меньшій изъ моихъ собратій
Былъ въ отчемъ домѣ какъ птенецъ,
И вмѣсто мастерихъ объятій,
Я пасъ отеческихъ овецъ.

Органъ есть рукъ моихъ твореньe,
Псалтирь есть перстовъ трудъ моихъ;
Такъ воздавалъ благодаренье
Творцу я отъ трудовъ своихъ!

И кто бы предъ земнымъ монархомъ
Меня такимъ представить могъ,
Что угрожающему страхомъ,
Сотру я исполину рогъ?

Самъ Богъ, самъ воевъ Царь небесныхъ,
Самъ Ангела послалъ Его;
И взявъ меня отъ безсловесныхъ
Отца овчашей моего—
Меня помазалъ Онъ елеемъ,
Какъ помазуетъ всѣхъ царей,
Да страшенъ буду я злодѣемъ,
И рогъ возвышу олтарей.

Братья мои превосходили
Меня наружностью своей,
Однако жъ тѣмъ не обратили
Господнихъ на себя очей.

Мои же слабыя Онъ мышцы
Такъ силой свыше укрѣпилъ,
Что на исчадіе денницы
Я только съ пращей наступилъ.

Сей извергъ мнѣ посмѣявался,
Махалъ мечемъ, стучалъ броней,
И всѣми идолами клялся
На погубу души моей.

Я рашоборца обезглавилъ
Его же собственнымъ мечемъ,
И царству шишину доставилъ,
Да вѣры славится ключемъ.

КОНЕЦЪ.

RD 119

Deacidified using the Bookkeeper process.
Neutralizing agent: Magnesium Oxide
Treatment Date: June 2005

PreservationTechnologies
A WORLD LEADER IN PAPER PRESERVATION
111 Thomson Park Drive
Cranberry Township, PA 16066
(724) 779-2111

LIBRARY OF CONGRESS
0 014 329 919 3